

THE GETTY CENTER LIBRARY
Why ask for the moon
when we have the stars?
AS

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ

ЗА 1896 ГОДЪ

съ 626 политипажами въ текстѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ УДѢЛОВЪ.
Моховая, № 40.
1898

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

А.

Производство археологическихъ раскопокъ и развѣдокъ.

Въ виду непрекращающагося и скорѣе даже усиливающагося на югѣ Россіи разграбленія древнихъ кургановъ и могильниковъ, вызываемаго богатымъ содержаніемъ ихъ и возрастающею цѣнностью добываемыхъ изъ нихъ предметовъ, Археологическая Коммиссія сочла необходимымъ въ 1896 году заняться, главнымъ образомъ, раскопкою древнихъ могилъ въ тѣхъ мѣстностяхъ нашего юга, которыя наиболѣе подвергаются хищенію кладоискателей, какъ то: въ Кубанской области и въ губерніяхъ Таврической и Херсонской. Затѣмъ Коммиссія продолжала начатыя ею изслѣдованія въ Закавказьѣ, Сибири и Средней Азіи и только небольшую часть своихъ средствъ могла удѣлить на развѣдочныя раскопки въ губерніяхъ Волынской, Кіевской, Смоленской, Орловской, Ярославской и Архангельской. Кромѣ того, Коммиссія разрѣшила нѣкоторымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ производство, на собственныя ихъ средства, раскопокъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ въ Забайкальской области и губерніяхъ: Херсонской, Волынской, Полтавской, Гродненской, Рязанской, Калужской, Костромской, Пермской, Самарской, Симбирской и Эриванской (см. главу подъ лит. В.) съ тѣмъ, чтобы добытыя изъ этихъ раскопокъ древности, какъ государственное достояніе, поступили въ главные правительственные и мѣстные общественные музеи, а отчеты о произведенныхъ работахъ были доставлены въ Археологическую Коммиссію, которая въ случаѣ неопубликованія ихъ, въ теченіи 5 лѣтъ, лицами, произведшими раскопку, предоставляетъ себѣ право издать эти отчеты по своему усмотрѣнію.

Кубанская область. Здѣсь произведены раскопки: а) старшимъ членомъ Археологической Коммиссіи профессоромъ Н. И. Веселовскимъ въ районѣ 4-хъ станицъ Майкопскаго отдѣла, Бѣлорѣченской, Андрюковской, Ярославской и смежной съ нею Костромской, б) преподавателемъ Екатеринодарской гимназіи В. М. Сысоевымъ близь Курджипской станицы, того-же Майкопскаго отдѣла, и в) членомъ Археологической Коммиссіи К. Е. Думбергомъ въ Темрюкскомъ отдѣлѣ, близь почтовой станціи Сѣнной.

1. Въ значительной группѣ кургановъ, расположенной у станицы Бѣлорѣченской, проф. Веселовскій раскопалъ 53 кургана, выш. отъ 1 до 10 арш. [1]). Всѣ они оказались принадлежащими къ XIV и XV стол. по Р. Х. Время это опредѣляется какъ стилемъ найденныхъ въ нихъ вещей, такъ и золотоордынскими монетами, оказавшимися въ одной изъ могилъ, и арабскими надписями на нѣкоторыхъ предметахъ. Курганы такого типа распространены почти по всей Кубанской области [2]); они находятся также въ Терской и Тургайской областяхъ. Бѣлорѣченскіе оказались самыми богатыми изъ нихъ и потому полнѣе другихъ характеризуютъ погребальную, слѣдовательно и бытовую обстановку народа, обитавшаго на сѣверномъ Кавказѣ въ означенное время.

Особенность погребальнаго обряда въ могилахъ этого типа состоитъ въ слѣдующемъ: покойника хоронили либо въ продолговатой, вырытой въ материкѣ, четыреугольной ямѣ [3]), обыкновенно безъ гроба [4]), либо въ деревянномъ склепѣ [5]) съ выпуклою крышкой, который или впущенъ въ материкъ или устроенъ на материкѣ; покойникъ въ такомъ склепѣ большею частью лежалъ въ деревянномъ

---

[1]) Изъ нихъ 35 кургановъ (№№ 1—3, 5, 7, 9, 11, 15—19, 21, 23—26, 29, 30, 32, 37—40, 42—44, 46—53) содержали *мужскія* могилы (между ними 4 дѣтскія въ кург. 21, 25, 26, 52) и 18 кургановъ (№№ 4, 6, 8, 10, 12—14, 20, 22, 27, 28, 31, 33—36, 41 и 45) *женскія* погребенія (въ томъ числѣ также 4 дѣтскія въ кург. 13, 33, 34 и 36).

[2]) Ср., между прочимъ, въ Отчетѣ Арх. Ком. за 1895 г. помѣщенное на стр. 160—171 описаніе вещей, добытыхъ въ станицахъ Кужорской, Ярославской, Натухайской, Варениковской и др.

[3]) Такихъ грунтовыхъ могилъ оказалось 38, а именно: мужскихъ 25 (въ томъ числѣ 3 дѣтскія) и женскихъ 13 (изъ нихъ 4 дѣтскія); онѣ были длиною отъ 2¼ арш. до 5 арш. 9 верш., шириною отъ 1 арш. 1 верш. до 3 арш., глубиною отъ 3 верш. до 3 арш. Въ курганѣ № 1 поверхъ костяка находился сырцовый кирпичъ въ видѣ слабаго свода, а въ курганѣ № 8 стѣны могилы были обмазаны глиняной штукатуркой и потомъ покрыты досками съ желѣзными скрѣпами. Только 4 мужскія могилы (курганы 21, 47, 48 и 51) были устроены на материкѣ; изъ нихъ одна (кург. 21) съ тонкимъ слоемъ угля сверху, а остальныя безъ угля. Въ курганахъ 1 и 32 по дну материковой могилы сдѣланы двѣ неглубокія канавки, одна въ ногахъ, другая въ изголовьѣ. Въ двухъ дѣтскихъ материковыхъ гробницахъ (кург. 34 и 36) края могилы были обложены голышами.

[4]) Въ грунтовыхъ могилахъ деревянные гробы найдены только въ четырехъ курганахъ (11, 13, 27 и 30). Большею же частью лежали лишь отдѣльныя доски или въ ногахъ и въ изголовьѣ могилы, или на скелетѣ и подъ нимъ.

[5]) Склеповъ оказалось 11; изъ нихъ 7 съ мужскими, 4 съ женск. могилами.

гробу [1]). Дно могилъ нерѣдко было покрыто желтымъ пескомъ. Трупъ полагался на спинѣ, съ протянутыми вдоль тѣла руками, головой на З., изрѣдка на Ю. Иногда подъ голову и подъ оба локтя, а иногда еще подъ обѣ пятки ногъ клали по серебряному, слегка вогнутому, блюдцу [2]), имѣющему отъ $1^1/_2$ до 2 вершковъ въ діаметрѣ. Изъ 6 случаевъ эта особенность встрѣтилась 5 разъ у мужчинъ и только 1 разъ у женщины; въ 8 дѣтскихъ гробницахъ блюдца совсѣмъ не встрѣчались.

Деревянный склепъ дѣлался изъ толстыхъ, внутри отесанныхъ, бревенъ, положенныхъ или по одному, но чаще по 2 и по 3, одно на другое, причемъ въ этихъ послѣднихъ случаяхъ они имѣютъ внутри врѣзные шпоны. Такъ устроивались боковыя стѣнки, длина которыхъ доходитъ до 4 арш. и болѣе. У поперечныхъ стѣнокъ верхъ выпуклый, вслѣдствіе чего и крышка склепа имѣетъ видъ срѣзаннаго на половину цилиндра. Высота поперечныхъ стѣнокъ, которыя врѣзаны въ боковыя, доходитъ до $1^1/_2$ арш., а ширина отъ 14 вершковъ до 2 арш. Иногда склепъ имѣетъ желѣзные наугольники или скобы, которые прибивались желѣзными гвоздями со шляпками. Гробъ также сколачивался при помощи желѣзныхъ (изрѣдка деревянныхъ) гвоздей и желѣзныхъ скобокъ. Онъ обитъ или шелковою тканью или парчею, какъ внутри, такъ и снаружи [3]), и обыкновенно засыпался древеснымъ углемъ на высоту до 2 арш., а въ діаметрѣ до 3 саж. и болѣе, такъ что внутри земляной насыпи получался холмъ изъ сплошного и чистаго угля. Въ этихъ случаяхъ погребеніе всегда отличалось бо́льшимъ богатствомъ, чѣмъ при отсутствіи угля или незначительномъ его количествѣ, что всегда бываетъ при могилахъ грунтовыхъ безъ гробовъ [4]).

Предметы, положенные съ покойниками обоихъ половъ и разныхъ возрастовъ, имѣютъ и сходство, когда служатъ для общихъ потребностей, и различіе, происхо-

[1]) Гробовъ не было только въ 4-хъ склепахъ (кург. 20, 22, 39 и 45). Извѣстны находки хотя и чрезвычайно рѣдкія, *мѣдныхъ* гробовъ. См. раскопки полковника *Каменева* въ станицѣ Георгіе-Афипской, описанныя имъ въ Кубанскихъ Войсков. Вѣдом. за 1867 г., № 50.

[2]) Въ кург. 1 и 53 оказалось по 3 блюдца въ каждомъ; въ кург. 49 найдено лишь одно блюдце подъ головою а въ курганахъ 19, 20 и 40 блюдца обнаружены и подъ пятками ногъ. Въ одномъ курганѣ (№ 7), подъ правымъ локтемъ покойника, лежала деревянная чашка; въ другомъ (№ 8) подъ головою было сдѣлано возвышеніе изъ желтаго песка. Въ четырехъ могилахъ блюдце подъ головой замѣняли серебряная чаша (кург. 30) или серебряный ковшъ (кург. 2, 7, 17), которые въ другихъ погребеніяхъ находились то у плеча (кург. 3, 32, 40, 99) и у кисти руки (кург. 10), то у пояса (кург. 9, 82), или около колѣнъ (кург. 47, 48, 53), то въ углу могилы (кург. 38).

[3]) Нѣкоторые гробы для женщинъ были покрыты тканью съ выпуклыми узорами, вышитыми на ней серебряными или золотыми нитями. См. рис. 177.

[4]) Этимъ признакомъ руководствуются мѣстные кладоискатели при раскопкѣ кургановъ.

дящее отъ разности занятій, сообразно съ поломъ покойника. Обычною принадлежностью какъ мужчинъ и женщинъ, такъ и дѣтей, являются серьги [1]), большія и малыя, либо изъ круглой проволоки (рис. 1[а]), либо пластинчатыя (рис. 1[б]), притомъ всегда золотыя [2]), хотя бы прочіе предметы и отличались бѣдностью [3]); концы серегъ никогда не спаяны. Но мужскія серьги отличаются отъ женскихъ тѣмъ, что они обыкновенно круглы и концы ихъ находятся другъ противъ друга; только въ одной мужской могилѣ (кург. 37-й) встрѣтились спиральныя серьги. Женскія серьги бываютъ не только круглы, но и овальны, и у нихъ всегда одинъ конецъ удлиняется внизъ въ видѣ стержня (рис. 2), служившаго для нанизыванія бусы или драгоцѣннаго камня, которые удерживаются небольшой гайкой на окончаніи стержня (рис. 183, 231).

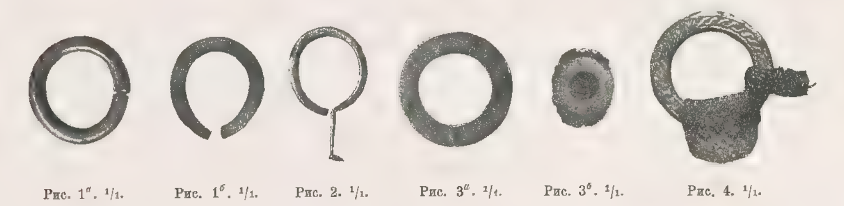

Рис. 1[а]. 1/1. Рис. 1[б]. 1/1. Рис. 2. 1/1. Рис. 3[а]. 1/1. Рис. 3[б]. 1/1. Рис. 4. 1/1.

Другая, почти постоянная, принадлежность покойниковъ обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ—поясъ, состоящій изъ матерчатой тесьмы, на которую нашиты или надѣты, или прикрѣплены гвоздиками, серебряные, болѣе или менѣе позолоченные, **а)** проволочныя и пластинчатыя кольца (рис. 3[а], 3[б], 4 и 243[а]), **б)** гладкія и узорчатыя, нерѣдко ажурныя, весьма разнообразныя по величинѣ, формѣ и орнаментаціи, пластинки (см. рис. 5—29, 104, 110[б]—112, 117, 120, 121, 122, 134, 139, 147—150, 160—162, 168—169, 174, 189—192, 204[а]—204[б, в], 224, 234[а], 234[б], 234[в], 243[в],—243[е], 248[а], 248[б], 249, 250, 252, 255, 258), **в)** пряжки

[1]) Исключеніе обнаружилось лишь въ пяти случаяхъ, когда вовсе не найдено серегъ (кург. 1, 6, 23, 29 и 47). Въ 23-хъ могилахъ (кург. 3, 13, 17—21. 25, 27, 30—34, 36, 39—44, 49 и 53) оказалось только по одной серьгѣ; впрочемъ вторыя, можетъ быть, затащены кротами, такъ какъ не только серьги, но и другія золотыя вещи иногда оказывались въ кротовыхъ норахъ; въ двухъ женскихъ могилахъ (кург. 12 и 28) при обоихъ скелетахъ найдено по 2 пары серегъ.

[2]) Единственная серебряная серьга, оказалась только въ курганѣ 20-мъ, притомъ не на скелетѣ, а въ деревянной шкатулкѣ.

[3]) Напр. въ женской могилѣ 35-го кургана, въ которой, кромѣ пары серегъ, оказались только желѣзная пряжка и желѣзный ножъ.

Рис. 5. 1/1. Рис. 6. 1/1. Рис. 7. 1/1. Рис. 8. 1/1. Рис. 9. 1/2.

Рис. 10 (вдвое). Рис. 11. 1/1. Рис. 12. 1/1. Рис. 13. 1/1. Рис. 14. 1/1.

Рис. 15. 1/1. Рис. 16. 1/1. Рис. 17. 1/1. Рис. 18. 1/1. Рис. 19. 1/1.

Рис. 20. 1/1. Рис. 21. 1/1. Рис. 22. 1/1. Рис. 23. 1/1. Рис. 24. 1/1.

Рис. 25. 1/4. Рис. 26. 1/4. Рис. 27. 1/1. Рис. 28. 1/1.

Рис. 29. 1/1

(рис. 30—39, 91, 92, 103[а] и 103[б], 110[а], 119, 127, 145, 146, 163. 171, 191, 205, 235[а], 235[б], 243[б], 249, 262) и г) наконечники или язычки (рис. 40—51, 105[а], 105[б], 123, 151, 164[а] и 164[б], 175, 190, 206[а] и 206[б], 234', 251). Золотые поясные наборы встрѣтились только въ двухъ курганахъ (1 и 10); см. ниже рис. 52, 87 и 186—188 [1]).

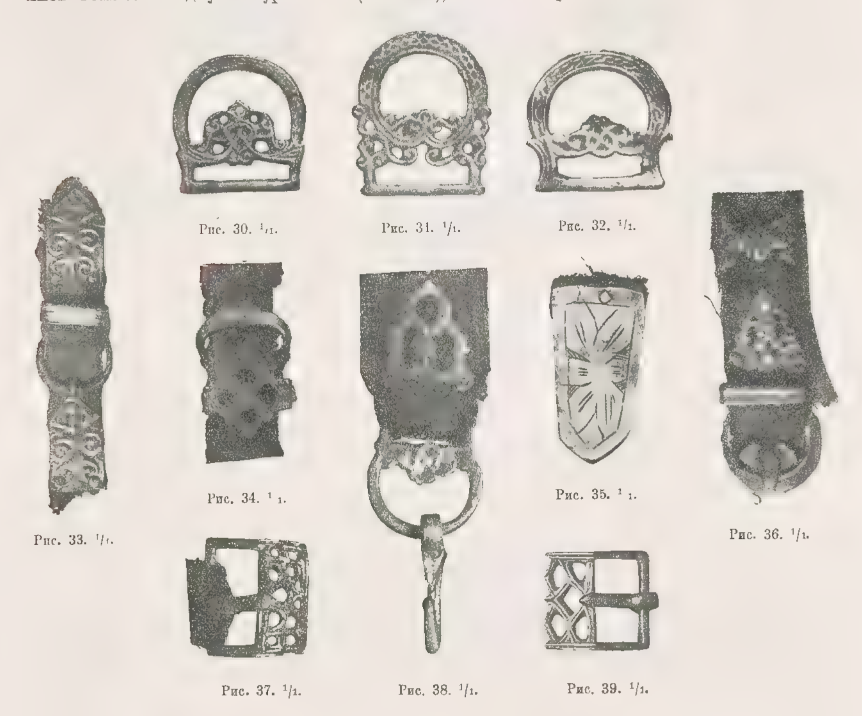

Рис. 30. 1/1. Рис. 31. 1/1. Рис. 32. 1/1. Рис. 33. 1/1. Рис. 34. 1/1. Рис. 35. 1/1. Рис. 36. 1/1. Рис. 37. 1/1. Рис. 38. 1/1. Рис. 39. 1/1.

Преобладающую роль украшеній играетъ орнаментъ растительный въ видѣ листьевъ, цвѣтковъ, вѣтокъ, усиковъ, и геометрическій въ видѣ треугольниковъ, квадратовъ, ромбовъ, многоугольниковъ, оваловъ, кружковъ, прямыхъ и ломанныхъ линій. На нѣкоторыхъ пластинкахъ изображены человѣческія фигуры (рис. 48[а], 106[а, б],

[1]) Серебряные поясные наборы найдены въ 32-хъ курганахъ (№№ 2, 3, 5, 6, 8, 11—13, 15—19, 23—25, 28, 30, 31, 33, 36, 38, 42, 44—49, 51—53). Изъ нихъ многіе состоитъ изъ двойныхъ пластинокъ, которыя нерѣдко обѣ орнаментированы; большею же частью оборотная сторона гладкая.

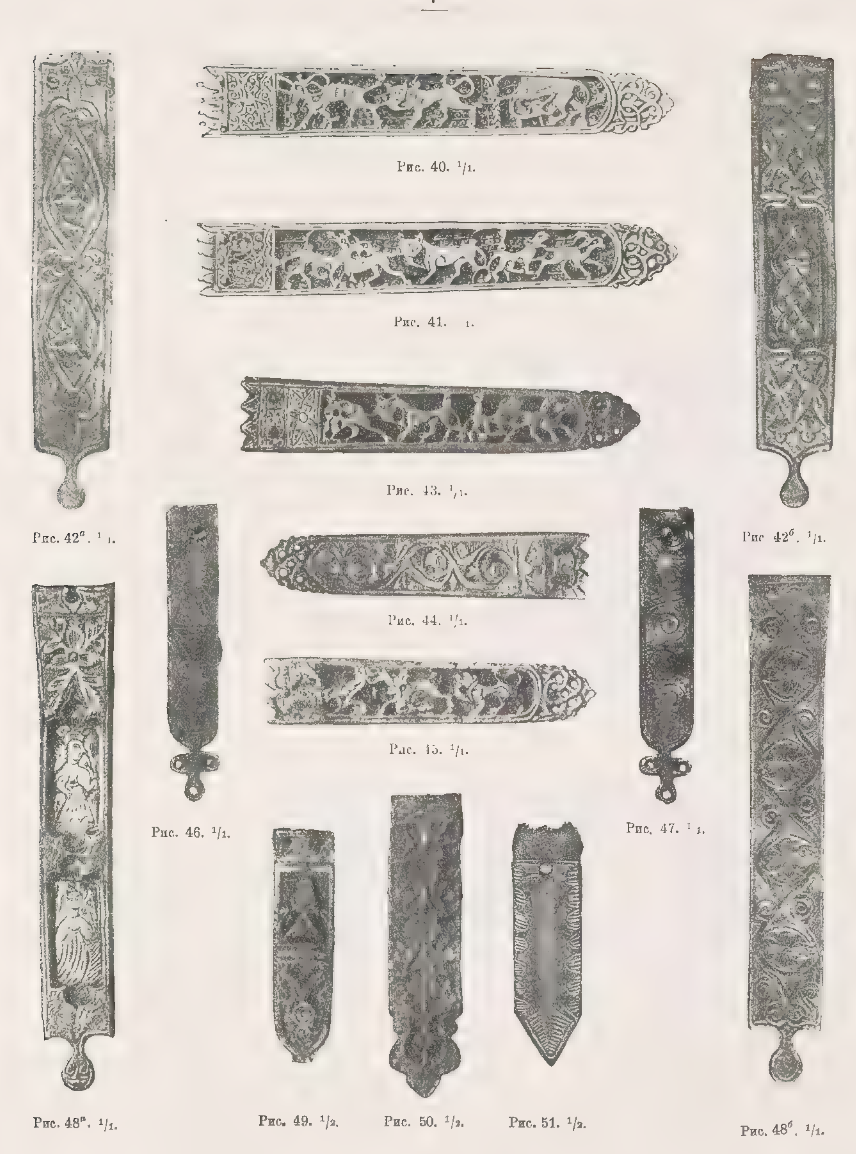

Рис. 40. $^{1}/_{1}$.

Рис. 41. $_{1}$.

Рис. 43. $^{1}/_{1}$.

Рис. 42^{а}. $^{1}/_{1}$.

Рис. 42^{б}. $^{1}/_{1}$.

Рис. 44. $^{1}/_{1}$.

Рис. 45. $^{1}/_{1}$.

Рис. 46. $^{1}/_{1}$.

Рис. 47. $^{1}/_{1}$.

Рис. 48^{а}. $^{1}/_{1}$.

Рис. 49. $^{1}/_{2}$.

Рис. 50. $^{1}/_{2}$.

Рис. 51. $^{1}/_{2}$.

Рис. 48^{б}. $^{1}/_{1}$.

204б, 248а, 251), птицы (рис. 8, 248б) и четвероногія животныя, между которыми главную роль играютъ левъ и олень (рис. 40, 41, 43, 45, 110, 146, 149, 151, 164а, 234г, 248а, 250, 251); на иныхъ встрѣчаются арабскія надписи, состоящія по большей части изъ благочестивыхъ изрѣченій (рис. 10[1]), 104, 105а, 171, 188а, 206б и 262).

Какъ у женщинъ, такъ и у мужчинъ, иногда оказывалось по 2 и по 3 пояса [2]), но въ такомъ случаѣ они всегда были различны и болѣе богатый лежалъ снаружи.

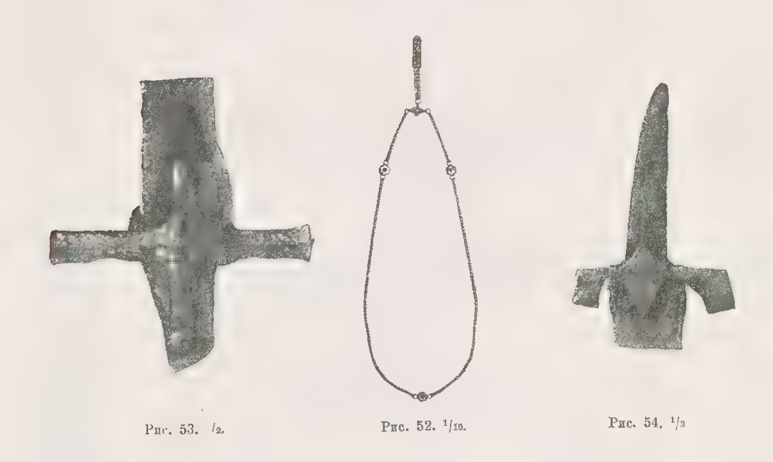

Рис. 53. 1/2. Рис. 52. 1/10. Рис. 54. 1/3

Въ мужскихъ могилахъ постоянно находилась желѣзная съ легкимъ изгибомъ сабля, длиною вмѣстѣ съ ефесомъ отъ 1 арш. 7 вершк. до 1 арш. 11 вершк.; у мальчиковъ она имѣетъ очень малые размѣры. Форма ефесовъ троякая: перекладина его либо совершенно прямая (рис. 53), либо загнута на концахъ (рис. 54), либо дугообразна (рис. 60). Сабли лежали различно: то въ ногахъ, остріемъ вверхъ, то у пояса, обыкновенно съ лѣвой стороны и остріемъ внизъ, иногда въ головахъ, иногда совсѣмъ отдѣльно отъ покойника, внѣ гроба или гдѣ-нибудь въ сторонѣ [3]). Въ различныхъ мѣстахъ клались и желѣзные наконечники стрѣлъ, по большей части пластинчатые, из-

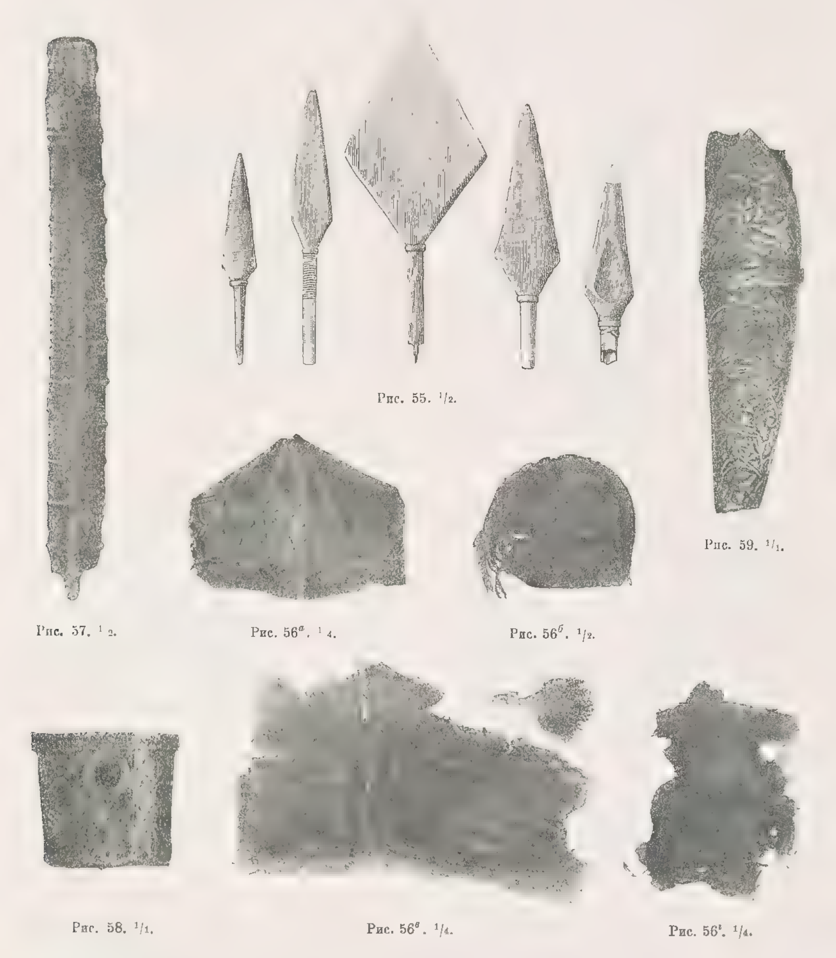
---

[1]) На этой пластинкѣ значится: «Слава Аллаху»; остальныя надписи приведены ниже.

[2]) Кург. 10, 12, 15, 45.

[3]) Въ одномъ курганѣ (№ 39) сабля была согнута или переломана.

рѣдка гранчатые (рис. 55, 97, 99, 155—158); въ немногихъ случаяхъ помѣщали колчанъ, иногда деревянный [1]), чаще кожаный, со стрѣлами, обращенными желѣзнымъ

Рис. 55. 1/2.
Рис. 59. 1/1.
Рис. 57. 1/2. Рис. 56ᵃ. 1/4. Рис. 56ᵇ. 1/2.
Рис. 58. 1/1. Рис. 56ᵛ. 1/4. Рис. 56ᵍ. 1/4.

остріемъ вверхъ; кожа нѣкоторыхъ колчановъ украшена шитьемъ (рис. 56ᵃ—56ᵍ) и

[1]) Въ курганахъ 2-мъ, 7-мъ и 39-мъ.

кисточками. Ножи и кинжалы желѣзные встрѣчались и въ мужскихъ и въ женскихъ могилахъ, только въ первомъ случаѣ они отличались болѣе крупными размѣрами. На нѣкоторыхъ сабляхъ и кинжалахъ сохранились остатки

Рис. 60. $1/2$.

Рис. 61 $1/2$.

Рис. 62^{a}. $1/2$

Рис. 63. $1/4$.

Рис. 64. $1/4$

Рис. 62^{b}. $1/2$.

ноженъ, оправъ и наконечниковъ (рис. 57—60). Принадлежностью мужскаго погребенія нерѣдко являются желѣзное огниво и кремень. Въ двухъ гробницахъ оказались гребенки, какъ то: серебряная въ мужской (кург. 1-й) и деревянная въ

женской (кург. 20-й). Зеркало (металлическое) найдено только въ одной женской могилѣ (кург. 33-й). Въ трехъ женскихъ-же погребеніяхъ (кург. 12, 14, 33) обнаружены бѣлила и сюрьма.

Золотые сосуды (чаша и ковшъ) встрѣтились лишь въ двухъ мужскихъ гробницахъ (рис. 86 и $167^{а}$), бронзовый (рис. 246) въ одной женской могилѣ, серебряные же (рис. 61, $62^{а}$—$62^{б}$, 101, 102, $109^{а}$—$109^{ж}$, $143^{а}$—$143^{в}$, $153^{а}$ и $153^{б}$, 179, $195^{а}$ и $195^{б}$, 222, 241), стекляные (рис. 63, $98^{а}$ и $98^{б}$, 100, 131, 144, 154, 170, 173) и глиняные (рис. 64, 132, 196, 213) были общимъ достояніемъ мужскихъ и женскихъ погребеній [1]). На нѣкоторыхъ нѣтъ никакихъ украшеній, на другихъ встрѣчаются надписи (рис. 64, 98, 144, 154, 167) или изображенія человѣческихъ фигуръ (рис. $98^{б}$ и 154), четвероногихъ животныхъ ($98^{б}$, $109^{г}$, $109^{ж}$, 154, $195^{б}$), рыбъ (рис. 144), рыбьихъ чешуекъ (рис. 100), птицъ (рис. $85^{б}$, $98^{б}$, 102, $109^{д}$, 154) и растеній (рис. 61, 62, 102, $143^{а}$—$143^{в}$, $153^{а}$ и $153^{б}$, 195, 196, 241).

Какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ могилахъ [2]) иногда оказывался отдѣльный пучекъ волосъ человѣческихъ.

Женское погребеніе было богаче мужского по количеству предметовъ. Изъ драгоцѣнныхъ украшеній у женщинъ встрѣчаются: золотые пластинчатые браслеты [3]) (рис. 65 и 201), которые въ одной могилѣ (кург. 27) замѣнены браслетомъ изъ парчевой тесьмы съ серебряными пластинками, украшенными бирюзою и сердоликомъ (рис. 238); золотые и серебряные перстни, нѣкоторые со вставками изъ драгоцѣнныхъ камней (рис. 176, 185, 220, 254); серебряные туалетные приборы [4]), то въ видѣ привѣшаннаго къ треугольнику или къ лунницѣ, на 3-хъ цѣпочкахъ, кружка, къ которому прикрѣплены, на 3-хъ другихъ цѣпочкахъ, уховертка, щипчики и ложечка (рис. 66, 67, 225, 245; ср. также рис. 194), то въ видѣ висящаго подъ грушевидною фигурою, или подъ лунницею, также на 3-хъ цѣпочкахъ, цилиндрическаго орнаментированнаго футляра (рис. 68, 130, 202, 237, 244, 257), съ металлическимъ стержнемъ

Рис. 65. 1/1.

[1]) Въ курганахъ №№ 5 и 37 кувшины были замазаны глиной.
[2]) Въ курганахъ 1, 2, 7, 9, 10, 12, 27 и 38.
[3]) Въ курганахъ 8, 10, 12 и 22.
[4]) Такіе приборы цѣльные и порванные найдены въ 11 курганахъ (4, 6, 9, 10, 12, 13, 22, 27, 36, 41 и 46).

внутри [1]), или четыреугольной узорчатой коробки съ привѣсками (рис. 69, $226^{а}$ и $226^{б}$, $236^{а}$ и $236^{б}$), служившей, быть можетъ, для храненія амулетовъ. Въ ногахъ помѣщались деревянныя, украшенныя рѣзьбой, шкатулки (рис. $199^{а}$—$199^{д}$, $210^{а}$—$210^{б}$ и $218^{а}$—$218^{е}$) съ желѣзнымъ замкомъ, въ которыхъ лежали не оконченная вышивка или вязанье, желѣзныя ножницы [2]) (рис. 70, 212, 219), серебряный наперстокъ [3]),

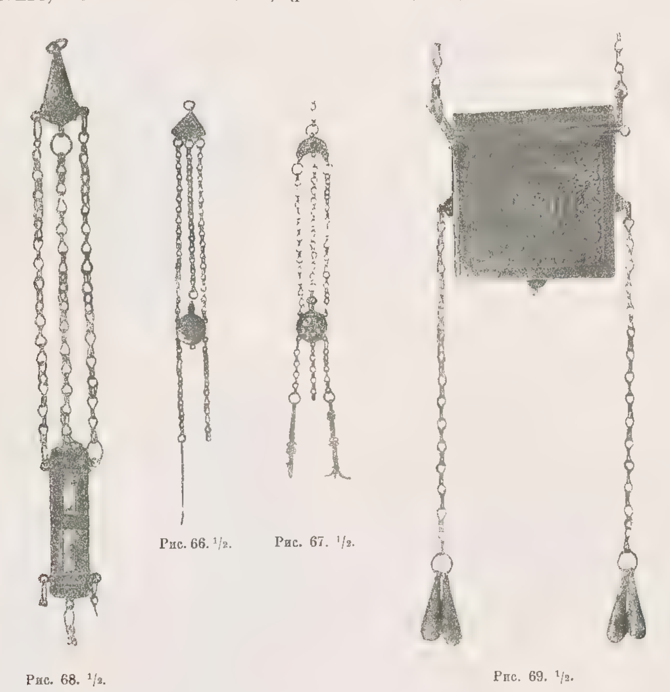

Рис. 66. 1/2. Рис. 67. 1/2.

Рис. 68. 1/2. Рис. 69. 1/2.

губка, бѣлила и т. п. Для шкатулки въ гробѣ дѣлалось особое помѣщеніе, отдѣленное отъ ногъ покойницы деревянной перегородкой.

Одѣяніе, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, было шелковое, парчевое и бархатное, лиловаго, зеленаго, но большею частью коричневаго и темно-желтаго

[1]) Стержень этотъ, обтянутый шелковою тканью, служилъ, повидимому, для сюрмленія бровей.

[2]) Желѣзныя кожницы встрѣтились также отдѣльно (могилы въ кург. 22 и 45).

[3]) Одинъ серебряный наперстокъ найденъ въ женской гробницѣ (кург.), на правой рукѣ скелета.

цвѣта, то гладкое (рис. 71, 72, 207), то полосатое (рис. 229), то съ большими и мелкими разводами и цвѣтами (рис. 181, 203а, 215а, 216), повидимому, западно-европейскаго производства. На сколько удалось прослѣдить, верхнее одѣяніе у мужчинъ и женщинъ было одинаковаго покроя: спина въ талію, передъ прямой, и по обоимъ бортамъ горизонтально нашиты шнуры, длиною въ 1/4 арш. и на разстояніи другъ отъ друга вершка на 2 и больше (рис. 71). Воротникъ довольно широкій и едва-ли не слѣдуетъ признать его стоячимъ. Воротъ спереди открытый, причемъ образу-

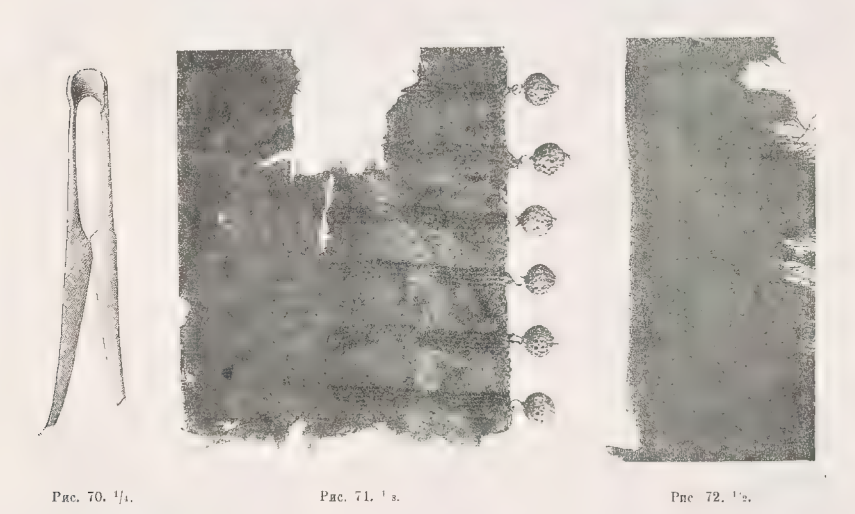

Рис. 70. 1/1. Рис. 71. 1/3. Рис. 72. 1/2.

ются два отогнутые лацкана, на которыхъ пришиты дутыя пуговицы разныхъ величинъ и формъ [1]), иногда золотыя (рис. 165, 183, 184, 193, 259), а чаще серебряныя позолоченныя (рис. 73, 113, 114, 126, 133, 152, 159, 166, 182, 203б, 230, 233, 242, 256, 260); тѣ и другія либо гладкія, либо съ узоромъ. Оттуда, гдѣ оба борта сходятся, пуговицы идутъ въ одинъ рядъ до пояса; петли образуются шнурами, которые продолжаются и ниже пояса, не доходя до подола вершковъ на 4—6, но уже безъ пуговицъ. У мужчинъ можно было прослѣдить только

[1]) Изъ всѣхъ типовъ, изображенныхъ подъ № 73, тѣ пуговицы самого большого размѣра (найд. въ 18-мъ курганѣ), экземпляръ которыхъ помѣщенъ въ серединѣ верхняго ряда, внутри имѣютъ погремушку.

одинъ кафтанъ, у женщинъ же было по два и даже по три. Въ послѣднемъ случаѣ оказывалось столько-же поясовъ. Верхній кафтанъ всегда отличался отъ нижнихъ большимъ богатствомъ и былъ короче ихъ [1]).

Изъ прочихъ частей одѣянія находились въ удовлетворительномъ видѣ только

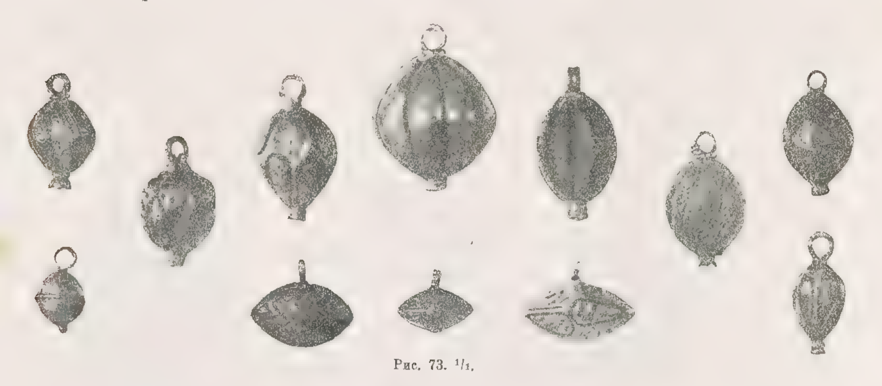

Рис. 73. 1/1.

женскіе штаны, сдѣланные изъ кожи и состоящіе изъ двухъ отдѣльныхъ половинокъ, имѣющихъ вверху шнурокъ (гайтанъ). Штаны засовывались въ обувь

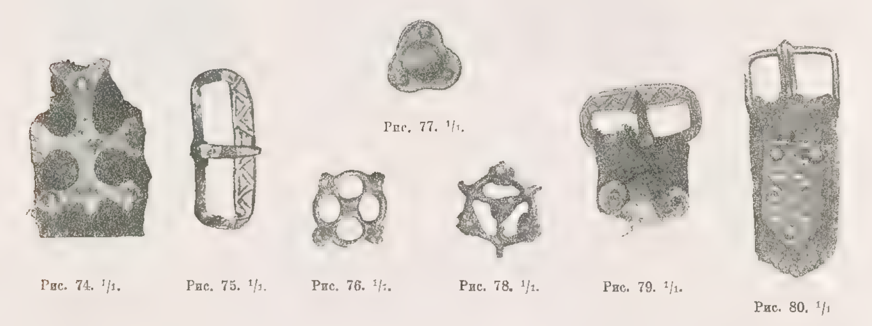

Рис. 77. 1/1.

Рис. 74. 1/1. Рис. 75. 1/1. Рис. 76. 1/1. Рис. 78. 1/1. Рис. 79. 1/1. Рис. 80. 1/1

и закрѣплялись на ногахъ помимо верхняго шнурка, еще ниже колѣнъ, особыми подвязками съ золотыми или серебряными позолоченными пряжками (рис. 74—80. 107, 135—138. 141. 142, 209, 217, 235^{а}, 235^{б}), въ томъ числѣ 2 съ изображе-

[1]) Кромѣ одежды на покойникѣ находилось иногда кожаное, либо шелковое покрывало (могилы въ курганахъ №№ 1, 2, 6).

ніемъ человѣческихъ фигуръ (рис. $106^{а}$ и $106^{б}$). Подобныя пряжки встрѣтились въ 10 мужскихъ и 2 женскихъ могилахъ, но отъ штановъ оставались одни обрывки.

Рис. $81^{а}$. 1/2.

Рис. $81^{б}$. 1/2.

Рис. 82. 1/4.

Рис. 83. 1/3.

Рис. 84. 1/8.

Головные уборы мужчинъ и женщинъ нѣсколько различаются между собою. У мужчинъ на головѣ находилась низкая шапочка (рис. 140), шелковая и парчевая съ

подкладкою; основаніе ея составлялъ узкій ободокъ въ полвершка или немного болѣе, а верхъ сшивался изъ небольшихъ треугольниковъ (рис. 81[а], 81[б] и 82). Одинъ разъ (въ кург. № 2) встрѣтилась высокая конусообразная мѣховая шапка (рис. 84), находившаяся въ ногахъ покойника. Женскія шапочки всегда съ высокимъ верхомъ, который иногда вышитъ шнурками въ видѣ круговъ. Въ этомъ конусѣ утверждался либо металлическій (золотой или серебряный) стержень, оканчивающійся вверху полумѣсяцемъ, либо скрученный изъ шелковой ткани такой-же формы, какъ напр. на войлочной шапочкѣ въ 22-мъ курганѣ (рис. 83). Одна шапочка имѣла конусообразную вершину изъ тонкаго листового серебра съ орнаментомъ въ видѣ шнурковъ и съ гнѣздами для камней или жемчуга (рис. 232); къ двумъ другимъ были прикрѣплены золотыя привѣски на цѣпочкахъ (рис. 178, 240).

Рис. 85[а]. 1/3.

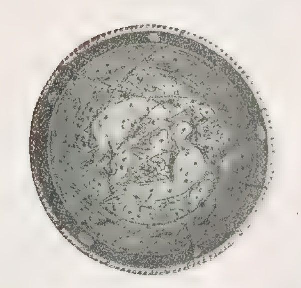

Рис. 85[б]. 1/3

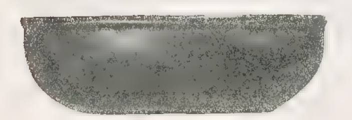

Рис. 86. 1/3.

На ногахъ у мужчинъ находились кожаные сапоги съ низкими голенищами и съ прямыми носками, безъ каблуковъ. У женщинъ такіе-же сапоги, только болѣе изящные. Нѣкоторые представляютъ не гладкую поверхность, а сдѣланную какъ-бы сборками, на другихъ идетъ орнаментъ въ видѣ кружковъ и т. п. Цвѣтъ ихъ иногда хорошо сохранился; онъ преимущественно коричневый, но съ разными оттѣнками.

Въ пяти мужскихъ гробницахъ (кург. 7, 9. 25, 46, 49) и одной женской могилѣ (кург. 45) найдены кисеты кожаные и матерчатые (рис. 129 и 223); одинъ изъ нихъ (въ кург. 7) содержалъ орѣхи.

Лошадиныхъ скелетовъ нигдѣ не было обнаружено [1]).

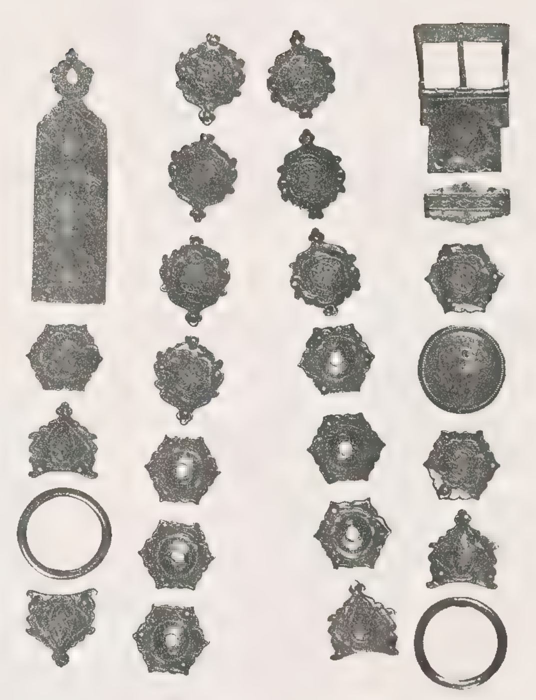
Собранные черепа не имѣютъ признаковъ монгольской расы.

Самыя богатыя находки далъ мужская

[1]) При раскопкахъ въ той-же Бѣлорѣченской станицѣ въ 1897 году одинъ разъ встрѣтились желѣзныя стремена.

Рис. 87ᵃ. ¹/₂.

могила въ курганѣ № 1 (выш. въ 3 саж. 1 арш.). Надъ нею были разбросаны куски глиняной поливной чашки съ синими разводами по наружнымъ и внутреннимъ стѣнкамъ ея и съ изображеніемъ двухъ птицъ того-же цвѣта на днѣ (см. рис. 85ᵃ и 85ᵇ) [1]. Могила была вырѣзана въ материкѣ на глубину 2½ арш., покрыта сырцевымъ кирпичемъ и по края засыпана мелкимъ углемъ. Въ изголовьѣ скелета, лежавшаго на небольшомъ возвышеніи, на спинѣ, ногами на В., головою на З., стояла золотая, съ выпуклымъ ободкомъ, чашка (рис. 86). а подъ голову и подъ обѣ ладони было подложено по серебряному блюдцу; на шеѣ была большая круглая буса изъ бѣлаго кварцита [2]; у праваго плеча въ кучѣ лежалъ наборъ отъ пояса (рис. 87ᵃ), состоящій изъ *а*) 2 золотыхъ проволочныхъ колецъ, *б*) 20 разновидныхъ золотыхъ пластинокъ, прикрѣплявшихся къ поясу золотыми гвоздиками и украшенныхъ однѣ плоскими гравированными, другія выпуклыми орнаментами, на которыхъ мѣстами видна чернь, *в*) изъ золотой выпуклой, въ видѣ полушарія, бляхи съ прикрѣпленной къ ней сверху кувшинообразной о 3 носикахъ головкой (рис. 87ᵇ), *г*) изъ пряжки съ проймой на одномъ концѣ пояса и *д*) язычка на другомъ (всѣ также съ чернью и барельеф-

Рис. 87ᵇ. ¹/₂.

[1]) Чаши подобнаго рода находимы были въ развалинахъ Сарая, столицы Золотой Орды.
[2]) Такая-же буса найдена на шеѣ скелета въ мужской гробницѣ 3-го кургана.

ными орнаментами). На животѣ находились 3 небольшія спиральныя кольца изъ золотой проволоки, вѣроятно замѣнявшія пуговицы; на нижней части груди—четыреугольный серебряный съ растительнымъ орнаментомъ футляръ на кольцѣ (рис. 88^{а}

Рис. 88^{а}. 1/2. Рис. 89^{а}. 1/2. Рис. 88^{б}. 1/2. Рис. 89^{б}. 1/2. Рис 93$^{а\ б}$. 2/3. Рис. 96. 1/1. Рис. 91. 1/1. Рис. 93^{в}. 2/3. Рис. 95. 1. Рис. 94. 1/1. Рис. 90. 1/1 Рис. 92. 1/1. Рис. 97. 1/2. Рис. 98. 1/4.

и 88^{б}) и хранившаяся въ немъ, серебряная-же съ колечкомъ гребенка, которая по краямъ покрыта золоченымъ узоромъ (рис. 89^{а} и 89^{б}); съ лѣваго бока — висящія на серебряномъ кольцѣ продолговатыя, тонкія костяныя пластинки съ

вырѣзанными на нихъ кружками (рис. 90), серебряныя пряжки (рис. 91 и 92), бронзовый, узорчатый съ 3-мя ушками, футлярчикъ неизвѣстнаго назначенія (рис. 93[а] — 93[в]); съ правой стороны, на серебряномъ колечкѣ — желѣзный ножъ (или кинжалъ), а немного правѣе его—колчанъ, обложенный тонкими, поломавшимися костяными пластинками съ рѣзнымъ штрихами рисункомъ. Тутъ-же найдены 2 кольца изъ очень толстой золотой проволоки, поясной язычекъ изъ тонкой и

Рис 98[б]. $^1/_2$.

гладкой золотой пластинки, золотая пряжка (рис. 94) съ проймой (рис. 95), 3 золотыя накладки, состоящія каждая изъ трехъ, соединенныхъ между собою, круглыхъ, слегка выпуклыхъ, пластинокъ (рис. 96), нѣсколько желѣзныхъ пряжекъ и желѣзные наконечники стрѣлъ (рис. 97). Еще далѣе, въ ногахъ, оказалась желѣзная сабля, остріемъ къ рукѣ, мѣстами (ефесъ и средній перехватъ) отдѣланная серебромъ; на противоположной сторонѣ, въ ногахъ, лежалъ стекляный, зеленоватаго цвѣта, сосудъ (рис. 98[а]), на которомъ по верху широкой части его

бѣлою и темнокрасною эмалью изображены, среди вьющихся растеній, пять скачущихъ вправо всадниковъ [1]), держащихъ каждый на одной рукѣ сокола (рис. $98^{б}$), а высокое съ пояскомъ горлышко украшено темно-красными цвѣтками, размѣщенными по два въ нѣсколькихъ многоугольникахъ, обведенныхъ когда-то бѣлою краскою, отъ которой уцѣлѣли едва замѣтные слѣды. Такими-же, нѣкогда бѣлыми, но болѣе широкими полосками, нанесены на сосудъ три не поддающіяся чтенію надписи (повидимому, грубое подражаніе арабскимъ), находящіяся на верхней и нижней части горлышка и подъ группою всадниковъ. Надъ скелетомъ находились куски истлѣвшей кожи, отъ одежды или отъ покрышки, и слой черной земли съ остатками золотыхъ нитей и блестковъ.

Описанная обстановка является самой богатой и самой характерной въ мужскомъ погребеніи этого типа; исключеніе составляютъ только спиральныя кольца вмѣсто пуговицъ, находящихся почти у всѣхъ покойниковъ, безъ различія пола и возраста. Что же касается отсутствія кафтана, то онъ могъ не сохраниться вслѣдствіе сырости, въ этомъ мѣстѣ довольно значительной.

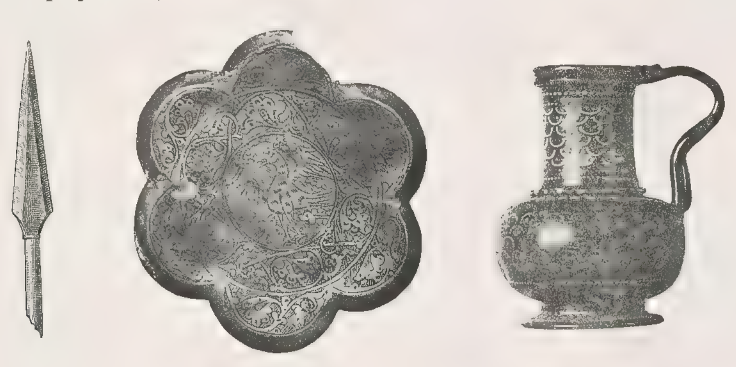
Особаго вниманія заслуживаетъ также курганъ 38-ой [2]), вышиною въ $2^{2}/_{3}$ сажени, съ деревяннымъ склепомъ (длиною въ 1 саж. 6 верш., шир. 18 в., глуб. 9 верш.), поверхъ котораго былъ насыпанъ слой угля (толщ. въ $1^{1}/_{2}$ арш.). Въ склепѣ находился деревянный гробъ, сколоченный желѣзными гвоздями и обитый парчей, какъ внутри, такъ и снаружи. Поверхъ его, надъ головой покойника, лежала желѣзная сабля; тутъ-же находились желѣзный, сильно пострадавшій отъ ржавчины, предметъ въ видѣ большого ножа или сѣкиры, и желѣзные наконечники стрѣлъ, хорошей отдѣлки (рис. 99), обращенные остріями къ головѣ, т. е. на З. Въ головахъ скелета оказался раздавленный стекляный, темно-зеленаго цвѣта, сосудъ объ одной ручкѣ, украшенный по тулью позолоченными чешуйками и мелкими бѣлыми шишечками, въ мѣстѣ же соединенія горлышка и тулья—бѣлымъ съ красными перехватами пояскомъ (рис. 100); отверстіе этого сосуда было покрыто шелковою тканью, а на днѣ осѣли какія-то мелкія зерна. Въ южномъ углу могилы найдены серебряная позолоченная желобчатая чашка (рис. 101) съ изображеніемъ

[1]) Двѣ лошади бѣлаго цвѣта съ красными всадниками и три лошади (изъ нихъ одна едва видна) краснаго цвѣта съ бѣлыми всадниками. Яркость красокъ ослаблена тѣмъ, что часть ихъ отпечаталась на приставшей къ посудѣ землѣ.

[2]) Извѣстный подъ названіемъ «Быстрый постъ», такъ какъ на немъ была устроена батарея, носившая такое наименованіе.

на днѣ ея, въ кругу, распустившей крылья птицы и съ растительнымъ орнаментомъ на стѣнкахъ (рис. 102), пучекъ волосъ и кусокъ кожи съ вышивкой. Въ половинѣ длины гроба обнаружены 2 золотыя пластинчатыя серьги и принадлежащія къ поясу серебряная, орнаментированная съ обѣихъ сторонъ, пряжка (рис. $103^а$ и $103^б$) и двѣ серебряныя позолоченныя узорчатыя пластинки — одна круглая (рис. 104), другая продолговатая, вѣроятно язычекъ пояса (рис. $105^а$ и $105^б$), — украшенныя обѣ арабскими надписями [1]; ниже колѣнъ—серебряная продолговатая бляшка съ позолоченнымъ изображеніемъ, на

Рис. 101. 1/4.

Рис. 99. 1/2. Рис. 102. 1/2. Рис. 100. 1/4.

той и другой сторонѣ, человѣческой фигуры [2]) и помѣщеннаго надъ головою ея арабеска въ кругѣ (рис. $106^а$ и $106^б$), въ ногахъ — двѣ, нашитыя на тесьму, круглыя, ажурныя серебряныя пряжки (рис. 107), желѣзный кинжалъ въ ножнахъ, съ серебряной оправой и съ серебрянымъ наконечникомъ (рис. $108^а$ и $108^б$), и небольшой кожаный съ шитьемъ мѣшечекъ.

Не столь многочисленныя и разнообразныя вещи, какъ въ двухъ описанныхъ могилахъ, но интересные по орнаментаціи предметы дало мужское погребеніе въ

[1]) На круглой пластинкѣ идущая по краю ея надпись гласитъ: «уповай на Аллаха во всякой нуждѣ и знай, что Аллахъ рѣшитель (всѣхъ) нуждъ». Оборотная сторона этой пластинки гладкая. На продолговатой пластинкѣ, орнаментированной съ обѣихъ сторонъ, содержаніе надписи, помѣщенной въ особомъ четыреугольникѣ (рис. $105^а$), слѣдующее: «усердіе и стыдливость суть принадлежности вѣры».

[2]) Одна изъ этихъ фигуръ (рис. $106^а$), съ развѣвающеюся позади ея широкою лентою, держитъ что-то въ правой рукѣ, а другая (рис. $106^б$) стрѣляетъ изъ лука.

30-мъ курганѣ (выш. въ 2½ арш.). Покойникъ былъ схороненъ въ деревянномъ, сколоченномъ желѣзными гвоздями, гробѣ, который стоялъ на небольшой подсыпи и былъ покрытъ углемъ. Подъ головою скелета находилась круглая, мѣстами поврежденная, серебряная съ позолотою чаша (рис. 109а), на внутренней сторонѣ которой выбиты по верхнему краю полоса изъ полукруговъ, а

Рис. 104. 1/1. Рис. 105а. 1/1. Рис. 108а. 1/2. Рис. 107. 1/1. Рис. 108б. 1/1. Рис. 105б. 1/1.

Рис. 106а. 1/1. Рис. 103а. 1/1. Рис. 103б. 1/1. Рис. 106б. 1/1.

подъ нею рядъ сводчатыхъ камеръ; послѣднія украшены выпуклыми орнатентами (часть внутренней стѣнки чаши см. на рис. 109б), какъ то: надъ мѣстами соединенія сводовъ, развѣсистымъ растеніемъ (рис. 109в), въ 8-ми камерахъ подобнымъ-же, но болѣе пышнымъ, широколиственнымъ цвѣткомъ (рис. 109г), а въ 4-хъ перемежающихся съ ними камерахъ изображеніями въ одной зайца (рис. 109д), въ другой—птицы (рис. 109е), въ третьей, кажется, барса (рис. 109ж) и въ четвертой какого-то четвероногаго съ длиннымъ хвостомъ звѣря, опредѣленіе котораго затруд-

Рис. 109^{а}. 1/2.

Рис. 109^{б}. 1/1.

Рис. 109^{в}. 1/1.

Рис. 109^{г}. 1/1.

Рис. 109^{д}. 1/1.

Рис. 109^{е}. 1/2.

Рис. 109^{ж}. 1/1.

Рис. 111. 1/1.

Рис. 113. 1/1.

Рис. 110$^{а, б}$. 1/1.

Рис. 114. 1/1.

Рис. 112. 1/1.

Рис. 115. 1/1.

няется отсутствіемъ у него головы и вообще дурною сохранностью его; круглая пластинка, находившаяся на днѣ чаши, совершенно искрошилась. На каждой изъ двухъ серебряныхъ съ позолотою пряжекъ (рис. 110), находившихся на матерчатомъ поясѣ покойника, изображены два обращенные въ противоположныя стороны льва (рис. 110), поддерживающіе концы узорчатой дужки ея [1]; слѣдующая же за тою и другой пряжкою серебряная позолоченная пластинка (см. тотъ-же рисунокъ), равно какъ другія серебряныя позолоченныя пластины этого пояса (рис. 111 и 112), украшены растительнымъ орнаментомъ. Кромѣ того, при покойникѣ найдены остатки парчевой ткани, серебряныя съ позолотою пуговицы двоякаго вида (рис. 113 и 114), желѣзная сабля, лежавшій на ней желѣзный ножъ и золотая плоская овальная серьга (рис. 115), оказавшаяся въ кротовой норѣ.

Вниманія заслуживаютъ также три вырытыя въ материкѣ мужскія могилы въ курганахъ подъ № 3 (выш. въ $1^1/_2$ саж.), № 9 (выш. въ 2 саж.) и № 15 (выш. въ $2^1/_2$ саж.). Въ первомъ могила устройствомъ своимъ напоминала могилу въ описанномъ выше курганѣ № 1. Скелетъ также лежалъ на небольшомъ возвышеніи и густо былъ обложенъ углями; подъ головой его находилась гладкая серебряная чаша (поломанная) на деревянной дощечкѣ и золотая проволочная серьга, а поверхъ головы былъ круглый костяной набалдашникъ съ тремя, нарѣзанными на нижней его части, параллельными полосками (рис. 116): около шеи—бѣлая кварцитовая буса; на поясѣ—матерчатый кушакъ съ серебрянымъ, слегка позолоченнымъ наборомъ, состоящимъ изъ пряжки (рис. 119), пластинокъ разной величины и формы, орнаментированныхъ штрихами, четыреугольниками, овалами и кружками (рис. 117, 120—122), и изъ длиннаго язычка, съ одной стороны гладкаго, съ другой украшеннаго треугольниками, квадратами, ромбами и цвѣточными завитками (рис. 123), золотое и серебряное проволочныя колечка, 3 золотыя накладки (рис. 118, 124, 125), 5 золотыхъ круглыхъ пуговокъ и кремень съ огнивомъ; въ ногахъ—желѣзные крючекъ, наконечники стрѣлъ и сабля.

Въ курганѣ подъ № 9 на скелетѣ лежала деревянная доска, обтянутая парчей (можетъ быть, остатки гроба); въ изголовьѣ и въ ногахъ могилы также найдены

[1]) Точно такая-же поясная пряжка найдена въ 28-мъ курганѣ, вмѣстѣ съ пояснымъ наконечникомъ, изображенномъ на рис. 43.

доски. При головѣ покойника оказались двѣ серьги изъ толстой золотой проволоки (см. выше рис. 1), на кафтанѣ—серебряныя позолоченныя пуговицы съ перехватомъ по серединѣ (рис. 126), у пояса — серебряная пряжка (рис. 127), сердоликовое кольцо (рис. 128), шитый золотомъ кисетъ (рис. 129), серебряный ковшъ (сломанный) въ деревянномъ футлярѣ и серебряный туалетный приборъ въ видѣ висящей на колечкѣ двойной овальной, украшенной розеткою,

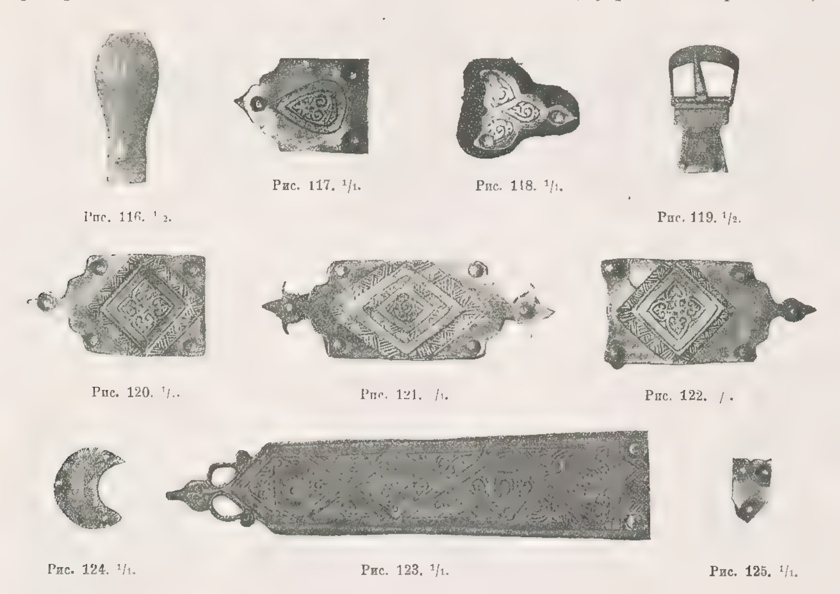
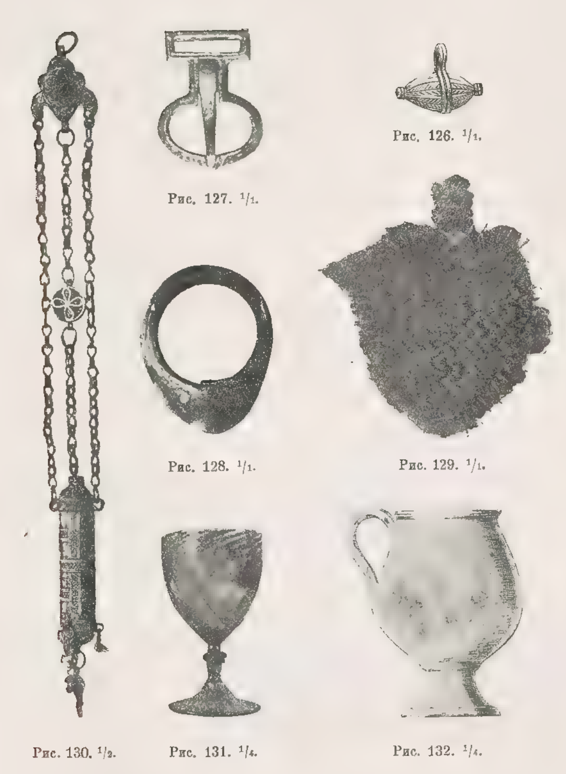

Рис. 116. 1/2. Рис. 117. 1/1. Рис. 118. 1/1. Рис. 119. 1/2.

Рис. 120. 1/1. Рис. 121. 1/1. Рис. 122. 1/1.

Рис. 124. 1/1. Рис. 123. 1/1. Рис. 125. 1/1.

пластинки съ тремя вдѣтыми въ нее снизу цѣпочками (у средней изъ нихъ на половинѣ вставленъ кружокъ съ изображеніемъ розетки), къ которымъ прикрѣпленъ узорчатый цилиндръ съ тремя продолговатыми привѣсками (рис. 130). Съ праваго бока—пучекъ темныхъ волосъ, желѣзная сабля, обращенная рукояткою къ поясу, остріемъ къ ногѣ; съ лѣвой стороны—желѣзный ножъ въ желѣзныхъ ножнахъ; у колѣнъ—стекляный бѣловатаго цвѣта бокалъ съ легкими поперечными желобками (рис. 131); въ ногахъ—глиняный объ одной ручкѣ кувшинъ съ темно-синей поливой (рис. 132), на которомъ кое-гдѣ уцѣлѣли наведенные золотомъ

Рис. 126. 1/1. Рис. 127. 1/1. Рис. 128. 1/1. Рис. 129. 1/1. Рис. 130. 1/2. Рис. 131. 1/4. Рис. 132. 1/4.

цвѣтки. Кромѣ того, много желѣзныхъ пряжекъ, можетъ быть, отъ ноженъ сабли или колчана.

Въ материковой могилѣ, открытой въ курганѣ подъ № 15, на скелетѣ сохранились куски шелковаго кафтана, по борту котораго шли серебряныя пуговицы (рис. 133), два матерчатые пояса: одинъ (подъ кафтаномъ) съ большою серебряною шестилопастною бляшкою, на которой выпуклый кружокъ въ серединѣ, арабески вокругъ него и двѣ узорчатыя пластинки по бокамъ (рис. 134), другой (сверхъ кафтана) съ круглой бляхой, украшенной растительнымъ орнаментомъ (рис. 139). На головѣ покойника—парчевая узорчатая шапочка (рис. 140) и 2 золотыя пластинчатыя серьги; съ правой стороны желѣзная сабля, обращенная рукояткой къ головѣ его; въ ногахъ матерчатыя повязки съ серебряными пряжками и пластинками (рис. 135—138, 141, 142), желѣзные наконечники стрѣлъ и много желѣзныхъ гвоздей.

Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть два мужскія погребенія: въ курганѣ подъ № 47 (выш. въ 2½ саж.), въ которомъ могила была устроена на материкѣ, безъ угля и безъ дерева, и въ курганѣ подъ № 53 (выш. въ 2 саж.), гдѣ покойникъ былъ похороненъ въ материковой ямѣ, также безъ угля. Въ первой (кург. 47) возлѣ скелета, кости

котораго лежали не въ порядкѣ, съ лѣвой стороны найдены желѣзная сабля, серебряный ковшъ съ плоской ручкой, украшенный растительнымъ орнаментомъ (рис. 143[а], изобр. стѣнку ковша; рис. 143[б] дно его, и рис. 143[в] ручку), стеклянный стаканъ бѣлаго цвѣта, съ двумя поперечными полосками (въ верхней, покрытой синей краской, помѣщена неясная арабская надпись) и съ изображеніемъ

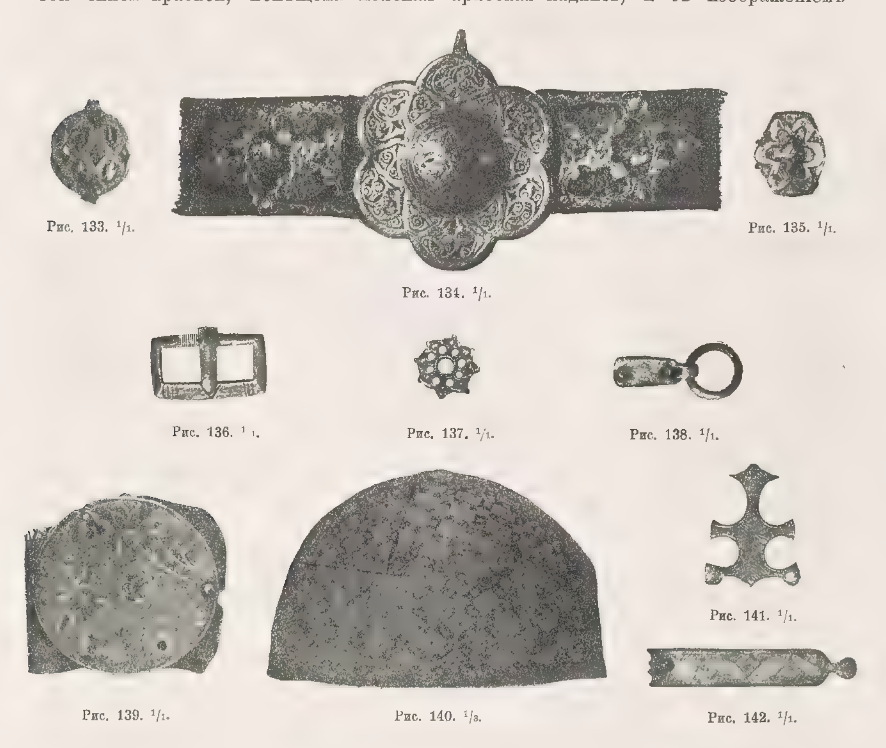

Рис. 133. 1/1. Рис. 134. 1/1. Рис. 135. 1/1.

Рис. 136. 1/1. Рис. 137. 1/1. Рис. 138. 1/1.

Рис. 139. 1/1. Рис. 140. 1/3. Рис. 141. 1/1. Рис. 142. 1/1.

дельфиновъ между этими двумя полосками (рис. 144); съ правой стороны—желѣзный ножъ; около пояса—матерчатая лента съ одной гладкой костяной и двумя серебряными узорчатыми пряжками (рис. 145 и 146; на послѣдней изображены левъ и восходящее надъ спиною его солнце), съ нѣсколькими узорчатыми пластинками (рис. 147—150), на одной изъ которыхъ выбита, кажется, фигура оленя

(рис. 149), двумя кольцами изъ серебряной проволоки и съ небольшимъ язычкомъ, на которомъ въ углубленной рамкѣ изображенъ левъ, преслѣдующій оленя (рис. 151); кромѣ того, оказались двоякаго вида серебряныя съ позолотою узорчатыя пуговицы отъ кафтана (рис. 152[а] и 152[б]).

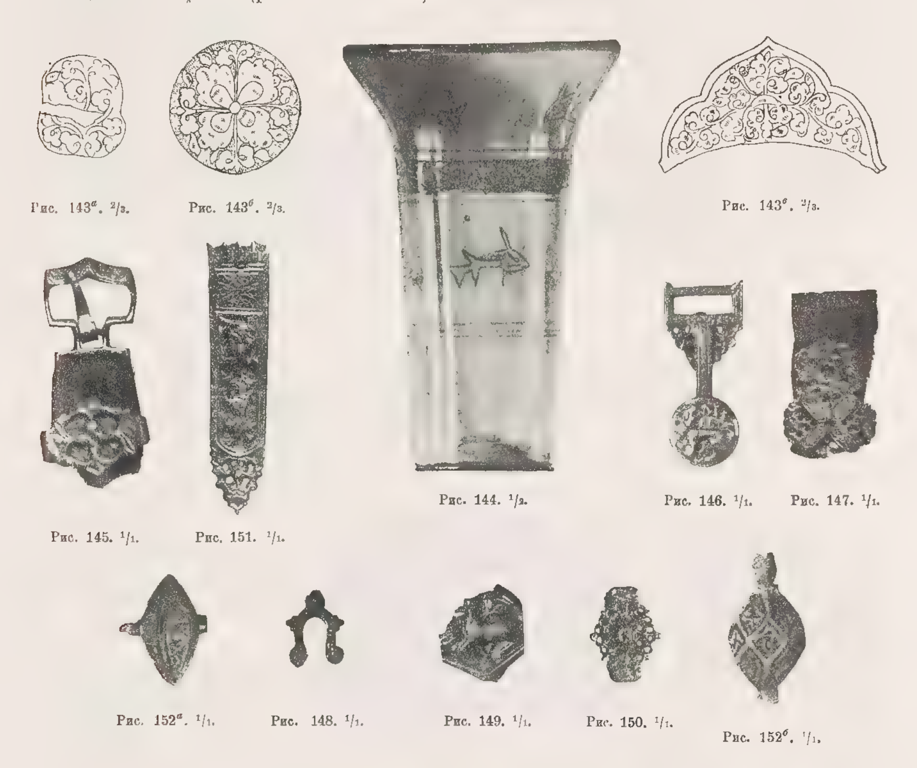

Рис. 143[а]. ²/₃. Рис. 143[б]. ²/₃. Рис. 143[в]. ²/₃.

Рис. 144. ¹/₂. Рис. 145. ¹/₁. Рис. 151. ¹/₁. Рис. 146. ¹/₁. Рис. 147. ¹/₁.

Рис. 152[а]. ¹/₁. Рис. 148. ¹/₁. Рис. 149. ¹/₁. Рис. 150. ¹/₁. Рис. 152[б]. ¹/₁.

Въ другомъ курганѣ (№ 53) подъ локтями покойника находились 2 серебряныя плоскія чашки, у колѣнъ—серебряный ковшъ съ плоской ручкой, внутри по дну и стѣнкамъ украшенный растительнымъ орнаментомъ (рис. 153[а] и 153[б]), и 2 серебряныя проволочныя кольца (повидимому, отъ пояса); поперекъ ногъ у колѣнъ—желѣзная сабля; съ лѣваго бока—желѣзные ножъ и огниво съ кремнемъ;

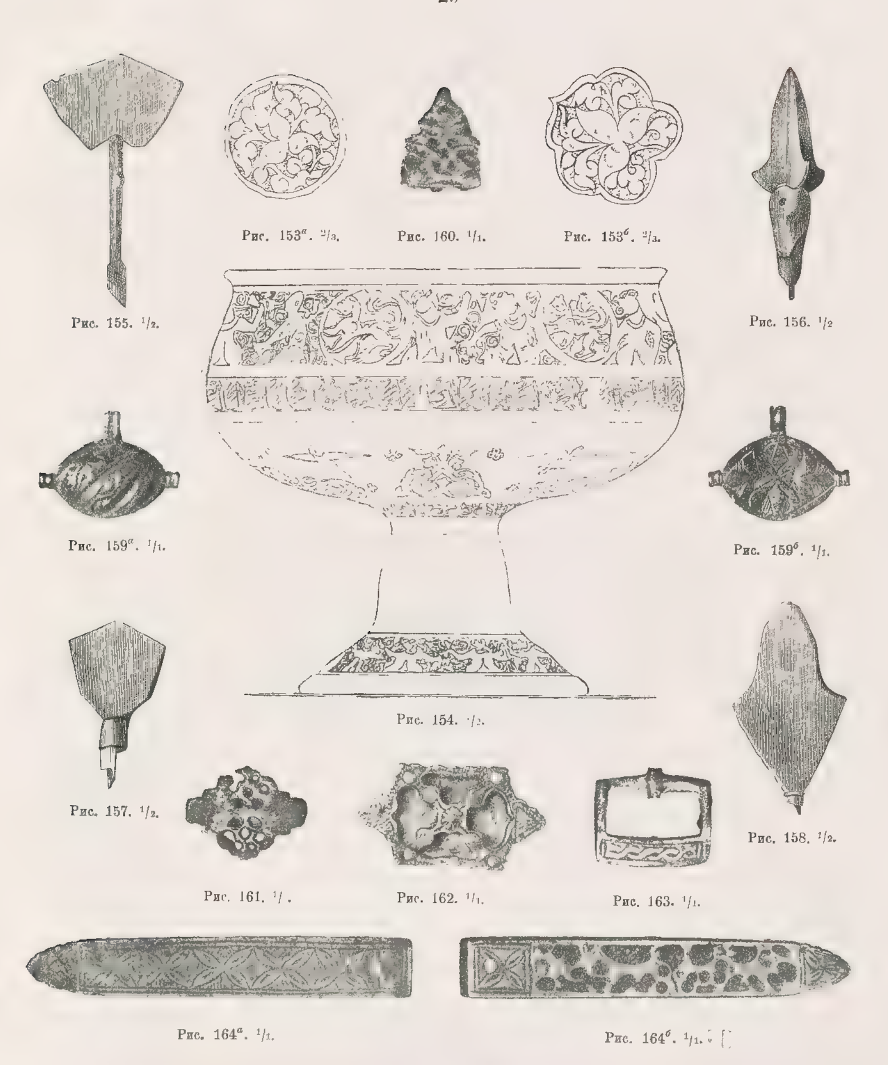

Рис. 153а. 2/3. Рис. 160. 1/1. Рис. 153б. 2/3.

Рис. 155. 1/2. Рис. 156. 1/2.

Рис. 159а. 1/1. Рис. 159б. 1/1.

Рис. 154. 1/2.

Рис. 157. 1/2. Рис. 158. 1/2.

Рис. 161. 1/1. Рис. 162. 1/1. Рис. 163. 1/1.

Рис. 164а. 1/1. Рис. 164б. 1/1.

въ ногахъ—стекляная, зеленоватаго цвѣта, ваза съ изображеніемъ въ верхней и нижней полосѣ, среди растеній и человѣческихъ пирующихъ фигуръ, шести кру-

говъ, въ каждомъ изъ которыхъ помѣщенъ на красномъ фонѣ идущій влѣво левъ [1]), расписанный бѣлою краскою; подъ этою полосою идетъ другая болѣе узкая полоска, содержащая потертую арабскую надпись [2]), ниже ея помѣщены арабески и летящія птицы, а на полосѣ, которою украшена ножка, изображено нѣсколько человѣческихъ фигуръ, также съ кубками въ рукахъ (рис. 154). По обѣ стороны скелета лежали желѣзные наконечники стрѣлъ разнообразнаго вида (рис. 155—158), желѣзныя бляхи и пряжки, золотая пластинчатая серьга, серебряныя съ позолотою пуговицы, сверху (рис. 159^а^) выпуклыя, снизу (рис. 159^б^) плоскія, украшенныя растительнымъ орнаментомъ, и поясъ съ серебрянымъ позолоченнымъ наборомъ, состоящимъ изъ орнаментированныхъ бляшекъ (рис. 160—162), пряжки (рис. 163) и язычка, на ажурной лицевой сторонѣ котораго барельефомъ изображены въ рамкѣ животныя, преслѣдующія другъ друга (рис. 164^а^), а на оборотной сторонѣ вырѣзаны розетки (рис. 164^б^).

Самое бѣдное мужское погребеніе далъ курганъ № 29 (выш. въ 1½ арш.). Оно было устроено въ грунтовой ямѣ съ незначительнымъ количествомъ угля. При костякѣ у лѣваго бока находилось въ холщевомъ мѣшечкѣ желѣзное огниво, а съ правой стороны оказались желѣзные наконечники стрѣлъ и желѣзная сабля, обращенная рукояткой къ правому плечу.

Изъ дѣтскихъ мужскихъ погребеній наиболѣе богатое было въ курганѣ № 26. Костякъ сильно истлѣлъ; повидимому, онъ былъ положенъ въ гробъ, такъ какъ попадалось перегнившее дерево, а поверхъ скелета были замѣчены доски. При немъ найдены 2 золотыя проволочныя серьги съ шишечкой на одномъ изъ неспаянныхъ концовъ. На парчевомъ кафтанѣ были нашиты по борту пуговицы, вверху гладкія золотыя (рис. 165), а далѣе ажурныя серебряныя вызолоченныя (рис. 166); справа лежало золотое кольцо съ гнѣздомъ изъ вставленной въ золотую розетку бирюзы (рис. 176); поясъ былъ украшенъ: а) тремя серебряными позолоченными бляхами—на двухъ изъ нихъ изображена такъ называемая „Соломонова печать“, т. е. 2 пересѣкающіеся треугольника (рис. 168 и 169), а на третьей шестиконечная звѣзда (рис. 174)—б) серебряной четыреугольной пряжкой (рис. 171) съ изображеніемъ

---

[1]) Совершенно однороденъ извѣстный гербъ мамелюкскаго султана Барсбая, царствовавшаго въ 1422—1438 гг.

[2]) Надпись эта, повидимому, содержитъ обычныя почетныя прозвища египетскаго султана (великій, мудрый, справедливый и т. д.), быть можетъ, того-же Барсбая.

Рис. 165. $^1/_1$.

Рис. $167^б$. $^1/_1$.

Рис. 166. $^1/_1$.

Рис. $167^а$. $^1/_2$.

Рис. 168. $^1/_1$.

Рис. 171. $^1/_2$.

Рис. 169. $^1/_1$.

Рис. 170. $^1/_4$.

Рис. 173. $^1/_4$.

Рис. 172. $^1/_2$.

Рис. 174. $^1/_1$.

Рис. 175. $^1/_1$.

Рис. 176. $^1/_1$.

цвѣтковъ и помѣщенною въ кругѣ арабскою надписью [1]), и в) длиннымъ серебрянымъ язычкомъ (рис. 175), который также украшенъ растительнымъ орнаментомъ (задняя сторона пряжки и язычка совершенно гладка). У пояса находились золотой свистокъ на колечкѣ (рис. 172) и золотой съ гладкой гнутой ручкой ковшикъ (рис. 167[а]), по краю котораго помѣщена неразборчивая надпись или подражаніе надписи (рис. 167[б]), серебряный стержень съ золотой остроконечной головкой и поломанное стекляное блюдо зеленоватаго цвѣта (рис. 173), едва замѣтно зарисо-

Рис. 177. 1/1.

ванное съ задней стороны; въ ногахъ — стекляный такого-же цвѣта кувшинъ съ небольшимъ носикомъ (рис. 170); за головой, съ правой стороны, маленькая желѣзная сабля съ серебряными заклепками и треугольная желѣзная пряжка.

Женскія погребенія отличаются значительнымъ количествомъ мелкихъ предметовъ. Самое богатое изъ нихъ оказалось въ курганѣ № 10 (выш. въ 2½ арш.). Оно находилось въ деревянномъ склепѣ (длин. 2 арш. 9 в., шир. 1¼ арш., выс. 1 арш. 6 в.), устроенномъ въ материкѣ. Поверхъ склепа былъ насыпанъ уголь на 2¼ арш. Деревянный гробъ былъ обитъ шелковой тканью, на которой сереб-

[1]) Надпись взята изъ 86 стиха 17-ой суры или главы корана и гласитъ: «Скажи: всякій дѣйствуй по своему положенію и Господь вашъ знаетъ, кто направленъ на истинный путь».

ряными нитями вышиты цвѣты и стебли (рис. 177). На головѣ была матерчатая шапочка (разсыпавшаяся), съ прикрѣпленными къ верху ея золотыми круглыми бубенчиками и продолговатыми привѣсками на золотыхъ цѣпочкахъ (рис. 178). Тутъ-же находился гладкій серебряный, съ гнутой ручкой, ковшъ (рис. 179), а по

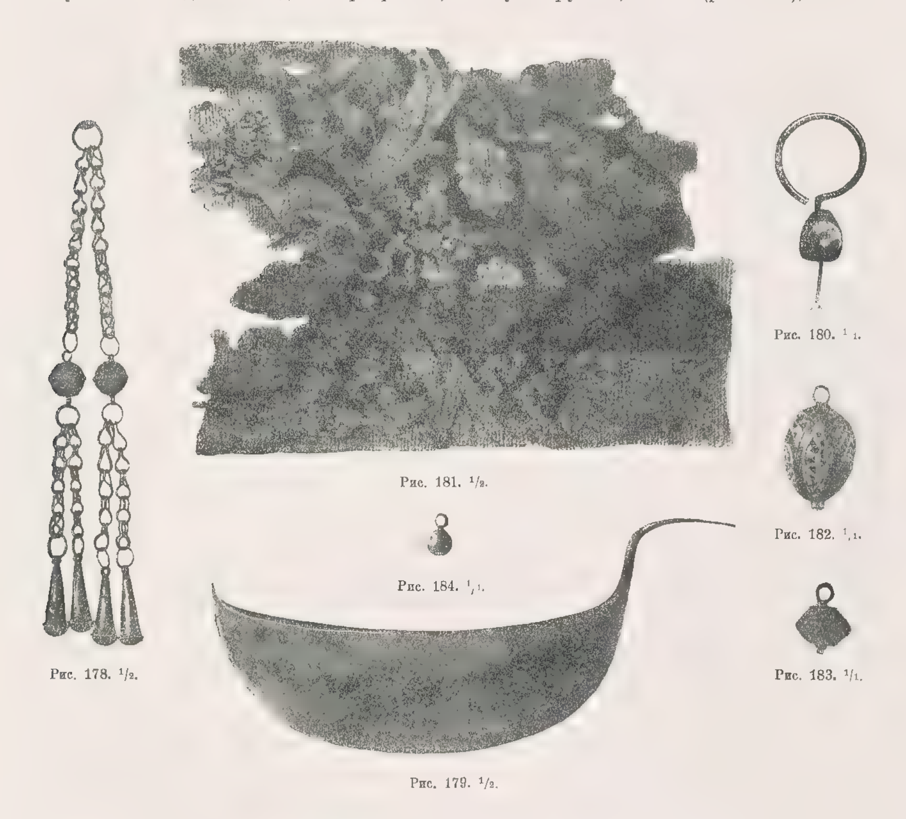

Рис. 178. 1/2. Рис. 181. 1/2. Рис. 180. 1/1. Рис. 182. 1/1. Рис. 184. 1/1. Рис. 183. 1/1. Рис. 179. 1/2.

бокамъ головы—золотыя проволочныя серьги, изъ которыхъ одна съ розовымъ камнемъ, помѣщеннымъ на стержнѣ (рис. 180); у праваго виска—пучекъ волосъ, лежавшій отдѣльно. По борту верхняго, шелковаго узорчатаго кафтана (образчикъ его см. на рис. 181) шли золотыя прорѣзныя, въ видѣ бубенчиковъ, пуговицы,

украшенныя чернью и бирюзовыми вставками, по одной на каждой пуговицѣ (рис. 182); здѣсь-же попались мелкія золотыя пуговки (рис. 183 и 184) и 2 круглыя желобчатыя мастиковыя (одна съ серебрянымъ, другая съ золотымъ ушкомъ), принадлежавшія, быть можетъ, второму кафтану. На рукахъ находились золотые

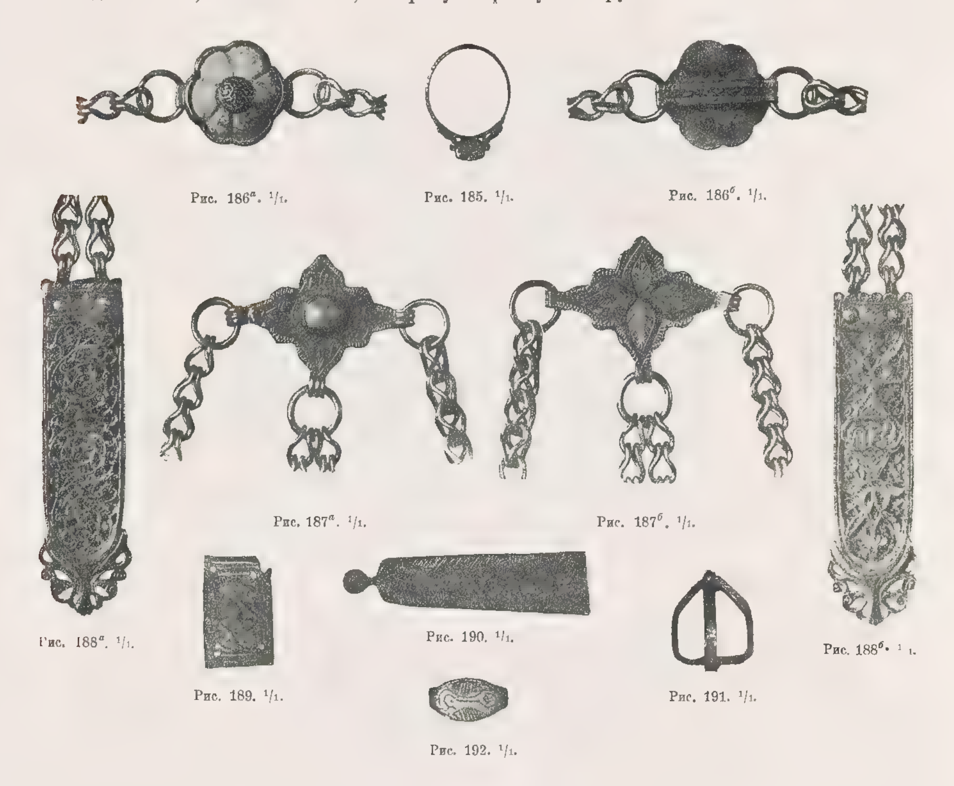

Рис. 186ᵃ. 1/1. Рис. 185. 1/1. Рис. 186ᵇ. 1/1. Рис. 187ᵃ. 1/1. Рис. 187ᵇ. 1/1. Рис. 188ᵃ. 1/1. Рис. 190. 1/1. Рис. 188ᵇ. 1/1. Рис. 189. 1/1. Рис. 191. 1/1. Рис. 192. 1/1.

пластинчатые неспаянные браслеты (по одному на каждой), съ точечнымъ орнаментомъ по обоимъ краямъ, и три золотыя проволочныя кольца, причемъ два кольца—изъ нихъ одно съ выпуклымъ камнемъ въ четыреугольномъ гнѣздѣ (см. рис. 185)—были на лѣвой и одно (также съ камнемъ) на правой рукѣ. Верхній кафтанъ былъ опоясанъ тяжеловѣснымъ (въ 58 золотниковъ) золотымъ поясомъ

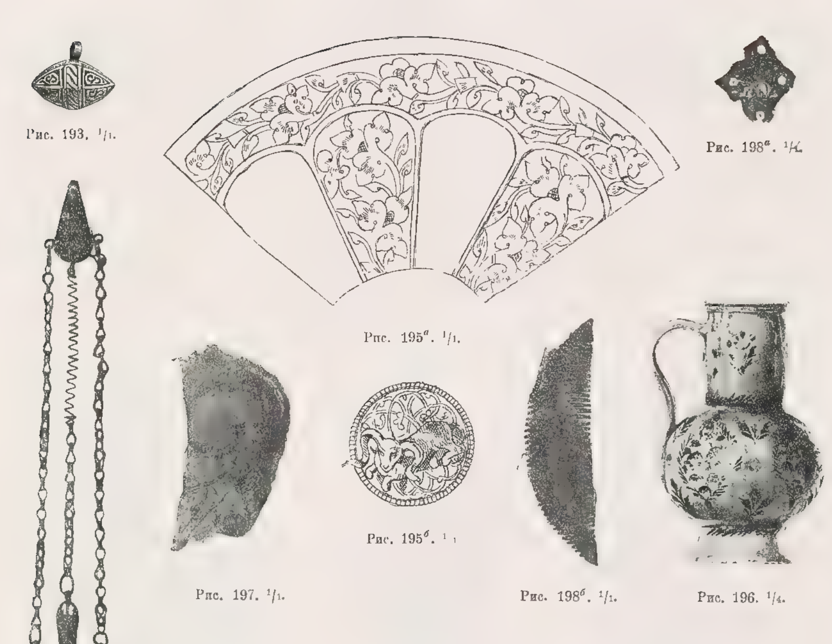

Рис. 193. 1/1.

Рис. 195^{а}. 1/1.

Рис. 198^{а}. 1/1.

Рис. 195^{б}. 1/1.

Рис. 197. 1/1.

Рис. 198^{б}. 1/1.

Рис. 196. 1/4.

Рис. 194. 1/2.

изъ проволочныхъ колецъ (см. выше рис. 52) съ 3-мя, оправленными въ золото, шестилепестковыми розетками изъ кости (рис. 186^{а} изображаетъ лицевую, рис. 186^{б}—оборотную сторону), золотою узорчатою бляхою о шести выступахъ, на которой съ одной стороны вставленъ овальный бирюзовый камень (рис. 187^{а}), а съ другой изображена звѣздочка (рис. 187^{б}), и съ золотымъ язычкомъ на которомъ съ обѣихъ сторонъ (рис. 188^{а} и 188^{б}) помѣщенъ растительный орнаментъ, исполненный рѣзьбой и чернью; кромѣ того на лицевой сторонѣ (рис. 188^{а}) помѣщена арабская надпись, означающая, кажется, имя лица, которому этотъ поясъ принадлежалъ. На второмъ кафтанѣ найдены шелковый кушакъ съ серебрянымъ позолоченнымъ наборомъ (рис. 189—192), золотая пуговица, служившая, повидимому, для застежки (рис. 193), и длинный серебряный съ позолотою туалетный приборъ (рис. 194), состоя-

щій изъ а) грушевидной полой узорчатой фигуры, б) подвѣшаннаго къ ней на 3-хъ цѣпочкахъ плоскаго футляра въ видѣ якоря [1]), украшеннаго съ обѣихъ сторонъ розетками и кружками, в) прикрѣпленныхъ къ послѣднему 3-хъ другихъ цѣпочекъ, изъ которыхъ на одной висятъ щипчики, на другой ситечко или ложечка, а на третьей подвѣска утерялась; тутъ-же оказались нашитая на ткань сердоликовая овальная буса съ вырѣзаннымъ на ней по срединѣ поперечнымъ пояскомъ и желѣзный ножъ. Поверхъ всего была одѣта мѣховая шубка. Съ лѣвой стороны скелета, у кисти руки, находилась желобчатая серебряная,

Рис. $199^{а}$. 1/1.

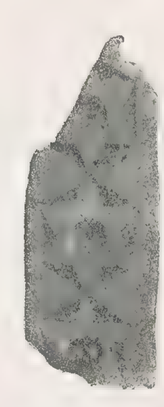

Рис. $199^{б}$. 1/1.

Рис. $199^{в}$. 1/1.

внутри мѣстами позолоченная, чаша съ 10-тью продолговатыми по стѣнкамъ клѣточками, изъ которыхъ 5 совершенно гладки, а 5 украшены растительнымъ орнаментомъ (часть этого орнамента изображена на рис. $195^{а}$); къ внутреннему полушарообразному дну чаши прикрѣплена позолоченная статуэтка лежащаго барана (рис. $195^{б}$). Возлѣ голени скелета стоялъ глиняный съ голубой поливой и расписанный золотомъ кувшинъ объ одной ручкѣ (рис. 196), повидимому, заключенный въ деревянный, сильно истлѣвшій и распавшійся футляръ, на которомъ отпечаталась позолота кувшина. У пояса найденъ еще маленькій, украшенный шитьемъ, шелковый мѣшечекъ (рис. 197), въ который зашита была глинистая

[1]) Ср. Отч. Археолог. Комм. 1895 г., стр. 167, рис. 385.

земля, взятая, можетъ быть, на память посѣщенія Мекки или какой-нибудь другой мусульманской святыни. Въ ногахъ лежала поломанная деревянная, украшенная рѣзьбой, шкатулка (лучшіе обломки ея изображены на рис. 199[а] — 199[б]) съ желѣзнымъ замкомъ и желѣзной скобой, содержавшая желѣзный ключъ на шнуркѣ, желѣзныя ножницы, шитое золотомъ рукодѣліе (рис. 198[а] — 198[г]) и пучекъ волосъ.

Другая богатая женская гробница обнаружена въ курганѣ № 12, имѣвшемъ выс. 1½ саж. Погребеніе также было устроено въ деревянномъ склепѣ, сколоченномъ деревянными говоздями; поверхъ его былъ насыпанъ уголь, толщиною въ 1¼ арш.

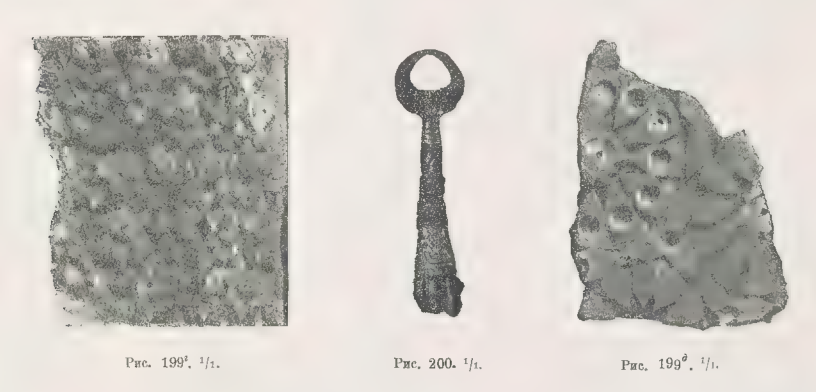

Рис. 199[г]. 1/1. Рис. 200. 1/1. Рис. 199[д]. 1/1.

Въ склепѣ поставленъ деревянный гробъ, обитый шелковою тканью. На головѣ покойницы оказались шелковая шапочка съ серебрянымъ, съуживающимся кверху, стержнемъ, который оканчивается полумѣсяцемъ (рис. 200), и 2 пары золотыхъ проволочныхъ серегъ, толстыхъ и тонкихъ (по двѣ разновидныхъ съ каждой стороны; тонкія находились въ волосахъ). На указательномъ пальцѣ лѣвой руки найдено золотое пластинчатое кольцо съ гладкимъ кружкомъ, вмѣсто гнѣзда; такое-же было и на правой рукѣ. Кромѣ того, на каждой оказалось по золотому пластинчатому съ продольными полосками браслету, концы котораго соединяются продѣтымъ въ колечки шпенькомъ (рис. 201). У пояса съ лѣвой стороны лежали желѣзный ножъ, пучекъ шелковыхъ шнурковъ и бахрома, съ правой—серебряный туалетный приборъ (рис. 202), состоящій изъ: а) висящаго на цѣпочкѣ узорчатаго треуголь-

ника съ ушкомъ, б) трехъ подвѣшанныхъ къ нему цѣпочекъ, в) тонкаго кольца о трехъ верхнихъ круглыхъ ушкахъ, въ которыя продѣты три упомянутыя цѣпочки и трехъ такихъ-же нижнихъ ушковъ, къ которымъ прикрѣплены три другія цѣпочки,

Рис. 204а. 1/1. Рис. 208б. 1/1. Рис. 201. 1/1. Рис. 208. 1/1. Рис. 209. 1/1.

Рис. 204б, в. 1/1. Рис. 205. 1/1. Рис. 202. 1/4. Рис. 206а. 1/1. Рис. 206б. 1/1.

г) горизонтально подвѣшаннаго къ послѣднимъ цилиндра съ ажурной головкой на обоихъ концахъ и д) прикрѣпленныхъ къ тремъ нижнимъ ушкамъ его цѣпочкамъ, къ которымъ, въ свою очередь, подвѣшаны на колечкахъ конусообразныя привѣски.

Кафтановъ было два. Верхній—парчевой узорчатый, съ поперечными нашивками отъ борта до колѣнъ, на разстояніи 3/4 вершка другъ отъ друга (рис. 203[а]); подолъ и бортъ кафтана, не доходившаго до пятъ вершковъ на 5, оторочены тесьмою; воротъ былъ разстегнутъ, а по обоимъ бортамъ шли ажурныя серебряныя пуговицы (рис. 203[в]). Этотъ кафтанъ былъ на подкладкѣ и подпоясанъ широкою шелковою лентою, къ которой прикрѣплены перемежающіяся четыреугольныя тонкія серебряныя и вызолоченныя бляхи троякаго вида, а именно: 1) съ гладкимъ растительнымъ орнаментомъ (рис. 204[а]), 2) съ сѣткообразнымъ выпуклымъ кругомъ по срединѣ (рис. 204[б]) и 3) съ рельефнымъ изображеніемъ воина, вооруженнаго копьемъ и круглымъ щитомъ (рис. 204[в]). Изъ двухъ продолговатыхъ пластинъ-язычковъ, которыми оканчивается этотъ поясъ, одна (съ овальной пряжкой), сзади совершенно гладкая, на лицевой сторонѣ украшена цвѣточнымъ орнаментомъ и 4-мя ажурными звѣздочками (рис. 205), а другая, къ концу которой придѣлана продолговатая, украшенная кружками, головка съ круглымъ выпуклымъ краснымъ стекломъ посрединѣ, съ лицевой стороны (рис. 206[а]) представляетъ также растительный орнаментъ, но съ 3-мя ажурными звѣздочками, оборотная же сторона ея (рис. 206[б]) покрыта грубо вырѣзанною арабскою надписью, состоящею, кажется, изъ повторенія имени Аллаха. Второй кафтанъ шелковый, гладкій, безъ узора (рис. 207), былъ застег-

Рис. 203[а]. 1/4.

нутъ наглухо; на немъ бѣлыя стеклянныя пуговицы, въ видѣ бусъ, съ серебряными розетками сверху и снизу (рис. 208), а затѣмъ выше, вмѣсто пуговицъ, золотые шпеньки, которые, можетъ быть, относились къ другому одѣянію. къ шелковой

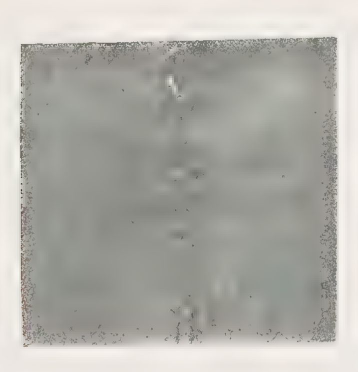

Рис. 207. 1/1.

Рис. 211. 1/2.

сорочкѣ; за ветхостью тканей прослѣдить это было трудно. На ногахъ надѣты шелковые штаны, впущенные въ низкіе кожаные сапожки и поддерживаемые парчевыми подвязками съ золотыми пряжками и розетками (рис. 209). Въ ногахъ,

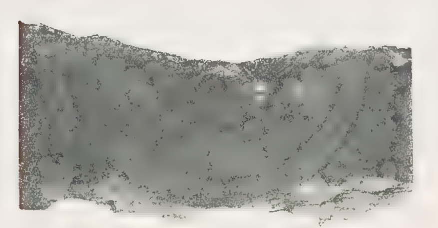

Рис. 210а. 1/1.

Рис. 210б. 1/1.

за особой перегородкой, стояла деревянная съ рѣзьбой шкатулка (обломки ея изображены на рис. 210а и 210б) съ желѣзнымъ замкомъ, желѣзными скобками и пробоемъ. Въ шкатулкѣ находились остатки узорчатаго рукодѣлія (рис. 211), завернутые въ ткань волосы, губка, желѣзный ключъ, желѣзный складной ножъ

и желѣзныя ножницы (рис. 212), бѣлила въ кожаномъ мѣшечкѣ, небольшія бѣлыя раковины, серебряная ажурная звѣздочка, повидимому, отъ кошелька, въ которомъ оказались три серебряныя золотоордынскія монеты хана Узбека (1320 г.), хана Шадибека (1401—2 г.) и Сеидъ-Ахмеда (безъ года, но время его ханствованія

Рис. 212. 1/4.

Рис. 213. 1/4.

Рис. 215б. 1/3.

Рис. 215а. 1/2.

Рис. 214. 1/1.

относится къ 1402—1419 годамъ). Кромѣ шкатулки здѣсь находился глиняный кувшинъ съ желтой поливой (рис. 213).

Нѣсколько интересныхъ предметовъ дали еще два женскія погребенія, устроенныя въ деревянныхъ, засыпанныхъ углемъ, склепахъ, въ курганахъ №№ 20 и 45. Въ первомъ (выш. въ 1 саж.) подъ костякомъ оказалось пять круглыхъ, плоскихъ, серебряныхъ блюдцевъ (1 подъ головой, 2 подъ локтями и 2 подъ пятками). На головѣ находилась шелковая шапочка въ видѣ башлыка съ стержнемъ на верху, который оканчивается золотымъ полумѣсяцемъ (рис. 214), и возлѣ нея золотая проволочная серьга. Верхній кафтанъ былъ изъ лиловой, шитой серебромъ, парчи (рис. 215а) съ серебряными нарукавни-

Рис. 216а. 1/4.

ками (рис. 215б), на которыхъ выбиты арабески и, между ними, гладкіе круги, можетъ быть, для фольги или стекла. Внутренній кафтанъ изъ зеленаго шелка съ вышивкой золотымъ шнуркомъ оторочки и арабскихъ надписей (рис. 216а и 216б). У пояса лежалъ желѣзный ножъ. Небольшіе сапожки были изъ тисненнаго сафьяна, представляющаго рубчатую поверхность, какъ-бы изъ мелкихъ сплошныхъ сборокъ. При нихъ находились серебряныя кольца и узорчатыя пряжки (рис. 217). Въ ногахъ помѣщались двѣ деревянныя, сильно поврежденныя, рѣзныя шкатулки съ ярко-красными полосками внутри, на которыхъ видны еще мѣстами грубо исполненныя изображенія человѣческихъ фигуръ и разныхъ животныхъ (рис. 218а—218е). Повидимому, одна шкатулка заключалась въ другой. Тамъ найдены желѣзныя ножницы съ гвоздемъ по серединѣ (рис. 219), деревянный гребешокъ, начатое рукодѣлье (вышивка на кожѣ), серебряный перстень съ круглымъ сердоликомъ въ гнѣздѣ его (рис. 220) и серебряная проволочная серьга съ надѣтымъ на нее полымъ позолоченнымъ шарикомъ, который украшенъ пояскомъ и мелкою зернью въ видѣ треугольниковъ (рис. 221). Отъ одной шкатулки сохранилась желѣзная скоба. У ногъ, повидимому также въ шкатулкѣ, стоялъ маленькій серебряный съ позолотою желобчатый узорчатый кувшинъ съ отвалившеюся проволочною ручкою (рис. 222).

Въ другомъ курганѣ (№ 45) выш. въ 1½ саж., при покойницѣ найдены: у пояса, съ лѣвой стороны, кисетъ (рис. 223), съ правой—2 серебряные поясные набора, между которыми наиболѣе замѣчательна большая круглая, нашитая на ремень, бляха съ клѣточками, наполненными черноватою эмалью (рис. 224), и 2 туалетные серебряные прибора, состоящіе одинъ изъ при-

Рис. 216б. 1/2.

крѣпленнаго къ луннйцѣ 3-мя цѣпочками, узорчатаго диска, къ которому, опять на 3-хъ цѣпочкахъ, привѣшены щипчики, уховертка и ложечка (рис. 225), другой— изъ висящаго на цѣпочкѣ четыреугольнаго футляра, украшеннаго на лицевой

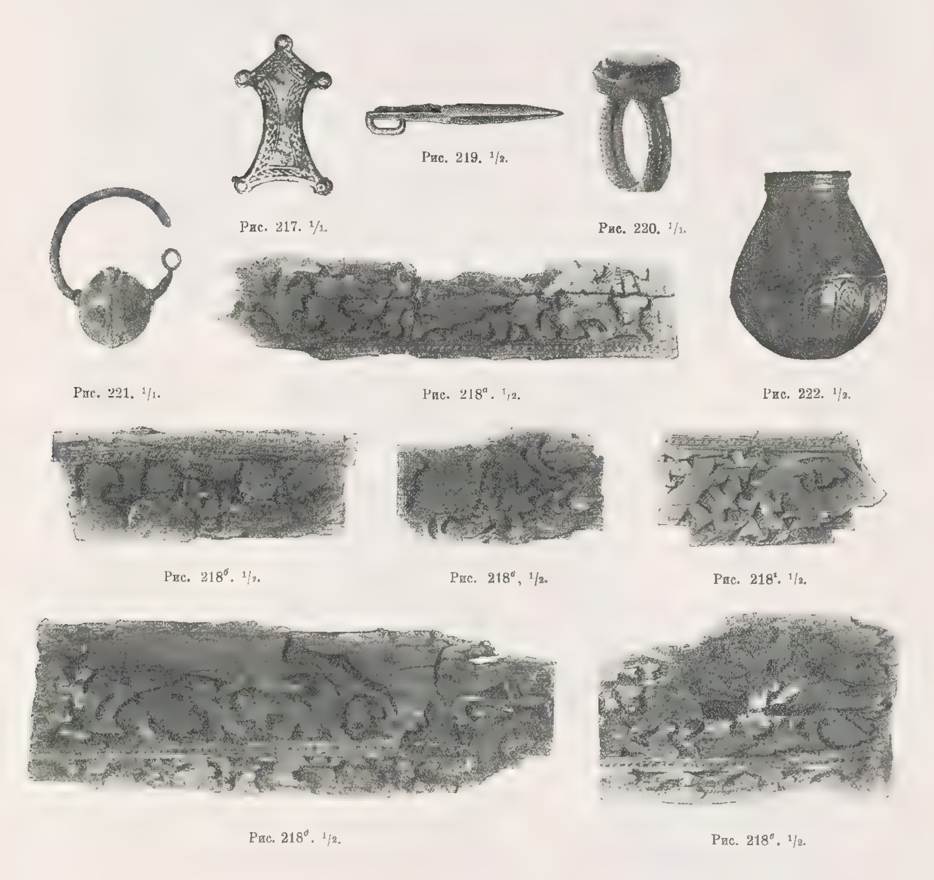

Рис. 217. 1/1. Рис. 219. 1/2. Рис. 220. 1/1.

Рис. 221. 1/1. Рис. 218а. 1/2. Рис. 222. 1/2.

Рис. 218б. 1/2. Рис. 218в. 1/2. Рис. 218г. 1/2.

Рис. 218д. 1/2. Рис. 218е. 1/2.

сторонѣ тончайшею филигранью и розеткою въ серединѣ, а сзади совершенно гладкаго, съ сводчатою крышкою и двумя привѣшанными съ боковъ цѣпочками, къ каждой изъ которыхъ прикрѣплены на кольцахъ двѣ продолговатыя

Рис. 223. $^{1}/_{2}$. Рис. 228. $^{1}/_{2}$. Рис. 224. $^{1}/_{1}$. Рис. 230. $^{1}/_{1}$. Рис. 231. $^{1}/_{1}$.

Рис. 227. $^{1}/_{1}$.

Рис. 225. $^{1}/_{2}$. Рис. 226^{а}. $^{1}/_{1}$. Рис. 226^{б}. $^{1}/_{1}$.

Рис. 226^{в}. $^{1}/_{1}$.

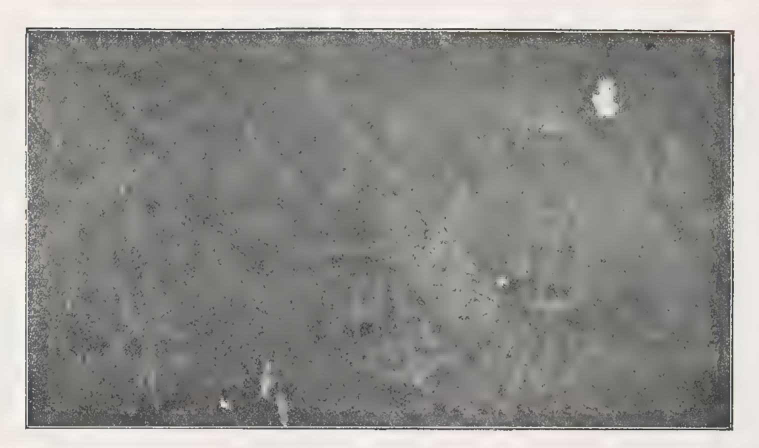

Рис. 229. 1/2.

привѣски (см. выше рис. 69; рис. 226^а^ и 226^б^ изображаютъ: первый лицевую сторону, второй боковыя части); посреди цѣпочки, на которой виситъ этотъ футляръ, помѣщено въ серебряномъ кольцѣ ажурное серебряное изображенiе всадника на какомъ-то четвероногомъ животномъ (рис. 226^в^). Тутъ-же оказались еще серебряное ситечко (рис. 227) и уховертка, безъ цѣпочекъ, желѣзный ножъ въ серебряной оправѣ (рис. 228), парчевая полосатая одежда съ тканными украшенiями (рис. 229) и серебряными пуговицами (рис. 230), желѣзныя ножницы, 2 золотыя пластинчатыя серьги съ жемчугомъ (рис. 231) и головной конусообразный уборъ изъ тонкаго листового серебра съ орнаментомъ въ видѣ узорчатыхъ полосокъ, съ гнѣздами для камней или жемчуга, и съ длиннымъ стержнемъ наверху, который оканчивается полумѣсяцемъ (рис. 232).

Рис. 232. 1/2.

Изъ женскихъ погребенiй, устроенныхъ прямо въ материкѣ, безъ деревяннаго склепа, наиболѣе богаты вещами могилы въ двухъ курганахъ № 27-мъ и № 41. Въ первомъ (выш. въ 2 арш.) дно могилы въ серединѣ было приподнято, а къ головѣ и къ ногамъ понижено. Стоявшiй въ могилѣ деревянный гробъ, сколоченный желѣзными гвоздями, былъ обитъ парчей и засыпанъ небольшимъ слоемъ угля. При скелетѣ найдены: 1) шелковая ткань отъ одежды съ принадлежащими къ ней пуговицами, гладкими мастичными и ажурными серебряными съ позолотою (рис. 233); 2) мелкая жемчужина съ золотымъ ушкомъ вверху и золотою розеткою внизу; 3) серебряный поясной наборъ изъ круглыхъ и четыреугольныхъ орнаментированныхъ бляхъ (рис. $234^{а}$—$234^{б}$) и язычка съ изображенiемъ животныхъ ($234^{г}$); 4) двѣ серебряныя ножныя пряжки, съ лицевой стороны украшенныя цвѣточнымъ узоромъ, съ оборотной гладкiя (рис. $235^{а}$ и $235^{б}$); 5) серебряный четыреугольный футляръ съ тремя ушками для продѣванiя цѣпочекъ [1]), на которомъ, какъ на лицевой, такъ и на оборотной сторонѣ, среди цвѣтовъ помѣщены два концентрическiе круга съ идущею между ними двустрочною мелкою, сильно потертою, арабскою надписью. взятою изъ 256-го стиха 2-й главы корана [2]), въ самомъ же центрѣ находится розетка посреди двухъ пересѣкающихся треугольниковъ (рис. $236^{а}$); на крышечкѣ и двухъ боковыхъ стѣнкахъ этого футляра значится растительный орнаментъ (рис. $236^{б}$), а на нижней пластинкѣ—другая общеизвѣстная арабская надпись, которою начинается коранъ: „во имя Аллаха милосердаго и милостиваго“ (рис. $236^{в}$). Далѣе найдены: 6) серебряный туалетный приборъ въ видѣ висящей на колечкѣ лунницы съ 3-мя круглыми ушками снизу и 3-мя вдѣтыми въ нихъ цѣпочками, къ которымъ, на колечкахъ-же, подвѣшанъ узорчатый цилиндръ съ прикрѣпленными къ нему подвѣсками (рис. 237); 7) длинный желѣзный ножъ; 8) два золотыхъ пластинчатыхъ перстня съ круглыми гладкими гнѣздами; 9) парчевой узорчатый браслетъ съ двумя серебряными сердцеобразными бляшками, которыя украшены бирюзой и сердоликомъ (рис. 238); 10) золотая плоская серьга; 11) пучекъ волосъ и 12) золотыя проволочныя нити, повидимому, для рукодѣлья.

---

[1]) Цѣпочки эти оборвались и лежали возлѣ футляра.

[2]) Надпись гласитъ въ переводѣ слѣдующее: «нѣтъ божества (другого), кромѣ Аллаха, безсмертнаго, вѣчнаго; его не одолѣваетъ ни сонъ, ни дремота. Его (все) что на небесахъ и что на землѣ. Кто будетъ ходатаемъ передъ нимъ безъ его дозволенiя? Онъ знаетъ, что впереди ихъ (людей), и что позади ихъ (т. е. знаетъ будущее и прошедшее ихъ). Они ничего не уразумѣютъ изъ знанiя его, кромѣ того, что самъ хочетъ (имъ дать понять). Престолъ его обнимаетъ небеса и землю и охраненiе ихъ не тяготитъ его. Онъ всевышнiй, великiй».

Рис. 234а. 1/1.

Рис. 233. 1/1.

Рис. 234б. 1/1.

Рис. 235а. 1/1.

Рис. 234в. 1/1.

Рис. 235б. 1/1.

Рис. 236а. 1/1.

Рис. 234г. 1/1.

Рис. 236б. 1/1.

Рис. 236в. 1/1.

Рис. 237. 1/2.

Рис. 238. 1/1.

Въ 41-мъ курганѣ (выш. въ 4 арш.), въ изголовьѣ скелета найдены золотая проволочная серьга, парча отъ шапочки (рис. 239) съ серебряными продолговатыми полыми привѣсками на цѣпочкахъ (рис. 240) и серебряный съ позолотою, къ сожалѣнію сильно поврежденный, кубокъ, украшенный растительнымъ орнаментомъ (реставрированный видъ его см. на рис. 241); на платьѣ—серебряныя позолоченныя ажурныя пуговицы (рис. 242); у пояса—принадлежавшія къ матерчатому кушаку серебряныя орнаментированныя пластинки (рис. $243^{в}$—$243^{е}$), пряжка (рис. $243^{б}$) и кольцо (рис. $243^{а}$) и два серебряные съ позолотою туалетные прибора, состоящіе одинъ изъ трехъ, прикрѣпленныхъ къ лунницѣ (съ ушкомъ и коротенькою цѣпочкою), длинныхъ цѣпочекъ и подвѣшаннаго къ нимъ цилиндра съ двумя привѣсками (рис. 244), а другой — изъ серебряныхъ щипчиковъ, уховертки и ситечка, прикрѣпленныхъ тремя цѣпочками къ диску, который украшенъ двумя пересѣкающимися треугольниками (посрединѣ ихъ помѣщенъ кружокъ) и въ свою очередь подвѣшанъ на трехъ цѣпочкахъ къ нижней части висящей на цѣпочкѣ лунницы (рис. 245); у лѣваго бока — бронзовый, слегка посеребренный, съ гранями кувшинъ (рис. 246); въ ногахъ—деревянная искрошившаяся шкатулка, въ которой находились серебряная, украшенная кружка́ми, скобка, вѣроятно отъ крышки ея (рис. 247), желѣзный замокъ, серебряный наперстокъ, вышивка и костяная палочка съ надрѣзами.

Вырытая также въ материкѣ женская могила кургана № 8 (выш. его 1¼ саж.), интересна по роскошному серебряному, густо вызолоченному, набору, украшавшему поясъ покойницы. Изъ принадлежащихъ къ нему узорчатыхъ пластинокъ особенно замѣчательна, какъ по композиціи, такъ и по тщательной отдѣлкѣ своей, большая розеткообразная бляха, составлявшая, вѣроятно, средину пояса и состоящая изъ двухъ пластинокъ, промежъ которыхъ продѣта матерчатая тесьма. На одной пластинкѣ въ серединѣ помѣщенъ кругъ съ ажурнымъ рельефнымъ изображеніемъ всадника, ѣдущаго на львѣ и раздирающаго пасть его (рис. $248^{а}$); на другой, въ такомъ-же кругѣ, помѣщена выпуклая фигура какой-то фантастической птицы съ распущенными крыльями и длиннымъ развѣсистымъ хвостомъ (рис. $248^{б}$). Первое изображеніе окружаютъ шесть щитковъ, украшенныхъ ажурнымъ растительнымъ орнаментомъ; второе также окружено шестью щитками, но изъ нихъ только три тожественны съ предыдущими, остальные же

три, перемежающіеся съ ними, украшены каждый особымъ изображеніемъ, какъ-

Рис. 239. $^1/_1$.

Рис. 240. $^1/_1$.

Рис. 241. $^1/_2$.

Рис. 242. $^1/_1$.

Рис. $243^а$. $^1/_1$.

Рис. $243^б$. ^{1}

Рис. $243^в$. $^1/_1$.

Рис. $243^г$.

Рис. 244. $^1/_2$.

Рис. 245. $^1/_2$.

Рис. 247. ^{1} 2.

Рис. $243^д$. $^1/_1$.

Рис. 246. $^1/_4$.

Рис. $243^е$. $^1/_1$.

то: одинъ—птицею (рис. $248^в$), другой—волкомъ или собакой (рис. $248^г$), третій—ка-

кимъ-то фантастическимъ двуногимъ животнымъ съ длиннымъ хвостомъ и птичьей головой [1]) (рис. $248^{\text{д}}$). По обѣ стороны бляхи на ремнѣ слѣдуетъ рядъ мелкихъ поперечныхъ пластинокъ съ ажурными цвѣточными завитками; такія-же пластинки

Рис. $248^{\text{а}}$. 1/1. Рис. $248^{\text{б}}$. 1/1.

Рис. $248^{\text{в}}$. 1/1. Рис. $248^{\text{г}}$. 1/1. Рис. $248^{\text{д}}$. 1/1.

Рис. 252. 1/1. Рис. 254. 1/1.

Рис. 249. 1/1. Рис. 253. 1/2. Рис. 255. 1/1. Рис. 251. 1/1.

Рис. 250. 1/1.

находятся какъ на ремнѣ, къ которому прикрѣплена узорчатая пряжка (рис. 249), такъ и по обѣ стороны двухъ надѣтыхъ на поясъ четыреугольныхъ бляшекъ. Послѣднія

[1]) Ср. выше изображеніе на поясномъ язычкѣ (рис. $40^{\text{а}}$).

состоятъ каждая изъ двухъ, спаянныхъ вверху и внизу пластинокъ: а) задней, сплошной, съ растительнымъ орнаментомъ, и б) передней, ажурной, на которой изображены пара обращенныхъ въ противоположныя стороны четвероногихъ животныхъ съ пятнистою шкурою и помѣщенная надъ ними бычачья голова (рис. 250); къ нижней части каждой изъ этихъ двухъ бляшекъ прикрѣплена на шарнирѣ ажурная пластинка, а къ верхней части подобная-же пластинка припаяна прямо къ пряжкѣ. На длинномъ поясномъ язычкѣ (рис. 251) этого-же пояса, состоящемъ изъ двухъ припаянныхъ одна къ другой ажурныхъ пластинокъ, на лицевой сторонѣ помѣщена охотничья сцена, изображающая осѣдланнаго коня, стоящаго возлѣ него стрѣлка съ натянутымъ лукомъ, бѣгущую передъ стрѣлкомъ собаку и выступающаго съ противоположной стороны льва, изъ открытой пасти котораго торчитъ стрѣла съ розеткою на концѣ; къ этой ажурной пластинкѣ слѣва примыкаетъ четыреугольная сплошная съ зубчатымъ верхомъ бляшка, украшенная растительнымъ орнаментомъ, а справа—ажурная треугольная пластинка съ завитками. Такимъ-же треугольникомъ заканчивается оборотная сторона язычка, украшенная также растительнымъ орнаментомъ и помѣщенною слѣва четыреугольною, сверху зубчатою, пластинкою, на которой вырѣзано подражаніе арабской надписи. Къ украшеніямъ того-же пояса принадлежатъ еще двѣ овальныя ажурныя пластинки съ завитками, продолговатая, отчасти ажурная, пластинка съ сильно поврежденнымъ орнаментомъ и небольшая пряжка съ изображеніемъ на верхней пластинкѣ ея крестообразнаго украшенія, на которомъ четыре раза арабскимъ шрифтомъ повторено, кажется, слово „Аллахъ" (рис. 252). При этомъ поясѣ находился серебряный цилиндрическій футлярчикъ съ привѣсками, изъ которыхъ уцѣлѣла только одна (рис. 253). Цилиндрикъ этотъ вѣроятно висѣлъ на серебряной цѣпочкѣ, найденной на шеѣ скелета. На правой рукѣ послѣдняго оказались 2 золотые пластинчатые перстня съ кружкомъ по срединѣ, на которомъ вырѣзано грубое украшеніе въ видѣ креста (рис. 254), и золотой пластинчатый браслетъ съ тремя выпуклыми продольными поясками; при головѣ найдены двѣ золотыя проволочныя серьги съ загнутымъ книзу стержнемъ; въ ногахъ—кожаный сапогъ и тонкія четыреугольныя золотыя пластинки отъ ножныхъ повязокъ, украшенныя растительнымъ узоромъ (рис. 255). Могила по бокамъ была обмазана глиняной

[2]) Ср. Отъ Имп. Археол. Комм. за 1895 г., стр. 165, рис. 375.

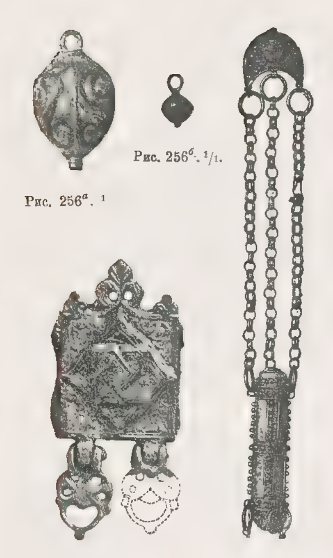

Рис. 256^{б}. 1/1.

Рис. 256^{а}. 1

Рис. 258. 1/1. Рис. 257. 1/2.

штукатуркой, дно посыпано желтыхъ пескомъ (изъ такого-же песка было сдѣлано возвышеніе подъ головой скелета). Сверху было покрытіе изъ досокъ съ желѣзными наугольниками, а затѣмъ насыпанъ куполообразно уголь, высотою въ $1^{1}/_{2}$ арш. На деревѣ находилась позолота, приставшая къ нему, можетъ быть, отъ платья или покрывала.

Въ курганѣ № 13 (въ 1 саж. выш.) оказалось погребеніе дѣвочки въ небольшомъ деревянномъ гробѣ, который былъ засыпанъ углемъ на 1 арш. На покойницу былъ одѣтъ шелковый кафтанъ съ серебряными вызолоченными пуговицами, крупными и мелкими (рис. 256^{а}, и 256^{б}), что даетъ поводъ предполагать существованіе двухъ кафтановъ. На лѣвой рукѣ находился серебряный перстень (поломанный, съ четыреугольною узорчатою пластинкою по срединѣ) и золотое проволочное колечко, у пояса—серебряный съ позолотою туалетный приборъ (рис. 257), состоящій изъ украшенной съ обѣихъ сторонъ круглымъ стекломъ и мелкими шишечками лунницы и подвѣшаннаго къ ней, на трехъ колечкахъ и цѣпочкахъ, цилиндра съ поперечными и продольными выпуклыми поясками и прикрѣпленными къ нему снизу тремя колечками (отъ находившихся на нихъ привѣсовъ уцѣлѣла лишь обломанная уховертка). Отъ поясного серебрянаго набора сохранились только двѣ пряжки и четыреугольная узорчатая пластинка съ двумя привѣсками, изъ которыхъ одна поломана (рис. 258); затѣмъ оказались еще золотая проволочная серьга, кусокъ сюрьмы и поломанный серебряный цилиндрическій футляръ съ сохранившимся въ немъ остаткомъ стержня, служившаго, вѣроятно, для сюрмленія бровей.

Другое подобное погребеніе было обнаружено въ курганѣ № 33 (выш. въ $1^{1}/_{4}$ арш.), только безъ гроба, въ материковой ямѣ и съ очень незначительнымъ количествомъ угля. Скелетъ былъ едва замѣтенъ. Въ головахъ найдена лишь зо-

лотая проволочная серьга съ короткимъ стержнемъ, на груди собраны пуговицы: мелкія золотыя (рис. 259) и большія серебряныя, густо вызолоченныя (рис. 260). Въ ногахъ помѣщалась деревянная, совершенно искрошившаяся, шкатулка, содержавшая желѣзныя ножницы, зеркало изъ бѣлаго металла [1]), бѣлила, желѣзный пробойчикъ отъ шкатулки и куски парчи съ вышивками въ видѣ крестиковъ.

Рис. 259. 1/1. Рис. 260. 1/1. Рис. 261. 1/1. Рис. 262. 1/1. Рис. 263. 1/1.

Женское погребеніе въ 6-мъ курганѣ, повидимому, уже было потревожено кладоискателями. Въ немъ уцѣлѣли только: 1) мелкіе обрывки шелковаго кафтана съ серебряными позолоченными пуговицами (рис. 261), 2) нашитая на матерчатый ремешокъ серебряная позолоченная пластинка такой-же формы, какъ пластинки, найденныя, кажется, въ Ярославской станицѣ и описанныя въ Отчетѣ Археологической Коммиссіи за 1895 годъ, стр. 163, рис. 365; 3) серебряная съ позолотою двойная пластинка отъ поясного набора, съ одной стороны гладкая, съ другой украшенная сверху кружкомъ и неясною арабскою надписью, а внизу растительнымъ орнаментомъ (рис. 262); 4) двѣ серебряныя привѣски отъ туалетнаго прибора съ остатками серебряной цѣпочки, одна въ видѣ двойнаго диска съ сквозными дырочками по краямъ и выпуклымъ гнѣздомъ по срединѣ, въ которое вставлена была, кажется, бирюза (рис. 263), другая въ видѣ двойной лунницы съ такими-же сквозными дырочками, какъ на дискѣ; среди ихъ, на одной сторонѣ помѣщена розетка, на другой — круглое выпуклое гнѣздо, въ которомъ, вѣроятно, также былъ вставленъ камень.

II. Въ Андрюковской станицѣ начата (на Ю.—З отъ нея) раскопка большого кургана (выш. до 4 саж.), которую не удалось довести до конца за недостаткомъ рабочихъ. Кромѣ того, на С. и на Ю. отъ станицы раскопано 13 небольшихъ кургановъ (отъ 1½ до 3 ½ арш. выш.). Изъ нихъ 2 (№№ 6 и 7) содержали вещи древняго типа и, повидимому, могутъ быть отнесены къ бронзовой эпохѣ.

---

[1]) Составъ металла: мѣди 69,2%, олова 29,1%, цинка 1,1%, свинца 0,1%.

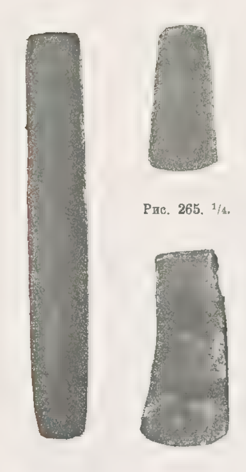

Рис. 265. 1/4.

Рис. 264. 1/4. Рис. 266. 1/4.

Курганъ подъ № 6 (выш. въ 1½ с.) весь былъ сложенъ изъ булыжника и только сверху прикрытъ землею. Костякъ лежалъ на материкѣ, головою на Ю., въ согнутомъ, кажется, положеніи (точно опредѣлить это не удалось вслѣдствіе того, что кости скелета сильно истлѣли). Для помѣщенія покойника устроено было на материкѣ ложе овальной формы, въ ростъ человѣка, обложенное въ одинъ рядъ голышами, которые мѣстами были покрыты красною краскою. Въ гробницѣ оказались 2 маленькія спиральныя кольца изъ золотой проволоки, бусы золотыя и сердоликовыя, подобныя найденнымъ въ 1895 г. въ Псебайской станицѣ [1]), пронизи въ видѣ небольшихъ трубочекъ, свитыхъ также изъ золотой проволоки, длинный каменный пестъ (рис. 264) и слѣдующіе бронзовые предметы: 2 плоскіе наконечника копій, четырехгранное шило, длинное желобчатое долото, пальставъ (рис. 265) и 2 топора [2]) (рис. 266). Въ верхней части курганной насыпи, на 1 арш. отъ поверхности, встрѣтился еще костякъ, при которомъ найденъ только большой кусокъ красной краски.

Рис. 267. 1/2.

Другой курганъ (№ 7), подобнаго-же устройства, оказался бѣднѣе содержаніемъ. Тамъ найдены 4 бронзовые наконечника копій, бронзовое орудіе въ видѣ маленькой кирки съ загнутыми концами и бронзовая, украшенная кружкàми, булавка (рис. 267), сходная съ найденною въ 1895 г. въ Псебайской станицѣ [3]).

Остальные курганы заключали въ себѣ устроенныя въ материковой землѣ погребенія XIVᵛ—XVᵛ стол., такого типа, какъ могилы въ курганахъ Бѣлорѣченскихъ. Изъ нихъ курганъ № 8, съ мужскимъ покойникомъ, и курганъ № 9, съ

---

[1]) См. Отчетъ Археолог. Комм. за 1895 г., стр. 30.

[2]) По анализу Д. А. Сабанѣева большой топоръ содержитъ 99,7% мѣди, свинца и сѣры—едва замѣтные слѣды.

[3]) См. Отчетъ Археолог. Комм. за 1895 г., стр. 134, рис. 322.

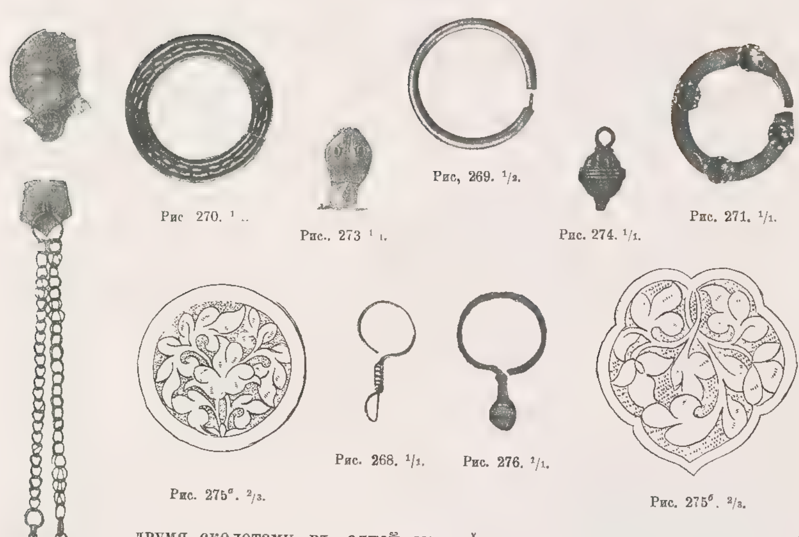

Рис 270. 1/1. Рис. 273 1/1. Рис. 269. 1/2. Рис. 274. 1/1. Рис. 271. 1/1.

Рис. 275а. 2/3. Рис. 268. 1/1. Рис. 276. 1/1. Рис. 275б. 2/3.

Рис. 272а. б. 1/2.

двумя скелетами въ одной могилѣ, мужскимъ и женскимъ, дали 3 пары золотыхъ серегъ (рис. 268—270) и разныя желѣзныя вещи, какъ-то: 2 сабли, наконечники копій и стрѣлъ, ножъ и ножницы.

Въ 10-мъ курганѣ, въ неглубокой материковой могилѣ, при мужскомъ скелетѣ найдены двѣ золотыя пластинчатыя серьги съ 4-мя насаженными на каждую розетками (рис. 271), желѣзная сабля, желѣзные наконечники стрѣлъ и огниво съ кремнемъ.

Въ курганѣ № 11, содержавшемъ женское погребеніе, найденъ сложный головной уборъ: на кожаной шапочкѣ были пришиты серебряныя вызолоченныя узорчатыя пластинки, которыхъ, судя по обломкамъ, было три; на концахъ ихъ висѣли, на серебряныхъ-же цѣпочкахъ, дутыя серебряныя продолговатыя бусы по одной парѣ (рис. 272а и 272б); кромѣ того собраны обломки большой ромбоидальной тонкой, серебряной, густо вызолоченной пластинки, помѣщавшейся, быть можетъ, напереди шапочки, вверху же ея былъ утвержденъ серебряный полумѣсяцъ на стержнѣ (рис. 273). Дальнѣйшую обстановку покойной составляли двѣ золотыя проволочныя серьги небольшого размѣра со стержнемъ, мелкія золотыя пуговки, серебряныя дутыя пуговицы (рис. 274), двѣ привѣски (одна конусо-

образная гагатовая, другая цилиндрическая сердоликовая), серебряная позолоченная розетка и въ головахъ серебряная чаша безъ всякихъ орнаментовъ.

При костякѣ въ курганѣ № 12 оказались двѣ спиральныя серьги изъ золотой проволоки, матерчатый поясъ съ 2-мя серебряными кольцами и выпуклой серебряной, почти совершенно искрошившейся, бляхой, серебряная (подъ головой) чаша, внутри которой на днѣ вырѣзано изображеніе растенія (рис. 275[а]), а по стѣнкамъ четыре раза повторено рѣзное-же изображеніе другого растенія (рис. 275[б]), серебряный гладкій ковшъ, желѣзные шестоперъ, наконечники стрѣлъ, 2 скобы, какой-то поломанный предметъ, завернутый въ обмотанную шнуркомъ парчу, и при немъ серебряная пластинка.

Въ прочихъ 6 курганахъ была бѣдная погребальная обстановка, заключавшаяся, главнымъ образомъ, въ желѣзныхъ сабляхъ, наконечникахъ копій и стрѣлъ, пряжкахъ, ножахъ и ножницахъ. Только въ трехъ женскихъ гробницахъ найдено въ каждой по парѣ золотыхъ проволочныхъ серегъ; затѣмъ въ одной, также женской могилѣ, оказались двѣ серьги изъ серебряной проволоки, съ бусою на стержнѣ (рис. 276).

Рис. 277. 1/3.

Въ небольшомъ курганѣ № 13, съ 2-мя покойниками, при одномъ изъ нихъ были 2 золотыя проволочныя серьги и 4 серебряныя пуговицы, при другомъ лишь пара серебряныхъ проволочныхъ серегъ.

III. Въ Ярославской станицѣ раскопаны 2 большіе кургана, насыпанные на возвышенномъ берегу рѣки Фарса. Въ первомъ, извѣстномъ подъ названіемъ

Рис. 279. 1/2.

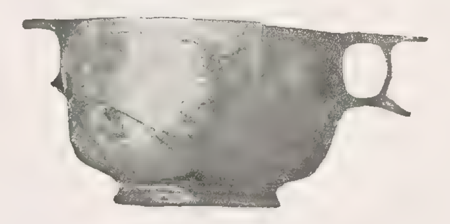

Рис. 278. 1/2.

Рис. 280^{а}. $^{2}/_{3}$.

Рис. 280^{б}. $^{2}/_{3}$.

„Остраго“ (онъ окруженъ рвомъ), оказалась, на разстояніи $^{1}/_{2}$ саж. отъ вершины, впускная могила, въ которой лежали два скелета на спинѣ, головою на З., одѣтые каждый въ желѣзный кольчужный панцырь. У южнаго скелета въ головахъ стоялъ мѣдный о двухъ ручкахъ котелъ на подножкѣ (рис. 277) и тонкій мѣдный ковшъ, разсыпавшійся на мелкія части; у плеча, съ правой стороны, находились стеклянная съ иризаціей чашечка, также о двухъ ручкахъ (рис. 278), и плоскій глиняный флаконъ (рис. 279), а поверхъ панцыря найденъ желѣзный ножъ. Съ той-же стороны скелета лежали каменный топоръ на длинной, желѣзной, распавшейся рукояткѣ (самъ топоръ помѣщался у плеча, а рукоятка доходила до пятъ), кабаньи клыки, бронзовый колокольчикъ, глиняный кружокъ, костяная игла, сточенный лошадиный зубъ и огромная свернутая желѣзная кольчуга, быть можетъ, конская броня. На лѣвой сторонѣ груди лежали большое круглое бронзовое зеркало и обломки двухъ тонкихъ серебряныхъ, къ сожалѣнію, сильно изломанныхъ, пластинокъ, на которыхъ оттиснуты рельефныя изображенія тритоновъ (рис. 280^{а} и 280^{б}). На той-же сторонѣ, у пояса, находился серебряный предметъ въ видѣ развилокъ, у колѣнъ—цилиндрическая костяная баночка, въ ногахъ—большой, также изломанный, бронзовый сосудъ съ ручкой. При второмъ скелетѣ, къ которому шла грабительская яма (въ ней найдена большая золотая боченкообразная буса, украшенная зернью и поясками, см. рис. 281), оказались слѣдующіе предметы: на головѣ желѣзный шлемъ, разсыпавшійся на мелкіе куски, и на немъ двѣ золотыя гладкія четыреугольныя пластины (одна въ 2-хъ кускахъ, другая свернутая); на груди желѣзная кольчуга, поверхъ которой лежала камен-

Рис. 281. 1/1. Рис. 283. 1/1. Рис. 285. 1/1.

ная буса; на обѣихъ рукахъ по золотому проволочному браслету (на правой рукѣ спиральный въ 4 оборота, на лѣвой—гладкій сплошной (рис. 282). Кромѣ того, найденъ золотой наглазникъ, состоящій изъ двухъ, соединенныхъ узенькой полоской, круглыхъ тонкихъ пластинокъ, съ выбитымъ на каждой изъ нихъ, въ точечномъ кругѣ, грубымъ изображеніемъ оленя (рис. 283).

Рис. 282. 1/1. Рис. 286. 1/1. Рис. 287. 1/2.

Въ центровой гробницѣ того-же кургана, устроенной въ материкѣ, оказался скелетъ, также головою на З. При немъ найдены продолговатая тонкая золотая пластинка съ грубо и неотчетливо оттиснутымъ на ней изображеніемъ 6-ти драконовъ (рис. 284), большая о трехъ пояскахъ золотая буса, украшенная зернью и ромбами (рис. 285), 1 стеклянная и 5 глиняныхъ бусъ, золотой цилиндрикъ

Рис. 284. 2/3.

Рис. 288. 1/2.

съ продольнымъ и поперечными поясками, между которыми помѣщены петельки изъ тонкой проволоки (рис. 286); выше головы находился оленій рогъ.

Второй курганъ [1]) былъ немного меньше перваго. Въ немъ найдены поломанный сосудъ изъ толстаго и гладкаго зеленаго стекла (рис. 287), съ лежавшими въ немъ тремя тонкими и гладкими золотыми бляшками, маленькая, также поломанная, стеклянная амфора (одной ручки у нея не достаетъ) съ желтыми и синими полосами (рис. 288), и черный, грубо обожженный, горшокъ, въ которомъ находились кусочки красной краски. Раскопка этого кургана не окончена.

Рис. 289. 1/1.

IV. Въ Костромской станицѣ, на возвышенности, расположенной на В. отъ станицы, находится значительное количество кургановъ, иногда сплошными группами въ нѣсколько десятковъ насыпей. Такъ какъ размѣры ихъ не велики, то эти курганы, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, раскопаны мѣстными жителями съ корыстными цѣлями. Погребеніе въ нихъ принадлежитъ къ типу, обнаруженному въ Бѣлорѣченскихъ курганахъ. Проф. Веселовскій разслѣдовалъ здѣсь 12 кургановъ; изъ нихъ только одинъ (№ 8) оказался не потревоженнымъ; при лежавшемъ въ могилѣ костякѣ найдены желѣзная сабля, длинный желѣзный, слегка изогнутый, ножъ въ ножнахъ съ серебрянымъ узорчатымъ наконечникомъ (рис. 289), серебряный

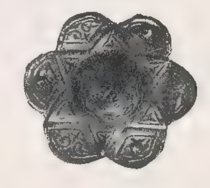
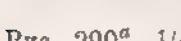

Рис. 290а. 1/1. Рис. 209б. 1/1. Рис. 290в. 1/1. Рис. 290г. 1/1. Рис. 290д. 1/1.

[1]) Извѣстный подъ именемъ Сусловскаго, по имени арендатора того участка, гдѣ находится курганъ.

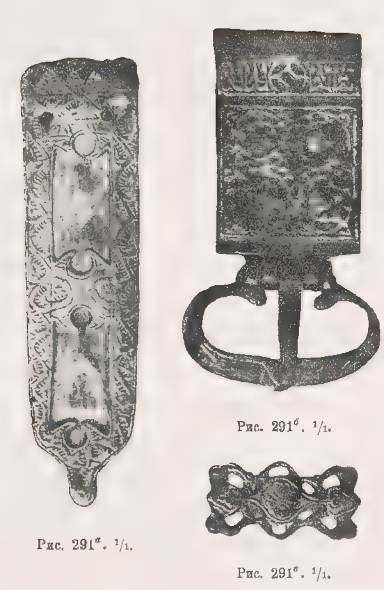

Рис. 291а. 1/1.

Рис. 291б. 1/1.

Рис. 291в. 1/1.

Рис. 292. 1/1.

наборъ отъ пояса (рис. 290а—290д) и мѣдная гладкая пряжка. Въ остальныхъ курганахъ, судя по плохой предшествовавшей раскопкѣ, слѣдовало ожидать невполнѣ ограбленныхъ могилъ, или являлась надежда найти предметы, оставленные грабителями по ненадобности, или незамѣченные ими. Это дѣйствительно подтвердилось. Въ каждомъ курганѣ найдено было что-нибудь. Такъ въ одномъ (№ 1) отысканы большая проволочная золотая серьга и двѣ гладкія серебряныя пряжки, въ другомъ (№ 9)—поясъ съ серебрянымъ наборомъ (рис. 291а — 291в), въ третьемъ (№ 12, съ женскою могилою) — вставленный въ серебряный цилиндрикъ, желѣзный остроконечный стержень отъ шапки (рис. 292), 2 толстыя серебряныя кольца (вѣроятно отъ пояса) и желѣзныя ножницы. Въ 3-хъ женскихъ погребеніяхъ (курганы №№ 2, 3 и 5) встрѣтились почти отсутствовавшія въ Бѣлорѣченскихъ курганахъ, небольшія круглыя зеркала изъ бѣловатаго металлическаго сплава [1]); кромѣ того, желѣзныя ножницы и серебряныя, принадлежавшія къ туалетному прибору, щипчики и уховертка. Въ остальныхъ же найдены желѣзные наконечники стрѣлъ, ножи, кинжалы и сабли (почти въ каждомъ курганѣ), желѣзныя огнива съ кремнями и два глиняные одноручные кувшина.

V. Въ отчетѣ Археологической Коммиссіи за 1895 г. (стр. 62—63) перечислены и отчасти изображены полученныя ею въ томъ году древности, случайно найденныя въ одномъ изъ кургановъ Майкопскаго отдѣла, близь Курджипской

---

[1]) По химическому анализу, произведенному Д. А. Сабанѣевымъ, сплавъ этихъ зеркалъ слѣдующій: мѣди 69, 2%; олова 29, 1; цинка 1, 1; свинца 0. 1; серебра и сѣры—едва замѣтные слѣды.

станицы. Впослѣдствіи Коммиссіи доставлено было еще нѣсколько бронзовыхъ предметовъ, добытыхъ изъ того-же кургана, какъ-то: большое круглое зеркало, съ одной стороны украшенное концентрическими кругами, дужка отъ ведерца, обломки двухъ шлемовъ (рис. 293), остатки поножей и орнаментированныхъ латъ (рис. 294), большой помятый котелъ о двухъ ушкахъ и множество обломковъ отъ другого тонкаго сосуда.

Интересныя находки эти побудили старшаго члена Археологической Коммиссіи проф. Веселовскаго, производившаго указанныя выше раскопки въ другихъ мѣстахъ того-же Майкопскаго отдѣла, предложить дальнѣйшее разслѣдованіе Курджипскаго кургана преподавателю Екатеринодарской гимназіи В. М. Сысоеву, которому Коммиссія обязана описаніемъ нѣсколькихъ древностей, найденныхъ въ 1895 г. въ Майкопскомъ отдѣлѣ [1]) и который весьма обязательно принялъ на себя эту работу.

Видя, что западная часть кургана устроена исключительно изъ камня, восточная же, мало потревоженная, состоитъ преимущественно изъ земли, г. Сысоевъ обратилъ главное вниманіе сперва на восточную половину кургана, а затѣмъ дослѣдовалъ и почти всю остальную часть его. При этомъ ему удалось открыть около центра кургана, на тонкомъ слоѣ земли, покрывавшей материкъ, различныя женскія украшенія и мужскія военныя принадлежности, безпорядочно разбросанныя по направленію съ С. на Ю. на пространствѣ приблизительно 7 квадр. саж., среди человѣческихъ скелетовъ (частью цѣлыхъ, частью разрозненныхъ), и отличающіяся тою смѣсью изящныхъ произведеній съ грубыми подѣлками, которая составляетъ отличительную особенность богатыхъ скиѳскихъ погребеній. Такъ здѣсь въ числѣ художественныхъ

Рис. 293. 1/3.

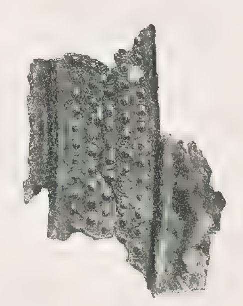

Рис. 294. 2/3.

[1]) См. Отчетъ Археол. Комм. за 1895 г., стр. 160—171.

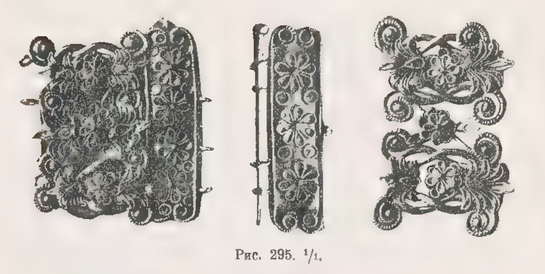

Рис. 295. 1/1.

Рис. 296. 1/1.

издѣлій являются: 1) три части роскошной золотой застежки (рис. 295), украшенной завитками, кружка́ми и эмальированными розетками 2) полая золотая, осыпанная мелкою зернью, статуэтка льва [1]) съ загнутымъ назадъ хвостомъ (рис. 296), 3) небольшое золотое изображеніе мухи, 4) круглая бронзовая о двухъ ручкахъ чаша (рис. $297^{а}$), которая украшена по закраинѣ овами, а подъ каждой ручкой двумя рельефными змѣйками (головы ихъ выдаются поверхъ закраины чаши) и припаянными нѣкогда подъ этими змѣями, тонкими, сильно поврежденными, барельефными пластинками (рис. $297^{б}$ и $297^{в}$) съ изображеніемъ на нихъ человѣческихъ фигуръ [2]), 5) подобная-же бронзовая поломанная пластинка съ рельефнымъ изображеніемъ кентавра, 6) круглыя терракоттовыя позолоченныя пластинки, на которыхъ изображена легкимъ барельефомъ голова Горгоны (рис. 298), 7) овальный,

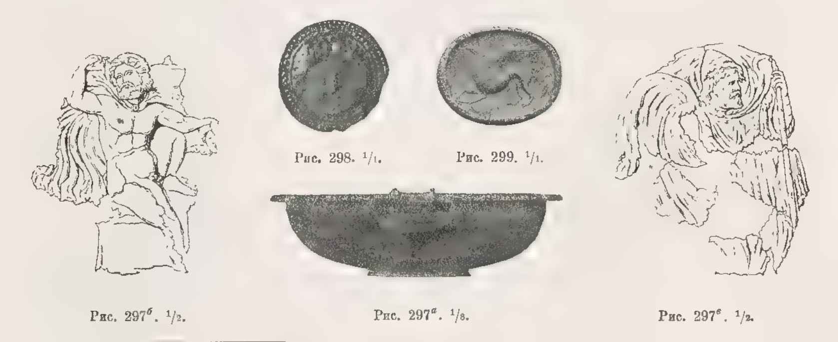

Рис. 298. 1/1. Рис. 299. 1/1.

Рис. $297^{б}$. 1/2. Рис. $297^{а}$. 1/8. Рис. $297^{в}$. 1/2.

[1]) Отдѣлкою своею она напоминаетъ золотую статуэтку барашка, изданную въ Древн. Босф. Кимм., табл. X, рис. 3.

[2]) По мнѣнію старшаго консерватора Императорскаго Эрмитажа Г. Е. Кизерицкаго, на одной изъ этихъ пластинъ (рис. $297^{а}$) изображены Пиладъ и прибѣгнувшій подъ защиту его Орестъ (отъ послѣдняго сохранилась только голова подъ лѣвою рукою сидящаго Пилада), а на другой (рис $297^{б}$) — царь Тавриды Θоантъ (Θόας), къ которому Орестъ прибылъ въ сопровожденіи Пилада, для похищенія изображенія Артемиды.

просверленный по продольной оси, халцедонъ, на которомъ вглубь вырѣзанъ идущій влѣво грифонъ (рис. 299), 8) два стекляные перстня съ овальными гнѣздами, на одномъ изъ которыхъ выдавлено вглубь изображеніе льва, а на другомъ (поломанномъ), подъ тонкимъ слоемъ стекла, помѣщена золотая пластинчатая фигура танцовщицы (рис. 300) [1]), 9) небольшая, украшенная цвѣтными полосками, стекляная амфора и 10) нѣсколько мелкихъ, поломанныхъ, чернолаковыхъ сосудовъ.

Съ другой стороны, среди означенныхъ вещей оказались гладкіе, обтянутые тонкимъ золотымъ листкомъ, бронзовые колпачки, служившіе, можетъ быть, головками кистей (рис. 301), грубыя золотыя изображенія крылатаго коня съ бу-

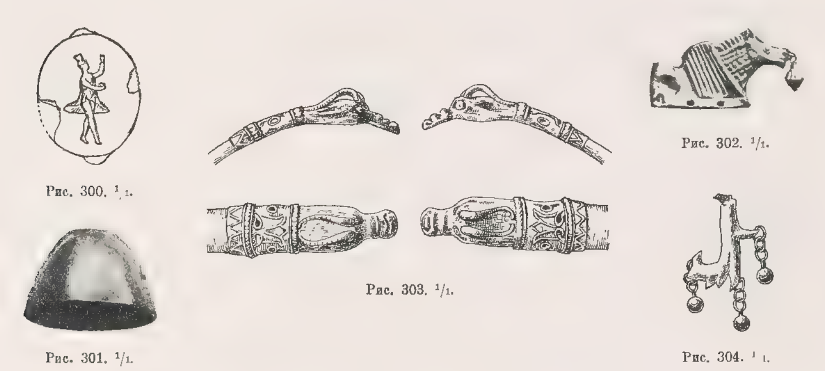

Рис. 300. 1/1.

Рис. 301. 1/1.

Рис. 302. 1/1.

Рис. 303. 1/1.

Рис. 304. 1/1.

бенчикомъ во рту (рис. 302), золотая шейная гривна съ головою грифона на обоихъ концахъ (рис. 303), круглыя и четыреугольныя золотыя пришивныя бляшки съ небрежно оттиснутою на первыхъ розеткою, на вторыхъ—фигурою лежащаго грифона, кольцо изъ толстой, спиралью согнутой, золотой проволоки, бронзовый перстень очень грубой работы, 2 гладкія четыреугольныя бронзовыя коробки, золотыя трилистныя украшенія съ подвѣшанными къ нимъ на кольцахъ бубенчиками (рис. 304), обломки глиняныхъ простыхъ амфоръ и нѣсколько сосудовъ изъ необожженной глины. Затѣмъ встрѣтились еще разныя желѣзныя вещи, какъ-то: удила, мечи, кинжалъ, согнутая рогатина съ кольцомъ, четыреугольный стержень на двухъ ножкахъ, дротики и трехгранные наконечники стрѣлъ (най-

[1]) Этотъ перстень по способу отдѣлки нѣсколько напоминаетъ перстень, открытый въ 1858 году въ Павловскомъ курганѣ, близъ Керчи (см. Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1859 г., стр. 11).

день также бронзовый листовидный наконечникъ стрѣлы), нѣсколько окаменѣлыхъ зубовъ акулы и стекляныя, сердоликовыя, бирюзовыя и лигнитовыя бусы различной формы и величины.

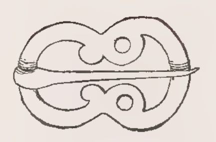
Дослѣдованіе западной половины кургана сопровождалось находкой золотой привѣски въ видѣ полумѣсяца, двухъ сердоликовыхъ бусъ въ золотой оправѣ, совершенно одинаковыхъ съ найденными тамъ въ 1895 году (см. Отчетъ за 1895 г., стр. 63), частичекъ золотыхъ орнаментированныхъ пластинокъ, двухъ круглыхъ золотыхъ, прикрѣпленныхъ къ бронзовымъ кружкамъ, бляшекъ съ рельефнымъ изображеніемъ на одной—лежащаго льва (рис. 305), на другой—барса (рис. 306), и съ маленькими выпуклыми гнѣздами, наполненными бирюзою и голубоватою пастою, и такой-же круглой, тисненной, узорчатой пластинки, съ сердцевидными бирюзовыми вставками. Кромѣ того, тутъ найдены, бронзовая фибула и пряжка, золотой колпачекъ, подобный найденнымъ въ восточной половинѣ, золотыя розетки, мелкіе обломки серебряныхъ, позолоченныхъ пластинокъ (на одной изъ нихъ сохранилась часть тщательно вытиснутой человѣческой головки), двѣ золотыя подвѣски, разныя золотыя и стекляныя бусы, разбитые стекляные сосуды и нѣсколько желѣзныхъ скобъ, пробоевъ и гвоздей.

Рис. 305. 1/1.

Рис. 306. 1/1.

Болѣе подробныя свѣдѣнія обо всей раскопкѣ помѣщены въ 1-мъ Приложеніи къ этому отчету.

VI. Указанныя ниже (въ главѣ о случайныхъ пріобрѣтеніяхъ) находки близь станціи Сѣнной, въ Темрюкскомъ отдѣлѣ, известняковой статуи воина и двухъ мраморныхъ плитъ съ греческими надписями побудили члена Археологической Коммиссіи, завѣдывающаго Керченскимъ музеемъ древностей, К. Е. Думберга, изслѣдовать сосѣднюю съ находками мѣстность. Произведенныя имъ здѣсь раскопки не дали, однако, интересныхъ результатовъ: найдены лишь черепки разнородной глиняной (между прочимъ чернолаковой краснофигурной) посуды и кусокъ штукатурки, покрытой яркою красною краскою. Въ западной части разслѣдованнаго мѣста, на глубинѣ 2—3 арш., обнаружено 7 гробницъ земляныхъ и 5 каменныхъ въ видѣ узкихъ ящиковъ. Скелеты (въ томъ числѣ одинъ дѣтскій) лежали въ нихъ большею частью головою на З.; только въ одной могилѣ голова была обращена на Ю.

Рис. 306. 1/1.

Погребенія принадлежатъ, очевидно, къ сравнительно поздней эпохѣ. Вещи найдены лишь въ 3 земляныхъ гробницахъ, а именно: въ одной, при скелетѣ, покрытомъ камкою и обращенномъ головою на Ю., грубый глиняный горшокъ, сдѣланный безъ помощи гончарнаго круга; въ другой, при дѣтскомъ остовѣ, разныя бусы, серебряная пряжка (рис. 306), часть бронзоваго зеркала, гладкое бронзовое кольцо, маленькій серебряный браслетъ и 2 серебряныя привѣски; въ третьей—6 бараньихъ астрагаловъ, стеклянная буса, бронзовая пряжка, каменный просверленный брусокъ и донышко отъ плоской чернолаковой чашки. Въ остальныхъ могилахъ при остовахъ ничего не найдено. Кромѣ этихъ работъ, г. Думбергомъ произведены, въ той-же мѣстности, развѣдки близь хутора П. П. Семеняки. Здѣсь, на В. отъ хутора, тянется вдоль морскаго берега небольшой плоскій кряжъ, длиною въ 500, шириною въ 150 шаговъ, поднимающійся надъ уровнемъ залива саженъ на шесть. Предположеніе, что въ этой господствующей надъ моремъ мѣстности находились въ древности строенія, не оправдалось, и пробитыя въ разныхъ пунктахъ пробныя ямы ничего не обнаружили.

Таврическая губернія. Раскопки произведены тутъ въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ Крыма, какъ-то: въ Керчи, Симферопольскомъ уѣздѣ, близь Евпаторіи и, главнымъ образомъ, въ Херсонесѣ.

Въ Керчи работы К. Е. Думберга были направлены съ одной стороны къ дослѣдованію и охраненію случайно открытыхъ памятниковъ древности, съ другой — къ продолженію археологическихъ раскопокъ на „Митридатовой горѣ“. Такъ имъ были изслѣдованы три катакомбы, случайно открытыя на глубинѣ 2 саж., во дворѣ частнаго дома, на сѣверномъ склонѣ этой горы. Онѣ представляютъ собою обычный типъ Керченскихъ погребальныхъ камеръ и, къ сожалѣнію, всѣ оказались ограбленными уже въ давнее время. Грабители забыли, однако, въ нихъ нѣсколько предметовъ, которые даютъ возможность отнести эти катакомбы приблизительно къ IV в. по Р. Хр., а именно: золотое украшеніе въ видѣ гвоздика, головка котораго посрединѣ украшена краснымъ стекломъ; такой-же гвоздикъ съ головкою въ видѣ полумѣсяца, янтарныя бусы, и нѣсколько стеклянныхъ и глиняныхъ сосудовъ. Этому хронологическому опредѣленію соотвѣтствуетъ

и краткая пятистрочная христіанская греческая надпись, высѣченная на южной стѣнѣ одной изъ этихъ катакомбъ.

Бо́льшій интересъ представляетъ катакомба, также случайно открытая во дворѣ частнаго дома на „Глинищѣ". Она оказалась нетронутою и представляетъ собою превосходно сохранившійся типъ богатой погребальной камеры, стѣны которой украшены разнообразною по мотивамъ фресковою живописью. Послѣдняя изображаетъ не только растительный орнаментъ, фрукты и т. под., но и миѳологическія фигуры и сцены, какъ-то: похищеніе Коры Плутономъ, Гермеса, Калипсо и— на сводѣ склепа—голову Деметры. Изъ предметовъ, найденныхъ здѣсь, особаго вниманія заслуживаетъ бронзовый превосходной работы канделябръ на трехъ ножкахъ. Подробное описаніе этой катакомбы, сооруженной, повидимому, во II в. по Р. Хр., будетъ издано въ одномъ изъ выпусковъ „Матеріаловъ по археологіи Россіи".

Затѣмъ г. Думбергъ вскрылъ 18 гробницъ, случайно обнаруженныхъ при постройкѣ тюремнаго зданія по дорогѣ, ведущей въ Карантинную слободку. Онѣ всѣ оказались простыми земляными могилами, римскаго періода (въ томъ числѣ три подбойныя), вырытыми на глубинѣ 2½—3½ арш. отъ поверхности земли; нѣкоторыя были покрыты плитами, нѣкоторыя же безъ покрытія. Половина изъ нихъ также ограблена въ давнее время. Уцѣлѣвшіе въ нихъ предметы, какъ то стеклянная и глиняная посуда, бронзовый перстень, бронзовое зеркало и т. д., особаго интереса не представляютъ. Вниманія заслуживаетъ только изящная золотая серьга съ подвѣсками и рельефнымъ изображеніемъ на ея щиткѣ двухъ эротовъ, несущихъ корзинку съ фруктами (рис. 307). Перечень всѣхъ гробницъ и найденныхъ въ нихъ вещей помѣщенъ во 2-мъ Приложеніи къ этому отчету.

Наибольшій интересъ возбуждаютъ работы по изслѣдованію восточныхъ насыпей Митридатовой горы, до сихъ поръ почти еще нетронутыхъ, потому что какъ изслѣдователи, такъ и кладоискатели сосредоточивали свое вниманіе главнымъ образомъ на западной части горы, некрополи которой обѣщали и дѣйствительно давали результаты, не только важные въ научномъ отношеніи, но и блестящіе въ смыслѣ находокъ. Вопросовъ, связанныхъ съ топографіей древняго города, прежнія раскопки почти не касались. Между тѣмъ, рѣшеніе ихъ

Рис. 307. ¹/₁.

Рис. 308. $^{7}/_{8}$.

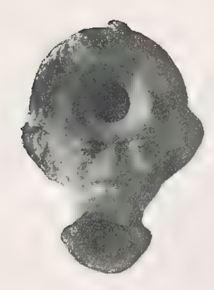

Рис. 309. $^{1}/_{3}$.

Рис. 310. $^{1}/_{1}$.

представляется одной изъ существенныхъ задачъ систематическаго обслѣдованія древняго Пантикапея. Предпринятыя г. Думбергомъ раскопки въ восточной части Митридатовой горы имѣли цѣлью установить, можно-ли вообще разсчитывать здѣсь на болѣе или менѣе крупные остатки зданій древняго города. Результаты работъ вполнѣ оправдали возложенныя на нихъ ожиданія, не смотря на то, что изслѣдовано, пока, небольшое пространство (140 кв. саж.): на средней глубинѣ 3 саж. обнаружены фундаменты нѣсколькихъ жилыхъ домовъ изъ бутового камня, мостовая древняго переулка между домами и, наконецъ, часть болѣе обширнаго зданія, стѣны котораго тщательно сложены изъ штучнаго камня. Найденные здѣсь барабаны колоннъ, карнизы очень чистой отдѣлки, куски превосходно сохранившейся и богато расписанной разноцвѣтной штукатурки доказываютъ, что зданіе это, относящееся, судя по находкамъ, къ I в. до или послѣ Р. Хр., принадлежало къ одному изъ богатыхъ сооруженій древняго Пантикапея.

Такимъ образомъ, уже результаты незначительныхъ, сравнительно, работъ отчетнаго года даютъ право надѣяться, что дальнѣйшее изслѣдованіе восточной части Митридатовой горы приведетъ къ цѣннымъ въ научномъ отношеніи открытіямъ и поможетъ выяснить многіе темные еще вопросы относительно топографіи древняго города. Подробное описаніе этихъ работъ будетъ издано по дальнѣйшемъ разслѣдованіи мѣстности.

Въ глубокой отъ 2 до $3^{1}/_{3}$ саж. насыпи, покрывавшей означенные архитектурные остатки, встрѣтились, среди множества черепковъ отъ глиняной посуды, разныя глиняныя лампочки, въ томъ числѣ одна въ видѣ головы рогатаго животнаго (рис. 308), другая, въ видѣ человѣческой головы (рис. 309), третья, неболь-

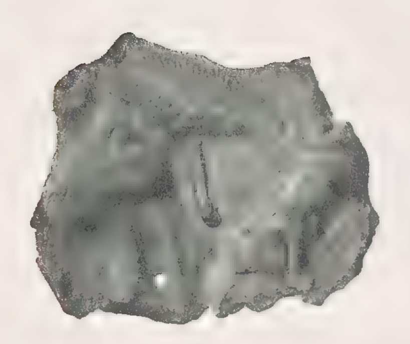

Рис. 311. 1/1.

шая съ треугольнымъ выступомъ на двухъ бокахъ и съ выдавленными на днѣ буквами А и М, нѣсколько обломковъ терракоттовыхъ статуэтокъ художественной отдѣлки, между которыми обращаютъ на себя вниманіе двѣ фигуры стоящей женщины въ хитонѣ и гиматіи (на одной изъ нихъ сохранились слѣды краски), сидящая женская фигура съ виноградною кистью и гусемъ (на ней также слѣды краски), рельефное изображеніе Пріапа, маски Пана и юнаго Сатира (рис. 310) и два обломка отъ большихъ рельефныхъ пластинъ, на одномъ изъ которыхъ сохранилась женская, украшенная спиральнымъ кольцомъ нога, а на другомъ уцѣлѣли голова и шея коня и часть сидящаго на немъ всадника (рис. 311).

Профессоръ Императорскаго Университета Св. Владиміра Ю. А. Кулаковскій, продолжая изслѣдованіе древностей южнаго Крыма, остановился въ отчетномъ году на территоріи между теченіями Качи и Бельбека, въ Симферопольскомъ уѣздѣ, которая до сихъ поръ была очень мало изслѣдована въ археологическомъ отношеніи.

Имъ вскрыто здѣсь 4 кургана въ группѣ Срабеды-оба, близь деревни Дуванкой, 4 въ группѣ Азизъ-оба, въ 3 верстахъ къ З. отъ первыхъ, и одинъ ближе къ Качѣ, недалеко отъ остатковъ средневѣковаго укрѣпленія Керменчикъ, на землѣ г. Ревеліоти. Всѣ эти курганы оказались однородными: погребенія представляли неглубокія материковыя, прикрытыя каменными плитами или деревянными брусьями, могилы, въ которыхъ костяки лежали съ поджатыми въ колѣняхъ ногами. Большинство скелетовъ носило слѣды красной краски; иногда окрашены были стѣнки могильной ямы, иногда же краска лежала кускомъ въ головахъ или ногахъ костяка. При послѣднемъ обыкновенно находился грубый глиняный горшечекъ. Одинъ изъ изслѣдованныхъ кургановъ прикрывалъ 5 подобныхъ погребеній, другой 4, остальные по одному, подъ центромъ насыпи.

Въ одномъ курганѣ, кромѣ материковыхъ могилъ, обнаружены въ насыпан-

номъ слоѣ 2 впускныя земляныя могилы (въ одной изъ нихъ при костякѣ найденъ глиняный горшечекъ) и каменная гробница въ видѣ ящика изъ большихъ известковыхъ плитъ, сооруженнаго на поверхности кургана и потомъ засыпаннаго на значительную высоту новою курганною насыпью. Стѣны этой каменной могилы внутри были украшены черными и красными полосками, которыя идутъ углами и сходятся къ центру. На подошвѣ ея, на подстилкѣ изъ рѣчного камня, были погребены два костяка въ сидячемъ положеніи, спиною къ С.-З. Черезъ оба скелета широкой полоской шла красная окраска.

Нѣсколько ниже, въ томъ-же курганѣ, оказался огромный камень въ наклонномъ положеніи, быть можетъ, менгиръ—въ 1 саж. вышины и около 1 арш. ширины и толщины.

Такой-же типъ погребеній, т. е. могильныя ямы въ материкѣ, съ окрашеннымъ костякомъ, дали 2 кургана, изслѣдованные проф. Кулаковскимъ въ 2 верстахъ къ Ю. отъ Бахчисарая. Однимъ изъ нихъ онъ заинтересовался потому, что въ прошломъ году изъ него была извлечена каменная баба. Черепъ костяка подъ этимъ курганомъ представлялъ ту особенность, что на лобной кости его было большое ярко-красное пятно и окраска не простиралась на другія части его.

Наконецъ, въ 7 верстахъ къ Ю. отъ Бахчисарая, проф. Кулаковскій вскрылъ еще два кургана, изъ которыхъ одинъ оказался разграбленнымъ, а подъ другимъ обнаружены двѣ гробницы, одна подбойная, другая въ видѣ ямы, крытой камнемъ. Въ первой, при совершенно истлѣвшемъ костякѣ, найдены куски бронз. бляшки и, близь правой руки, круглый камень; въ другой ничего не оказалось.

Кромѣ производства раскопокъ, проф. Кулаковскій продолжалъ въ отчетномъ году собираніе матеріала для изготовляемой имъ археологической карты Крыма. Онъ нанесъ на нее дольмены Байдарской долины и довольно большое число такихъ-же памятниковъ близь нижняго теченія Бельбека. Расчистка двухъ изъ нихъ, сопряженная съ большими трудностями, не дала, однако, ничего, кромѣ черепковъ изъ черной и красной глины, куска бронзовой пластинки и костей.

Съ тою-же цѣлью онъ изслѣдовалъ памятники христіанской старины—развалины церквей и кладбища—въ селеніяхъ Бельбекъ, Камышлы, Бія-сала, Улусала, Ауджикой, Коушъ, Стиля, Богатырь, Коннозъ, Маркуръ, Айдимитрій, Сюйрень, Тепе-Керменъ, Мармара, въ гор. Балаклавѣ и Бахчисараѣ. При этомъ имъ

были скалькированы 9 позднихъ греческихъ надписей, которыя будутъ изданы своевременно.

Подробный отчетъ проф. Кулаковскаго помѣщенъ въ 3-мъ Приложеніи.

Членъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Н. Ф. Романченко продолжалъ археологическія изысканія близъ гор. Евпаторіи, поставивъ себѣ задачей, прежде всего, дослѣдовать мѣстность въ районѣ грязелечебницы около Майнакскаго озера, гдѣ въ прошломъ году имъ были обнаружены остатки древнихъ фундаментовъ (см. Отчетъ за 1895 г, стр. 22 и сл.). Однако, надежды, возложенныя на эти работы, не оправдались, такъ какъ управленіе грязелечебницы, готовя мѣсто для парка, извлекло изъ земли всѣ камни и тѣмъ уничтожило слѣды древнихъ построекъ. Убѣдившись, по пробнымъ раскопкамъ, въ безполезности этихъ работъ, г. Романченко перенесъ изслѣдованіе въ древній некрополь, открытый имъ еще въ 1893 г. между карантиномъ и Большимъ Майнакскимъ озеромъ, ближе къ Евпаторіи. Площадь этого некрополя, обнимающая приблизительно 6—7 десятинъ, отстоитъ отъ моря на 250 саж., и сажень на 200 отъ карантина и Евпаторійскаго залива. Не смотря на то, что мѣстность эта засажена виноградниками и плантажами, чѣмъ въ значительной мѣрѣ затруднялись раскопки, послѣднія дали, тѣмъ не менѣе, нѣсколько интересныхъ результатовъ. Обнаружено было 7 погребеній: сильно истлѣвшіе костяки лежали вытянутые, головою на В., руки ихъ были сложены на тазовыхъ костяхъ или на груди. Отдѣльные обтесанные камни, встрѣчавшіеся при нѣкоторыхъ изъ нихъ, даютъ поводъ предполагать, что тутъ были нѣкогда гробницы, сложенныя изъ плитъ, но разрушенныя при рытьѣ почвы подъ плантажи. У изголовья одного изъ скелетовъ стоялъ обломокъ надгробной стэлы изъ инкерманскаго известняка, съ съуживающеюся верхушкой. При костякахъ и въ насыпи найдено нѣсколько простыхъ остроконечныхъ амфоръ, терракоттовыя женскія статуэтки, бюстики и плоскія, исполненныя горельефомъ, головки (рис. 312 и 313), отчасти со слѣдами раскраски, 3 серебряныя витыя застежки, бронзовые перстни и

Рис. 312. 1/1.

Рис. 313. 1/1.

Рис. 314. 1/1.

небольшой глиняный, съ сильно потертою черною поливою, сосудъ объ одной ручкѣ, на которомъ вырѣзана острымъ инструментомъ греческая надпись (рис. 314), можетъ быть, неудачно воспроизводящая имя Гермеса, какъ на серебряной чашѣ, найденной въ Кульобской гробницѣ (Древн. Босф. Киммер., Табл. XXXVII, 4), и на глиняномъ сосудѣ, найденномъ также близь Керчи (Отч. Импер. Археолог. Комм. за 1860 годъ, стр. 83—83, табл. IV, I).

Рис. 315. 1/2.

Въ Херсонесѣ раскопки производились, по примѣру прежнихъ лѣтъ, какъ въ городищѣ, такъ и въ некрополѣ, подъ наблюденіемъ сотрудника Археологической Коммиссіи, К. К. Косцюшко-Валюжинича.

Въ городищѣ онѣ были сосредоточены въ трехъ пунктахъ. Во-первыхъ, работы, начатыя въ прошломъ году съ сѣверной стороны склада древностей, въ 1896 году доведены до скалы, ограничивающей этотъ участокъ съ С. Здѣсь обнаружены улица съ двумя каменными водосточными канавами, проулокъ, крайній отъ моря, выходившій къ часовнѣ, открытой въ 1892 г., и остатки какъ верхняго, такъ и нижняго, болѣе древняго, города. Отсюда на В., недалеко отъ пашенныхъ ямъ, обнаруженныхъ въ 1895 г., оказались три такія-же ямы, превосходно сохранившіяся. Въ одной изъ нихъ, до-верху наполненной устричной скорлупой, найдена серебряная монета автономнаго Херсонеса; въ другой, между прочимъ, найденъ плоскій глиняный кружокъ, который, судя по излому оборотной стороны, повидимому, былъ горизонтально укрѣпленъ на стержнѣ. На немъ рельефно изображенъ стоящій въ лодкѣ Св. Фока съ поднятыми кверху руками и съ рыбой, висящей у пояса. Внутри выпуклаго двойного ободка хорошо сохранилась византійская надпись, въ которой упоминаются имена св. Фоки и г. Херсонеса (рис. 315). Недалеко отъ ямы найдены, кромѣ разныхъ мелкихъ вещицъ, обломки мраморныхъ плитъ съ отрывками греческихъ надписей, 3 бронзовыя монеты дохристіанскаго Херсонеса и 115 бронзовыхъ монетъ византійскаго періода.

Во-вторыхъ, произведены раскопки въ юго-восточномъ углу площади, впереди новаго храма, къ В. отъ базилики, открытой въ 1861 г. Здѣсь обнаружены двѣ

улицы и примыкающая къ одной изъ нихъ небольшая часовня съ двумя усыпальницами внутри ея и одной снаружи. Въ послѣдней, равно какъ въ одной изъ внутреннихъ усыпальницъ, оказались только кости; въ третьей же, кромѣ костей, лежавшихъ въ безпорядкѣ, найдена бронзовая византійская монета Романа I-го и нѣсколько дѣтскихъ вещицъ, какъ-то: 2 стекляные браслета, стекляное колечко, 2 бронзовыя серьги и пара бронзовыхъ бубенчиковъ. У самаго входа въ часовню найдены обломки тонкой бронзовой тисненной пластины, составлявшей, по мнѣнію проф. Н. В. Покровскаго, окладъ Евангелія и изображающей Воскресеніе I. Христа въ видѣ сошествія въ адъ. „Не смотря на сильную порчу уцѣлѣвшаго фрагмента (говоритъ проф. Покровскій), возможно различить здѣсь фигуру Спасителя въ крестчатомъ нимбѣ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ крестъ, а правою беретъ за руку Адама и такимъ образомъ изводитъ его изъ ада; за Адамомъ стоитъ или Ева, какъ обычно является она въ этой композиціи, или ангелъ, какъ въ лицевомъ Евангеліи Аѳоноиверскаго монастыря № 1. По другую сторону I. Христа Іоаннъ Предтеча съ воздѣтою рукою. Подъ ногами I. Христа ниспровергнутыя врата ада и разбросанные крючки, гвозди и т. п., какъ аттрибуты разрушенной твердыни сатаны. На двухъ углахъ оклада слѣды двухъ символовъ Евангелистовъ. Вверху поврежденная надпись: ΗΑΝΑΣΤΑΣΗΣ. Судя по стилю, обнаруживающему уже весьма замѣтные признаки условности, окладъ этотъ возможно отнести къ XI вѣку“.

Ниже уровня византійскаго города обнаружены остатки болѣе древнихъ построекъ, сложенныхъ изъ большихъ отесанныхъ плитъ безъ извести. Древность ихъ подтверждается найденными здѣсь черепками тонкой чернолаковой посуды. Эти постройки примыкаютъ на С. къ широкой улицѣ, доставшейся византійскому городу въ наслѣдство отъ древне-греческаго и проходившей черезъ его акрополь. Здѣсь, вѣроятно, находились лучшіе храмы и памятники. Къ той-же древнегреческой эпохѣ относятся 3 колодца круглой формы и 4 пашенныя ямы, обнаруженныя тутъ-же. Изъ вещей, найденныхъ въ этой части городища, вниманія заслуживаютъ 3 обломка мраморныхъ плитъ съ остатками греческихъ надписей, ручки херсонесскихъ, синопскихъ, родосскихъ и ѳазосскихъ амфоръ, съ именами астиномовъ и фабрикантовъ, нижняя часть небольшой мраморной группы, изображавшей, повидимому, пробуждающуюся Аріадну и стоящаго надъ нею Діониса,

маленькая бронзовая герма, бронзовая-же фибула такъ называемаго готскаго типа, 22 бронзовыя херсонесскія монеты дохристіанскаго періода, множество бронзовыхъ монетъ босфорскихъ, поздне-римскихъ и византійскихъ, и 17 свинцовыхъ херсонесскихъ вотивныхъ знаковъ съ разными изображеніями.

Въ-третьихъ, начато разслѣдованіе алтарной части базилики, открытой въ 1861 году. Здѣсь найдено, пока, большое количество кусочковъ разноцвѣтной смальты, доказывающихъ, что и въ этой базиликѣ, также какъ и въ такъ называемой „Уваровской", стѣны алтарной части были украшены мозаикой.

Кромѣ того, разслѣдованію подвергнута балка у самой дороги, ведущей изъ Севастополя къ монастырю. Такъ какъ балка эта нужна для свалки земли и камня, добываемыхъ при раскопкахъ, то необходимо было провѣрить предположеніе, что она составляла нѣкогда рукавъ Карантинной бухты и что въ ней, слѣдовательно, не могутъ встрѣтиться погребенія. Дѣйствительно, произведенныя здѣсь развѣдки выяснили совершенное отсутствіе въ ней культурныхъ наслоеній и близость морской воды. Съ южной стороны балки, въ началѣ подъема, обнаружено 5 колодцевъ, высѣченныхъ въ скалѣ, и каменный бассейнъ, теперь обрушившійся. Эти сооруженія имѣли цѣлью перехватить воду, стекавшую съ горной части полуострова въ море. Излишекъ воды вытекалъ изъ бассейна въ балку по канавѣ, тутъ-же вырубленной въ скалѣ.

Съ С. къ балкѣ примыкаетъ та часть некрополя, которая была разслѣдована въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ. Въ отчетномъ году было приступлено къ раскопкамъ мѣстности съ южной стороны ея и, прежде всего, подвергнутъ изслѣдованію курганъ неправильной формы ($6^3/_4$ арш. выс.), сложенный изъ мелкаго камня и ограничивающій площадь раскопокъ съ В. Снята была сѣверная половина его, но подъ нею оказалась лишь ровная скала, въ которой, въ одномъ мѣстѣ, высѣченъ колодецъ. Курганъ, слѣдовательно, не представляетъ надгробнаго сооруженія, а образовался, вѣроятно, изъ камней, вынесенныхъ херсонесцами изъ балки, гдѣ, послѣ осушки ея въ римское время, можетъ быть, были устроены сады. При удаленіи камня найдены, между прочимъ, 3 позднія бронзовыя монеты. Въ этой части некрополя вскрыто въ отчетномъ году всего 30 погребеній, а затѣмъ работы были перенесены на западный берегъ Карантинной бухты, такъ какъ здѣсь предполагается устроить дорогу. Этотъ участокъ сохранилъ, сравнительно

съ другими, раньше изслѣдованными, наибольшее число древне-греческихъ могильныхъ сооруженій, и сдѣланныя тутъ находки еще разъ подтвердили предположеніе, что такими могилами-катакомбами и вырубленными въ скалѣ гробницами пользовались поочередно въ различныя эпохи.

Въ отчетномъ году раскопки дали здѣсь весьма интересные результаты. Всего расслѣдовано 202 погребенія, а именно: 23 катакомбы, 44 гробницы, высѣченныя въ скалѣ (изъ нихъ 4 древне-греческихъ), 6 гробницъ, сложенныхъ изъ каменныхъ плитъ, 10 могилъ, сложенныхъ изъ большихъ древнегреческихъ черепицъ,

Рис. 316. 1/2. Рис. 317. 1/2. Рис. 318. 1/2

1 каменный гробъ, 101 земляная гробница (въ томъ числѣ 18 древне-греческихъ) и 17 глиняныхъ урнъ.

Изъ древне-греческихъ погребеній особенное вниманіе привлекаетъ одна вырубленная въ скалѣ гробница съ остовомъ ребенка. Здѣсь найдены, между прочимъ, золотая серьга въ видѣ плетенки съ сердцевиднымъ синимъ стекломъ, золотая привѣска въ формѣ полумѣсяца и буса изъ того-же металла, пара большихъ витыхъ серебряныхъ браслетовъ, двѣ костяныя привѣски, одна въ видѣ руки съ пальцами, сложенными въ дулю, другая въ видѣ гермы; перламутровая буска, 2 терракоттовыя статуэтки Эрота, обнявшаго пѣтуха (рис. 316), и Эрота съ китарой, сидящаго на дельфинѣ (рис. 318), и 4 художественно исполненныя, превосходно сохранившіяся, терракоттовыя маски бородатаго Вакха въ плюще-

вомъ вѣнкѣ (рис. 317), вакханки съ широко-раскрытымъ ртомъ (рис. 319), Пана съ клинообразной бородой (рис. 320) и сатира съ всклоченными волосами (рис. 321).

Интересна также найденная въ земляной гробницѣ терракоттовая статуэтка сидящей женщины съ высокой повязкой на головѣ.

Изъ остальныхъ погребеній выдающійся интересъ представляетъ одна изъ нетронутыхъ гробницъ, сложенныхъ изъ каменныхъ плитъ. Въ ней лежалъ остовъ женщины въ вытянутомъ положеніи, головою на Ю.-З., со сложенными на груди руками. Слѣдовъ досокъ и гвоздей отъ гроба не обнаружено. У ногъ остова найденъ флакончикъ изъ пестраго стекла и стекляная-же палочка съ плоскими кружками

Рис. 319. 1/2.

Рис. 320. 1/2.

Рис. 321. 1/2.

на концахъ, служившая, можетъ быть, для растиранія румянъ. На ногахъ остова были надѣты серебряные обручи. Кромѣ того, при немъ находились: пара большихъ золотыхъ серегъ въ видѣ двойного скрученнаго шнурка съ рысьими головками на толстомъ концѣ, къ которымъ прикрѣплены на шарнирѣ овальные медальоны съ гладкимъ выпуклымъ гранатомъ; богатое золотое ожерелье (рис. 322) въ видѣ двухъ плетенныхъ шнурковъ, соединенныхъ между собою овальными медальонами, въ которые вставлено 9 камней и 2 стекла. Къ среднему медальону привѣшана большая золотая бабочка, украшенная зернью, 4-мя гранатами и изумрудомъ по серединѣ. Она съ обѣихъ сторонъ соединена тонкою золотою цѣпью съ двумя меньшими круглыми медальонами, также прикрѣ-

Рис. 322. 1/1.

пленными къ овальнымъ. Отъ нихъ спускаются, кромѣ того, двѣ тонкія золотыя кисти. Наконецъ, при остовѣ найдены еще два золотые перстня со вставленными въ гнѣзда

Рис. 323. 1/1.

ихъ гладкими овальными камнями (рис. $323^{а}$ и $323^{б}$), семнадцать круглыхъ золотыхъ бляшекъ [1]) съ вытисненными на нихъ изображеніями звѣздочки (рис. $323^{в}$), двѣ

[1]) Одна изъ этихъ бляшекъ на рис. 323 по недосмотру обозначена литерою *б* вмѣсто *в*.

Рис. 324. ¹/₁.

тонкія серебряныя бляшки съ оттиснутымъ на нихъ изображеніемъ Афродиты и двухъ Эротовъ (рис. 323'), два золотые браслета, состоящіе изъ рубчатыхъ трубочекъ различной величины (рис. 324, въ развернутомъ видѣ), бронзовое зеркало и множество разнородныхъ бусъ. Большинство вещей, найденныхъ въ этой гробницѣ, отличаются превосходною сохранностью. Въ одной изъ катакомбъ, содержавшей 9 остововъ, оказались двѣ глиняныя одноручныя чашечки съ нанесенными на нихъ бѣлою краскою греческими надписями (рис. 325 и 326).

Изъ катакомбъ, вскрытыхъ въ этомъ году, особенно интересно нѣсколько могилъ христіанской эпохи. У входа въ одну изъ нихъ лежалъ большой надгробный крестъ грубой работы и обломокъ мраморной плиты, на которомъ изображено хожденіе Спасителя по водамъ (рис. 327). „Единственнымъ критеріемъ (говоритъ проф. Н. В. Покровскій), по которому можно опредѣлить время происхожденія этого памятника, служитъ безбородый античный типъ Спасителя, позволяющій предположить, что сцена эта, трактованная художникомъ въ античномъ духѣ, относится приблизительно къ V—VI вѣку. Надпись можетъ быть прочтена такъ: ΟΚΥΡΙΟϹ ΙΗϹΟΥϹ ΔΙΔΟΥϹΧϹ. Повидимому, плита эта надгробная и сюжетъ Спасенія Петра отъ потопленія можетъ быть истолкованъ въ смыслѣ символическаго

Рис. 325. ¹/₂.

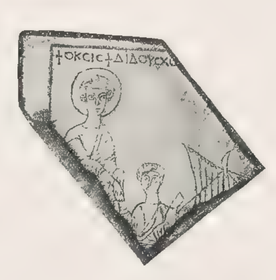

Рис. 327. ¹/₈.

Рис. 326. ¹/₂.

Рис. 328. ½.

указанія на воскресеніе изъ мертвыхъ". Въ другой катакомбѣ найдены сильно деформированный черепъ и большая серебряная пряжка, такъ называемаго готскаго типа, съ вдавленнымъ въ нее изображеніемъ креста (рис. 328).

Замѣчателенъ также каменный гробъ въ видѣ корыта, закрытаго плитой. Въ немъ при остовѣ ребенка найдена, между прочимъ, бронзовая херсонесская монета, къ сожалѣнію, неподдающаяся опредѣленію.

Изъ вещей, найденныхъ въ насыпи некрополя, вниманіе привлекаютъ часть мраморной статуи, изображавшей нагую, лежащую и прислонившуюся къ дереву, фигуру мужчины и вцѣпившуюся въ грудь его рысь, которую онъ схватилъ обѣими руками, нѣсколько обломковъ надгробныхъ стэлъ съ остатками надписей разныхъ эпохъ и бронзовая статуэтка сидящаго бородатаго мужчины.

Кромѣ того, г. Косцюшко-Валюжиничъ въ отчетномъ году произвелъ еще развѣдки на землѣ Георгіевскаго монастыря, у мыса Феолента. Здѣсь, на крутомъ утесѣ, неприступномъ съ трехъ сторонъ, обнаружены имъ остатки небольшой часовни. Куски штукатурки, найденныя при очисткѣ ея, доказываютъ, что алтарная часть ея была нѣкогда украшена фресками. Изъ часовни ведетъ дверь въ узкое продолговатое помѣщеніе, къ которому съ З. примыкаетъ нѣсколько меньшее, квадратное помѣщеніе. Въ немъ найдены, между прочимъ, жерновъ отъ ручной мельницы и часть каменной плиты съ высѣченнымъ на ней крестомъ. Отсюда на С.-В. лежитъ еще одно меньшее помѣщеніе, въ которомъ оказались лишь черепки глиняной глазурованной посуды. Изъ характера кладки и находокъ явствуетъ, что эти постройки принадлежатъ одному времени съ христіанскими храмами и часовнями Херсонеса.

Подробное описаніе всѣхъ работъ, произведенныхъ г. Косцюшко-Валюжиничемъ въ 1896-мъ году, помѣщено въ 4-мъ Приложеніи къ этому отчету.

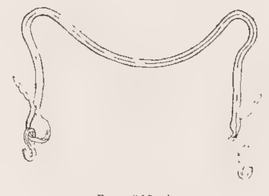
Херсонская губернія. I. Признавая необходимымъ продолженіе раскопокъ, начатыхъ въ 1894 г. В. Н. Ястребовымъ въ некрополѣ древней Ольвіи, Археологическая Коммиссія поручила ихъ въ отчетномъ году магистранту Императорскаго Новороссійскаго Университета Б. В. Фармаковскому. Послѣдній подвергъ изслѣдованію площадку между двумя дорогами, примыкающую на З. къ

площади раскопокъ г. Ястребова. Убѣдившись посредствомъ проведенныхъ здѣсь траншей, что некрополь тянется отсюда еще далеко на З. и Ю.-З., г. Фармаковскій сосредоточилъ работы въ восточной части избранной площади, гдѣ погребенія расположены тѣснѣе другъ къ другу. Раскопки всюду доведены до материка.

Всего вскрыты 44 могилы, которыя лежали въ разныхъ слояхъ материка и, по степени глубины, на которой онѣ вырыты, подраздѣлены г. Фармаковскимъ на 3 отдѣла: 1) могилы 1-го слоя, лежавшія не глубже 2,14 метровъ; 2) могилы 2-го слоя, на глубинѣ отъ 2,15 до 4,25 метр., и 3) могилы, заложенныя глубже 4,26 метровъ.

Могилы первыхъ двухъ слоевъ состояли либо изъ обыкновенныхъ четыреугольныхъ грунтовыхъ ямъ, засыпанныхъ землею, либо изъ такъ называемыхъ подбойныхъ, т. е. такихъ-же, вырытыхъ въ материкѣ четыреугольныхъ ямъ, въ одной изъ стѣнъ которыхъ выдолблена на нѣкоторой глубинѣ продолговатая, иногда съ низкимъ сводомъ, погребальная ниша, заложенная у входа каменной стѣнкой, сверху покрытой черепицами. Въ нѣкоторыхъ гробницахъ обнаружены слѣды деревяннаго, иногда окрашеннаго, пола, сбитаго желѣзными гвоздями.

Могилы 3-го слоя отличаются отъ предыдущихъ какъ большими своими размѣрами, такъ и тѣмъ, что къ подбою, прикрытому также каменной стѣнкой у входа, отъ поверхности почвы ведетъ длинный спускъ (дромосъ). Трупы лежатъ либо на полу, либо на лежанкахъ, вырѣзанныхъ вдоль стѣнъ изъ материка, или сложенныхъ изъ сырцеваго кирпича; иногда и то и другое встрѣчалось совмѣстно. Одно изъ этихъ подземелій было устлано морской травой, но обычное устройство, повидимому, было такое, что дно могилы покрывалось сперва известью, потомъ слоемъ морской травы и, наконецъ, деревяннымъ поломъ.

Рис. 329. ¼.

Въ двухъ погребеніяхъ костякъ лежалъ на носилкахъ, которыя въ одномъ случаѣ, кажется, были цѣликомъ изъ дерева, а въ другомъ состояли, повидимому, изъ деревянной рамы, на которую, вѣроятно, были натянуты ремни или веревки. При остаткахъ этихъ носилокъ найдены свинцовыя ручки (рис. 329), по двѣ пары на каждыя носилки; на нихъ видны

Рис. 330. 1/1.

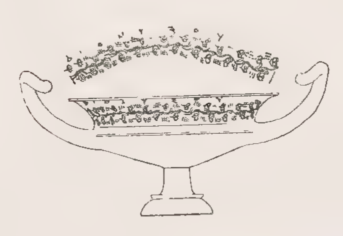

Рис. 331. 1/1.

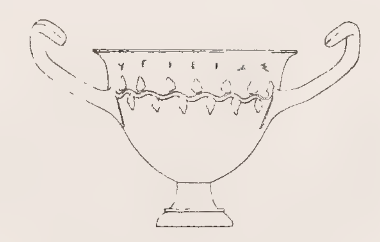

Рис. 332. 1/5.

слѣды дерева, очевидно отъ носилокъ, къ которымъ онѣ были прикрѣплены. Нѣкоторыя ручки носили слѣды позолоты.

Трупосожженіе было констатировано только въ одной могилѣ: прахъ и остатки костей были здѣсь сложены въ большую урну и послѣдняя помѣщена на лежанкѣ въ подземельѣ, въ которомъ, кромѣ того, покоился костякъ погребеннаго. Всѣ остальныя могилы представляли обычныя погребенія трупа.

Къ сожалѣнію, большая часть могилъ, вскрытыхъ г. Фармаковскимъ, оказалась ограбленною. Уцѣлѣли въ нѣкоторыхъ только такія вещи, которыя или случайно забыты и обронены грабителями, напр. золотой пластинчатый перстень съ звѣздочкою на круглой надставкѣ (рис. 330) и золотая витая серьга, украшенная головкою грифона (рис. 331), или въ глазахъ ихъ не заслуживали вниманія, какъ напр. двѣ желобчатыя амфоры, разные глиняные сосуды (кувшины, чашки, блюдца, флаконы, урны, алабастры, ѳиміатеріи), расписная красно-фигурная ваза (рис. 332), относящаяся, повидимому, въ концу IV в. до Р. Х., два черно-

Рис. 333. 1/3.

Рис. 334. 1/3.

лаковые килинса, одинъ съ надписью ΔΙΟΝΥΣΟΥ (рис. 333), другой съ надписью ΥΓΙΕΙΑΣ (рис. 334), нѣсколько глиняныхъ лампочекъ, въ томъ числѣ одна изъ красной глины, изображающая голову вепря (рис. 335), терракоттовыя статуэтки, бронзовыя кольца, пряжки, фибулы и бляшки, игральныя кости, желѣзные ножи и наконѣчники стрѣлъ, костяныя вещицы и множество бусъ разной величины и формы. Въ насыпяхъ, покрывавшихъ могилы, оказалось, между прочимъ, большое количество амфорныхъ ручекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя украшены вдавленными въ нихъ надписями и изображеніями. Найденныя мѣстами бронзовыя монеты, которыя могли бы служить къ ближайшему опредѣленію времени могильника, къ сожалѣнію, такъ повреждены окисью металла, что не поддаются разбору.

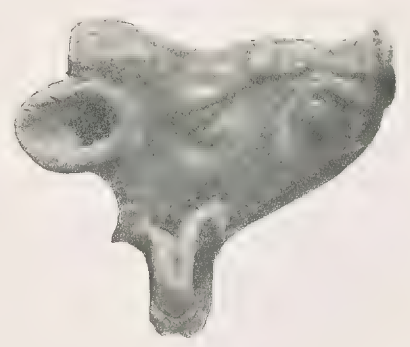

Рис. 335. ²/₃.

Заинтересовавшись еще керамическими предметами съ острова Березани, видѣнными имъ въ Очаковѣ, г. Фармаковскій произвелъ, кромѣ того, развѣдки въ сѣверной части этого острова, гдѣ замѣтно особенно много черепковъ и другихъ остатковъ древней культуры. Проведенныя имъ двѣ траншеи по обрыву берега обнаружили три земляныя могилы, по устройству совершенно тождественныя съ могилами 1-го слоя Ольвійскаго некрополя. Сдѣланныя здѣсь находки, сами по себѣ незначительныя (бусы, черепки грубой глиняной посуды, маленькая чернолаковая амфора изъ дѣтской могилы), доказываютъ принадлежность этихъ могилъ къ первымъ вѣкамъ по Р. Хр. Развѣдки г. Фармаковскаго позволяютъ думать, что сѣв. часть острова, приблизительно на ½ версты вглубь его, представляетъ собою сплошной могильникъ, въ которомъ, при болѣе значительныхъ раскопкахъ, можно разсчитывать на интересныя находки. Керамическіе осколки, найденные здѣсь раньше, позволяютъ думать, что о. Березань имѣлъ греческія поселенія уже въ VII в. до Р. Хр.

Подробный отчетъ объ означенныхъ раскопкахъ г. Фармаковскаго помѣщенъ въ 5-мъ Приложеніи къ этому отчету.

Рис. 336. 1/1.

II. Въ февралѣ отчетнаго года кладоискатели тайно раскопали три кургана, расположенные группою въ $2^1/_2$ в. къ С. отъ черты города Херсона и въ одномъ изъ нихъ, какъ оказалось впослѣдствіи, напали на интересное погребеніе. Къ сожалѣнію, лежавшее на груди скелета ожерелье, состоявшее изъ нѣсколькихъ десятковъ мелкихъ круглыхъ золотыхъ бусъ, и три кольца изъ неспаянной толстой золотой проволоки были проданы находчиками частнымъ лицамъ и сплавлены раньше, чѣмъ полиція узнала о находкѣ. Въ Археологическую Коммиссію доставлены изъ той-же могилы 13 бронзовыхъ трехгранныхъ наконечниковъ стрѣлъ, 18 небольшихъ круглыхъ галекъ, три сердоликовыя бусы и одна изъ пасты, три кусочка коралла, желѣзный ножикъ, глиняный сосудъ, глиняная пряслица, бронзовая фигурка козы (рис. 336) и лежавшая у ногъ скелета бронзовая статуэтка архаическаго стиля, изображающая Кибелу въ длинномъ одѣяніи, приподнимающую лѣвой рукой платье и держащую на правой рукѣ птичку съ человѣческой головой. На плечахъ стоитъ по

Рис. 337в. 1/1.

Рис. 337а. 1/2.

Рис. 337г. 1/1.

Рис. 337б. 1/2.

одному животному (собачкѣ?), а къ головному убору прикрѣплена узкая полоска, на которой лежитъ на спинѣ быкъ, раздираемый двумя львами (рис. 337[а], лиц. ст., и 337[б], обор.). Послѣдняя группа составляетъ переходъ къ круглому зеркалу, ручкой котораго служила статуэтка. Обломки этого зеркала были найдены тутъ-же (рис. 337[в] и 337[г]). Что добыто грабителями изъ двухъ остальныхъ кургановъ, не извѣстно.

Дослѣдованіе всѣхъ трехъ кургановъ взялъ на себя секретарь Херсонскаго Губернскаго Статистическаго Комитета В. И. Гошкевичъ. Просѣявъ выброшенную изъ перваго кургана землю, г. Гошкевичъ нашелъ въ ней кольцо изъ неспаянной толстой золотой проволоки, тождественное съ тѣми, которыя нашли

Рис. 338. 1/1.   Рис. 339. 1/2.   Рис. 340. 1/2.   Рис. 341. 1/2.

кладоискатели, золотую подвѣску въ видѣ полумѣсяца, орнаментированную треугольниками изъ мелкихъ шариковъ (рис. 338), обломки бронзоваго зеркала, глиняный сосудъ и двѣ круглыя гальки. Сопоставленіе всѣхъ извлеченныхъ изъ данной могилы вещей позволяетъ отнести ее ко времени около начала христіанской эры. Болѣе поздней порѣ принадлежитъ второй курганъ. Судя по найденнымъ здѣсь, при просѣваніи земли, желѣзнымъ наконечникамъ копья (рис. 339) и стрѣлы (рис. 340), курганъ этотъ относится къ татарской эпохѣ. При просѣваніи земли изъ третьяго кургана никакихъ предметовъ не найдено.

Кромѣ того, г. Гошкевичъ раскопалъ еще два кургана той-же группы. Подъ однимъ изъ нихъ, въ которомъ, близко къ уровню материка, попадались разбросанные безформенные камни, оказалась, ближе къ сѣв. сторонѣ, грунтовая могила

Рис. 342. 1/1.

съ женскимъ скелетомъ. При немъ найдены, между прочимъ, круглое бронзовое орнаментированное зеркало (рис. 341), серебряный перстень, въ который вставлено двойное стеклышко съ включенной тонкой золотой пластинкой, пара серегъ изъ толстой серебряной проволоки (рис. 342) и т. д. Во второмъ курганѣ, подъ самой поверхностью насыпи, найдена дѣтская могила, въ которой, кромѣ костей, лежавшихъ въ безпорядкѣ, оказались лишь двѣ цилиндрическія костяныя бусы. Во всей насыпи разбросаны были камни, сверху помельче, ниже побольше. На глубинѣ 1/2 арш. отъ поверхности кургана обнаружены два плоскіе камня, стоявшіе торчмя, и подъ каждымъ изъ нихъ оказалось по грунтовой могилѣ. Въ одной изъ послѣднихъ лежала кучка человѣческихъ костей и, отдѣльно отъ нихъ, два черепа на темени, затылочною дырою кверху; при одномъ найдена простая бронзовая серьга въ видѣ круга и нѣсколько кусковъ желѣза. Во второй могилѣ оказался скелетъ безъ черепа, лежавшій на спинѣ отъ С.-З. къ Ю.-В.; руки его были протянуты вдоль туловища.

Наконецъ, г. Гошкевичъ изслѣдовалъ невысокій, но широкій курганъ (выш. въ 6 арш. 6 вершк., діам. въ 89 арш.) въ 7-ми верстахъ отъ г. Херсона, между хуторами Гусаковыми и Чернобаевыми. Въ верхней части насыпи на первомъ-же штыхѣ найдены черепки грубаго горшка изъ желтой глины, обломки дерева и нѣсколько человѣческихъ костей, отчасти покрытыхъ окисью желѣза. Насыпь содержала въ себѣ шесть, повидимому, почти одновременныхъ могилъ. Главная, въ самомъ центрѣ курганной насыпи, была сложена изъ четыреугольныхъ известковыхъ плитъ, обтесанныхъ на мѣстѣ, о чемъ свидѣтельствовали каменныя отески, проходившія тонкимъ слоемъ черезъ весь курганъ, и, очевидно, была сооружена на готовомъ низкомъ курганѣ, который затѣмъ былъ присыпанъ аршина на два, такъ что насыпь едва прикрывала тесанныя плиты, покрывавшія гробницу. Каменныя глыбы со всѣхъ сторонъ поддерживали стѣны ея. По вскрытіи, въ ней оказался человѣческій костякъ, головою на В.; ноги были согнуты въ колѣняхъ и голени скрещены. Вещей никакихъ при немъ не было. Изъ остальныхъ 5 могилъ, находившихся въ насыпи на глубинѣ отъ 1 1/2 до 2 арш. отъ поверхности кургана, одна была совершенно разрушена и вмѣстѣ съ человѣческими костями содер-

жала также лошадиныя; въ двухъ скелетъ лежалъ головою на В., лицомъ вверхъ, въ четвертой костякъ найденъ въ сидячемъ положеніи, а въ пятой лежалъ на лѣвомъ боку, съ согнутыми въ колѣняхъ ногами. Послѣдняя могила была обставлена камнями. Вещей ни въ одномъ изъ этихъ погребеній не оказалось. Подъ насыпью кургана, въ материкѣ, обнаружено 9 погребеній, изъ которыхъ 4 содержали окрашенные костяки или куски краски при нихъ. Центровая могила, очень неглубокая (10 вершк.) и прикрытая двумя огромными плитами, имѣла эллиптическую форму; дно ея было выложено деревомъ и выбѣлено известью. Совершенно истлѣвшій и покрытый краснымъ налетомъ скелетъ, при которомъ найдено нѣсколько кусковъ красной краски, лежалъ на камышевой подстилкѣ. Вторая, тоже неглубокая, могила была обставлена досками. Скелетъ, весь окрашенный, за исключеніемъ черепа, лежалъ на лѣвомъ боку съ сильно согнутыми въ колѣняхъ ногами; при немъ найдены развалившійся глиняный горшочекъ и кусокъ смолы. Третья могила представляла собою камеру съ неровнымъ закругленнымъ основаніемъ и полукруглымъ сводомъ; неокрашенный скелетъ лежалъ на правомъ боку. У головы его, обращенной на З., оказались клыкъ вепря и обдѣланные кусочки костей. Четвертое погребеніе—выбѣленная неглубокая могила эллиптической формы. Ноги скелета, лежавшаго головою на З. и почти всего окрашеннаго (близь него лежали еще кусочки красной краски), были согнуты въ колѣняхъ. Въ такомъ-же положеніи находился неокрашенный костякъ пятой могилы, въ которой близь черепа его найдены двѣ серебряныя спиральки и кусокъ смолы. Въ шестой могилѣ, заваленной большими камнями, обнаружены три дѣтскіе скелета съ кусками красной краски около нихъ. Дѣтскій-же скелетъ, но безъ краски, лежавшій на правомъ боку, головой на В., съ поджатыми ногами, оказался и въ седьмой могилѣ. Въ восьмой гробницѣ скелетъ лежалъ на спинѣ, головою на В.; при немъ найденъ точильный камень. Наконецъ, девятое погребеніе имѣло форму ямы (глуб. въ $^3/_4$ арш.), прикрытой двумя плитами. Подъ ними оказались раздавленный дѣтскій черепъ и грубый глиняный горшокъ съ крупными зернами кварца и прямолинейнымъ орнаментомъ.

Волынская губернія. По предложенію Археологической Коммиссіи, капитанъ С. С. Гамченко въ 1896 г. приступилъ къ раскопкамъ въ бассейнѣ р. Случи, на участкѣ Мирополь—Ульха (въ Новоградъ-Волынскомъ уѣздѣ), съ цѣлью выяснить,

насколько достовѣрно предположеніе о томъ, что р. Случъ составляла западную границу древлянской земли. Курганы обслѣдованнаго пространства образуютъ 24 группы, расположенныя по обоимъ берегамъ Случи. Они имѣютъ форму коническую съ усѣченнымъ верхомъ, въ окружности отъ 5 до 22 саж., высоты отъ 2 вершк. до 2¾ арш. Вокругъ каждаго кургана болѣе или менѣе замѣтенъ кольцевой ровикъ. Г. Гамченко изслѣдовалъ всего 32 кургана на правомъ берегу Случи, въ урочищахъ Крыва Лука (изъ 6 кург. раскоп. 1), Паламарывка (изъ 13 — 1), Токовысько (изъ 30 — 4), Обирокъ (изъ 37 — 4), Олейниково (изъ 4—1), Курыныще (изъ 15—1), по дорогѣ изъ Фастовской мельницы на шляхъ (изъ 53—5), между урочищами Токовысько и Фастовка (изъ 75—11), къ С.-В. отъ тамошняго городища (изъ 11—2) и на лѣвомъ берегу Случи, въ урочищѣ Гнадюки 11—2). При этихъ раскопкахъ установлены три типа погребенія, встрѣчающіеся совмѣстно въ одной и той-же курганной группѣ: а) трупосожженіе съ заключеніемъ остатковъ въ глиняную урну (въ 14 курганахъ) и трупосожженіе безъ урны (въ 1 курганѣ), б) погребеніе на поверхности материка, въ дубовомъ гробѣ (16 кург.), и в) погребеніе въ ямѣ, обложенной сіеонитовыми плитами (1 кург.). Въ первомъ случаѣ костеръ разводился на материкѣ, а иногда на предварительно устроенной присыпкѣ изъ земли. Пепелъ и несгорѣвшія кости помѣщались въ урну, которую прикрывали другой урной или крышкой. Урна либо ставилась на кострищѣ и надъ нею сооружался курганъ, либо помѣщалась въ верхней части курганной насыпи. Въ одномъ случаѣ курганъ насыпанъ надъ кострищемъ безъ урны. Въ насыпяхъ кургановъ часто попадались осколки кремневыхъ и сіеонитовыхъ орудій. Въ одномъ изъ кургановъ съ трупосожженіемъ г. Гамченко усмотрѣлъ слѣды тризны.

При второмъ типѣ погребеній гробъ составляютъ двѣ дубовыя колоды, которыя выжженны внутри, или же сколочены изъ дубовыхъ брусьевъ желѣзными гвоздями. Трупъ, при которомъ находились иногда желѣзный ножикъ, пережженная красная глина, веретено и т. под., клался лицемъ къ восходу солнца. Въ ногахъ или у плеча обыкновенно ставился глиняный горшокъ съ углями и красной глиной. Иногда гробъ посыпался черепками глиняной посуды и дубовыми углями, или надъ нимъ ставился горшокъ съ послѣдними.

При третьемъ типѣ погребеній, встрѣченномъ только въ одномъ курганѣ,

трупъ безъ гроба былъ положенъ также лицемъ къ солнечному восходу, въ яму, глубиною около 14 вершк., обложенную и прикрытую сверху сіеонитовыми плитами. На курганѣ поставлены были два сосуда изъ глины, разбившіеся впослѣдствіи.

Глиняные горшки, урны, чашки и кубышки, найденныя при раскопкахъ кургановъ, всѣ грубой работы отъ руки. Изъ нихъ одни украшены круглыми или треугольными углубленіями, другіе параллельными или зигзагообразными бороздками. На днѣ нѣкоторыхъ сосудовъ выбиты клейма въ видѣ либо колеса, либо круглой рѣшетки, на одномъ въ видѣ церковно-славянскаго юса (рис. 343). Кромѣ этихъ сосудовъ и упомянутыхъ выше вещей найдено еще нѣсколько простыхъ гладкихъ колецъ изъ толстой серебряной проволоки съ неспаянными концами, кольцо, свитое изъ серебряныхъ проволочныхъ жгутовъ, сплющенныхъ въ обохъ концахъ (рис. 344), 2 полыя сер. бусы обычнаго типа, покрытыя припаянными извнѣ шариками (рис. 345), стеклянныя бусы съ позолотой, прикрытой тонкой пленкой стекла, обломокъ идола изъ обожженной глины и глиняныя пряслицы.

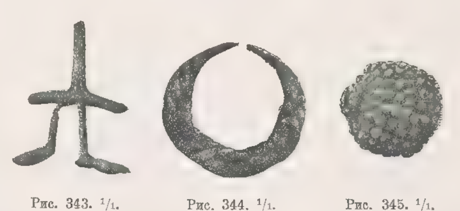

Рис. 343. 1/1. Рис. 344. 1/1. Рис. 345. 1/1.

Кромѣ кургановъ, г. Гамченко изслѣдовалъ городище, находящееся въ томъ-же районѣ, на правомъ берегу Случи. Верхняя площадка его, имѣющая 150 шаговъ въ окружности, защищена двойнымъ рядомъ кольцевыхъ рвовъ (шир. отъ 8 вершк. до 1 арш. 5 верш.) и валовъ (выс. до 1, 5 арш., шир. до 2 арш.). Раскопка производилась канавами въ верхней, средней кольцевой и нижней кольцевой площадяхъ, а также у входа въ городище (съ С.-З.). Культурные остатки, среди которыхъ преобладали черепки глиняной посуды, встрѣчались до глубины 1, 5 арш., почти исключительно на верхней площадкѣ. Глиняныя издѣлія въ общемъ такія-же, какъ въ курганахъ. Въ частности интересны остатки большой урны: высота ея около 3/4 арш., діаметръ дна 5 вершк., діаметръ отверстія 8 вершк.; у шейки два ушка. Кромѣ черепковъ, найдены глиняныя пряслицы, куски обожженной глины, дубовый уголь, осколки кремневыхъ орудій. Данныя,

добытыя въ городищѣ, указываютъ на связь послѣдняго съ сосѣдними курганами.

Кіевская губернія. Весною 1896 г. нѣсколько крестьянъ села Цвѣтна, Чигиринскаго уѣзда, самовольно раскопали одинъ изъ валовъ большого майдана, лежащаго недалеко отъ этого села, и нашли въ немъ богатое погребеніе. Такъ какъ майданъ находится на общественной землѣ, то полиція пріостановила раскопку его и доставила въ Археологическую Коммиссію тѣ изъ найденныхъ въ немъ древностей, которыя удалось отобрать у крестьянъ. Онѣ состояли изъ множества мелкихъ золотыхъ пришивныхъ украшеній, въ видѣ ромбовъ, лилій и крестообразныхъ цвѣтковъ (рис. 346—348), изъ золотыхъ пластинокъ и треуголь-

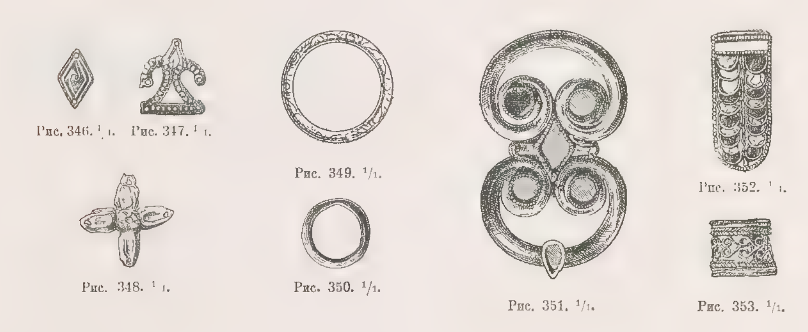

Рис. 346. 1/1. Рис. 347. 1/1. Рис. 348. 1/1. Рис. 349. 1/1. Рис. 350. 1/1. Рис. 351. 1/1. Рис. 352. 1/1. Рис. 353. 1/1.

ныхъ листковъ отъ погребальнаго вѣнка, золотыхъ, орнаментированныхъ и гладкихъ колецъ (рис. 349 и 350) и кнопокъ, золотого гладкаго браслета съ тупыми концами, золотой пряжки (рис. 351), золотого поясного наконечника съ эмалью (рис. 352), небольшого золотого цилиндра, украшеннаго филигранью (рис. 353), серебряной чаши, серебряной пряжки (рис. 354), нѣсколькихъ серебряныхъ обломковъ съ рельефными узорами, круглой костяной коробочки, костяной пронизи и скипѣвшихъ желѣзныхъ частей чешуйчатаго панцыря и наконечниковъ стрѣлъ.

Въ виду научнаго интереса, который представляютъ эти вещи, предсѣдатель Археологической Коммиссіи занялся дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ означеннаго майдана, представляющаго цѣлую группу земляныхъ насыпей, какъ-то: центральный курганъ, окруженный валомъ съ 4 проходами, примыкающіе къ валу съ четырехъ сторонъ парные полукруглые валы и лежащіе между ними другіе мелкіе

валы. Майданъ сильно изрытъ кладоискателями, которые, кромѣ упомянутой могилы, нашли въ немъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ другомъ мѣстѣ, на глубинѣ 4 саж., большой бронзовый котелъ съ бараньими костями, къ сожалѣнію разбитый и сплавленный находчиками, и, неподалеку оттуда, золотое полое изображеніе птички съ колечкомъ въ клювѣ (рис. 355). Послѣднее графу Бобринскому удалось пріобрѣсти у крестьянъ, равно какъ серебряную пряжку и слѣдующія золотыя вещицы, которыя они добыли также изъ могилы, открытой въ 1896 году: маленькую привѣску въ видѣ ведерца, украшеннаго эмалью (рис. 356), и нѣсколько колечекъ, кнопокъ, розетокъ и такихъ-же пришивныхъ ромбиковъ, лилій и крестообразныхъ цвѣтковъ, какіе указаны выше.

Рис. 354. ¹/₁. Рис. 355. ¹/₁. Рис. 356. ¹/₁.

Раскопавъ майданъ болѣе чѣмъ въ 20 мѣстахъ, графъ Бобринской не нашелъ въ немъ слѣдовъ другихъ погребеній, но въ одномъ мѣстѣ, на глубинѣ 3—4 саж., открылъ подземные ходы въ человѣческій ростъ, частью обвалившіеся и идущіе въ разныхъ направленіяхъ. При очисткѣ этихъ ходовъ на значительномъ протяженіи, въ нихъ, кромѣ мелкаго угля и черепковъ отъ амфоръ, ничего не оказалось. Это заставляетъ думать, что майданъ имѣлъ не погребальное, а обрядовое религіозное значеніе и что вскрытая крестьянами могила была устроена въ немъ позднѣе.

Недалеко отъ майдана имѣется рядъ кургановъ разной величины, расположеніе которыхъ позволяетъ предполагать связь ихъ съ майданомъ. Въ виду этого, графъ Бобринской изслѣдовалъ одинъ изъ нихъ, курганъ средней величины. Подъ центральной частью насыпи оказалась грунтовая могила, засыпанная черноземомъ и покрытая огромной крышей изъ цѣльныхъ бревенъ, истлѣвшіе остатки которыхъ густымъ слоемъ покрывали могилу. Послѣдняя

носила всѣ признаки погребенія древнѣйшаго типа: окрашенный въ красный цвѣтъ костякъ, совершенно истлѣвшій, лежалъ головою на С.-В. въ согнутомъ положеніи, ногами подъ себя; при немъ никакихъ вещей не оказалось. Недалеко отъ могилы, подъ тою-же насыпью, найденъ осколокъ кремневой стрѣлы.

Подробное описаніе работъ, произведенныхъ графомъ Бобринскимъ, помѣщено въ 6-мъ Приложеніи къ этому отчету.

Орловская губернія. По порученію Археологической Коммиссіи, преподаватель Новозыбковскаго реальнаго училища П. М. Еременко разслѣдовалъ 36 кургановъ въ Брянскомъ и 3 кургана въ Елецкомъ уѣздѣ. Въ Брянскомъ уѣздѣ работы сосредоточивались сперва въ С.-В. углу его, вдоль р. Вѣтьма и ея притока Ивоти, гдѣ производились въ четырехъ курганныхъ группахъ: близь с. Немеричей (5 кург. изъ 25), къ С.-З. и Ю.-В. отъ с. Ивановичей (6 изъ 11 и 5 изъ 34); наконецъ, близь с. Козловки (5 изъ 15). Затѣмъ, работы были перенесены въ С.-З. часть уѣзда на правый берегъ Десны, близь селъ Загорья (4 изъ 6 кург.), Алешни (6 изъ 14) и Пеклины (6 изъ 51). Всѣ курганы оказались одного и того-же типа: судя по немногимъ, еще не распаханнымъ, они были высотою въ 3—4 арш. и насыпаны надъ кострищемъ, разложеннымъ на уровнѣ почвы. Преобладающій способъ погребенія—трупосожженіе (15 изъ 36 случ.): курганъ насыпался непосредственно надъ кострищемъ, на которомъ сожженъ былъ трупъ. Рядомъ съ этимъ типомъ, въ тѣхъ-же могильникахъ наблюдался (въ 14 случаяхъ) другой способъ погребенія: трупъ положенъ на кострище, иногда въ гробу, но большею частью безъ него. Въ подобныхъ случаяхъ при остовѣ иногда встрѣчались черноглиняные и другіе горшки съ простымъ вдавленнымъ орнаментомъ (рис. 357) и открытые плоскіе, бронзовые браслеты; найдены также бронзовый неспаянный перстень, въ видѣ жгута, утолщающагося къ серединѣ, бронзовый перстень, конецъ котораго загнутъ по обѣимъ сторонамъ широкой средней части (см. Матеріалы по Археол. Россіи № 20, табл. XIII, рис. 21), части бронзовой ушной привѣски (тамъ-же, табл. 1, рис. 7), сердоликовыя продолговатыя бусы и т. д. Изъ такихъ-же

Рис. 357. $^1/_2$.

погребеній происходятъ, безъ сомнѣнія, стекляныя золоченыя бусы цилиндрической формы, пріобрѣтенныя г. Еременкомъ на мѣстѣ у крестьянъ. Въ курганахъ же съ трупосожженіемъ никакихъ предметовъ, кромѣ черепковъ грубой глиняной посуды, не найдено.

Рис. 358. 1/2.

Рис. 359. 1/4.

Наиболѣе рѣдки погребенія въ могилѣ, вырытой въ кострищѣ, безъ гроба (6 случ.). Наконецъ, въ трехъ курганахъ (близь с. Пеклины) были замѣтны слѣды второго, третьяго и даже четвертаго костра, въ видѣ ясно различавшихся въ насыпи слоевъ золы и угля. Въ одномъ изъ этихъ кургановъ трупъ былъ похороненъ надъ кострищемъ въ сидячемъ положеніи.

Къ совершенно иному типу принадлежатъ погребенія, которыя г. Еременко нашелъ въ изслѣдованныхъ имъ 3 курганахъ близь с. Новоселицкаго, Елецкаго уѣзда, въ урочищѣ „курганномъ", въ которомъ насчитывается 14 насыпей. Подъ однимъ изъ нихъ оказалась грунтовая могила, глубиною въ 3 арш. 10 вершк., съ одной стороны закругленная. Въ верхней части ея разбросаны черепа и кости быка, коня и друг. животныхъ и, на одномъ уровнѣ съ ними, красная масса, лежавшая ровнымъ пластомъ въ формѣ квадрата до 2½ верш. длины и ширины. На днѣ могилы оказался сожженный на мѣстѣ костеръ, при которомъ однако ни вещей, ни костей не было; лишь въ желобкѣ, шедшемъ въ южномъ краю основанія могилы, по всей длинѣ ея, и наполненномъ какой-то черной мягкой массой, встрѣтилась часть ребра. Въ насыпи, кромѣ черепковъ и костей разныхъ животныхъ, найденъ, на аршинъ выше основанія, глиняный горшокъ, украшенный паралельными полосками (рис. 358). Подъ другимъ курганомъ оказалась неглубокая (12 в.)

грунтовая могила безъ слѣдовъ костра, въ которой лежалъ остовъ на спинѣ, повидимому, съ приподнятыми въ колѣняхъ и подогнутыми къ туловищу ногами. Большая часть костей (кромѣ черепа, реберъ и позвонковъ) носила слѣды красной краски, которая лежала кучкой также между костями. Около черепа стоялъ глиняный орнаментированный горшокъ (рис. 359). Въ насыпи встрѣчались черноглиняные черепки и въ небольшомъ количествѣ кости животныхъ.

Наконецъ, подъ третьимъ курганомъ того-же могильника скелетъ лежалъ на грунтовомъ черноземѣ, безъ слѣдовъ кострища. Около головы найденъ грубой работы горшокъ, распавшійся при выемкѣ.

Смоленская губернія. Ученый Секретарь Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея В. И. Сизовъ, изъявившій готовность издать въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи" древности Смоленскаго края, произвелъ, по порученію Археологической Коммиссіи, дополнительныя раскопки въ богатомъ Гнѣздовскомъ могильникѣ Смоленскаго уѣзда (см. Отчетъ Коммиссіи за 1894 г., стр. 23), причемъ вскрылъ 94 кургана, высотою отъ $1^1/_2$ арш. до 3 саж. Изслѣдованіе ихъ не дало ничего существенно новаго, но дополнило нѣкоторыми частностями имѣвшіяся уже свѣдѣнія о господствовавшемъ здѣсь обрядѣ трупосожженія, и значительно обогатило добытый раньше археологическій матеріалъ новыми находками бронзовыхъ фибулъ разныхъ типовъ, таковыхъ-же бляшекъ, желѣзныхъ ножей и пряжекъ, серебряныхъ куфическихъ монетъ и т. п. Подробное описаніе произведенныхъ работъ и найденныхъ при нихъ предметовъ войдетъ въ вышеупомянутое изданіе.

Ярославская губернія. На поручика В. А. Городцева Археологическою Коммиссіею возложено было дослѣдованіе могильника, открытаго въ 1889 г. по правую сторону Волги, близь с. Великаго, Ярославскаго уѣзда, и осмотрѣннаго въ 1895 г. членомъ Коммиссіи А. А. Спицынымъ. По разсчету г. Городцева могильникъ занималъ до 150 к. саж. и заключалъ въ себѣ не болѣе 20 погребеній. Раскопки, произведенныя въ 1896 г. въ нетронутыхъ мѣстными крестьянами частяхъ могильника, обнаружили всего 2 погребенія, изъ которыхъ одно было уже нѣсколько потревожено. Костякъ лежалъ на днѣ ямы, имѣвшей въ разрѣзѣ видъ крутостѣннаго котла, головою, повидимому, на В., и помѣщенъ былъ на крупныхъ плоскихъ камняхъ. Подъ костями, сильно истлѣвшими, примѣтенъ былъ

тонкій золотистый слой. На одномъ камнѣ лежало большое ожерелье изъ звѣриныхъ зубовъ и обработанныхъ изъ птичьихъ костей трубочекъ.

Второе погребеніе находилось въ обширной продолговатой ямѣ (глубиною $2^1/_2$ арш., длиною вверху до 7 арш., а на днѣ болѣе 3 арш.). Для устройства ея пробранъ валунный слой до сѣраго песку, на которомъ и находился костякъ. Послѣдній лежалъ на правомъ боку, головою на З.; руки его были опущены, ноги согнуты. Верхняя часть скелета лежала выше, чѣмъ нижняя. У запястья правой руки оказалась почти совершенно истлѣвшая мѣдная пластинка, у локтя той-же руки находились черепки небольшого глинянаго сосуда, покрытаго мелкимъ зубчатымъ орнаментомъ. Въ ногахъ стоялъ другой глиняный сосудъ, еще меньшихъ размѣровъ, безъ орнамента, и близь него находились 2 костяныя орудія въ видѣ долотъ. Подъ черепомъ замѣченъ тонкій черный слой, доходившій до стѣнки ямы. Въ верхней части ямы расположенъ небольшой слой изъ валуновъ средняго размѣра, на которомъ находились зола и угли. Культурный слой надъ ямою имѣлъ слегка выпуклую форму. Костякъ былъ, повидимому, женскій. Въ окрестностяхъ нигдѣ не замѣчено слѣдовъ постояннаго жилья. По характеру находокъ этотъ могильникъ совершенно аналогиченъ съ извѣстнымъ Фатьяновскимъ могильникомъ, расположеннымъ также въ Ярославской губ., по другую сторону Волги.

Архангельская губернія. Преподавателю Ненокскаго приходскаго училища К. П. Рева поручено было осмотрѣть въ низовьяхъ Сѣв. Двины, отъ Холмогоръ до с. Емецкаго, памятники древности, уже извѣстные въ литературѣ, и произвести въ важнѣйшихъ мѣстахъ раскопки. Къ сожалѣнію, большинство свѣдѣній, имѣющихся объ этихъ памятникахъ, оказалось не представляющими серьезнаго значенія или преувеличенными. Наиболѣе интересные результаты дали раскопки на Емецкомъ городищѣ въ Холмогорскомъ уѣздѣ. Емецкій городокъ простирается въ длину на 111 саж. и расположенъ въ видѣ узкой площадки между двумя озерами. Пластъ культурной земли слабъ; въ немъ оказались въ небольшомъ количествѣ вещи сравнительно поздней поры въ видѣ черепковъ посуды, камней и каменокъ, угли, кости, зола, желѣзные наконечники копья и стрѣлы, оселокъ, обугленный ячмень и пр. Изъ предметовъ отдаленной древности найдены: кремневый скребокъ, кремневые осколки и черепки крайне грубой глиняной посуды. На нетронутой распашкой части городища видны неправильно расположенныя

ямы и между ними невысокіе бугорки, осадки старыхъ пепелищъ. Ямы имѣютъ въ глубину отъ 1 до 3 арш. и заключаютъ въ себѣ мусоръ; въ нѣкоторыхъ обнаружены слѣды возвышающагося посрединѣ очага, а иногда остатки деревянныхъ, совершенно сгнившихъ, или обугленныхъ фундаментовъ избъ и деревяннаго пола. Діаметръ наибольшей ямы имѣетъ всего до 2 с. длины. Бугры, имѣющіе въ вышину до 1 арш., расположены почти у каждой ямы; они заключаютъ въ себѣ золу, угли, черепки, обломки желѣза и обыкновенно остатки очага изъ булыжника. Быть можетъ, это слѣды лѣтнихъ помѣщеній, какъ ямы—остатки зимнихъ построекъ. Въ основаніи вала, или скорѣе бугра, защищающаго входъ на городище, найденъ слой угля, подъ которымъ оказалась перекаленная земля. Близь Холмогоръ обнаружено старое православное кладбище съ деревянными гробами. Затѣмъ составлена небольшая коллекція изразцовъ, выпадающихъ изъ обрыва берега въ такъ называемыхъ Падерахъ.

Въ дер. Побоинской, Холмогорскаго-же уѣзда, произведена раскопка невысокой курганообразной насыпи, распаханной въ недавнее время. Раскопка эта не дала никакихъ находокъ, кромѣ нѣсколькихъ потревоженныхъ сохою костей отъ скелета.

Томская губернія. Открывъ близь г. Томска, у Архіерейской заимки, группу небольшихъ кургановъ, библіотекарь Императорскаго Томскаго Университета С. К. Кузнецовъ, не смотря на осеннее время года, немедленно приступилъ къ ихъ изслѣдованію. Всего имъ раскопано 36 кургановъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣли до 5 саж. въ діаметрѣ. Въ результатѣ получилось богатое и цѣнное въ научномъ отношеніи собраніе различныхъ, главнымъ образомъ, бронзовыхъ предметовъ древности, являющееся однимъ изъ интересныхъ археологическихъ открытій въ Россіи въ 1896 г. Найденныя въ курганахъ китайскія монеты Танской династіи и типъ предметовъ даютъ основаніе относить изслѣдованныя погребенія приблизительно къ VIII в. по Р. Хр. По своему характеру вещи вновь открытыхъ кургановъ тѣсно примыкаютъ къ приуральской культурѣ того-же времени. Изъ такъ называемыхъ „чудскихъ“ изображеній животныхъ и человѣка въ коллекціи имѣются птица съ распущенными крыльями и очертаніемъ человѣческаго лица на груди (рис. 360), пластинчатая, къ сожалѣнію обломанная, фигура всадника на оленѣ (рис. 361), 6 четыреугольныхъ, слегка выгнутыхъ бляхъ,

сзади снабженныхъ по четыремъ угламъ ушками, а спереди украшенныхъ рельефными, расположенными одна подъ другой, медвѣжьими головами, лежащими на

Рис. 360. 2/3. Рис. 361. 2/3. Рис. 363. 2/3. Рис. 362. 2/3. Рис. 364. 1/2. Рис. 366. 2/3. Рис. 365. 2/3. Рис. 368. 2/3. Рис. 369. 2/3. Рис. 367. 1/1.

переднихъ лапахъ медвѣжьихъ (рис. 362), и полая бронзовая статуэтка сидящаго зайца, съ ожерельемъ на шеѣ (рис. 363), сходная съ статуэткой, найденной въ

Екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губерніи (см. Отчетъ Имп. Археолог. Комм. за 1891 г., стр. 107). Между другими предметами заслуживаютъ вниманія большая бронзовая ажурная застежка (рис. 364), два нагрудные убора—одинъ въ видѣ тонкой бронзовой пластины, на которой прикрѣплены полыя полушарія (рис. 365), другой въ видѣ насаженныхъ одна надъ другой, на кусокъ толстой кожи, трехъ рельефныхъ дугообразныхъ пластинъ, у которыхъ верхъ и оба конца украшены круглыми шишечками, а по бокамъ еще видны бронзовые шляпки вбитыхъ въ кожу гвоздей (рис. 366), бронзовая пластинка въ видѣ полумѣсяца, на вогнутой части котораго помѣщенъ кругъ (рис. 367); три бронзовыя, ажурныя орнаментированныя пряжки съ двумя продѣтыми въ каждую ремешками, на которые насажено по бронзовой сердцевидной пластинкѣ (рис. 368), круглое бронзовое зеркало съ ушкомъ по серединѣ и двумя концентрическими кругами, между которыми помѣщено 8 круглыхъ шишечекъ (рис. 369).

Кромѣ того оказались разныя, прикрѣпленныя къ толстымъ ремнямъ, круглыя, четыреугольныя, сердцевидныя, частью сплошныя, частью прорѣзныя, бляшки, пряжки и наконечники, почти всѣ украшенные растительнымъ орнаментомъ (рис. 370—377, 379, 380 и 382), крестообразныя, кольцевидныя и др. подвѣски, серьги и накладки (рис. 378, 381, 383 — 387, 389 — 392 и 395) и двѣ желобчатыя чаши изъ серебристаго сплава (въ одной лежалъ человѣческій черепъ съ нижнею челюстью и двумя шейными позвонками). Затѣмъ найдены глиняные сосуды съ круглымъ дномъ, костяные и желѣзные наконечники стрѣлъ и копій, желѣзные кельты, ножи, кинжалы и огнива, какія-то тонкія желѣзныя стрѣловидныя и просверленныя полоски (рис. 388, 394 и 395), около десятка каменныхъ орудій (въ томъ числѣ два яшмовыхъ) и большая круглая свернутая бронзовая пластина, въ которой оказались желѣзные ножи, ножницы, булавки, шпильки, пуговицы и нѣкоторыя другія мелкія вещицы. Наконецъ, найдены еще остатки шелковыхъ тканей, желѣзный кинжалъ и разныя бусы, золотистыя, серебристыя и мозаичныя.

Хотя добытая г. Кузнецовымъ коллекція заключаетъ мало новыхъ типовъ, но она имѣетъ большое значеніе потому, что соединяетъ въ одно цѣлое рядъ вещей изъ отдѣльныхъ находокъ, мѣсто которыхъ до сихъ поръ не могло быть опредѣлено, распространяетъ на огромное пространство культуру, извѣстную до настоящаго времени почти исключительно лишь по находкамъ въ Приуральѣ, и нако-

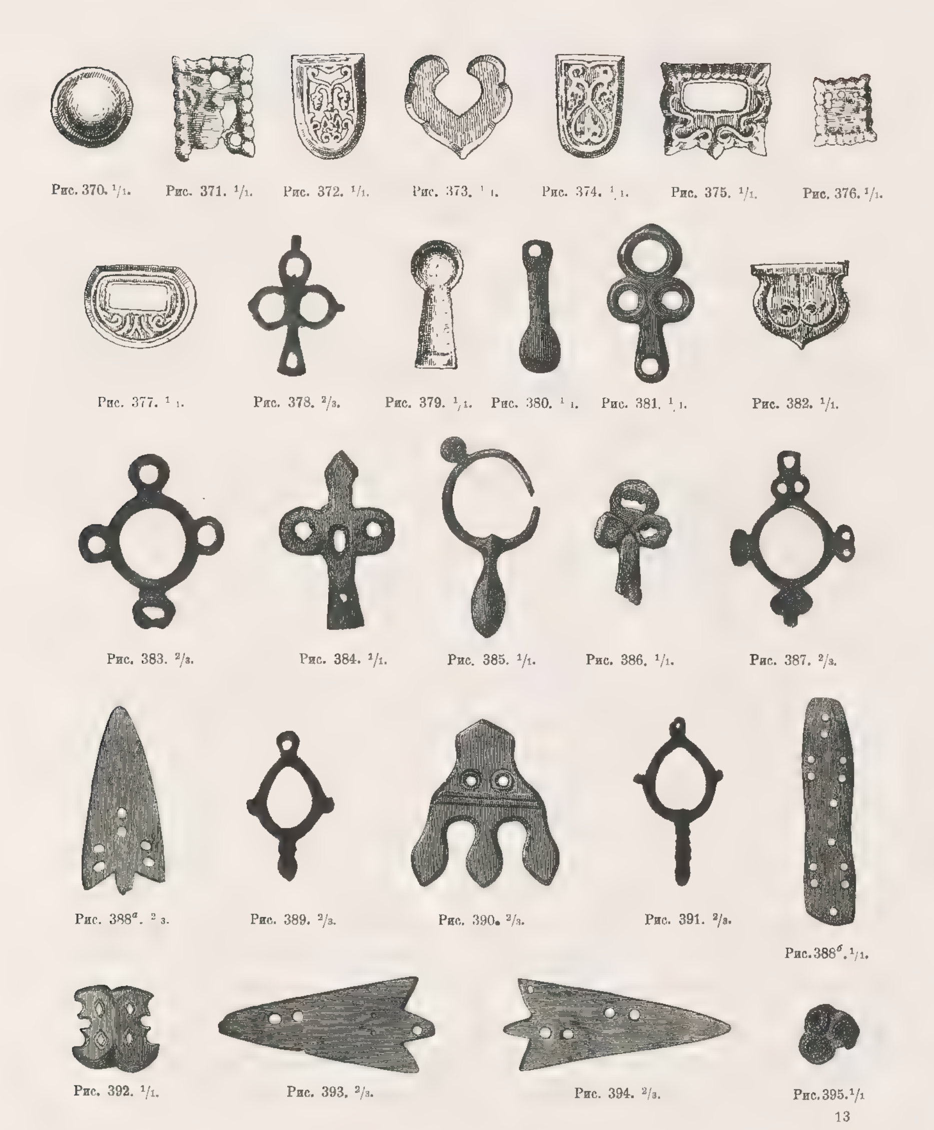

Рис. 370. 1/1. Рис. 371. 1/1. Рис. 372. 1/1. Рис. 373. 1/1. Рис. 374. 1/1. Рис. 375. 1/1. Рис. 376. 1/1.

Рис. 377. 1/1. Рис. 378. 2/3. Рис. 379. 1/1. Рис. 380. 1/1. Рис. 381. 1/1. Рис. 382. 1/1.

Рис. 383. 2/3. Рис. 384. 1/1. Рис. 385. 1/1. Рис. 386. 1/1. Рис. 387. 2/3.

Рис. 388а. 2/3. Рис. 389. 2/3. Рис. 390. 2/3. Рис. 391. 2/3. Рис. 388б. 1/1.

Рис. 392. 1/1. Рис. 393. 2/3. Рис. 394. 2/3. Рис. 395. 1/1.

нецъ даетъ приблизительное опредѣленіе времени этой культуры. Нелишне упомянуть, что различные предметы изъ описываемаго собранія имѣютъ аналогіи въ относящихся къ VI—VIII вв. по Р. Хр. древностяхъ Сѣвернаго Кавказа.

Подробный отчетъ объ этой раскопкѣ будетъ изданъ впослѣдствіи.

Сотрудникъ Археологической Коммиссіи Г. О. Оссовскій продолжалъ въ Маріинскомъ округѣ раскопку кургановъ съ коллективными погребеніями и имѣлъ спеціальное порученіе изслѣдовать нѣсколько курганныхъ насыпей, обставленныхъ въ основаніи каменными глыбами.

Въ группѣ кургановъ близь Большого Барандата, гдѣ продолжены были работы, начатыя въ 1895 г., имъ подвергнутъ изслѣдованію самый значительный курганъ, имѣвшій свыше 5 арш. вышины и до 17 саж. въ діаметрѣ. Въ центрѣ его насыпи оказалась большая грунтовая яма (глубиною около 4 арш., длиною почти въ 9, шириною свыше 8 арш.), на днѣ которой находились остатки 50—60 скелетовъ. Поверхъ костяковъ можно было ясно различить остатки костра, отчасти сгорѣвшаго, отчасти перегнившаго. Кострище это было прикрыто слоемъ бересты въ нѣсколько вершковъ толщины. Между костями собрано значительное количество глиняныхъ, отчасти поломанныхъ, сосудовъ и различныхъ бронзовыхъ вещицъ тамошняго обычнаго погребальнаго типа, ножички съ кольцами на рукояти, маленькіе кинжалы и сѣкиры, небольшія круглыя зеркала съ ушками позади или вверху, полушарныя пуговки, булавки, иглы, украшенія въ видѣ луковъ, конскаго удила, лежачаго оленя и улитки, 18 маленькихъ, большею частью тончайшихъ, золотыхъ пластинокъ и нѣсколько голубыхъ бусинокъ. Новостью являются комки красной краски, кусочки слюды и миніатюрный бронзовый котелокъ безъ ножки (рис. 396), внутри котораго лежали 2 бараньи астрагала.

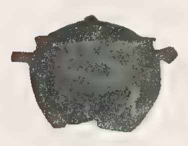
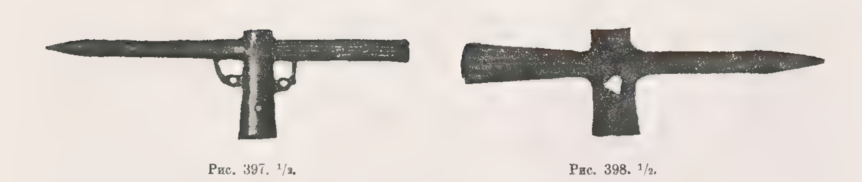

Рис. 396. 1/2.

Курганы, обставленные каменными глыбами, были найдены и вскрыты г. Оссовскимъ по правому берегу р. Убіенки, въ 6—7 верстахъ на Ю.-З. отъ Б. Барандата и верстахъ въ 5 на Ю.-В. отъ переселенческаго участка Вознесенскаго. Въ каждомъ изъ двухъ раскопанныхъ здѣсь кургановъ (имѣвшихъ одинъ около 3 арш. вышины и 12 арш. въ діаметрѣ, другой около 2 арш. вышины и 8 арш. въ діаметрѣ) въ центрѣ курганной окружности оказалась четыреугольная, сложен-

Рис. 397. 1/2. Рис. 398. 1/2.

ная изъ небольшихъ известковыхъ плитъ, постройка, внутреннiе бока которой имѣли отъ 1½ до 1¾ саж. длины, до 1½ арш. ширины и до 2½ арш. вышины. Разбросанные и незначительные остатки скелетовъ найдены вдоль самыхъ стѣнокъ и подъ ними. Находки вещей не многочисленны и принадлежатъ къ типамъ, обычнымъ для коллективныхъ погребенiй: бронзовыя сѣкирки (рис. 397 и 398), ножички, шпильки, кинжальчики, круглыя зеркала, полушарныя бляхи съ остатками ремней, изображенiя лося и оленя съ поджатыми ногами (рис. 399), пастовыя бусы, раздавленные глиняные сосуды и костяной наконечникъ стрѣлы.

Рис. 399. 1/2.

Третiй раскопанный близь пос. Вознесенскаго курганъ (вышиною въ 2¾ арш.) былъ также обставленъ въ основанiи камнями; въ южной половинѣ онъ заключалъ большую яму, имѣвшую въ длину и ширину по 1¾ саж., въ глубину свыше 3½ арш. На днѣ ея были разбросаны кости 10—12 скелетовъ, полуобгорѣлыхъ или полусгнившихъ, на которыхъ лежалъ слой истлѣвшаго дерева, прикрытый пластомъ бѣлой известковой глины, надъ которымъ шелъ черноземъ курганной насыпи. Вещей собрано свыше сотни тѣхъ-же, перечисленныхъ выше типовъ, хорошаго состава и сравнительно хорошей сохранности.

Кромѣ того, г. Оссовскiй занялся изученiемъ топографическаго распространенiя кургановъ въ Марiинскомъ округѣ, отъ крайнихъ сѣверныхъ предѣловъ ихъ на Ю. и Ю.-З. до доступныхъ изслѣдованiю границъ въ горно-таежныхъ частяхъ Кузнецко-Марiинскаго золотоноснаго района. Въ результатѣ этихъ изслѣдованiй оказалось, что курганныя насыпи встрѣчаются недалеко отъ с. Зерцала къ С., въ окрестностяхъ дер. Макаровой и Ново-Подзорной, Обуховой (М. Печугиной), Усть-Барандата, Большого Барандата (къ В. и З. отъ села), по правому

побережью рч. Убіенки (на Ю.-В. отъ переселенческаго участка Вознесенскаго), между Печугиной и Тамбаромъ и на Ю.-В. отъ Тамбара (по лѣснымъ дачамъ), въ окрестности Кайчака (по рѣчкѣ Кайчакъ), деревень Третяковой и Дворниковой и селеній Тисуля, Колбы, Алчедата и Верхн.-Чебулы. Самыя многочисленныя курганныя группы скучены на площади, ограниченной землями селеній Кайчака и Тисуля и деревень Дворниковой и Третяковой, а также въ окрестностяхъ с. Алчедата.

Что касается пространства, лежащаго южнѣе оз. Б. Берчикуля, тянущагося вглубь Кузнецко-Маріинской тайги, по междурѣчью Кіи и Урюпа, то свѣдѣнія объ этихъ труднодоступныхъ и пустынныхъ мѣстностяхъ могли быть собраны г. Оссовскимъ лишь при содѣйствіи особыхъ верховыхъ развѣдчиковъ и притомъ всего только на протяженіи 35—40 верстъ. Дальше лежатъ глубокотаежныя мѣстности, въ которыхъ проѣздъ даже верхомъ возможенъ только по тропамъ, проложеннымъ золотопромышленниками, и всякія попытки изслѣдованія мѣстностей, лежащихъ отъ нихъ въ сторонѣ, оказались положительно невозможными. Крайній предѣлъ находокъ предметовъ доисторической древности на этомъ пространствѣ извѣстенъ здѣсь на южномъ, нынѣ пустынномъ берегу оз. Б. Берчикуля, гдѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, найденъ былъ одинъ, нынѣ затерянный, экземпляръ небольшого бронзоваго кинжала.

Прозекторъ Томскаго Университета М. С. Чугуновъ по просьбѣ Археологической Коммиссіи продолжалъ раскопку Усть-Тартасскихъ кургановъ близь с. Спасскаго, Каинскаго округа, начатую имъ въ 1895 г. и давшую интересные результаты. Раскопки отчетнаго года доставили не менѣе важный археологическій матеріалъ, хотя, вслѣдствіе значительной трудности изслѣдованія, этотъ матеріалъ еще не можетъ быть признанъ достаточнымъ и точнымъ. Всего раскопано 11 курганныхъ насыпей, которыя, по характеру погребенія и найденнымъ въ нихъ вещамъ, могутъ быть соединены въ нѣсколько группъ. Къ первой и, кажется, древнѣйшей группѣ можно отнести 2 удлиненные кургана сравнительно большой величины (до $4^1/_2$ арш.) съ однородной массою насыпи и одной или нѣсколькими грунтовыми могильными ямами овальной формы и довольно большихъ размѣровъ, имѣющими, кромѣ основныхъ, также подбойныя погребенія. Во вскрытыхъ могилахъ нетронутыхъ костяковъ не обнаружено. Изъ вещей въ нихъ найдены:

золотой колпачекъ конической формы (рис. 100), золотая круглая пришивная пластинка, подобная найденной въ 1895 г. (см. Отчетъ Археологической Коммиссіи за 1895 г. стр. 11, рис. 84), бронзовыя круглыя бляшки съ ушками позади, бронзовыя колечки, костяная пряжка съ неподвижнымъ шипомъ въ передней части (рис. 401), костяныя удила, костяные наконечники стрѣлъ, костяная пронизка съ изображеніемъ двухъ звѣриныхъ мордъ, желѣзныя пряжки, глиняныя пряслица, каменныя ядра, глиняный горшечекъ. Края одной ямы были обложены гнилушками.

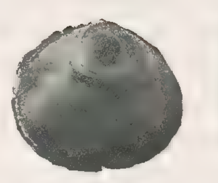

Рис. 400. 1/1.

Рис. 401. 1/2.

Курганы второй группы (числомъ 3) обнаружили другой обрядъ погребенія и дали другія вещи, болѣе поздняго времени, которое впрочемъ еще не можетъ быть опредѣлено съ желательною точностью. Курганныя насыпи, нѣсколько менѣе сажени въ вышину, сложены изъ чередующихся слоевъ глины, чернозема и пепла. Грунтовыя ямы имѣютъ довольно значительную величину, доходя до 6 арш. длины, 3½ арш. ширины и до 2 арш. глубины, прикрыты сводомъ изъ сырцевыхъ кирпичей и бересты или березовыхъ обрубковъ и обнесены канавками. Могилы безпорядочно заполнены черною землей и пепломъ, въ которыхъ разбросаны человѣческія кости и вещи. Стѣнки могилъ мѣстами имѣютъ слѣды продолжительнаго обжиганія. Отдѣльныя кости и вещицы попадаются и надъ ямой. Могильныя ямы иногда расширены въ верхней части. Костяковъ обыкновенно встрѣчается по нѣскольку. Изъ вещей найдены: бронзовая серьга съ коническою нижнею частью, круглое бронзовое зеркало съ выемками по краю въ видѣ орнамента (рис. 402), одинъ бронзовый и множество костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ, желѣзные пряжки и удила, бронзовый тонкій перстень съ круглымъ расширеньемъ въ передней части, продолговатыя, расширяющіяся къ

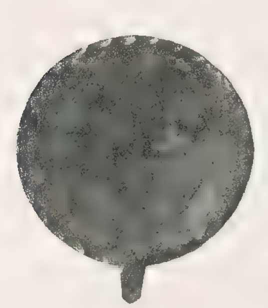

Рис. 402. 1/2.

Рис. 403. 2/3.

одному концу бронзовыя бляшки съ ушкомъ позади (рис. 403), стекляныя бусы, глиняныя пряслицы и черепки глиняныхъ сосудовъ.

Въ третью группу входитъ лишь одинъ невысокій (до 1 арш. вышины) курганъ, давшій вещи, аналогичныя съ находками С. К. Кузнецова близь Томска, и, вѣроятно, относящійся къ тому-же времени (приблизительно VIII в.). Погребеній въ немъ оказалось два, оба въ неглубокихъ грунтовыхъ ямахъ обыкновеннаго размѣра. Первый костякъ, молодого человѣка, лежалъ головою на В. и былъ прикрытъ сверху берестой. Близь головы его находились кучки желѣзныхъ стрѣлъ, изъ которыхъ одна имѣетъ костяной наконечникъ; у праваго плеча прямой желѣзный мечъ до 20 верш. длиною, объ одномъ лезвіи; между голенями желѣзныя стремена и удила, на тазу и въ другихъ мѣстахъ туловища остатки поясного набора изъ прикрѣпленныхъ къ ремнямъ, круглыхъ, продолговатыхъ, сердцеобразныхъ и др. бронзовыхъ, отчасти позолоченныхъ, бляшекъ двухъ типовъ—гладкихъ и украшенныхъ выпуклымъ растительнымъ орнаментомъ. Вторая могила дѣтская; она выходитъ подъ прямымъ угломъ изъ первой и, кромѣ остатковъ костей, заключала незначительныя подѣлки изъ кости. Могила почти сплошь была заполнена слоемъ пепла и угля, смѣшанныхъ съ черноземомъ; въ самой насыпи также найденъ слой угля до вершка въ толщину.

Въ четвертую группу можетъ быть включенъ тоже одинъ курганъ невысокій (въ 1³/₄ арш. вышины), съ позднимъ погребеніемъ въ самой насыпи. Скелетъ обнаруженъ выше средины курганной насыпи. Онъ лежалъ головой на З. на слоѣ бересты и ею-же былъ прикрытъ сверху. При немъ найдены 2 бронзовыя бляшки и нѣсколько сердоликовыхъ и стекляныхъ бусъ. Грунтоваго погребенія не оказалось.

Изъ остальныхъ раскопанныхъ г. Чугуновымъ кургановъ 2 ближе всего подходятъ ко второй группѣ. Ихъ ямы довольно значительны, наполнены остатками кострищъ, одна укрѣплена срубомъ, кости человѣка разбросаны, но берестянаго купола нѣтъ, какъ нѣтъ и вещей. Еще менѣе опредѣленный характеръ имѣютъ послѣдній курганъ Усть-Тартасскаго могильника и курганъ, разрытый близь г. Каинска, на сельско-хозяйственной фермѣ. Насыпи обоихъ кургановъ въ вышину менѣе аршина. Въ одномъ погребеніе походилось на поверхности земли, въ другомъ въ небольшой ямѣ. На днѣ послѣдней шелъ тонкій слой

пепла съ иструпѣвшими костями человѣка. Въ первомъ, вмѣстѣ съ костями человѣка, оказались кости коня. Изъ вещей найдены лишь черепки глиняныхъ сосудовъ, да въ томъ и другомъ курганѣ по глиняной пряслицѣ совершенно одинаковаго типа.

Подробное описаніе этихъ раскопокъ помѣщено въ 7-мъ Приложеніи къ настоящему отчету.

Енисейская губернія. Преподаватель Красноярской учительской семинаріи П. С. Проскуряковъ, которому, по примѣру предыдущаго года, поручено было производство раскопокъ въ окрестностяхъ г. Красноярска, могъ изслѣдовать, вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, лишь одинъ курганъ близь д. Солонечной, въ долинѣ р. Качи. Раскопанная курганная насыпь имѣла форму овала и поднималась до 1 саж. въ вышину. Погребеніе оказалось коллективнымъ, съ нѣкоторыми особенностями въ устройствѣ могильной ямы. Яма эта, имѣющая въ глубину до 5 четв. аршина и укрѣпленная срубомъ изъ 5 вѣнцовъ толстыхъ бревенъ (не менѣе $^1/_4$ арш. въ діаметрѣ), по верху была окаймлена каменною стѣнкою (до $1^1/_2$ ф. вышины, 2 ф. толщины, 24 ф. длины и 22 ф. ширины) и наполнена черною землей, смѣшанной съ пепломъ, кусками угля, обломками пережженныхъ костей и черепками очень грубой работы; въ этой массѣ найдено нѣсколько обычныхъ для коллективныхъ сибирскихъ могилъ бронзовыхъ вещицъ миніатюрныхъ размѣровъ, какъ-то: 3 круглыя зеркальца (каждое съ ушкомъ въ центрѣ) и 1 кинжальчикъ, стеклянная буса, подвѣски изъ зубовъ кабарги и глиняный горшечекъ. Надъ ямой куполообразно шелъ сплошной слой бересты, уже опустившійся въ средней части; въ самой срединѣ пласта былъ примѣтенъ перерывъ слоя, величиною до 1 кв. саж. Раскопки, начатыя въ двухъ курганахъ близь д. Дрокина, въ 6 верстахъ отъ предыдущаго кургана, не могли быть доведены до конца.

При поѣздкѣ въ окрестности с. Лодейскаго, лежащаго на берегу Енисея, г. Проскурякову удалось обнаружить до 43 кургановъ, разбросанныхъ на пространствѣ около 70 верстъ въ окружности, при чемъ курганы на возвышенностяхъ отличаются бóльшими размѣрами сравнительно съ тѣми, которые находятся въ долинѣ на бывшихъ островахъ Енисея; на первыхъ часто встрѣчаются гранитныя плиты, поставленныя въ видѣ столбовъ по угламъ четыреугольника. По разска-

замъ крестьянъ, въ прежнее время въ этой мѣстности такія плиты находились при каждомъ курганѣ, но большую часть изъ нихъ въ разное время крестьяне увезли для своихъ потребностей.

Давнишній сотрудникъ Археологической Коммиссіи А. В. Адріановъ въ 1896 году продолжалъ свои изслѣдованія въ Минусинскомъ округѣ. Главнѣйшія работы произведены были имъ въ 35 верстахъ отъ Минусинска, между деревнями Малой Иней и Шошиной, по лѣвую сторону рѣки Тубы, причемъ здѣсь раскопано 6 курганныхъ насыпей съ нѣсколькими могилами. У большинства ихъ не оказалось камней ни въ основаніи, ни на поверхности; нѣкоторыя насыпи имѣли видъ четыреугольной пирамиды съ округленными гранями. Трупосожженіе обнаружено въ 7 могилахъ, коллективныя погребенія въ 4 могилахъ. По содержанію курганы аналогичны съ раскопанными въ 1895 г. на Думной горѣ, но здѣсь попадалось болѣе сосудовъ (преобладающій типъ ихъ—глиняные кубки на цилиндрической полой ножкѣ) и другихъ предметовъ, хотя типы ихъ однообразны. Наиболѣе часто встрѣчались бронзовыя изображенія лежачаго оленя; не мало также бронзовыхъ ножей, зеркалъ, кинжаловъ и булавокъ. Затѣмъ найдены еще бронзовыя сверла, каменные оселки, зубы кабарги, различныя бусы и головные вѣнчики изъ тонкой бронзовой пластинки.

Раскопка кургановъ, начатыхъ по р. Абакану, не могла быть окончена.

Закаспійская Область. Обслѣдованіе ея въ историко-археологическомъ отношеніи проф. В. А. Жуковскимъ на этотъ разъ сосредочено было на слѣдующихъ пунктахъ: Аннау, Неса (старая и новая), окрестности Пештака (стараго Абиверда) и, главнымъ образомъ, Меана.

Цѣль и характеръ работъ проф. Жуковскаго были тѣ-же, какъ и при изученіи имъ развалинъ Стараго Мерва въ 1890 г., т. е. описаніе и объясненіе, на основаніи историческихъ данныхъ, любопытныхъ въ какомъ-либо отношеніи сохранившихся памятниковъ старины.

Среди развалинъ Аннау выдается „мечеть“ при могилѣ нѣкоего шейха Дмемал-ад-дина, построенная на средства его сына, о чемъ свидѣтельствуютъ надписи, уцѣлѣвшія по бокамъ отъ входа въ главную арку. На той-же аркѣ, вышиною въ 8 саж. 2 арш., обдѣланной красивыми цвѣтными изразцами и мозаикой, наверху сохранились любопытный рисунокъ драконовъ и надпись, изъ которой

усматривается, что зданіе относится ко времени Абу-л-Касимъ-Бабуръ-Бехадуръ-Хана (XV в.). На внутреннихъ сводахъ читается извѣстный панегирикъ ал-Бусири въ честь Мухаммеда, подъ названіемъ „албурда“. На мѣстномъ кладбищѣ въ былые годы были, по слухамъ, надгробныя плиты, которыя, несомнѣнно, дали-бы нѣкоторый матеріалъ для исторіи Аннау; къ сожалѣнію, теперь таковыхъ нѣтъ, отчасти, можетъ быть, благодаря излишнему усердію поклонниковъ старины Асхабада, отъ котораго Аннау находится въ 10 верстахъ.

Въ обѣихъ Несахъ никакихъ памятниковъ не сохранилось:—это груды развалинъ, кучи мусора и кирпича, занесенныя и заносимыя пылью.

То-же приблизительно можно сказать и о Пештакѣ.

Развалины Меаны, стариннаго Мейменэ, находятся въ 50—55 верстахъ на югъ отъ желѣзно-дорожной станціи Душакъ. Въ разрушенныхъ глинобитныхъ постройкахъ, остаткахъ стараго жилья, нѣтъ ничего примѣчательнаго; бросаются въ глаза только двѣ куполообразныя постройки, находящіяся въ старой внутренней крѣпости. Одна изъ иихъ находится надъ могилой весьма извѣстнаго старца Абу-Саида, скончавшагося около девятисотъ лѣтъ тому назадъ и имѣющаго первостепенное значеніе въ исторіи „тасаввуфа“, мистицизма. Фасадъ этого надгробія обложенъ тонкой разноцвѣтной кафельной мозаикой изящныхъ рисунковъ; сохранились надписи, мѣстами попорченныя. Внутренность зданія отдѣлана алебастромъ съ разнаго рода арабесками и орнаментомъ; имѣющіяся на стѣнахъ надписи—частію кораническія, частію представляютъ изреченія покоющагося здѣсь старца. Даты постройки нигдѣ нѣтъ, но сравненіе отдѣлки зданія съ таковою самаркандскихъ памятниковъ и нѣкоторыя историческія соображенія позволяютъ отнести его ко времени одного изъ первыхъ Тимуридовъ. Второе куполообразное зданіе—изъ кирпича, безъ какихъ-либо украшеній.

Со всего осмотрѣннаго проф. Жуковскій снялъ фотографіи, составилъ планы наиболѣе примѣчательныхъ и сохранившихся памятниковъ и разобралъ уцѣлѣвшія надписи.

Подробное описаніе своей поѣздки и сводъ историко-географическихъ данныхъ о посѣщенныхъ имъ пунктахъ проф. Жуковскій надѣется представить послѣ того, какъ окончитъ изданіе большого персидскаго текста, дающаго обильный матеріалъ для исторіи старца Абу-Саида и разныхъ мѣстъ Хорасана, гдѣ протекала его жизнь и дѣятельность.

Въ *Закавказьѣ* раскопки произведены въ губерніяхъ Елизаветпольской, Кутаисской и Тифлисской.

Продолженіе раскопокъ въ *Елизаветпольской губерніи* принялъ на себя, по прежнему, преподаватель Шушинскаго реальнаго училища Э. А. Реслеръ, который на этотъ разъ занялся изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ древнихъ могилъ близь сел. Гюляфлю, лежащаго верстахъ въ 20 къ С.-В. отъ г. Шуши, въ ущельѣ между двумя горными хребтами, спускающимися къ Карабахской степи. Въ окрестностяхъ этого села г. Реслеръ встрѣтилъ погребенія троякаго рода: 1) могилы съ каменными ящиками; 2) грунтовыя могилы безъ ящиковъ, отмѣченныя снаружи вѣнцами изъ камней, и 3) курганы.

Могилы 1-го рода находятся около 1 версты къ Ю. отъ Гюляфлю на старинномъ кладбищѣ, извѣстномъ у тамошнихъ сельчанъ подъ названіемъ „гяуръ-кабри", т. е. „могилы невѣрныхъ". Въ 34 могилахъ, вскрытыхъ здѣсь г. Реслеромъ, каменные ящики, большею частью квадратной формы и нѣсколько расширяющіеся внизу, были устроены на глубинѣ 1—2 футовъ отъ поверхности пахатной земли, въ незначительномъ одинъ отъ другого разстояніи, и обложены 4-мя известняковыми плитами, которыя прикрыты сверху такой-же плитой: на днѣ плитъ не оказалось. Скелеты въ этихъ могилахъ лежали въ сѣв.-зап. углу и, насколько позволяла судить плохая сохранность ихъ, въ сидячемъ, скорченномъ видѣ, лицомъ на Ю.-В. Длина ящиковъ колеблется между 13 и 20 вершками, глубина между 7 и 18 вершками. На вост. сторонѣ кладбища г. Реслеръ раскопалъ еще 2 могилы, находившіяся также сейчасъ-же подъ поверхностью земли, и содержавшія каменные ящики продолговатой формы, въ которыхъ скелеты лежали на спинѣ съ протянутыми около туловища руками. Одна изъ этихъ могилъ (длин. въ 33, шир. въ 23, глубин. въ 17 верш.) устроена съ Ю.-З. на С.-В., другая

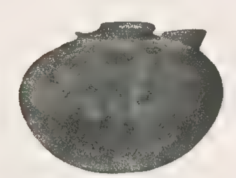

Рис. 404. 1/3.

Рис. 405. 1/2.

Рис. 406. 1/1.

(длин. 30, шир. 20, глуб. 16 верш.) съ С.-З. на Ю.-В. При человѣческихъ скелетахъ въ этихъ 36 могилахъ найдены глиняные кувшины, въ томъ числѣ одинъ съ выпуклиной на мѣстѣ ручки, въ видѣ большой пуговицы (рис. 404), плоскія чашки изъ

Рис. 4 7.
Вдвое увеличенъ.

Рис. 408.
Вдвое увеличенъ.

Рис. 409.
Вдвое увеличенъ.

глины, нѣсколько бронзовыхъ предметовъ, какъ-то: пряжка, серьгообразныя привѣски (между ними одна съ припаяннымъ желѣзнымъ кольцомъ), круглый стержень, на концахъ котораго помѣщено по парѣ зубчатыхъ колесъ, обращенныхъ другъ къ другу вогнутой стороной своей (рис. 405), колокольчики, изъ которыхъ нѣкоторые съ треугольными вырѣзками по бокамъ, пластинчатый полумѣсяцъ съ продырявленной насадкой, конусообразная привѣска съ тремя ушками, крышечка съ звѣздообразнымъ рисункомъ и штрафированнымъ орнаментомъ, двѣ круглыя привѣски, состоящія изъ дугъ съ пересѣкающимъ ихъ по срединѣ обручикомъ, украшеннымъ кольцами и шишечками (рис. 406), три перстня съ вставленными въ гнѣзда ихъ сердоликами овальной формы, на которыхъ вырѣзаны вглубь изображенія на одномъ—рыбы (рис. 407), на двухъ остальныхъ—птицы (рис. 408—409), большое бронзовое кольцо, безъ камня, куски желѣзнаго кинжала и множество бусъ разной величины и формы, изъ стекла, камня и лигнита.

Могилы 2-го рода, извѣстныя подъ именемъ „карачи-кабри", т. е. „цыганскія могилы", находятся въ 3½ верстахъ къ С. отъ Гюляфлю, въ степи, близь большого кургана „наби-тапа". Снаружи онѣ имѣютъ видъ то прямоугольника, то круга, обставленнаго однимъ или двумя рядами вертикально стоящихъ камней, достигающихъ полусаженной высоты (внутри оградъ въ двухъ случаяхъ лежало множество рѣчныхъ камней, брошенныхъ туда безъ порядка). Такихъ большихъ каменныхъ оградъ г. Реслеръ насчиталъ 11; изъ нихъ имъ изслѣдовано 5, въ томъ числѣ 2 съ однимъ и 3 съ двойнымъ вѣнцомъ.

Каждое изъ большихъ мѣстъ, обставленныхъ каменными вѣнцами, заключало въ себѣ отъ 3 до 6 могилъ (длин. въ 76—262, шир. 33—105, глуб. 65—176 сант.), расположенныхъ недалеко одна отъ другой. Грунтъ состоялъ изъ песку; въ верхнихъ слояхъ попадались иногда рѣчные камни. Скелеты лежали прямо въ пескѣ. Почти въ каждой оградѣ, вмѣстѣ съ останками взрослыхъ людей най-

дены также скелеты дѣтей, обыкновенно помѣщенныхъ у ногъ взрослыхъ, такъ что эти погребенія производили впечатлѣніе семейныхъ. Скелеты всегда лежали вытянутыми на правомъ боку, головой на Ю.-В., со сложенными впереди (на животѣ) руками. Вещей при нихъ никакихъ не оказалось.

Подъ раскопанной г. Реслеромъ тамъ-же овальной оградой съ однимъ вѣнцомъ, находилась только одна могила (длин. 226, шир. 105, глуб. 117 сант.), въ которой при скелетѣ, лежавшемъ въ томъ-же положеніи, также не было вещей.

Между курганами, находящимися въ 4½ верстахъ къ С. отъ Гюляфлю и 1 верстѣ отъ кладбища „карачи-кабри", близь проѣзжей дороги, ведущей въ Агдамъ, наиболѣе выдаются два, называемые оба „наби-тапа", и одинъ, лежащій ближе къ рѣчкѣ Гюляфлю, „кирпичъ-тапа". Г. Реслеръ раскопалъ первые два и небольшой курганъ возлѣ „кирпичъ-тапа". Одинъ изъ „наби-тапа" (16 фут. выш. и 122 фут. въ діам. основанія) имѣлъ видъ усѣченнаго конуса, на вершинѣ нѣсколько округленнаго. Въ насыпи, въ разныхъ мѣстахъ, оказалось 5 человѣческихъ скелетовъ, которые по своему положенію и направленію, а также по брахицефальной формѣ череповъ, совершенно аналогичны съ карачи-кабринскими. Далѣе, на глубинѣ 8 ½ фут., въ срединѣ кургана, обнаружена громадная куча рѣчныхъ камней, насыпанная на сложенный изъ известняковыхъ плитъ четыреугольный ящикъ, направляющійся съ С.-В. на Ю.-З. (длиною въ 314, шир. на С.-В. въ 88, на Ю.-З. въ 120, глуб. въ 103 сант.). Покрывавшія ящикъ плиты были сброшены и могила, по очисткѣ наполнявшихъ ее камней и песка, оказалась ограбленной. Найдены въ ней только разбитый глиняный кувшинчикъ, нѣсколько глиняныхъ черепковъ и нижняя человѣческая челюсть.

Во 2-мъ курганѣ „наби-тапа", имѣвшемъ форму полушарія (въ 2½ фут. выш. и 167 шаговъ въ окружности основанія), верхній слой состоялъ изъ чернозема; за нимъ шелъ слой песку, въ которомъ найдено нѣсколько сильно поврежденныхъ глиняныхъ урнъ красноватаго цвѣта, содержавшихъ слѣды трупосожженія. И въ этомъ курганѣ, на глубинѣ 6½ футовъ, оказалась каменная насыпь, но она состояла не изъ большихъ рѣчныхъ камней, а изъ крупнаго хряща и множества черепковъ отъ грубыхъ, красновато-черныхъ, глиняныхъ кувшиновъ.

Небольшой курганъ близь „кирпичъ-тапа" (въ 3 фута выс. и 20 шаговъ въ окружности) имѣлъ также видъ полушарія и состоялъ изъ чернозема, смѣшаннаго

съ рѣчными камнями. На глубинѣ 1 фута, въ немъ встрѣтились маленькіе глиняные кувшины, которые были расположены кругомъ въ курганѣ и содержали пепелъ. Тутъ-же найдены очень хрупкія человѣческія кости и костяное кольцо отъ веретена. Кувшинчики, числомъ 10, сильно пострадавшіе отъ сырости, распадались при прикосновеніи.

Затѣмъ г. Реслеръ занялся еще раскопкою кургана „ярма", лежащаго въ $2^1/_2$ верстахъ къ Ю.-З. отъ г. Шуши, близь Эриванской шоссейной дороги. Онъ имѣлъ форму нѣсколько вдавленнаго на верху полушарія въ $12^1/_2$ фут. выш. и 104 шага въ окружности. Верхній слой его состоялъ изъ чернозема, желтаго песку и рѣчныхъ камней; самые крупные камни лежали въ центрѣ кургана. Подъ ними оказалась могила, вырытая въ твердой скалистой материковой землѣ. Скелетъ въ ней лежалъ на спинѣ, по направленію съ Ю.-В. на С.-З.; руки были протянуты около туловища. У обѣихъ ногъ его стояло по парѣ глиняныхъ орнаментированныхъ кувшина, изъ которыхъ два были раздавлены камнями, а два остались цѣльными, но ни въ этихъ кувшинахъ, ни въ другихъ частяхъ могилы вещей не оказалось.

Въ *Кутаисской* губерніи инспекторъ дворянской Тифлисской школы Е. С. Такайшвили занялся обслѣдованіемъ въ Кутаисскомъ уѣздѣ лежащаго въ 7 верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи Саджавахо, мѣста, въ которомъ, въ 1894 году, при проведеніи Закавказской желѣзной дороги, найденъ кладъ колхидскихъ монетъ. При разрытіи уцѣлѣвшаго здѣсь откоса (длин. въ 7 арш., шир. въ $^3/_4$ арш.) дѣйствительно отыскались еще двѣ, неглубоко лежавшія въ землѣ, серебряныя колхидскія монеты; кромѣ того тутъ найденъ обломокъ желѣзнаго ножа. Множество валяющихся тамъ черепковъ глиняной посуды объясняется тѣмъ, что на этомъ мѣстѣ нѣкогда находился гончарный заводъ.

Раскопка, произведенная въ томъ-же уѣздѣ, въ имеретинскомъ селеніи Вани, также была малоуспѣшна. Почти по срединѣ этого селенія тянется продолговатый холмъ съ ясными слѣдами стариннаго городища, весь изрытый мѣстными жителями. Небольшія траншеи, проведенныя въ семи разныхъ мѣстахъ этого городища, привели лишь къ открытію поврежденныхъ глиняныхъ сосудовъ (въ числѣ ихъ найденъ большой кувшинъ, въ которомъ заключался другой меньшій кувшинъ съ кускомъ кремня), обломковъ глиняной лампы, желѣзнаго наконечника

стрѣлы, остатковъ каменныхъ стѣнъ, обрушившагося сводчатаго зданія, повидимому церкви, каменной капители, украшенной четырьмя полосками, глинянаго грузила и 3 серебряныхъ колхидскихъ монетъ. По берегамъ находящейся въ этомъ-же селеніи рѣчки или ключа Саквабія, г. Такайшвили удалось отрыть въ пескѣ слѣдующія древности: серебряную монету Лизимаха, 2 серебряныя колхидскія монеты, 3 серебряныя и 3 мѣдныя монеты римскія, золотую изящной отдѣлки розетку, небольшую бронзовую статуэтку орла, бронзовый браслетъ, бронзовыя пряжку и иглу, свинцовыя плитки, украшенныя полосками и крестами, мѣдную и желѣзную трубочки.

Въ Батумскомъ округѣ г. Такайшвили произвелъ лишь небольшую развѣдку на правомъ берегу р. Кинтриши, около дер. Хупубани, верстахъ въ 8 отъ Кобулетъ, гдѣ въ прежнее время было открыто нѣсколько древнихъ бронзовыхъ вещей. На небольшомъ, вскрытомъ имъ здѣсь, пространствѣ въ 52 кв. аршина оказались признаки трупосожженія съ остатками расплавленной бронзы, обломанная рукоятка желѣзнаго кинжала, часть бронзоваго ножа и черепки глиняной посуды.

Въ Горійскомъ уѣздѣ *Тифлисской* губерніи, въ ущеліи рѣки Скра, г. Такайшвили вскрылъ двѣ пары глиняныхъ гробовъ, находившихся въ землѣ на глубинѣ 50 сант., но, къ сожалѣнію, уже ограбленныхъ. Гробы эти, зарытые по направленію съ С.-В. на Ю.-З., состоятъ каждый изъ продолговатаго ящика, постепенно съуживающагося въ нижней части [1]), съ сфероидальною крышею, украшенною рельефными коймами, и въ общемъ имѣютъ форму лежащаго яйца съ плоскимъ дномъ. Неподалеку отъ нихъ оказались еще 5 большихъ глиняныхъ кувшиновъ и два погребенія въ материкѣ, но безъ всякихъ вещей.

Въ болѣе обширныхъ размѣрахъ г. Такайшвили произвелъ раскопки въ Борчалинскомъ уѣздѣ той-же губерніи, близъ дер. Карякъ, на Цалкѣ. Деревня эта построена на древнемъ могильникѣ и окружена могилами разныхъ эпохъ. Всего имъ раскопано здѣсь и въ 2 верстахъ отъ этой деревни, 28 материковыхъ могилъ двоякаго рода: а) каменныхъ ящиковъ и б) простыхъ земляныхъ могилъ,

[1]) Одинъ изъ нихъ былъ длиною въ 160 сантим., шириною въ верхней части въ 87 сант., въ серединѣ 78, въ нижней 34 сант. Другой имѣлъ въ длину 2 арш., въ ширину въ верхней части 79 сант., въ серединѣ 68, въ нижнемъ 24 сант.

сверху прикрытыхъ большимъ камнемъ [1]). Нѣкоторыя (12 мог.) содержали только по одному скелету [2]), который лежалъ обыкновенно по направленію съ С.-З. на Ю.-В., изрѣдка съ З. на В., безъ всякихъ вещей. Въ остальныхъ при скелетахъ найдены глиняные горшки (иногда по 3 и по 5 въ одной могилѣ), глиняные кувшины, нѣкоторыя бронзовыя вещи, какъ-то: браслеты, булавки (одна съ цѣпочкою, другая съ ушкомъ, третья съ красной бусою наверху), иглы и серьги, костяные пронизи и довольно много сердоликовыхъ бусъ. Въ одной могилѣ оказались обломки бронзоваго панцыря, бронзовый оконечникъ кинжальныхъ ноженъ вмѣстѣ съ желѣзнымъ кинжаломъ и трубчатою частью наконечника копья. Въ двухъ могилахъ обнаружено по желѣзному ножу, а въ одной дѣтской могилѣ найденъ кусокъ желѣзной проволоки съ мѣдною птичкою на одномъ концѣ ея.

Затѣмъ г. Такайшвили раскопалъ, въ 5 разныхъ мѣстахъ того-же уѣзда, еще 34 могилы, а именно: 3 въ Хачковѣ (около армянской церкви), 3 въ Байбуртѣ, около хутора кн. Мухранскаго), 5 въ Сарванѣ, 16 въ Сафаръ-Харабѣ и 7 могилъ въ Бешташенѣ.

Въ Хачковѣ могилы, расположенныя съ З. на В. (длиною 2 арш. 3 вер., шириною 13 в., глуб. 8 верш.), устроены въ материкѣ и обложены плитами; въ двухъ оказалось только по костяку, безъ всякихъ вещей; въ третьей при скелетѣ, лежавшемъ на спинѣ, со сложенными на груди руками, найдены сердоликовая буса и головка бронзовой булавки.

Въ каждой изъ 3-хъ Байбуртскихъ материковыхъ могилъ, обложенныхъ плитами (безъ верхняго прикрытія), обращенныхъ съ С.-З. на Ю.-В., также находился только костякъ, безъ всякихъ вещей.

Въ Сарванѣ могилы (длин. $4^1/_2$ арш., шириною $1^1/_2$ арш., глубиною 1 арш.) всѣ были безъ верхнихъ плитъ, имѣли такое-же направленіе и тоже содержали лишь скелеты [3]), хорошо сохранившіеся.

Изъ 16 материковыхъ и обложенныхъ плитами могилъ, вскрытыхъ въ Сафаръ-Харабѣ, къ В. отъ старой церкви, три были обращены съ С. на Ю., одна съ

[1]) Длина тѣхъ и другихъ отъ 1 арш. 11 в. до 2 арш. 15 верш., ширина отъ 10 до 15 верш., глубина отъ 7 до 11 вершковъ.

[2]) Только въ одной могилѣ найдены три скелета и при нихъ обломокъ желѣзнаго ножа и желѣзный гвоздь.

[3]) Въ одной могилѣ находились 2 скелета, одинъ изъ нихъ лицомъ внизъ. Размѣры могилъ (за исключеніемъ 5 дѣтскихъ) слѣдующіе: длина отъ $^1/_4$ арш. до 2 арш. 13 верш., ширина отъ 11 верш. до 1 арш. 5 верш., глуб. отъ 8 до 15 верш.

З. на В., остальныя съ С.-З. на Ю.-В. Только въ двухъ могилахъ оказалось по 2 костяка [1]), прочія содержали каждая по одному скелету [2]). Безъ всякихъ вещей обнаружено лишь 6 могилъ; въ 10 остальныхъ найдены бронзовые браслеты и булавки (въ томъ числѣ одна украшена сердоликовой бусой), бронзовый перстень, буса стеклянная въ бронзовой оправѣ, сердоликовыя бусы, глиняные горшки и глиняный кувшинъ.

Раскопка семи материковыхъ могилъ въ Бешташенѣ, заключавшихся также въ плитныхъ ящикахъ [3]), дала слѣдующіе результаты: двѣ содержали только по скелету, безъ вещей; въ прочихъ найдены глиняные горшки и кувшины, бронзовыя булавки, желѣзная проволока съ стекляною бусою въ бронзовой оправѣ, сердоликовыя бусы, точильный камень, куски какого-то желѣзнаго орудія и обломокъ круглаго шлифованнаго камня.

При своихъ разъѣздахъ г. Такайшвили собралъ попутно свѣдѣнія о нѣкоторыхъ мѣстныхъ археологическихъ находкахъ, осмотрѣлъ сохранившіяся мѣстами старинныя грузинскія церкви (изъ нихъ нѣкоторыя относятся къ XI стол.), составилъ имъ подробную опись и скопировалъ находящіяся на иконахъ и стѣнахъ ихъ грузинскія надписи.

О нѣкоторыхъ древностяхъ, случайно найденныхъ или пріобрѣтенныхъ г. Такайшвили, см. слѣдующую главу.

---

[1]) Въ одной могилѣ два скелета были обращены головами въ противоположныя стороны, въ другой голова одного скелета лежала по срединѣ; голова другого въ концѣ могилы.

[2]) Два скелета найдены въ сидячемъ положеніи.

[3]) Длина ихъ отъ $1^{3}/_{4}$ арш. до 2 арш. 6 вер., ширина въ 13—15 верш., глуб. 7—13 верш. Одна могила имѣла направленіе съ С. на Ю; остальныя съ С. на Ю.-В.

Б.

Случайныя находки и пріобрѣтенія.

Архангельская губернія. Оловянная стопка временъ императрицы Анны Іоанновны, доставленная изъ г. Шенкурска.

Бакинская губернія. 1) Серебряная сасанидская монета Ардешира I-го (III-го стол. по Р. Х.), найденная въ селѣ Подгорномъ, Ленкоранскаго уѣзда; 2) серебряное блюдо съ изящнымъ рельефнымъ изображеніемъ нереиды, несущейся по морю на гиппокампѣ въ сопровожденіи двухъ тритоновъ и двухъ эротовъ, изъ которыхъ одинъ стоитъ на хвостѣ гиппокампа и трубитъ въ длинную раковину, а другой несется по воздуху, держа въ обѣихъ рукахъ круглую раковину (рис. 410). Блюдо это, найденное въ Геокчайскомъ уѣздѣ, сел. Енги-Кендѣ II-мъ (вмѣстѣ съ желѣзной кольчугой, желѣзной шашкой, желѣзнымъ кинжаломъ и золотою монетою, къ сожалѣнію утерянною лицомъ, пріобрѣвшимъ ее), принесено Археологической Коммиссіи въ даръ Бакинскимъ фабрикантомъ Е. Р. Мирзабекянцомъ.

Варшавская губернія. 398 сер. польскихъ монетъ XVII в., найд. въ глиняномъ горшкѣ при перекопкѣ земли у Уяздовскаго военнаго госпиталя въ г. Варшавѣ.

Виленская губернія. 1) 125 сер. польскихъ, прусскихъ, данцигскихъ, датскихъ, рижскихъ, литовскихъ и тирольскихъ монетъ XVII в., найден. близь дер. Подембе, Виленскаго уѣзда; 2) два фунта сер. куфическихъ, большею частью сильно потертыхъ и поломанныхъ, монетъ IX и X ст., найд. при копаніи канавъ близь дер. Красной, Дисненскаго уѣзда.

Витебская губернія. 1) 162 сер. брабантскія, польскія, рижскія и шведскія монеты XVII стол., найд. близь дер. Рыкшино, Невельскаго уѣзда; 2) 96 сер.

Рис. 410. 1/2.

прусскихъ монетъ XVIII стол., найд. въ деревнѣ Фольварокъ, Полоцкаго уѣзда; 3) 33¼ фунта мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII стол., найд. въ томъ-же уѣздѣ. въ дер. Мишковичи.

Владимірская губернія. 1) 687 сер. русскихъ монетъ XVI и XVII ст., найд. близь дер. Дмитріевой, Заколиской волости Меленковскаго уѣзда; 2) 2 сер. и 295 мѣдныхъ монетъ Петра Великаго, найд. при проложеніи водопроводной трубы по Никитской улицѣ въ гор. Владимірѣ; 3) 425 мѣдныхъ русскихъ монетъ императрицы Екатерины II, найд. въ глиняномъ кувшинѣ при рытьѣ канавы близь села Усолья, Переславскаго уѣзда; 4) 548 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в., найд., въ дер. Купріяновой, Гороховецкаго уѣзда; 5) богатый кладъ русско-византійскихъ древностей, найденный рабочими въ г. Владимірѣ при снятіи части древняго городскаго вала близь Владимірской часовни, въ глиняномъ горшкѣ; кладъ этотъ, имѣющій, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ, много сходства

съ Владимірскимъ-же кладомъ 1865 года [1]), составляютъ слѣдующіе предметы: нѣсколько сер. дутыхъ ажурныхъ репьевъ, нанизанныхъ по 3 на сер. стержни, которые скрѣплены между собою серебряными витыми проволоками; 4 серебряныя подвѣски въ видѣ большихъ звѣздъ о 6 лучахъ и мелкіе отъ нихъ обломки; 2 золотые овальные медальона, украшенные съ обѣихъ сторонъ финифтью, какъ-то: съ наружной стороны пояснымъ изображеніемъ кокого-то святого въ юношескомъ возрастѣ, держащаго въ правой рукѣ крестъ и окруженнаго орнаментами въ четырехъ кружкахъ, а съ оборотной стороны такими-же орнаментами въ 5 кружкахъ; 2 золотыя застежки, состоящія изъ дрота, на которомъ нанизаны 3 ажурныхъ шарика со сканью и зернью; 6 частей серебрянаго наруча изъ широкихъ четыреугольныхъ пластинокъ, украшенныхъ снаружи звѣринымъ, растительнымъ и линейнымъ орнаментами со слѣдами позолоты; большая серебряная шейная гривна, сплетенная изъ двухъ толстыхъ жгутовъ, между которыми промежутки заполнены тонкой плетенкой изъ серебряныхъ нитей, и несомкнутый браслетъ изъ толстаго серебрянаго жгута, съуживающагося въ обоихъ концахъ. Этотъ богатый кладъ, представляющій, вѣроятно, часть великокняжескихъ украшеній XII—XIII в., будетъ изданъ проф. Н. П. Кондаковымъ во 2-мъ выпускѣ „Русскихъ Кладовъ“.

Вологодская губернія. 1) Свинцовая медаль 1730 г. въ память императрицы Анны Іоанновны, найд. въ дер. Заболотьѣ, Сольвычегодскаго уѣзда; 2) 238 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII ст., найд. въ дер. Вахрушевской, Вельскаго уѣзда.

Волынская губернія. 1) 61 серебряныя и 33 золотыя монеты голландскія, польскія, прусскія и австрійскія XVII—XVIII стол., найд. при раскопкѣ земли въ селѣ Бужанкѣ, Хотячевской волости, въ Владимірѣ-Волынскомъ уѣздѣ; 2) 90 сер. польскихъ монетъ XVII в., найд. въ лѣсу при с. Молчанахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; 3) 98 сер. польскихъ и рижскихъ монетъ XVII в., найд. въ кожаномъ мѣшечкѣ при устройствѣ водосточной канавы въ м. Берестечкѣ, Дубенскаго уѣзда; 4) 40 сер. польскихъ и прусскихъ монетъ XVII—XVIII в., найд. въ с. Подрижѣ, Ковельскаго уѣзда.

Воронежская губернія. 1216 сер. русскихъ монетъ царя Михаила Феодоровича, найд. въ глиняномъ горшкѣ около с. Рудкина, Воронежскаго уѣзда.

---

[1]) Отчетъ Археологической Коммиссіи за 1865 годъ, стр. XX; Извѣстія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. VI, отд. II, стр. 124—136, 142—152, и Н. Кондаковъ, Русскіе Клады I, стр. 109—111.

Вятская губернія. 1) Двѣ цѣлыя и одна поломанная серебряныя шейныя гривны обычнаго типа, найд. при распашкѣ поля въ пог. Аверинскомъ, Карсовайской волости Глазовскаго уѣзда; 2) сломанная на 3 части серебряная шейная гривна, найд. близь с. Качкашура, Лудошурской волости, того-же уѣзда; 3) мѣдная, украшенная зернью, подвѣска-лунница, найд. близь д. Сазановской, Люкской волости того-же уѣзда; 4) саманидскій диргемъ 930 г., Насра, сына Ахмеда, найд. близь поч. Бугданова, Тыловайской волости того-же уѣзда; 5) желѣзныя удила изъ д. Сибирской, Юрской волости того-же уѣзда; 6) мѣдный игральный жетонъ съ водскаго кладбища близь дер. Ляльшура, Сарапульскаго уѣзда, и желѣзный ружейный замокъ изъ находокъ въ окрестностяхъ той-же деревни; послѣднія 4 вещи получены въ даръ отъ Г. Е. Верещагина; 7) 734 сер. русскія монеты Іоанна III и Іоанна IV, найденныя близь д. Шурги, Малмыжскаго уѣзда; 8) 51 сер. рубль XVIII ст., найд. въ починкѣ Гледеневскомъ, Орловскаго уѣзда; 9) 96 сер. русскихъ монетъ XVI ст., найд. въ дер. Таборы, того-же уѣзда; 10) сер. привѣска и 213 сер. монетъ Іоанна Грознаго, найд. близь Ижевскаго завода, въ Сарапульскомъ уѣздѣ.

Екатеринославская губернія. Глиняный сосудъ безъ всякихъ украшеній, найденный на землѣ Софіевскаго Николаевскаго причта, Верхнеднѣпровскаго уѣзда.

Елизаветпольская губернія. Три бронзовые обруча, 6 браслетовъ, 2 бляшки, крючекъ и 2 кольца изъ того-же металла, желѣзный ножъ и желѣзный наконечникъ копья, собранные преподавателемъ Шушинскаго реальнаго училища Э. Ресслеромъ въ м. Джебраилѣ, въ уѣздѣ того-же имени.

Енисейская губернія. 1) Коллекція разнообразныхъ издѣлій изъ камня, кости, стекла, глины, бронзы и желѣза, собранная сотрудникомъ Археологической Коммиссіи А. В. Адріановымъ (см. выше стр. 104) въ различныхъ мѣстностяхъ Минусинскаго округа, всего 228 предметовъ, какъ-то: а) *каменные* точильные бруски (два просверленные, для ношенія на шнуркѣ), шлифованный топоръ и небольшія подвѣски; б) *костяныя:* изображеніе оленя (рис. 411), булавка съ круглой головкой, точеная, кольцеобразная фигурка и наконечникъ стрѣлы; в) *стеклянная* цилиндрическая буса; г) *глиняныя* пряслица; д) *бронзовые* кельты объ одномъ и двухъ ушкахъ, долота, топоръ, наконечники стрѣлъ и копій, ножи съ круглыми,

Рис. 411. 1/2.

треугольными, сердцевидными и др. отверстіями на ручкахъ, кинжалы, удила съ костыльками (въ числѣ послѣднихъ два оканчиваются съ одной стороны изобра-

Рис. 412. 1/2. Рис. 413. 1/4. Рис. 414. 1/2.

Рис. 415. 2/3. Рис. 416. 1/2. Рис. 417. 1/4. Рис. 418. 1/2. Рис. 419. 1/2.

Рис. 420. 1/2. Рис. 421. 1/2. Рис. 422. 2/3. Рис. 423. 1/2. Рис. 424. 1/2.

Рис. 425. 1/1. Рис. 426. 1/1. Рис. 427. 1/1. Рис. 428. 1/1. Рис. 429. 1/1.

женіемъ человѣческой ноги, см. рис. 412), кольца пластинчатыя и проволочныя, пряжки, между прочимъ одна четыреугольная ажурная съ изображеніемъ четырехъ змѣй (рис. 413) и одна овальная, въ видѣ двухъ, входящихъ одинъ въ

другой, вѣнковъ, скрѣпленныхъ между собою кольцами и розетками (рис. 422), китайскія монеты и круглыя зеркала (въ томъ числѣ одно съ высокой по срединѣ ручкой, состоящей изъ четырехъ круглыхъ стержней, прикрытыхъ круглой пластинкой), булавки, круглая пуговица съ крестообразнымъ орнаментомъ, тонкая игла, разныя узорчатыя пластинки, очевидно, судя по шпенькамъ съ задней стороны, прикрѣплявшіяся къ ремнямъ (рис. 417, 420, 421, 423), четыреугольная бляшка съ двумя выступами, украшенная по длинѣ тремя выпуклыми полосками, между которыми изображены звѣздочки (рис. 414), длинныя и узенькія пластинки съ двумя рядами выбитыхъ на нихъ мелкихъ полушарій, конусообразный набалдашникъ съ круглой шапочкой на верху, нѣсколько привѣсокъ въ видѣ мужскихъ усатыхъ лицъ (рис. 415), лежащаго оленя (обломанъ), коня (рис. 416), древеснаго листка (рис. 427) и ажурной треугольной фигуры, прикрѣпленной къ круглому стержню съ шапочкой на верху (рис. 419), бубенчикъ, состоящій изъ двухъ полушарій съ ободками (рис. 418), нѣсколько бляхъ съ выпуклыми узорами (рис. 425, 426, 428, 429), серьги (рис. 424), изъ которыхъ одна позолочена, вилки, ложка и обломки сосудовъ; е) *желѣзные* сѣкира, топоръ, кирка, молотокъ, кинжалъ, ножи, наконечники стрѣлъ и копья или рогатины, удила, пряжка, застежка, рыболовные крючки, разные наличники и оковки, язычекъ отъ колокола, какой-то щипцеобразный инструментъ и продолговатая пластинка съ тремя зубцами на одномъ концѣ ея; 2) хранившійся у Тунгусъ на р. Дагалдинкѣ мѣдный помятый котелъ, считавшійся священнымъ, и желѣзная сабля изъ станка Карасинскаго, присланные Туруханскимъ мѣщаниномъ Т. П. Ивановымъ; 3) доставленные Енисейскимъ общественнымъ музеемъ каменныя орудія и глиняные ораментированные черепки, собранные около устья р. Чадобца, впадающей въ Ангару; 4) бронз. кельтъ и бронз. рукоятка ножа, найд. въ пещерѣ близь Айдашинскаго улуса, въ Красноярскомъ округѣ.

Казанская губернія. 1) 442 мѣдныя русскія монеты XVIII стол., найд. въ дер. Чума-Илги, Мамадышскаго уѣзда; 2) 209 сер. русскихъ монетъ XVIII и XIX стол., найд. въ землѣ въ дер. Тюбякъ, Арской волости, Казанскаго уѣзда; 3) 4 сер. браслета, 3 сер. неспаянныхъ кольца и 11 сер. золотоордынскихъ монетъ XIV стол., найд. близь дер. Собакайки, Лаишевскаго уѣзда.

Калишская губернія. 8 сер. брабантскихъ, польскихъ и русскихъ монетъ XVII вѣка, найд. въ глиняномъ горшкѣ въ имѣніи Ростокъ, Конинскаго уѣзда.

Калужская губернія. 1) 4 сер. русскія монеты XVI столѣтія, найд. въ с. Бобровѣ, Жиздринскаго уѣзда; 2) 2 бронз. наконечника стрѣлъ, найд. съ Серпейскомъ городищѣ, Мещовскаго уѣзда, и принесенные въ даръ предводителемъ дворянства Калужскаго уѣзда Н. И. Булычевымъ.

Кіевская губернія. 1) 13 фунтовъ 54 зол. сер. польскихъ, рижскихъ и прусскихъ монетъ XVI и XVII в., найд. въ глиняномъ горшкѣ при распашкѣ поля въ м. Паволочи, Сквирскаго уѣзда; 2) 23 сер. и 114 мѣдныхъ литовскихъ, польскихъ и прусскихъ монетъ XVI—XVII стол., найд. въ томъ-же уѣздѣ, близь с. Турбовки; 3) найденныя въ Кіевѣ и принесенныя Археологической Коммиссіи въ даръ французскимъ археологомъ барономъ де-Бай, 2 серебр. серьги (каждая съ подвѣскою въ видѣ палицы), тонкая сер. серьга съ напущенною на нее бусою, золотое колечко, сер. четыреугольная пластинчатая подвѣска серебр. буса, сер. круглая вогнутая бляшка, украшенная филигранью, двѣ серебр. византійскія монеты X столѣтія, двѣ овальныя бронзовыя позолоченныя фибулы, мѣдный крестъ съ легкимъ точечнымъ орнаментомъ по краямъ и ромбовиднымъ украшеніемъ по срединѣ, желѣзный гвоздь и связка янтарной, стекляныхъ и сердоликовыхъ бусъ; 4) кладъ, состоящій изъ 11 сер. монетныхъ гривенъ (7 ромбовидныхъ и 4 овальныхъ; концы многихъ расклепаны, на нѣкоторыхъ замѣтны нарѣзы въ формѣ буквъ М. и П.) и металлическихъ наборовъ отъ нѣсколькихъ поясовъ (всего 21 предметъ); изъ нихъ вниманіе привлекаютъ серебряный наконечникъ, скобы и кольца съ золотыми инкрустаціями, изображающими человѣческія фигуры съ нимбомъ вокругъ головы, арабески и восточныя надписи, другіе, также серебряные, со слѣдами позолоты и съ вдавленнымъ орнаментомъ, третьи изъ какого-то металлическаго сплава, украшенные рельефными орнаментами, изображающими, отчасти, человѣческія фигуры; кладъ этотъ, пріобрѣтенный музеемъ древностей Императорскаго Университета Св. Владиміра, найденъ въ остродонномъ глиняномъ сосудѣ при рытьѣ погреба въ дер. Мышеловкѣ, Кіевскаго уѣзда; 5) 323 сер. польскія, литовскія, рижскія, прусскія, голландскія и нѣмецкія монеты XVII вѣка, найд. при распашкѣ поля близь м. Орловца, Черкасскаго уѣзда; 6) 77 сер. польскихъ, данцигскихъ и брабантскихъ монетъ XVII вѣка, найд. въ с. Шаулихѣ, Уманскаго уѣзда; 7) 4 сер. польскія монеты XVII вѣка, найд. въ м. Ольшанѣ, Звенигородскаго уѣзда; 8) желѣзныя удила и стремена, найденныя въ одномъ изъ крестьянскихъ

огородовъ с. Пустовойтъ, Каневскаго уѣзда, на мѣстѣ давно разрытаго кургана въ могилѣ, въ которой оказался человѣческій остовъ, головою на З., и слѣва отъ него черепъ лошади съ означенными удилами и стременами; дослѣдованіе могилы произвелъ, по просьбѣ Коммиссіи, Каневскій уѣздный предводитель дворянства Е. А. Зноско-Боровскій, причемъ однако никакихъ новыхъ результатовъ добыто не было; 9) 162 сер. польскія, брабантскія и другія западно-европейскія монеты XVI—XVII стол., найд. близь с. Сушковки, Уманскаго уѣзда; 10) найденный въ селѣ Исайки, Каневскаго уѣзда кладъ, состоящій изъ сер. монетъ, стекляныхъ бѣлыхъ и черныхъ бусъ, и разныхъ серебряныхъ и мѣдныхъ вещей, какъ-то: а) длинной цѣпи изъ тонкихъ серебряныхъ проволочныхъ колецъ, б)

Рис. 430. 1/2. Рис. 431. 1/1. Рис. 432. 1/2. Рис. 433. 2/3.

мѣдной пряжки отъ пояса въ видѣ кругловатой, съуживающейся книзу, пластинки съ растительнымъ орнаментомъ, къ которой сверху примыкаетъ движущійся на шарнирѣ стержень, оканчивающійся круглой пластинкой съ изображеніемъ птицы (рис. 430), в) такой-же пряжки безъ стержня, г) мѣдной привѣски, въ видѣ толстаго кружка съ слѣдующею, охватывающею ажурный крестъ, надписью (по чтенію проф. А. И. Шляпкина: **ПРИ СЛАВЕ БУДИ СМИРЕНЪ ПРИ БЕСИДЕ БУДИ МУДРЪ** (рис. 431), д) пары сер. проволочныхъ серегъ грубой работы, съ прикрѣпленной къ каждой изъ нихъ продолговатой ажурной привѣской, къ которой привѣшаны на колечкахъ съ обѣихъ сторонъ по гладкому кружечку, а снизу продолговатая-же ажурная привѣска (рис. 432), и е) сер. предмета, состоящаго изъ вертикальныхъ трубочекъ, окружающихъ цвѣтокъ о 7 лепесткахъ; монеты клада—польскія Сигизмунда III и русскія царя Алексѣя Михайловича—почти

всѣ продырявлены; большинство ихъ, кромѣ того, согнуты въ трубочку для нанизыванія на нить; 11) найденные въ Звенигородскомъ уѣздѣ каменный шлифованный молотокъ, бронзовая плоская головка козла съ широкими схематизированными

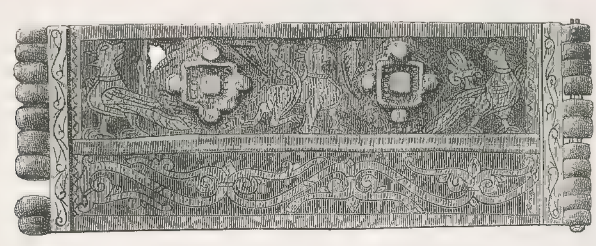

Рис. 434. 1/1.

рогами (рис. 433) и бронзовый топорикъ; 12) найденные въ Кіевѣ, въ усадьбѣ кн. Е. И. Трубецкой, по Десятинной улицѣ, золотые, серебряные, мѣдные, каменные и глиняные предметы, изъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе 2 части серебрянаго позолоченнаго браслета съ преобладающимъ звѣринымъ орнаментомъ въ видѣ чудовищныхъ птицъ и грифовъ (одна часть изображена на рис. 434), 2 сер. сережныя подвѣски съ изображеніемъ грифона на внутреннемъ щиткѣ, залитомъ чернью (рис. 435), каменная формочка для отливки дротовъ съ тремя посаженными на нихъ бусинами (рис. 436), серьга изъ серебр. проволоки съ тремя надѣтыми на нее полыми бусами, сплошь покрытыми ячейками, въ которыя вставлены мелкія зерна [1]); серебряная серьга съ тремя ажурными бусами (типа изо-

Рис. 435. 1/1.

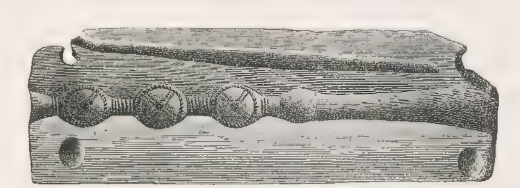
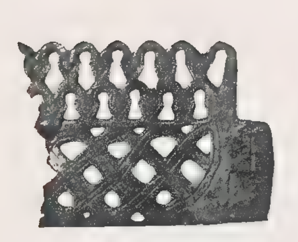

Рис. 436. 1/1.

[1]) Указанные предметы уже описаны проф. Н. Н. Кондаковымъ въ «Русскихъ Кладахъ», т. I, стр. 142 и слѣд.

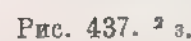

Рис. 437. ²/₃.

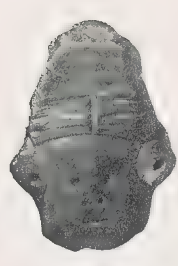

Рис. 438. ¹/₁.

браженнаго въ „Русскихъ кладахъ“ на табл. IV, № 10), такая-же серьга съ полыми бусами, покрытыми чернью (см. тамъ-же, табл. III, № 9), золотая серьга меньшихъ размѣровъ съ тремя полыми гладкими бусинами, обломокъ серебряной ажурной пластинки съ выдавленнымъ на ней въ одномъ концѣ значкомъ въ видѣ креста на широкой базѣ (рис. 437); глиняная человѣческая головка съ высокимъ головнымъ уборомъ (рис. 438) и другія мелочи; 13) 4 бронзовые одноручные кельта и 6 безформенныхъ бронзовыхъ слитковъ, найд. въ с. Сосновкѣ, Чигиринскаго уѣзда; 14) найденныя въ томъ-же уѣздѣ древности, добытыя изъ могилы крестьянами села Цвѣтна и указанныя выше на стр. 88; 15) богатое собраніе древностей Кіевскаго коллекціонера В. В. Хвойко, которое на мѣстѣ было осмотрѣно предсѣдателемъ Археологической Коммиссіи и, по предложенію его, прислано собственникомъ въ Петербургъ, здѣсь было представлено на обозрѣніе Государя Императора и, съ Высочайшаго соизволенія, пріобрѣтено для строющагося въ г. Кіевѣ Музея изящныхъ искусствъ; оно заключаетъ свыше 3,000 предметовъ, найденныхъ, главнымъ образомъ, въ г. Кіевѣ и его окрестностяхъ, и представляетъ наглядную картину развитія культуры въ Южной Россіи, начиная отъ первобытныхъ человѣческихъ издѣлій до изящныхъ подѣлокъ болѣе поздняго времени. Весьма богатъ отдѣлъ древнѣйшихъ издѣлій человѣческихъ рукъ, какъ-то: каменные молоты, долота, ножи, костяные и выдѣланные изъ оленьяго рога топоры, наконечники копій и стрѣлъ, глиняная грубая посуда, сдѣланная безъ помощи гончарнаго круга, глиняныя пряслицы, янтарныя издѣлія, орудія бронзоваго вѣка и, въ изобиліи, типичные предметы скиѳскаго вооруженія и упряжи. Особаго вниманія заслуживаетъ загадочный предметъ изъ бронзы, приспособленный для надѣванія на древко и изображающій человѣческую фигуру, съ орломъ на головѣ; отъ этой фигуры расходятся 4 боковыя вѣтви, съ изображеніемъ животныхъ и хищныхъ птицъ, къ которымъ привѣшаны

цѣпочки и колокольчики. Далѣе замѣчательны бронзовые и желѣзные топоры, долота, мечи, кинжалы, каски, сабли, наконечники копій и стрѣлъ, кольчуги, косы, серпы, стремена, шпоры, булавки, удила, принадлежности конской упряжи, цѣпи, браслеты, фибулы, серьги, кольца, шейныя гривны, иглы, колокольчики, подвѣски, ножницы, замки, ключи, крючки для ловли рыбъ, сосуды изъ серебра и бронзы и т. п. Въ коллекціи заключаются также предметы болѣе поздняго времени: золотыя и серебряныя украшенія, пронизи, серьги и кольца, предметы, украшенные эмалью, разныя фигуры, ложки, свѣтильники, разновѣски, ступки, стекляные браслеты, множество бусъ изъ сердолика, стекла, янтаря и т. д., костяныя принадлежности конской сбруи, точильные бруски. Наконецъ, она содержитъ множество древнихъ крестовъ, складней и иконъ (въ числѣ ихъ особенно замѣчателенъ образъ Спасителя со слѣдами эмали) и нѣсколько каменныхъ формъ для отливки украшеній великокняжеской эпохи.

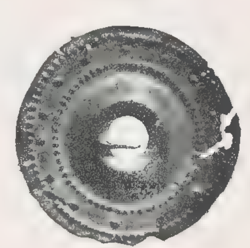

Рис 439. 1/2.

Ковенская губернія. 1) Бельгійскій талеръ 1792 г., найд. въ мѣст. Солоки, Новоалександровскаго уѣзда; 2) выкопанные на крестьянской усадьбѣ дер. Эндрецишки, Лукнинской волости, Шавельскаго уѣзда, четыре бронз. фибулы въ видѣ круглыхъ выпуклыхъ бляшекъ, орнаментированныхъ точками (рис. 439), бронз. овальная фибула съ своеобразно загнутыми концами (рис. 440^{а} и 440^{б}), два обломка бронз. гривны, скрученной изъ двухъ гладкихъ жгутовъ, два бронз. браслета, сплетенные изъ четырехъ, вдвое скрученныхъ, жгутовъ, бронз. неспаянный перстень съ широкимъ щиткомъ, на которомъ изображенъ крестъ изъ точекъ (рис. 440^{в}), и три простые неспаянные бронз. перстня безъ щитковъ; кладъ этотъ пріобрѣтаетъ особый интересъ потому, что при немъ найдено до 80 сер. литов. мон. XIII и XIV вв.

Рис. 440^{а}. 1/2.

Рис. 440^{б}. 1/2.

Рис. 440^{в}. 1/1.

Костромская губернія: 1) 2028 сер. коп. Петра Великаго, 1 коп. Іоанна Алексѣевича и 1 коп. Іоанна

III, найд. въ дер. Астафьевѣ, Кологривскаго уѣзда; 2) 754 русскихъ сер. коп. XV—XVII стол., найд. въ дер. Буяновѣ, Макарьевскаго уѣзда.

Кубанская область. 1) Сотникъ Кубанскаго казачьяго войска П. П. Семеняка извѣстилъ завѣдывающаго Керченскимъ музеемъ о случайно найденныхъ въ 150 саж. на Ю.-З. отъ станціи Сѣнной (въ Темрюкскомъ отдѣлѣ) двухъ мраморныхъ плитахъ съ греческими надписями, прикрывавшихъ простую земляную гробницу, которая оказалась ограбленной. Одна изъ этихъ плитъ служила нѣкогда пьеде-

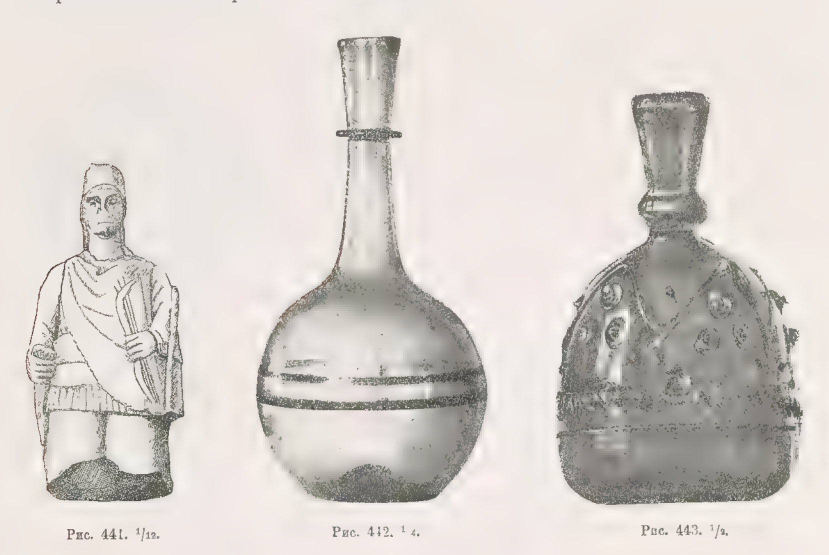

Рис. 441. 1/12. Рис. 442. 1/4. Рис. 443. 1/2.

сталомъ статуи Афродиты, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись, гласящая, что статуя воздвигнута Афродитѣ Ураніи въ царствованіе Перисада, архонта Боспора и Ѳеодосіи, царя всѣхъ Синдовъ и Мэотовъ. Надпись на второй плитѣ, къ сожалѣнію не вполнѣ сохранившаяся, говоритъ о памятникѣ, воздвигнутомъ, повидимому, въ честь супруги римскаго императора царицею Динамидой. Обѣ надписи, принесенныя г. Семенякою въ даръ Керченскому Музею, будутъ изданы акад. В. В. Латышевымъ; 2) въ томъ-же мѣстѣ найдена небольшая известковая статуя, вышиною въ 1¼ арш., безъ ногъ, изображающая молодого воина-варвара

въ панцырѣ, хламидѣ и остроконечной шапкѣ, съ мечемъ, лукомъ и горитомъ въ рукахъ (рис. 441). Находки эти побудили завѣдывающаго Керченскимъ Музеемъ К. Е. Думберга произвести изслѣдованіе мѣстности, въ которой онѣ были сдѣланы (о результатахъ его раскопки см. выше стр. 64—65); 3) добытый изъ кургана стекляный сосудъ съ длиннымъ горломъ и двумя параллельными зелеными полосами внутри кузова, пріобрѣтенный проф. Н. И. Веселовскимъ въ Яро-

Рис. 444. 1/4. Рис. 445 1/1. Рис. 446. 1/1. Рис. 447. 1/1. Рис. 448. 1/1.

Рис. 449. 1/1. Рис. 450. 1/2. Рис. 451. 1/1.

славской станицѣ (рис. 442), 4) купленные имъ-же въ Махошевской станицѣ два стекляные сосуда, одинъ прозрачный, украшенный рельефными зигзагами, полосками и цвѣтными полушариками (рис. 443), другой съ черной поливой и черными выпуклинами (рис. 444), и въ Андрюковской станицѣ три пары золотыхъ серегъ, а именно: одна въ видѣ двухъ птицъ, украшенныхъ филигранью, цвѣтными камнями и висящими на цѣпочкахъ привѣсками (рис. 448), вторая, состоящая изъ пластинчатыхъ кружковъ (рис. 445), и третья пара съ длиннымъ стержнемъ и тремя золотыми бусами (рис. 450), серебряный свистокъ (рис. 451), сходный съ описаннымъ выше золотымъ, найденнымъ въ одномъ изъ кургановъ Бѣлорѣченской станицы

(см. стр. 31, рис. 172), серебряный поясной наборъ, состоящій изъ гладкихъ золотыхъ колецъ и пряжекъ, узорчатаго язычка (рис. 449) и пластинокъ, съ одной стороны гладкихъ, съ другой орнаментированныхъ (рис. 446 и 447).

Курляндская губернія: 1) 24 золотника серебряныхъ и 19¼ фунтовъ мѣдныхъ монетъ западно-европейскихъ, шведскихъ, прусскихъ и польскихъ XVI стол., найд. въ имѣніи Гальтенъ, Тальсенскаго уѣзда; 2) серебряный витой браслетъ, найд. въ Добленскомъ уѣздѣ, близь Зальгаленской церкви; 3) до 1000 сер. рижскихъ, ливонскихъ и шведскихъ монетъ XVII стол., найд. въ имѣніи Каллетенъ, Газенпотскаго уѣзда; 4) вырытый въ Гробинскомъ уѣздѣ, въ усадьбѣ Кукшѣ, кладъ изъ 5 серебряныхъ браслетовъ и 106 сер. куфическихъ монетъ (на половину цѣлыхъ, половину въ обломкахъ IX—X ст.); изъ браслетовъ 4 имѣютъ видъ спиральныхъ наручниковъ, свернутыхъ въ 6—7 оборотовъ изъ гладкаго 4-граннаго прута съ завитками на концахъ (вѣсомъ 23 зол. 12 дол.; 23 зол. 24 д.; 23 зол. 30 д. и 23 зол. 34 д.), а пятый представляетъ наручникъ, свитый изъ двухъ проволокъ, въ 7 оборотовъ, съ орнаментированными пластинчатыми петлями на концахъ (вѣсомъ 94 зол. 66 д.); между монетами одна аббасидская, одна саффаридская, 46 саманидскихъ и 4 подражанія саманидскимъ; между обломками находятся преимущественно части саманидскихъ монетъ.

Курская губернія. 2899 сер. русскихъ монетъ XVI и XVII стол., найд. при копаніи колодца въ г. Путивлѣ.

Кутаисская губернія. Бронзовые топорики и кольца, найденные на Чаквинской удѣльной дачѣ, въ Батумскомъ округѣ

Кѣлецкая губернія. Коллекція кремневыхъ издѣлій, собранныхъ на поверхности почвы близь дер. Осовской, Стопницкаго уѣзда, и принесенныхъ въ даръ Коммиссіи Э. И. Маевскимъ [1]).

Люблинская губернія. 45 сер. польскихъ, прусскихъ, венгерскихъ, брабантскихъ и другихъ западно-европейскихъ монетъ XVII и начала XVIII стол., найд. въ стеклянномъ кувшинчикѣ въ землѣ на берегу рѣки Сонотъ, близь села Майданъ Сонотскій, Бѣлгорайскаго уѣзда.

[1]) Находки эти изданы имъ-же въ соч. «Instruments de silex préhistoriques, recueillis près du village d'Ossowka. Varsovie, 1895. avec 22 planches photographiques».

Минская губернія. Разное оружіе, ружейные стволы, кремневые замки къ нимъ, стремена, сер. монеты и мѣдная домашняя посуда, добытая, вмѣстѣ съ человѣческими черепами, со дна Березины, при очисткѣ ея въ предѣлахъ Борисовскаго уѣзда. Найденные предметы относятся, вѣроятно, ко времени перехода Наполеона I съ арміей черезъ означенную рѣку.

Могилевская губернія: 1) 291 сер. и мѣдн. польскія, литовскія, прусскія, ливонскія, саксонскія, брабантскія и гельдернскія монеты XVI и XVII стол., найд. при рытіи могилы на кладбищѣ въ дер. Бобовкѣ, Рогачевскаго уѣзда; 2) сер. монеты XVI стол. (вѣсомъ въ 21 ф. 53 зол.), польскія, литовскія, рижскія, ливонскія, прусскія, 1 русская деньга Іоанна IV, флоринъ гор. Эмденъ имп. Фердинанда II и 1/4 брабантскаго талера 1644 г.; кладъ этотъ найденъ въ дер. Кудинѣ, Могилевскаго уѣзда.

Московская губернія: 1) 446 сер. русскихъ монетъ конца XIV в. и 2 обломка сер. браслета, найд. въ сел. Городищѣ, Коломенскаго уѣзда; 2) 255 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII и начала XIX стол., найд. въ дер. Семчиной, Клинскаго уѣзда; 3) 375 мѣдн. русскихъ монетъ императрицы Екатерины II, найд. въ с. Горы, Коломенскаго уѣзда.

Орловская губернія: 1) Въ имѣніи О. Ф. Гусаревой, близь дер. Замарайки, Ливенскаго уѣзда, при распашкѣ трехъ невысокихъ кургановъ вскрыты были древнія погребенія (въ двухъ курганахъ по одному, въ третьемъ три погребенія) Могилы были выложены большими камнями, а одна деревомъ. Человѣческіе костяки, при которыхъ найдены кости животныхъ и черепки глиняной посуды, лежали головою на В. При двухъ скелетахъ въ правыхъ рукахъ найдены мѣдные ножи, въ формѣ кинжаловъ, на груди—глиняные узорчатые и просверленные въ двухъ мѣстахъ кружечки; одинъ изъ послѣднихъ (рис. 452), а также мѣдный ножъ и глиняные черепки уступлены г-жей Гусаревой Археологической Коммиссіи; 2) 504 сер. пражскія монеты Венцеслава III, найд. въ дер. Хомяковой, Болховскаго уѣзда; 3) найденныя въ глин. кубышкѣ въ дер. Рублиной, Дмитровскаго уѣзда, 909 сер. монетъ царей Михаила Федоровича и Алексѣя Михайловича; 4) полученный Коммиссіей въ даръ отъ

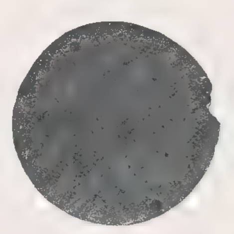

Рис. 452. 1/2.

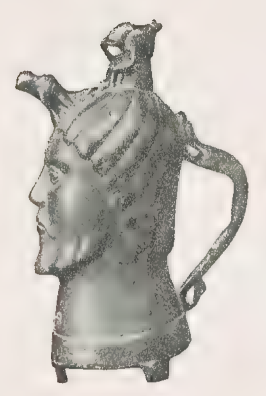

Рис. 453. 2/3.

Н. И. Булычева кремневый наконечникъ стрѣлы, найденный въ с. Каменкѣ, Елецкаго уѣзда.

Пензенская губернія: 1) 58 сер. русскихъ монетъ XVIII вѣка, найд. въ г. Керенскѣ; 2) 418 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII стол., найд. въ с. Ломовкѣ, Мокшанскаго уѣзда; 3) добытые изъ могильника близь с. Ефаева, Краснослободскаго уѣзда, 17 сер. и бронз. сустуговъ или сюльгамовъ, 15 бронзовыхъ гладкихъ пряжекъ, бронзовыя привѣски и бубенчики, разныя желѣзныя вещи (сѣкиры, долота, ключи, наконечники копій и стрѣлъ), глин. пряслицы и т. д.; 4) бронз. сосудъ (aquamanile) превосходной работы и сохранности, въ формѣ мужской головы, на темени которой фантастическое животное (рис. 453); сосудъ этотъ найденъ въ началѣ текущаго столѣтія въ Пензенской губ., но гдѣ именно неизвѣстно, тогда-же пожертвованъ 1-й Пензенской гимназіи, гдѣ и хранился доселѣ, а въ настоящее время принесенъ гимназіей въ даръ Археологической Коммиссіи.

Пермская губернія: 1) Большая серебряная чаша съ изображеніемъ на наружной сторонѣ двухъ сценъ изъ жизни степныхъ коней и серебряный кувшинъ съ изображеніемъ пяти женскихъ фигуръ въ медальонахъ, найденные при раскопкѣ поля близь д. Квацпилеевой, Верхинвенской волости, Соликамскаго уѣзда; оба эти предмета будутъ изданы въ подготовляемомъ Археологическою Коммиссіею трудѣ Я. И. Смирнова о сасанидскихъ сосудахъ; 2) серебряная круглая бляха съ большимъ круглымъ отверстіемъ, украшенная мелкою сер. зернью, шариками и утерявшеюся четыреугольною надставкою, и 2 бронз. привѣски (одна круглая, другая въ видѣ конька съ подвѣшенными къ нему колечками), доставленныя изъ того-же уѣзда Купросскимъ волостнымъ правленіемъ; 3) бронз. наконечникъ копья пламевидной формы, найд. на р. Зюзелкѣ, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на 205 верстѣ Екатеринбургской жел. дороги; 4) полученная отъ предсѣдателя Пермской ученой архивной коммиссіи Н. Н. Новокрещенныхъ обширная и замѣчательная коллекція вещей изъ древняго костища, находящагося въ 10 верстахъ отъ

г. Перми, близъ д. Гляденовой, и раскопаннаго г. Новокрещенныхъ въ 1896 г. Наибольшую часть ея представляютъ мѣдныя (однѣ литыя, другія вырѣзанныя изъ

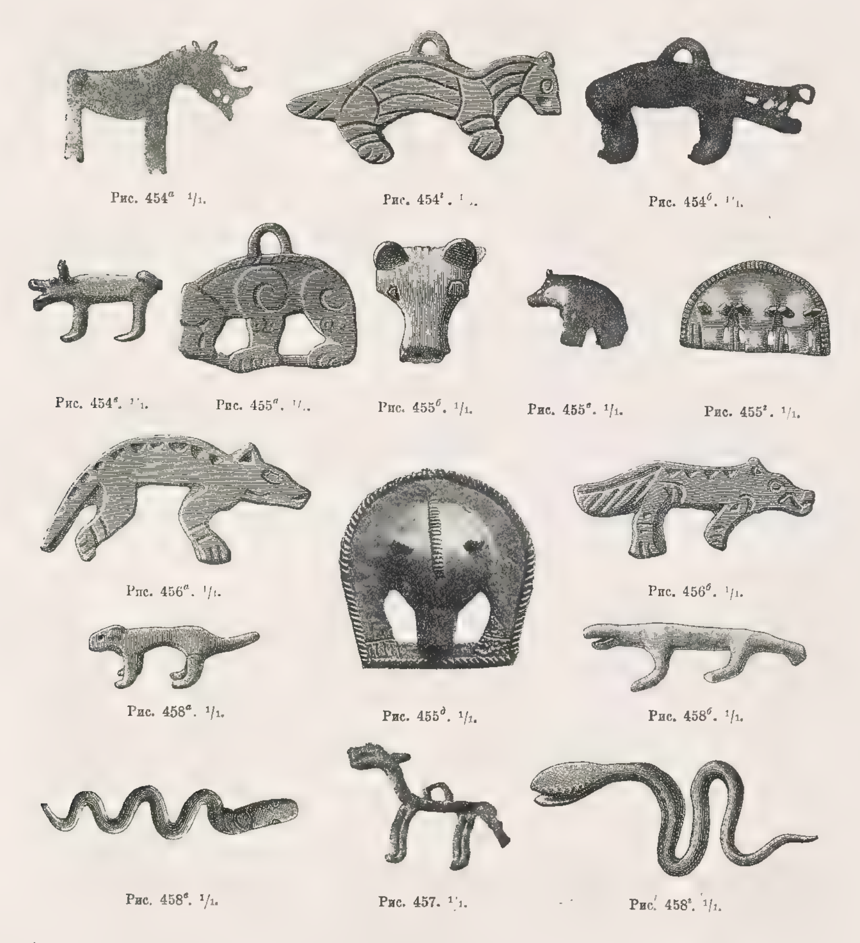

Рис. $454^{а}$. 1/1. Рис. $454^{г}$. 1/1. Рис. $454^{б}$. 1/1.

Рис. $454^{в}$. 1/1. Рис. $455^{а}$. 1/1. Рис. $455^{б}$. 1/1. Рис. $455^{в}$. 1/1. Рис. $455^{г}$. 1/1.

Рис. $456^{а}$. 1/1. Рис. $456^{б}$. 1/1.

Рис. $458^{а}$. 1/1. Рис. $455^{д}$. 1/1. Рис. $458^{б}$. 1/1.

Рис. $458^{в}$. 1/1. Рис. 457. 1/1. Рис. $458^{г}$. 1/1.

болѣе или менѣе тонкаго листа) и, большею часть грубо исполненныя, маленькія фигуры животныхъ, птицъ и людей, нерѣдко снабженныя ушкомъ для привѣши-

Рис. $459^{а}$. $^{1}/_{1}$. Рис. $460^{в}$. $^{1}/_{1}$. Рис. $459^{б}$. $^{1}/_{1}$. Рис. $460^{а}$. $^{1}/_{1}$. Рис. $459^{в}$. $^{1}/_{1}$. Рис. $466^{б}$. $^{1}/_{1}$.

ванія или прикрѣпленія. Среди животныхъ особенно многочисленны изображенія какого-то хищника (рис. $454^{а}$ $454^{б}$, $454^{в}$); и медвѣдя (рис. $455^{а}$—$455^{д}$); далѣе выдаются хорекъ (рис. $454^{г}$), лисица (рис. $456^{а}$, $456^{б}$), конь (рис. 457), какіе-то грызуны (?) и змѣи (рис. $458^{а}$—$458^{г}$). Между птицами чаще всего встрѣчаются соколъ и сова (рис. $459^{а}$—$459^{в}$), но можно различить также фигуры ласточки и утки (рис. $460^{а}$—$460^{б}$ и $460^{в}$). Найдено нѣсколько извѣстныхъ изображеній птицъ съ очертаніями человѣческаго лица на груди. Изображенія человѣка попадаются по одному и парныя (рис. $461^{а}$—$461^{д}$); есть нѣсколько фигуръ всадниковъ (рис. $462^{а}$ $462^{б}$), въ томъ числѣ всадникъ, сидящій на какомъ-то звѣрѣ (рис. $462^{в}$),

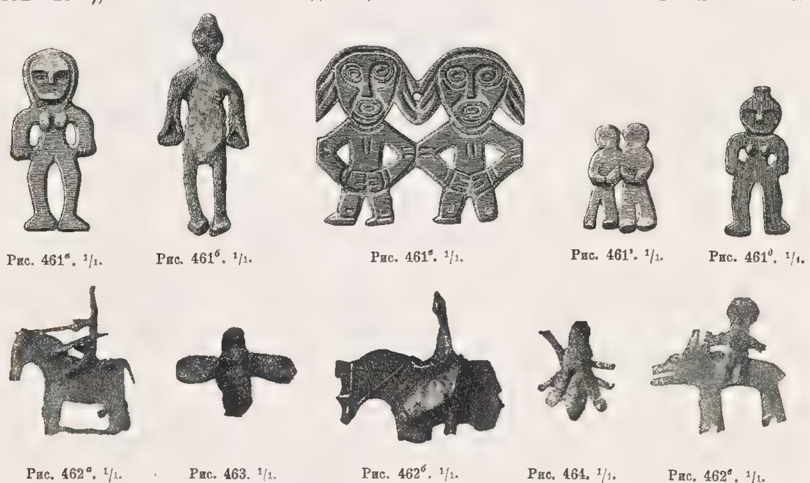

Рис. $461^{а}$. $^{1}/_{1}$. Рис. $461^{б}$. $^{1}/_{1}$. Рис. $461^{в}$. $^{1}/_{1}$. Рис. $461^{г}$. $^{1}/_{1}$. Рис. $461^{д}$. $^{1}/_{1}$.

Рис. $462^{а}$. $^{1}/_{1}$. Рис. 463. $^{1}/_{1}$. Рис. $462^{б}$. $^{1}/_{1}$. Рис. 464. $^{1}/_{1}$. Рис. $462^{в}$. $^{1}/_{1}$.

похожемъ на вышеуказаннаго хищника. Имѣются въ небольшомъ количествѣ фигуры пчелъ и мухъ (рис. 463 и 464); изображеній животныхъ въ видѣ полыхъ фигуръ или статуэтокъ встрѣчено немного. Найдены въ большомъ количествѣ бусы (преимущественно золоченыя, но нерѣдки бусы синія и голубыя съ глазками, есть также бусы изъ пасты и много мѣдныхъ), наконечники стрѣлъ, большею частью костяные и желѣзные, и лишь нѣсколько бронзовыхъ, очень хорошей отдѣлки (рис. 465[а]—465[в]), круглыя бляшки, разныхъ величинъ, съ однимъ или двумя ушками позади; на немногихъ изъ нихъ находятся изображенія (рис. 466 и 467). Изъ другихъ предметовъ въ этой коллекціи находятся костяныя орудія, костяная пряжка и др. мелкія подѣлки изъ кости, разнообразныя мѣдныя подвѣски и накладки (468[а]—468[с]),

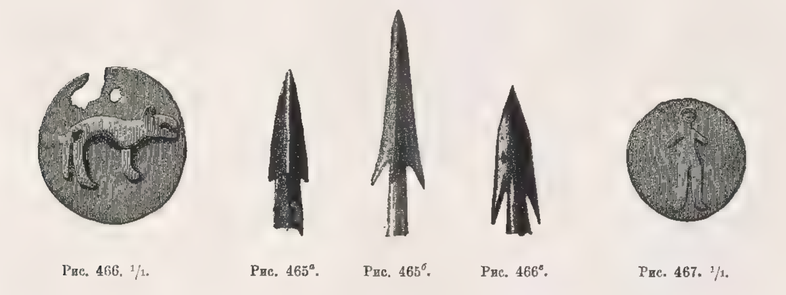

Рис. 466. 1/1. Рис. 465[а]. Рис. 465[б]. Рис. 466[в]. Рис. 467. 1/1.

четыреугольныя бляшки съ рубчатымъ орнаментомъ (рис. 469), серьги съ коническою нижнею частью (рис. 470), спиральныя трубочки, крючки, желѣзные ножи, иглы, стамеска, маленькіе глиняные сосуды, небольшой каменный клинъ и пр. Въ числѣ отдѣльныхъ вещей слѣдуетъ отмѣтить круглую бляху съ изображеніемъ человѣка, стоящаго на ящерѣ и прихватившаго руками головы какихъ-то животныхъ (рис. 471), изображеніе человѣка въ шапочкѣ, съ двумя косами, какъ-бы стоящаго въ лодкѣ (рис. 472), и желѣзную позолоченную статуэтку барана (рис. 473). Древнѣйшія изъ вещей этой коллекціи могутъ быть отнесены ко времени Ананьинскаго могильника, но ихъ немного: ажурная бляха въ видѣ свернувшагося звѣря (рис. 474), нѣкоторыя кнопки и четыреугольныя бляшки; остальные предметы могутъ быть опредѣлены временемъ Пьяноборскаго могильника, такъ какъ довольно многія вещи костища совершенно аналогичны съ Пьяноборскими (боль-

шія выпуклыя бляхи, обломки огромныхъ застежекъ, разнообразныя мелкія бляшки, серьги, бусы). Болѣе позднихъ вещей нѣтъ совершенно. Найдена тамъ-же индо-скиѳская мѣдная монета Кадфиза I, (царств. около 30 г. до Р. Х.—10 г. по Р. Х.). Вещи на костищѣ залегали преимущественно въ зольномъ слоѣ, под-

Рис. 468а. 1/1. Рис. 468б. 1/1. Рис. 468г. 1/1. Рис. 468в. 1/1. Рис. 468е. 1/1.
Рис. 468д. 1/1. Рис. 468ж. 1/1. Рис. 468з. 1/1. Рис. 468і. 1/1. Рис. 468к. 1/1.
Рис. 468и. 1/1. Рис. 468л. 1/1. Рис. 468м. 1/1. Рис. 468н. 1/1. Рис. 468о. 1/1
Рис. 468п. 1/1. Рис. 468р. 1/1. Рис. 468с. 1/1.

ходящемъ мѣстами до 2 арш. толщины. Кости животныхъ (лося, медвѣдя, барана, свиньи, коня) встрѣчены главнымъ образомъ внѣ этого слоя; какъ и большинство предметовъ, онѣ нерѣдко подвергались дѣйствію огня. Всего г. Новокрещенныхъ перекопано не менѣе 160 кв. саж. площади костища. Оно находится на легкомъ скатѣ и, безъ сомнѣнія, нѣсколько передвинулось съ своего первона-

чальнаго положенія. По характеру находки ясно, что костище служило жертвеннымъ мѣстомъ. Въ Пермскомъ краѣ извѣстно уже нѣсколько совершенно аналогичныхъ костищъ, впрочемъ менѣе богатыхъ. Интересно и важно то, что Гляденовское костище дало рядъ характерныхъ предметовъ, до сихъ поръ встрѣченныхъ лишь въ бассейнѣ р. Оби; таковы особенно изображеніе человѣка въ лодкѣ (рис. 472) и пара человѣческихъ фигуръ, украшенныхъ характернымъ головнымъ уборомъ (рис. 461[в]).

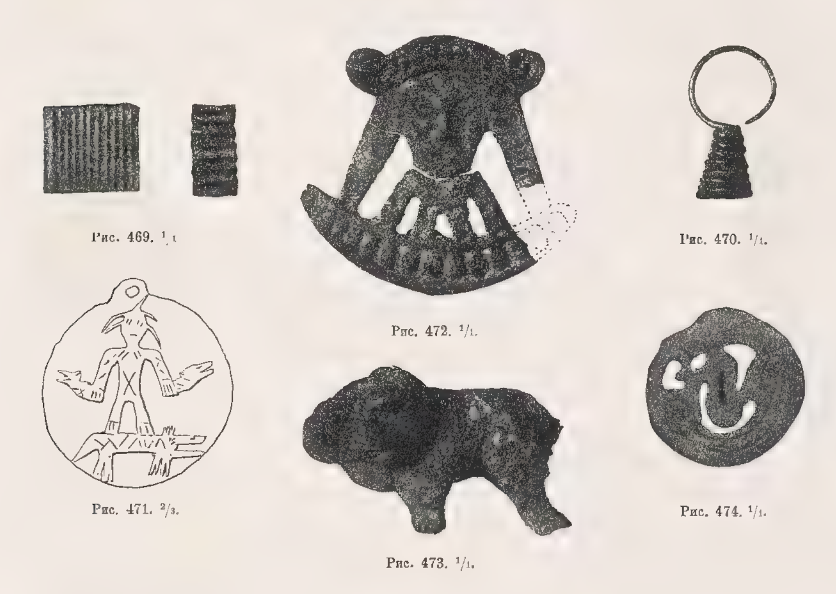

Рис. 469. 1/1. Рис. 470. 1/1. Рис. 471. 2/3. Рис. 472. 1/1. Рис. 473. 1/1. Рис. 474. 1/1.

Петербургская губернія: 1) 139 сер. русск. монетъ Іоанна III и Іоанна IV, найд. въ Сестрорѣцкѣ; 2) 250 сер. русскихъ монетъ XVII стол., найд. въ Гдовскомъ уѣздѣ, на берегу Чудского озера; 3) 69 мѣдн. русскихъ монетъ XVIII стол., найд. въ С.-Петербургѣ, на берегу р. Пряжки.

Петроковская губернія. 1) 65 сер. польскихъ монетъ Іоанна Казиміра, найд. въ пос. Казьмержа, Лодзинскаго уѣзда; 2) 35 сер. польскихъ и данцигскихъ монетъ XVI в., найд. близь дер. Колацинъ, Брезинскаго уѣзда; 3) 30 сер. и

мѣдныхъ польскихъ, прусскихъ и австрійскихъ монетъ XVII и XVIII вѣка, найд. близь дер. Кузничка, Ченстоховскаго уѣзда.

Подольская губернія. 1) 997 сер. польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и австрійскихъ монетъ XVII стол., найд. въ дер. Кривачинцахъ, Проскуровскаго уѣзда; 2) 37 сер. польскихъ монетъ XVII в., найд. въ сел. Лопатинцахъ, Литинскаго уѣзда.

Полтавская губернія. 1) 339 сер. русскихъ, польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и рижскихъ монетъ XVII в., найд. въ урочищѣ „Холодное Болото", Константиноградскаго уѣзда; 2) 29 сер. и 9 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII в., найд. во дворѣ Карловскаго волостнаго правленія, того-же уѣзда; 3) 19 сер. русскихъ монетъ императоровъ Петра Великаго и Петра II, найд. въ глиняномъ горшкѣ въ м. Лукомьѣ, Лубенскаго уѣзда; 4) 148 сер. польскихъ, шведскихъ, прусскихъ и другихъ западно-европейскихъ монетъ XVII в., найд. близь с. Герасимовки, Роменскаго уѣзда; 5) 212 польскихъ и ольденбургскихъ монетъ XVII в., найд. въ с. Довгалевкѣ, Прилукскаго уѣзда; 6) 249 сер. польскихъ монетъ XVII в., найд. въ с. Остаповкѣ, Миргородскаго уѣзда; 7) 318 сер. польскихъ, литовскихъ, данцигскихъ и эльбингскихъ монетъ XVII в., найд. въ с. Коваляхъ, Лохвицкаго уѣзда; 8) 211 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVII в., найд. въ м. Бѣликъ, Кобелякскаго уѣзда; 9) 183 сер. пражскихъ грошей и другихъ богемскихъ монетъ XIV—XV ст., найд. близь дер. Сазенковой, Переяславскаго уѣзда; 10) 1492 сер. польскія и вестфрисландскія монеты XVII ст., найд. въ м. Борисполѣ, того-же уѣзда; 11) бронзовый гладкій браслетъ и бронзовая трубочка, неизвѣстнаго назначенія, кегелеобразной формы, съ 4 рельефными полосками по срединѣ, круглою шляпкою на верху, боковымъ крючкомъ внизу и перекладинкой внутри (рис. 475), найд. крестьянами села Москалевки, Роменскаго уѣзда при раскопкѣ кургана, лежавшаго на ихъ выгонной землѣ; 12) принесенные Археологической Коммиссіи въ даръ Н. П. Авенаріусомъ: бронз. фибула, 7 бронз. наконечниковъ стрѣлъ и жел. наконечникъ дротика, найденные крестьянами въ ярахъ близь курганнаго поля около с. Поставмуки, Лохвицкаго уѣзда, и пріобрѣтенные имъ у наход-

Рис. 475. 1/2.

Рис. 476. 1/1.

чиковъ. Отъ него-же поступили длинный желѣзный обоюдоострый кинжалъ съ втулкою, найденный имъ тамъ-же при раскопкѣ кургана, и глиняный глазурованный кружокъ съ именемъ Өеодора (рис. 476), подаренный ему членомъ Лубенскаго окружнаго суда Л. С. Бѣлецкимъ.

Псковская губернія. Кремневый наконечникъ копья, найденный близь слц. Патрикѣева, Торопецкаго уѣзда, и доставленный В. Н. Глазовымъ; наконечникъ этотъ отличной сохранности, представляетъ рѣдкость для Псковской губерніи.

Радомская губернія. 1) 9 сер. польскихъ и прусскихъ монетъ XVII в. и 1 сер. австрійская монета начала XVIII вѣка, найд. близь дер. Срюдборже, Опатовскаго уѣзда; 2) 30 мѣдныхъ польскихъ монетъ XVIII в., найд. въ лѣсу близь дер. Кликавы, Козеницкаго уѣзда; 3) 64 сер. польскія монеты конца XVIII в., найд. близь дер. Лаговъ, того-же уѣзда; 4) бельгійскій талеръ 1648 г. и польскій шестигрошевикъ 1754 г., найд. при земляныхъ работахъ въ г. Сандомірѣ.

Рязанская губернія. 7 фунт. 79 зол. сер. русскихъ монетъ XVI стол., найд. близь дер. Мавриной, Егорьевскаго уѣзда.

Самаркандская область. 4 золотыя индо-скиөскія монеты и 3 золотые слитка, найденные въ 1-мъ аулѣ Атакурганской волости, въ Джизакскомъ уѣздѣ.

Самарская губернія. 1) Бронзовая статуэтка (бурханъ), изображающая одного изъ вѣроучителей Джайновъ Паршваната, возсѣдающаго на тронѣ (рис. 477^{а}). На оборотной сторонѣ (рис. 477^{б}) двустрочная восточная надпись 1128 г. по Р. Х. (самвать 1184). Статуэтка эта найдена при распашкѣ поля близь с. Верхняя-Кармалка, Бугульминскаго уѣзда; 2) круглое бронзовое татарское зеркало съ грубымъ орнаментомъ, найденное при раскопкѣ кургана, близь сел. Березовая Лука, Николаевскаго уѣзда, и принесенное въ даръ Коммиссіи г. земскимъ начальникомъ 4-го участка означеннаго уѣзда; 3) 229 сер. русскихъ монетъ XVIII в., найд. въ сел. Старомъ Семейкинѣ, Самарскаго уѣзда.

Саратовская губернія. 1) 2 глин. сосуда грубой работы съ линейнымъ орнаментомъ, обломки гладкаго бронзоваго зеркала и небольшая мѣдная копьеобразная пластинка. Вещи эти, подаренныя Археологической Коммиссіи инженеромъ Ю. Ф. Бальцомъ, найдены при распашкѣ небольшого кургана на берегу р. Хопра, близь гор. Балашова, при проведеніи Харьково-Балашевской жел. дор.; 2) круглое бронзовое зеркало съ восточнымъ орнаментомъ на одной сторонѣ

(рис. 478), найд. при распашкѣ степи близь с. Байки, Сердобскаго уѣзда; 3) котелокъ изъ красной мѣди, найд. близь с. Комаровки, того-же уѣзда.

Семирѣченская область. 1) Каменная чернильница и до 50 мѣдныхъ джагатайскихъ монетъ XVI стол., найд. близь сел. Чолокая, Джаркентскаго уѣзда; 2) два мѣдные изломанные котла, найд. на берегу Иссыккульскаго озера.

Смоленская губернія. 1) До 3200 сер. русскихъ монетъ Петра I и Іоанна Алексѣевича, найд. при вырытіи могилы у церкви с. Лобкова, Смоленскаго уѣзда;

Рис. 477а. 1/2. Рис. 478. 1/2. Рис. 477б. 1/2.

2) 1769 сер. русскихъ монетъ XVII стол., найд. въ небол. глин. кувшинѣ въ дер. Каськовѣ, Дорогобужскаго уѣзда.

Сыръ-Дарьинская область. 290 мѣдныхъ восточныхъ монетъ XVIII ст. (Хана Мухаммедъ-Юнуса, сына Омара Ходжи), найд. въ г. Ташкентѣ.

Сѣдлецкая губернія. 1) 9 сер. кельнскихъ, брабантскихъ, голландскихъ и французскихъ монетъ XVII в., найд. въ д. Збучинъ, Сѣдлецкаго уѣзда; 2) 35 сер. прусскихъ и польскихъ монетъ XVIII в., найд. въ дер. Колчинѣ, Константиновскаго уѣзда.

Таврическая губернія. 1) Мѣдная византійская монета Мануила I, найд. близъ г. Ѳеодосіи; 2) 150 сер. римскихъ монетъ 79—222 г. по Р. Хр., найд. въ глин. кувшинѣ близъ дер. Беѣль, Симферопольскаго уѣзда.

Тамбовская губернія. 1) 160 сер. русскихъ монетъ XVII вѣка, найд. въ с. Бѣляевѣ, Усманскаго уѣзда; 2) глиняный кувшинъ съ 462 сер. русск. монетами Петра Великаго, найд. въ сел. Студенкахъ, Липецкаго уѣзда; 3) обломокъ мѣднаго креста и двѣ зол. византійскія монеты VII в., найд. на берегу р. Цны, близъ с. Серповаго, Моршанскаго уѣзда.

Тверская губернія. 1) 14 фунтовъ мѣдныхъ монетъ Петра Великаго, найд. въ г. Кашинѣ; 2) добытые изъ кургана, раскопаннаго любителями близъ слц. Горки, Ржевскаго уѣзда, 9 серебряныхъ различной величины (отъ 8,3 до 12,7 сант. въ діаметрѣ) височныхъ колецъ, съ скрученными въ два узла концами (рис. 479), 2 бронзовые бубенчика, нѣсколько стеклянныхъ, хрустальныхъ, пастовыхъ съ глазками и сердоликовыхъ бусъ, 2 византійскія сер. монеты X в., одна сер. германская монета XI в., и глиняный горшокъ, украшенный волнистымъ орнаментомъ; 3) 10 сер. руб. XVIII ст., найд. въ г. Твери.

Рис. 479. 1/1.

Рис. 480. 1/4.

Тифлисская губернія. 1) Найденная въ Тифлисскомъ уѣздѣ, близъ сел. Кострома, надгробная каменная плита съ рельефнымъ изображеніемъ человѣческой фигуры въ длиннополомъ кафтанѣ, съ шапкою на головѣ, птицею на каждомъ плечѣ, крестомъ въ лѣвой рукѣ, съ заткнутымъ за поясъ кинжаломъ, ружьемъ и шашкой, помѣщенными съ лѣвой его стороны (рис. 480 [1]);

[1]) Плита эта упоминается уже въ сочиненіи пок. акад. Броссе: Rapports sur un voyage archéol. dans la Géorgie et dans l'Arménie (St.-Pétersbourg, 1851), 6-e rapport, pag. 146. «Подобныя фигуры», говоритъ въ своемъ отчетѣ г. Такайшвили, видѣвшій туже плиту въ 1896 году, «не рѣдки на Цалкѣ, но онѣ не древни (какъ это доказываетъ присутствіе ружья). Такъ напр. въ Айазмѣ, гдѣ вокругъ церкви находится множество надгробныхъ плитъ съ изображеніемъ человѣч. фигуръ и животныхъ, на одной изъ нихъ повторяется тотъ-же сюжетъ, какъ на вышеуказанной плитѣ». Другой надгробный камень тамъ-же, по словамъ г. Такайшвили, «представляетъ сложный сюжетъ. На немъ изображенъ всадникъ на конѣ съ поднятою вверхъ рукою; за нимъ стоятъ, въ особой рамѣ, два человѣка, приподнявшіе оба правую руку къ небу. Надъ этою группою рельефное изображеніе церкви, а надъ всадникомъ неразборчивая грузинская надпись мхедрули. На камнѣ нѣкогда стоялъ крестъ, котораго теперь нѣтъ, но углубленіе для креста, вѣроятно каменнаго, сохранилось. Съ боковъ камень покрытъ орнаментомъ изъ разныхъ растеній, птицъ и рѣзныхъ крестовъ въ кругахъ. Длина камня 2 арш. 10 вершковъ, ширина, имѣющая у основанія 13 вершковъ, кверху постепенно съуживается».

2) 52 сер. тирольскія, эльзасскія и персидскія монеты XVII стол., найд. въ селеніи Чикаани, Телавскаго уѣзда; 3) обсидіановыя орудія (ножи, наконечники копій и др.) и 5 мѣдныхъ персидскихъ монетъ XVIII стол., добытыя Е. С. Такайшвили въ Борчалинскомъ уѣздѣ, на р. Цалкѣ.

Тобольская губернія. 163 мѣдныя русскія монеты XVIII—XIX стол., найд. въ дер. Урусовой, Туринскаго округа.

Томская губернія. 1) Бронзовые и желѣзные предметы, пріобрѣтенные въ

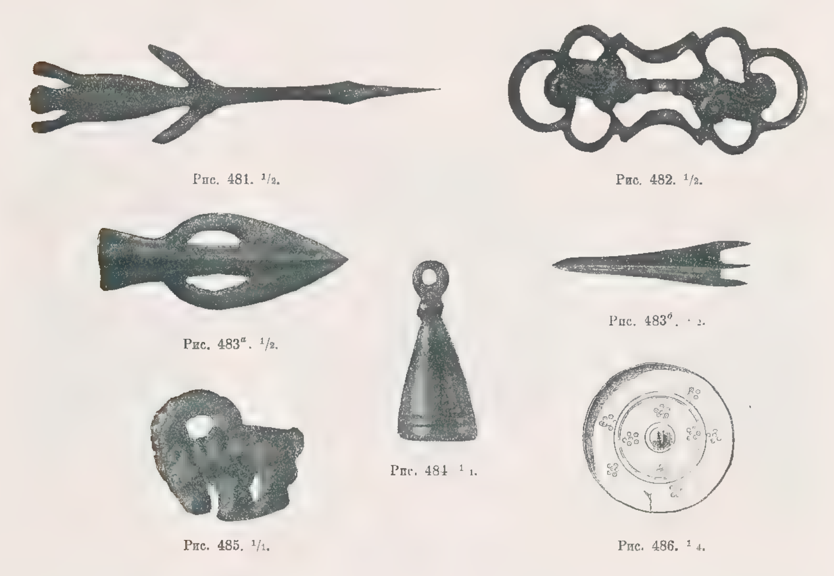

Рис. 481. 1/2. Рис. 482. 1/2. Рис. 483а. 1/2. Рис. 483б. 1/2. Рис. 484. 1/1. Рис. 485. 1/1. Рис. 486. 1/4.

1895 и 1896 г. Г. О. Оссовскимъ въ сел. Б. Барандатѣ, Колбѣ, Кайчакѣ, Тисулѣ, Печугинѣ, Макаровѣ и Дворниковѣ. Между вещами находятся бронзовые кельты, серьги, долота, сѣкиры, кинжалы, ножи, пряжки, булавки и удила, желѣзные кинжалы, стремя и наконечники стрѣлъ. Новость представляютъ бронзовая ажурная подѣлка (пряжка?) съ изображеніемъ двухъ головокъ хищной птицы (рис. 482), бронз. пластина съ сквознымъ поперечнымъ отверстіемъ и съ шипами снизу и изображеніе летящаго журавля (?), выкованное изъ желѣза (рис. 481); 2) нѣсколько бронзовыхъ вещей изъ могильника, откры-

таго на лѣвомъ берегу р. Оби при сооруженіи желѣзно-дорожнаго моста, какъ-то: 13 наконечниковъ стрѣлъ (рис. 483[а] и 483[б]), коническая съ ушкомъ подвѣска (рис. 484), круглое зеркальцо и бляшка въ видѣ горнаго барана (рис. 485); 3) 2710 мѣдн. русскихъ монетъ императора Павла, найд. въ Средне-Алеусской дер. Барнаульскаго округа; 4) найденное въ Кузнецкомъ округѣ, близь дер. Егозовой, круглое бронзовое зеркало съ обломанной ручкой, украшенное концетрическими кругами и девятью группами мелкихъ кружковъ (рис. 486).

Тульская губернія. 1) 1418 мѣдныхъ русскихъ монетъ XVIII вѣка, найд. въ с. Гатяхъ, Веневскаго уѣзда; 2) три сер. монетные слитка, найд. въ сел. Ивановкѣ, Одоевскаго уѣзда.

Харьковская губернія. 1) 125 сер. рублей XVIII и начала XIX стол., найд. въ слоб. Охочей, Зміевскаго уѣзда; 2) 2 сер. рубля 1737 и 1739 года, найд. близь дер. Мостовой, того-же уѣзда.

Рис. 487.

Рис. 488. $^1/_1$.

Херсонская губернія. 1) 4 глин. пряслицы и бронз. пряжка, найд. въ наполненномъ пепломъ кувшинѣ при вспашкѣ земли близь с. Стецовки, Александрійскаго уѣзда; 2) добытые въ 6 верстахъ отъ того-же села, изъ разрытаго крестьянами кургана „Шкарбанева могила", два глин. сосуда грубой работы (одинъ съ ручкой), наполненные пепломъ и украшенные грубымъ линейнымъ орнаментомъ; сосуды эти были найдены на глубинѣ $^3/_4$ арш. при скелетѣ, по обѣ стороны черепа; 3) каменный шлифованный молотокъ, найд. при вспашкѣ поля близь посада Висунска, Херсонскаго уѣзда; 4) два бронзовые наконечника стрѣлъ, найд. близь того-же села крестьянами при распашкѣ кургана, до половины высоты обложеннаго камнемъ и содержавшаго 3 погребальныя камеры; 5) желѣзный наконечникъ копья, найд. при человѣческомъ остовѣ близь с. Марьинскаго, Херсонскаго уѣзда; 6) найденныя крестьянами села Парутина, Одесскаго уѣзда, на мѣстѣ древней Ольвіи, пара золотыхъ серегъ, украшенныхъ изображеніемъ эрота, электровая львиная головка съ ушкомъ (рис. 487), бронзовый перстень, на которомъ вглубь вырѣзана стоящая мужская фигура, повидимому, Геракла съ палицей и накинутой на плечи львиной шкурой (рис. 488), 4 бронз. ольвійскія монеты, терракоттовая

фигура барана, стоящаго на четыреугольномъ пьедесталѣ (рис. 489), стекляный стаканъ, расписной лекиѳъ (рис. 490) и деревянная цилиндрическая коробка съ крышей; 7) интересная коллекція золотыхъ и серебряныхъ предметовъ, найденныхъ въ с. Парутинѣ, въ усадьбѣ Е. Грищенка; въ составъ ея входятъ: а) золотое, превосходной работы, ожерелье изъ тонкаго плетенаго шнурка съ фермуаромъ въ видѣ небольшого цилиндра, украшеннаго филигранью и рельефными изображеніями четырехъ пляшущихъ вакханокъ (рис. 491), б) пара золотыхъ серегъ круглой формы, съ наложенною на нихъ тонкой филигранной сѣтью, изображающею линейный и растительный орнаментъ въ видѣ завитушекъ, миніатюр-

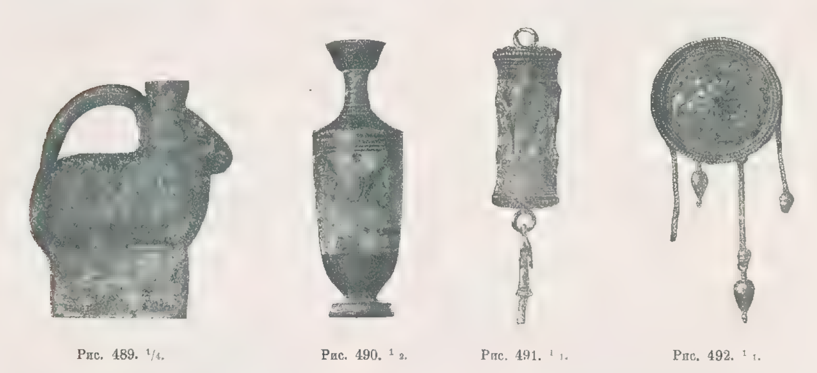

Рис. 489. 1/4. Рис. 490. 1/2. Рис. 491. 1/1. Рис. 492. 1/1.

ныхъ листиковъ и цвѣтковъ, лепестки которыхъ, быть можетъ, были украшены эмалью; у одной изъ серегъ сохранились привѣшенныя на тонкихъ золотыхъ цѣпочкахъ разной длины мелкія, заостренныя къ низу подвѣски, а переходъ отъ послѣднихъ къ цѣпочкамъ составляютъ миніатюрныя золотыя бородатыя головки (рис. 492); в) подвѣска въ видѣ полумѣсяца, украшеннаго филигранью; переходъ къ ушку маскируется золотою розеткою (рис. 493); г) золотая конусообразная подвѣска филигранной работы; д) два массивные золотые перстня съ вырѣзаннымъ на нихъ изображеніемъ эрота (рис. 494 и 495); на одномъ изъ перстней, кромѣ того, вырѣзана буква Ф (рис. 495); е) 7 круглыхъ золотыхъ бусинъ; ж) тонкая золотая пластинка отъ діадемы, съ петлей на одномъ концѣ; з) обломки двухъ серебряныхъ застежекъ (?), имѣющихъ форму змѣйки, приподнимающей голову; 8) найденныя тамъ-же 2 серебряныя поломанныя серьги съ золотыми головками львовъ и сердоликовый

овальный камень съ вырѣзаннымъ вглубь изображеніемъ женской головы и лукà; 9) чернолаковый киликсъ съ надписью ΔΙΟΝΥΣΟΥ, найд. тамъ-же и принесенный Коммиссіи въ даръ крестьяниномъ с. Парутина Г. Грищенкомъ [1]); 10) вещица изъ слоновой кости, неизвѣстнаго назначенія; глиняный чернолаковый кубокъ (рис. 496), бронзовый браслетъ и амфорная ручка съ клеймомъ, найденные тамъ-же и подаренные Коммиссіи волостнымъ писаремъ с. Парутина Л. Козловскимъ; 11) плоская янтарная буса въ кускахъ и обломки разныхъ глиняныхъ

Рис. 493. 1/1. Рис. 497а. 1/1. Рис. 497б. 1/1. Рис. 498. 1/1. Рис. 494. 1/1. Рис. 495. 1/1. Рис. 496. 1/1.

сосудовъ (въ томъ числѣ одинъ съ изображеніемъ козла), принадлежащихъ къ различнымъ временамъ греческой керамики, отысканные на островѣ Березани, Одесскаго уѣзда, и принесенные Археологической Коммиссіи въ даръ священникомъ Очаковскаго собора о. Н. Л. Левицкимъ; 12) разные предметы, добытые тайными кладоискателями въ курганѣ на землѣ г. Херсона и указанные выше на стр. 82—83; 13) пріобрѣтенные предсѣдателемъ Археологической Коммиссіи, случайно найденные крестьянами при рытіи могилы на кладбищѣ с. Ружичевки, Александрійскаго уѣзда, возлѣ человѣческаго костяка, 12 привѣсокъ изъ

[1]) Совершенно такой-же киликсъ, отличающійся отъ него лишь деталями орнаментаціи, найденъ въ отчетномъ году г. Фармаковскимъ въ Ольвійскомъ некрополѣ; см. выше стр. 80, рис. 333.

голубой пасты, изображающихъ львовъ, лежащихъ на прямоугольныхъ или овальныхъ подставкахъ (рис. 497[а] и 497[б]); столько-же разноцвѣтныхъ, частью круглыхъ, частью продолговатыхъ, бусъ; бронзовая фибула въ видѣ креста, въ центрѣ котораго кружокъ, украшенный точечнымъ орнаментомъ со слѣдами позолоты (рис. 498); бронзовый полусферическій колокольчикъ съ цѣпочкой для прикрѣпленія язычка; открытый бронз. браслетъ, украшенный орнаментомъ изъ выпуклыхъ шишечекъ; другой бронзовый-же, но гладкій браслетъ (поломанный); бронз. гладкое неспаянное кольцо, и часть небольшого серебр. колечка; двѣ плоскія согнутыя бронз. скобки и круглое бронз. зеркальцо, украшенное съ одной стороны нѣсколькими концетрическими кругами; желѣза при костякѣ, по словамъ находчиковъ, не найдено вовсе.

Черниговская губернія. 1) Большая мѣдная кадильница съ грубымъ рельефнымъ изображеніемъ нѣсколькихъ человѣческихъ фигуръ, пріобрѣтенная предсѣдателемъ Археологической Коммиссіи въ гор. Любечѣ; 2) 19 сер. рублей императрицы Екатерины II, найд. въ селѣ Клишкахъ, Кролевецкаго уѣзда; 3) 123 мѣдн. русск. монеты императрицъ Елизаветы Петровны и Екатерины II, найд. въ сел. Мутинѣ, того-же уѣзда; 4) 76 сер. польск. мон. Сигизмунда III, найд. въ сел. Наумовѣ, Сосницкаго уѣзда; 5) 350 сер. русск., польск. и нидерландск. монетъ XVII стол., найд. въ гор. Глуховѣ; 6) 1135 сер. коп. Петра Великаго, найд. въ с. Богдановѣ, Новгородсѣверскаго уѣзда; 7) 195 мѣдн. русскихъ монетъ XVIII и начала XIX в., найд. въ полѣ близь дер. Поповки, Суражскаго уѣзда; 8) 1352 сер. русск. монетъ XVI в., найд. въ дер. Берновичахъ, Стародубскаго уѣзда; 9) 97 серебр. и 6 мѣдн. мон. Петра Великаго и 2 сер. польскія мон. XVII стол., найд. въ Сосницкомъ уѣздѣ, мѣст. Мѣнѣ.

Эриванская губернія. 1) 1400 сер. хулагуидскихъ монетъ XIV стол. (Абу-Саида, Сулеймана и Нуширвана) изъ клада въ 3150 экз., найд. въ сел. Горсъ, Шаруро-Даралагезскаго уѣзда; 2) найденная во дворѣ Эчміадзинскаго армяно-грегоріанскаго монастыря, при сломкѣ зданія бывшаго монастырскаго училища старинная мѣдная посуда разнаго вида съ армянскими надписями на нѣкоторыхъ сосудахъ, относящимися къ XV—XVIII стол. Наблюденіе за производствомъ дальнѣйшихъ работъ въ означенномъ зданіи и описаніе найденныхъ предметовъ принялъ на себя членъ Эчміадзинской братіи Галустъ Тэръ Миртчіанъ.

В.

Разрѣшеніе раскопокъ частнымъ лицамъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ и разсмотрѣніе ходатайствъ о возстановленіи, ремонтѣ, сохраненіи и упраздненіи древнихъ памятниковъ зодчества.

Производство археологическихъ раскопокъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ, въ теченіи 1896 года, Археологическая Коммиссія разрѣшила частнымъ лицамъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

а) *Волынской губерніи*, въ уѣздахъ Овручскомъ и Острожскомъ, члену Русскаго географическаго общества М. Ѳ. Кривошапкину;

б) *Гродненской губерніи*, изслѣдованіе подземныхъ ходовъ въ г. Гроднѣ. преподавателю Гродненской гимназіи Е. Орловскому;

в) *Забайкальской области*, близь Троицкосавска, по рѣкѣ Чикою, членамъ Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла Русскаго географическаго общества А. П. Мостицу и Ю. Д. Талько-Гринцевичу;

г) *Калужской губерніи*, въ Калужскомъ уѣздѣ, товарищу предсѣдателя Калужской ученой архивной коммиссіи И. Д. Четыркину;

д) *Костромской губерніи*, въ уѣздахъ Костромскомъ и Нерехтскомъ, члену Костромской ученой архивной коммиссіи Н. М. Беку;

е) *Пермской губерніи*, въ Пермскомъ уѣздѣ, предсѣдателю мѣстной ученой архивной коммиссіи Н. П. Новокрещенныхъ (см. выше стр. 128—133);

ж) *Полтавской губерніи*, въ Лохвицкомъ уѣздѣ, инспектору Бѣлостокскаго института, Н. П. Авенаріусу;

з) *Рязанской губерніи*, въ уѣздахъ Зарайскомъ и Рязанскомъ, члену Рязанской ученой архивной коммиссіи, А. И. Черепнину [1]);

---

[1]) Дневникъ этихъ раскопокъ изданъ г. Черепнинымъ въ Рязани въ 1896 году.

и) *Самарской губерніи,* въ Ставропольскомъ уѣздѣ, члену Симбирской ученой архивной коммиссіи, П. Ѳ. Филатову;

і) *Симбирской губерніи,* въ Алатырскомъ уѣздѣ, предсѣдателю Симбирской ученой архивной коммиссіи В. Н. Поливанову;

к) *Херсонской губерніи,* въ Херсонскомъ уѣздѣ, предводителю тамошняго дворянства Г. Л. Скадовскому;

л) *Эриванской губерніи,* въ Эриванскомъ уѣздѣ, полковнику П. В. Чарковскому.

Согласно Высочайшему повелѣнію отъ 11 Марта 1889 года Археологическая Коммиссія, при содѣйствіи членовъ Императорской Академіи Художествъ и делегатовъ отъ Святѣйшаго Синода и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, обсуждала слѣдующіе вопросы:

1) Необходимость сохраненія а) колокольни при Мироносицкой церкви въ Вологдѣ и б) сѣверо-восточной части свода надъ придѣломъ во имя Св. Алексѣя Свирскаго въ той-же церкви.

2) Перекрытіе ветхой тесовой крыши на Помяловской Троицкой деревянной церкви въ Новоладожскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губ.

3) Сломку ветхой деревянной Имоченской Никольской церкви въ томъ-же уѣздѣ.

4) Реставрацію Ивангородской Успенской церкви въ Нарвѣ.

5) Сохраненіе и изданіе древнихъ надписей, открытыхъ въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ и предполагавшееся росписаніе стѣнъ его въ древнемъ стилѣ. Первому изъ этихъ вопросовъ будетъ посвящено особое изслѣдованіе проф. И. А. Шляпкина, а разработка второго вопроса изложена въ 21-мъ выпускѣ „Матеріаловъ по археологіи Россіи“.

6) Ремонтныя работы въ Старо-Нередицкой церкви въ Новгородѣ.

7) Поднятіе сводовъ въ теплой Николаевской соборной церкви въ с. Городцѣ, Балахнинскаго уѣзда Нижегородской губерніи.

8) Принятіе мѣръ къ охраненію стариннаго минарета подлѣ римско-католическаго костела въ г. Каменцѣ.

9) Сломку православнаго храма въ г. Кексгольмѣ.

10) Ремонтъ Ильинской церкви и реставрацію древней Богородской башни и церкви св. Іоанна Предтечи въ г. Ярославлѣ.

11) Ремонтъ православнаго храма въ посадѣ Кодень, Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи.

12) Разборку свода и ремонтъ кладовой при Воскресенской церкви въ въ г. Псковѣ.

13) Охраненіе и приведеніе въ безопасное положеніе остатковъ Смоленской крѣпостной стѣны.

14) Реставрацію Мстиславова храма въ г. Владимірѣ-Волынскомъ.

15) Постройку придѣла къ Іоанно-Предтечинской церкви въ Керчи.

16) Разборку Спасо-Преображенскаго храма въ Тобольскѣ.

17) Расширеніе церкви въ Спасской башнѣ Казанскаго кремля.

18) Мѣры охраненія древней Коложской церкви въ г. Гроднѣ.

19) Ремонтъ собора въ Троицкомъ монастырѣ г. Мурома.

20) Реставрацію ханской мечети въ Евпаторіи.

Г.

Изданіе и расходы Археологической Коммиссіи:

Кромѣ отчета о дѣйствіяхъ своихъ за 1894 г., Археологическая Коммиссія издала въ 1896 г. первый томъ обширнаго труда заслуженнаго профессора Н. П. Кондакова о древностяхъ великокняжескаго періода, и два выпуска (№№ 19 и 20) „Матеріаловъ по археологіи Россіи", посвященные первый труду профессора Ю. А. Кулаковскаго о двухъ Керченскихъ катакомбахъ съ фресками, а второй обработкѣ членомъ Археологической Коммиссіи А. А. Спицынымъ матеріаловъ по курганнымъ раскопкамъ, произведеннымъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Л. К. Ивановскимъ.

На раскопки и развѣдки, пріобрѣтеніе случайныхъ археологическихъ находокъ и монетныхъ кладовъ, печатаніе изданій, содержаніе личнаго состава и хозяйственные расходы Археологической Коммиссіи и Керченскаго музея израсходовано 65,705 р. 16 к.

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммиссіи,
Сенаторъ, Гофмейстеръ Двора Его Величества
Графъ А. Бобринской.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Извлеченіе изъ отчета В. М. Сысоева о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ 1896 году въ курганѣ близь Курджипской станицы, въ Майкопскомъ отдѣлѣ Кубанской области.

Окрестности Курджипской станицы, лежащей на р. Курджипсѣ, лѣвомъ притокѣ р. Бѣлой, въ 19 верстахъ къ Ю. отъ г. Майкопа, обилуютъ курганами различной формы и величины. Курганъ, въ которомъ въ 1895 г. найдены были различныя древности, расположенъ на сѣв. покатости такъ называемой «Раскопанной горы». Онъ имѣлъ не вполнѣ правильную форму эллипса, длиною съ В. на З. немного болѣе 12 саж. и шир. отъ С. на Ю. 10 саж. Высота его отъ материка оказалась въ 4 арш. Вся поверхность его, особенно среднія и западныя его части, были усѣяны булыжникомъ и обломками плитъ; съ перваго-же взгляда можно было различить въ немъ двѣ половины: западную, состоявшую преимущественно изъ камня, и восточную, главнымъ образомъ земляную. Каменная запад. сторона была въ срединѣ вся покрыта ямами, которыя показывали, что въ ней уже неоднократно производились поиски. Восточная сторона сохранилась лучше; только въ сѣв. части ея были выкопаны три ямы (глубиною отъ 1 до 2½ арш.), черезъ одну изъ которыхъ находчики достали большой бронзовый, сильно помятый котелъ о двухъ ручкахъ.

Опросивъ тѣхъ лицъ, которыя въ 1895 году произвели въ означенномъ курганѣ раскопки, г. Сысоевъ узналъ, между прочимъ, что среди бронзовыхъ вещей находился кувшинчикъ съ ручкой, на которой было изображеніе бородатой мужской фигуры съ длинными волосами [1]). Кромѣ того было найдено, какъ говорили, много обломковъ глиняной посуды. Относительно прежнихъ раскопокъ выяснилось также, что первые находчики, съ разрѣшенія мѣстнаго начальства, раскапывали курганъ еще въ теченіе 4 дней и при этомъ нашли бронзовые обломки и разные глиняные черепки. Всѣ эти раскопки были произведены безъ всякаго плана и порядка и почти исключительно въ западной части. Получивъ отъ проф. Н. И. Веселовскаго предложеніе заняться дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ кургана, г. Сысоевъ повелъ траншею съ С. на Ю., шириною въ 5 саж., притомъ такъ, чтобы она захватила средину кургана, именно часть земляной насыпи и всю каменную, уже перекопанную часть. На первыхъ 4 саженяхъ отъ сѣв. начала траншеи шелъ вверху слой обломковъ каменныхъ плитъ и булыжника, а ниже его слой желтой глины. Въ этихъ слояхъ встрѣтились слѣдующіе предметы: черепки простыхъ глиняныхъ горшковъ, обломокъ бронзоваго шлема, часть большого

[1]) Сосудъ этотъ не былъ доставленъ въ Археологическую Коммиссію и не могъ быть розысканъ.

сосуда изъ красноватой глины, бронз. перстень, на расширенной части котораго изображена звѣзда съ кружкомъ въ серединѣ, глин. кувшинчикъ (разломанный), тонкій черепокъ другого глин. сосуда, раздавленный человѣческій черепъ, у нижней ушной части котораго оказалась бронз. изъ тонкой проволоки спираль въ 2 оборота, половинка небольшой пастовой бусы съ глазками и кусочекъ стеклянаго сосуда.

Кромѣ того, ближе къ среднимъ частямъ кургана (на 3-й и еще болѣе на 4-й сажени) и почти исключительно на поверхности его встрѣчались въ небольшомъ количествѣ различные черепки глиняной посуды и небольшіе бронзов. обломки.

Въ вост. половинѣ, на разной глубинѣ, стали попадаться плохо обдѣланные кремневые нуклеусы, скребки, наконечники стрѣлъ и т. д. (два или три кремня оказались и въ зап. каменной половинѣ). Тамъ-же, на 5-й сажени отъ сѣв. начала траншеи, на глуб. $2^1/_2$ арш., оказались обломки большого

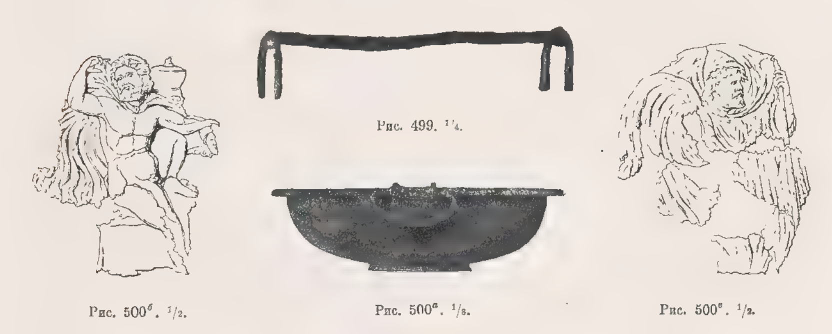

Рис. 499. $^1/_4$.

Рис. $500^б$. $^1/_2$. Рис. $500^а$. $^1/_8$. Рис. $500^в$. $^1/_2$.

круглаго сосуда изъ красной глины и около нихъ края другихъ глиняныхъ сосудовъ и какой-то желѣзный предметъ. Это заставило г. Сысоева обратить особенное вниманіе на восточную часть кургана и сначала провести въ ней поперечную траншею съ В. къ центру, а потомъ сдѣлать почти сплошную выемку всего кургана, за исключеніемъ самыхъ краевъ. Такимъ образомъ ему удалось въ восточной части кургана обнаружить, на пространствѣ немного болѣе 1 кв. сажени, близь упомянутаго поломаннаго круглаго сосуда, еще два раздавленныхъ сосуда, одинъ изъ красной глины, въ родѣ амфоры съ двумя ручками и острымъ дномъ, другой изъ сѣрой глины, имѣющій не менѣе $^1/_2$ аршина въ діаметрѣ, желѣзную подставку, которая состоитъ изъ четырехграннаго стержня (длиною въ 48 сантиметр.) и двухъ дугообразныхъ ножекъ, высотою въ 10,5 сантиметр. (рис. 499), желѣзный перержавѣвшій перстень, остатки глинянаго, покрытаго черной поливой, сосуда, большую бронзовую на толстомъ бронзовомъ кольцѣ чашу о двухъ ручкахъ (рис. $500^а$), съ рельефнымъ изображеніемъ двухъ змѣй и, подъ каждой изъ нихъ, припаяннаго къ чашѣ бронзоваго тисненнаго изображенія человѣческой фигуры (рис. $500^б$ и $500^в$) [1]. Чаша была наполнена землею

[1] Выс. чаши 12 сант., діам. отверстія 47 сант., толщина 0,2 сант., ширина отогнутаго края 2,5 сант.; нижняя часть изгиба этого отогнутаго края украшена овами, съ небольшими выпуклинами между ними.

съ мелкими угольями, а въ самой серединѣ ея стоялъ раздавленный грубой работы горшокъ изъ черной глины. Съ вост. стороны чаши находились обломки раздавленнаго кувшина изъ черной-же глины, а съ сѣверной—конусообразный камень, похожій на тѣ камни, которые употребляются для растиранія масляныхъ красокъ, и желѣзная рогатина съ загнувшимся въ сторону широкимъ наконечникомъ и съ желѣзнымъ кольцомъ на другомъ концѣ [1]). По обѣ стороны рогатины оказались мелкіе, но хорошей работы сосудики изъ красноватой глины, почти всѣ раздавленные.

На пространствѣ между рогатиной, бронз. чашей и костями найдены три золотыя застежки [2]), украшенныя завитками и эмальированными розетками (рис. 501), бронзовая четыреугольная коробочка

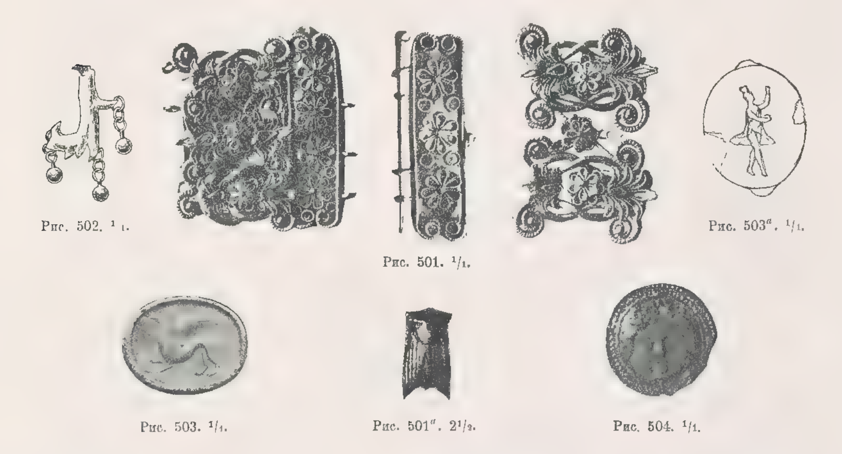

Рис. 502. 1/1. Рис. 501. 1/1. Рис. 503a. 1/1.

Рис. 503. 1/1. Рис. 501a. 2½. Рис. 504. 1/1.

съ лежавшими въ ней обломками бронз. пластинчатаго изображенія кентавра [3]) и нѣсколькими мелкими золотыми предметами, въ томъ числѣ изображеніе мухи (см. рис. 501^a, увеличенный въ 2½ раза противъ подлинника), другая меньшая бронзовая коробочка, 13 золотыхъ трилистныхъ

---

[1]) Длина рогатины 129 сант., изъ нихъ 24 сант. приходятся на наконечникъ ея (шир. его 5 сант.) и 105 сант. на круглый стержень (діам. около 1 сант.).

[2]) Одна, большая (вѣсомъ въ 4 зол. 75 долей, длиною въ 4, шир. въ 3,8, толщ. въ 0,2—0,4 сант.), состоитъ изъ зол. пластинки, къ которой прикрѣплена ажурная часть, въ видѣ 2 геракловыхъ узловъ съ пальметками и цѣльной вставкой между ними. Съ двухъ противуположныхъ сторонъ прикрѣплено по 4 петельки. Наружная сторона застежки богато украшена розетками и листиками изъ тонкихъ сканныхъ шнурочковъ; большая часть этихъ украшеній заполнена синей эмалью. Вторая, меньшая, ажурная застежка (вѣсомъ въ 4 зол. 2 дол., длин. въ 4,3, шир. въ 3 и толщ. въ 0,2—0,4 сант.), представляетъ 2 гераклова узла, соединенные между собою при помощи простой петли. Поверхность застежки украшена сканными розетками, пальметками и листиками съ синею эмалью. Третья застежка (вѣс. въ 1 зол. 65 дол., длин. въ 4,2, шир. въ 1,6 сант.) состоитъ изъ пластинки, украшенной по краямъ сканнымъ шнурочкомъ, а въ срединѣ лицевой стороны 3-мя семилепестковыми розетками и 4 кружечками съ синей эмалью. На одной сторонѣ пластинки сохранился слѣдъ припая къ другому предмету, а на противуположной 4 петельки, въ которыхъ уцѣлѣлъ большой золотой штифтикъ съ головкой.

[3]) Длин. и шир. 5,5 сант., толщ. немного болѣе 0,1 сант. Пластинка эта сильно пострадала отъ окисленія и обломана по краямъ, на которыхъ находились ноги и голова кентавра.

украшеній съ круглыми подвѣсками (рис. 502), 4 бубенчика и трубочка [1]), овальный камень съ вырѣзаннымъ на немъ вглубь изображеніемъ грифона (рис. 503) [2]), стекл. перстень (рис. 503[a]) съ изображеніемъ танцовщицы [3]), окаменѣвшіе рыбьи зубы и кремень, также лежавшіе въ бронз. коробкѣ. Въ обѣихъ коробкахъ находились, кромѣ того, терракоттовые позолоченные кружки съ барельефнымъ изображеніемъ головы Горгоны (рис. 504), позолоченныя мелкія бусы и разныя мелкія золотыя украшенія. Кромѣ того, по всему этому пространству въ 1 кв. саж., но главнымъ образомъ около бронз. чаши и сосудиковъ по зап. сторону рогатины, найдены круглыя сердоликовыя вишневаго цвѣта бусы разной величины, отъ горошины до голубинаго яйца, квадратныя черныя гешировыя пронизи и другія каменныя и стекляныя бусы. Между рогатиной и краснымъ сосудомъ, который нашли первымъ, лежали съ В. на З. истлѣвшіе остатки длинныхъ ножныхъ костей человѣка. Еще ближе къ тому-же сосуду нашли бронз. пластинку вродѣ полумѣсяца, съ гвоздиками въ срединѣ наружной стороны и съ кусочками проволоки въ дырочкахъ внутренней стороны полукруга, можетъ быть обломокъ шлема. Съ вост. стороны этого полумѣсяца оказалась собачья челюсть съ нѣсколькими зубами. Около краснаго сосуда съ вост. стороны нашли нѣсколько мелкихъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, а съ зап. стороны—стекл. овальный перстень съ изображеніемъ идущаго льва [4]); тутъ-же по близости лежали маленькая амфора изъ темносиняго стекла съ разноцвѣтными стеклянными прожилками (рис. 505), мѣдный, поврежденный окисью кружокъ [5]) и, невдалекѣ отъ него, плоскій листовидный бронз. наконечникъ стрѣлы съ трубочкою для насаживанія на древко.

Рис. 505. $^{1}/_{2}$.

Почти всѣ вещи, за исключеніемъ золотыхъ и мелкихъ каменныхъ и стекляныхъ, оказались поврежденными вслѣдствіе того, что земля раздавила большіе и мелкіе глиняные сосуды, а сырость разрушительно подѣйствовала на желѣзо и бронзу.

Находки эти представляли изъ себя слой, толщиною никакъ не болѣе 6 вер.

Продолжая поперечную траншею въ восточ. направленіи, г. Сысоевъ, кромѣ того, на самомъ восточномъ краю кургана велѣлъ выкопать большую пробную яму, глуб. въ $2^{1}/_{2}$ арш. Чередованіе слоевъ въ ней оказалось такое: сверху шелъ слой чернозема, ниже слой желтой глины, въ которомъ встрѣчались обдѣланные кремни, обломки черепковъ сѣрой или черноватой глины, и черныя угольныя точки, а еще ниже слой темновато-желтой глины, уже не заключавшей въ себѣ никакихъ культур-

---

[1]) Золотая съ петелькой вверху трубочка, длин. въ 1,9 сант., діам. въ 0,7 сант.; поверхность ея украшена двумя сканными шнурочками и разводомъ между ними. Внутри трубочки сохранились остатки какого-то состава.

[2]) Одна сторона этого рѣзного камня плоская, другая выпуклая. Внутри сквозное долевое отверстіе.

[3]) Длина 2,4, ширина 2,1, толщ. 0,5 сант. Перстень перетрескался, почти вся дужка его отвалилась. Передняя часть плоская, овальная; въ ней, подъ слоемъ стекла помѣщено волотое изображеніе танцовщицы, въ тонкой одеждѣ и высокомъ головномъ уборѣ.

[4]) Длин. 2,3, шир. 1,8, толщ. 1 сант. Одна сторона выпуклая, другая—плоская съ углубленнымъ въ ней изображеніемъ льва, идущаго вправо.

[5]) Кружокъ (длин. 5,3 сант., толщ. около 0,1 сант.) нѣсколько выпуклый, въ самой-же срединѣ имѣетъ углубленіе. Поверхность кружка украшена по краю двумя концентрическими кругами изъ наколотыхъ вглубь точекъ, пространство же между кругами заполнено рядомъ болѣе крупныхъ углубленій. Середина кружка занята шестилепестковой розеткой изъ двойного ряда точекъ; въ каждомъ лепесткѣ по одному болѣе крупному углубленію. Кромѣ того, есть 2 шпенька, расположенные симметрично относительно центра.

ныхъ остатковъ. Роя эту яму, рабочіе на глуб. $1^1/_4$ арш., среди трехъ камней, нашли 3 глин. горшка, глин. чашечку, маленькій браслетъ изъ тонкой бронзовой проволоки [1]) и небольшой обдѣланный кремень. Костей не было никакихъ.

На 4-й саж. отъ вост. края, на глуб. 1 арш., оказались лошадиная челюсть, подъ нею желѣзныя удила, сильно перержавѣвшія, а къ В. отъ лошадиной челюсти, на глуб. $1^1/_4$ арш., желѣзный листовидный наконечникъ дротика, переломанный пополамъ (длин. въ 31 сант.), и нѣсколько мелкихъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ съ трехграннымъ остріемъ и трубочкою для насаживанія на древко [2]).

На 5-й саж. отъ вост. края поперечной траншеи, на глуб. $1^1/_2$—2 арш., обнаружилось пространство приблизительно въ 1 кв. саж., на которомъ открыты: 4 желѣзные обоюдоострые меча [3]), мелкіе желѣзные наконечники стрѣлъ, 3 глин. терракоттовые позолоченные кружка съ изображеніемъ головы Горгоны (см. выше рис. 504), небольшая серебряная спираль, желѣзный кинжалъ [4]) и часть

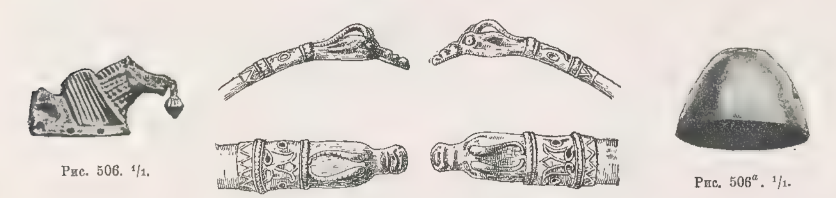

Рис. 506. $^1/_1$.

Рис. 507. $^1/_1$.

Рис. 506^a. $^1/_1$.

амфоровиднаго кувшина изъ красной глины. При раскопкѣ слѣдующей къ Ю. квадратной сажени найдено продолженіе описаннаго выше культурнаго слоя. Въ немъ оказались остальные обломки упомянутаго амфоровиднаго кувшина, 3 глин. горшка, желѣзко меча, часть котораго была найдена въ предыдущемъ квадратѣ, золотое проволочное спиральное кольцо въ 7 оборотовъ [5]), 3 золотыя полыя фигуры крылатаго конька, съ бубенчикомъ на продѣтомъ въ носъ кольцѣ (рис. 506) [6]), 2 бронз. колокольчика (рис. 506^a), обтянутые золотымъ листомъ [7]), золотая шейная гривна [8]), съ неспаянными

[1]) Діаметръ браслета около 4 сант.; концы не спаяны и немного заходятъ одинъ за другой.

[2]) Изъ нихъ 15 экз. имѣютъ отъ 2,7 до 3,5 сант. длины и около 0,7 сант. толщины, при чемъ половина длины приходится на наконечникъ и половина на стержень. Одинъ изъ самыхъ мелкихъ наконечниковъ длиною въ 2,1 сант., шир. 0,6 сант.

[3]) Изъ нихъ три длин. отъ 57 до 73 сант., шир. въ 5—6 сант. Отъ одного меча найденъ только обломокъ.

[4]) Состоитъ изъ рукояти (длин. въ 13 сант.) и обоюдоостраго лезвія (длин. 11 сант.). Ширина лезвія 4—6 сант.

[5]) Вѣсомъ въ 9 зол. 75 дол. Діам. 2,6—27,7 сант. Толщина проволоки 0,2 сант. На спирали 10 небольшихъ насѣчекъ.

[6]) Три фигурки эти, полыя внутри, вѣсятъ 1 зол. 59 дол.; длина 3,5, ширина 1,5, толщина 0,7 сант. Тамъ, гдѣ приходятся ноздри, сдѣланы двѣ петельки, къ которымъ прикрѣплено по небольшому бубенчику; теперь сохранилось всего только два такихъ бубенчика. Нижняя часть туловища не отдѣлена, а образуетъ плоскую поверхность. На каждой фигуркѣ по три поперечныхъ сквозныхъ отверстія.

[7]) Выс. 4,5 сант., діам. нижній около 5, верхній около 2 сант. Вверху находится отверстіе.

[8]) Гривна (вѣсомъ въ 29 зол. 64 доли) имѣетъ въ діаметрѣ отъ 15,5 до 17 сант., представляетъ собою золотую гладкую, прямую съ внутренней и слегка выпуклую съ наружной стороны, пластинку, шир. въ 0,9, толщиною около 0,3, длин. около 47 сант. Она согнута въ видѣ круга, оба конца котораго украшены изображеніемъ головы грифона,

концами, на которыхъ изображены головы грифона (рис. 507), 8 золотыхъ разетокъ (рис. 508), изъ которыхъ нѣкоторыя украшены эмалью, желѣзный обоюдоострый мечъ [1]), золотой лавровый листочекъ съ ушкомъ (рис. 509) [2]), золотой перстень грубой работы съ скарабеемъ изъ черной пасты (рис. 510) [3]), тонкая золотая круглая пластинка съ оттиснутой на ней женской головой (рис. 511) [4]), и такая-же тонкая золотая четыреугольная помятая пластинка, на которой выбито, кажется, изображеніэ крылатой Ники [5]). Кромѣ того встрѣчались терракоттовыя позолоченныя изображенія головы Горгоны, желудей (рис. 512) и розетокъ (рис. 513). Культурный слой однако тутъ еще не прекращался, а шелъ далѣе къ Ю. на 2 кв. саж. ближе къ Ю.-З. сторонѣ кургана. Здѣсь найдены: большой раздавленный сосудъ изъ красной глины, съ 3 ручками и острымъ дномъ, деревянный истлѣвшій кружокъ, покрытый бронз. пластинкой съ позолотой, остатки желѣзнаго меча, амфоровидный сосудикъ изъ красной глины, 8 горшковъ изъ красноватой и черной глины, въ томъ числѣ одинъ поставленный вверхъ дномъ, кругл. бронз. зеркало [6]), 6 желѣзныхъ листовидныхъ наконечниковъ дротиковъ [7]), 3 глин. амфоры, лежавшія на боку, а между амфорами и подъ ними 3 человѣческіе скелета, сконцентрированные головами возлѣ горшка, поставленнаго вверхъ дномъ.

Рис. 508. $^1/_1$.

Рис. 509. $^1/_1$.

Рис. 510. $^1/_1$.

Рис. 511. $^1/_1$.

Рис. 512. $^1/_1$.

Рис. 513. $^1/_1$.

Около череповъ этихъ скелетовъ въ землѣ нашли 5 четыреугольныхъ золотыхъ пластинокъ съ изображеніемъ грифоновъ [8]), нѣсколько розетокъ и терракоттовыхъ горгонейоновъ. Всѣ глиняные сосуды были раздавлены землей, а желѣзныя вещи сильно разложились и, не смотря на то, что тщательно окапывались и оставлялись долго нетронутыми, крошились въ рукахъ при снятіи съ земли.

На этихъ предметахъ окончились находки въ вост. части кургана.

съ длинными ушами и рубчатыми длинными, пригнутыми къ головѣ рогами, часть которыхъ, выше корня, отдѣляется отъ пластинки. Къ этой головѣ припаяна тонкая золотая, первоначально, повидимому, украшенная синей эмалью, пластинка, на которой 2 рубчатыхъ пояска и между ними пальметка, а съ краю узоръ вродѣ ововъ, сдѣланныхъ изъ наложенныхъ тонкихъ золотыхъ шнурковъ.

[1]) Длин. въ 67 сант. (рукоять 12, лезвіе 55 сант.), наибольшая ширина лезвія 5 сант.

[2]) Вѣсомъ въ 48 дол., длин. въ 3, шир. въ 1, толщ. въ 0,1—0,5 сант.

[3]) Перстень этотъ состоитъ изъ золотой пластины, не спаянной въ сплошное кольцо; въ концахъ ея сдѣланы отверстія, въ которыя пропущена зол. проволока, съ укрѣпленной на ней, какъ на шарнирѣ, скарабеемъ.

[4]) Вѣсомъ въ 6 зол. Діам. 2,1 сант., толщ. около 0,1 сант. Кругомъ ободокъ изъ точекъ.

[5]) Длин. 2,1, шир. 1,8, толщ. около 0,1 сант. По четыремъ угламъ небольш. отверстія.

[6]) Діам. 10,5 сант., толщ. около 0,1 сант., по краю имѣло тонкій ободокъ, высотою 0,5 сант. Одна сторона гладкая, другая украшена нѣсколькими концентрическими кругами.

[7]) Длин. отъ 12 до 59 сант.

[8]) Длиною въ 2,5, шир. въ 2,1, толщ. въ 0,1 сант. На пластинкахъ выдавлены изображенія влѣво, припавшихъ на колѣни грифоновъ; длинный хвостъ закинутъ на спину. Въ каждой пластинкѣ отверстія, главнымъ образомъ по угламъ.

Въ западной половинѣ дѣло сводилось въ сущности къ переборкѣ камней, перемѣшанныхъ съ землею. По поверхности всего кургана, но преимущественно по рединѣ и въ западной каменной половинѣ его, повсюду находили бронз. обломки различной величины.

На 5-й сажени отъ сѣвернаго края первой траншеи въ камняхъ западной половины, на глубинѣ 1½ арш., встрѣтился небольшой золотой вѣнчикъ въ видѣ полумѣсяца. Приблизительно на такой-же глубинѣ и тамъ-же въ камняхъ оказались донышко стеклянаго бальзамарія и край верхней части другого стеклянаго сосуда; обломки еще какого-то, повидимому, большого стеклянаго сосуда попадались и далѣе на различныхъ глубинахъ каменной части.

На пространствѣ 6-й и 7-й саж. отъ сѣв. края, на различной глубинѣ (отъ ¼ до 2½ арш.), найдены слѣдующіе предметы: мелкія поломанныя, бронзовыя и серебряныя пластинки (нѣкоторыя

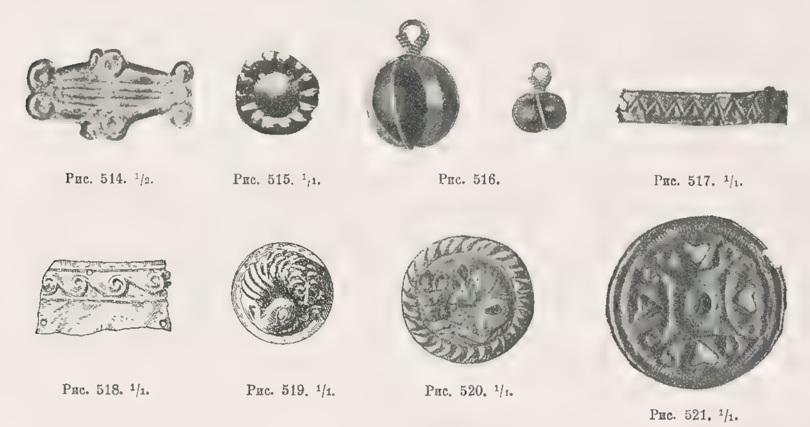

Рис. 514. ½. Рис. 515. 1/1. Рис. 516. Рис. 517. 1/1.

Рис. 518. 1/1. Рис. 519. 1/1. Рис. 520. 1/1. Рис. 521. 1/1.

изъ нихъ вызолочены, въ томъ числѣ одна съ рельефнымъ изображеніемъ человѣческой головы и части приподнятой лѣвой руки), нѣсколько неопредѣленныхъ желѣзныхъ обломковъ, бронзовая фибула (рис. 514), 3 золот. розетки съ большой выпуклиной по срединѣ и нѣсколькими шишечками по краямъ (рис. 515), золот. бусы, 2 сердоликовыя пронизи свѣтловишневаго цвѣта въ золотой оправѣ (рис. 516), сходныя съ найденными въ 1895 г. [1]), 5 золотыхъ продолговатыхъ пластиночекъ, украшенныхъ зигзагами (рис. 517) и завитками (рис. 518), и часть человѣческаго черепа.

Болѣе значительны были находки на 8-й сажени отъ сѣв. края траншеи. Здѣсь, на разной глубинѣ, оказались: круглое, укрѣпленное на бронзовой пластинкѣ, золотое выпуклое изображеніе лежащаго льва (рис. 519), въ хвостъ котораго вставлена небольшая бирюза [2]); подобная-же золотая фигура лежащаго барса или львицы (рис. 520) [3]) съ 2 гнѣздами, повидимому, для бирюзы, которая

[1]) См. Отчетъ Археолог. Коммиссіи за 1895 г., стр. 62, рис. 145 и 146.

[2]) Вѣсомъ 1 зол.; діам. 2 сант. Левъ изображенъ свернувшимся въ клубокъ.

[3]) Вѣсомъ въ 25 дол.; діам. 2,6 сант. По краю сдѣланъ веревочный рубецъ. Вѣроятно и это изображеніе было укрѣплено на бронз. пластинкѣ.

Рис. 522. 1/1.

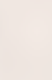

Рис. 523. 1/1.

Рис. 524. 1/1.

Рис. 525. 1/1.

однако не сохранилась; круглая золотая, на бронзовой подкладкѣ, пластинка, на которой въ серединѣ помѣщенъ четыреугольникъ съ круглымъ гнѣздомъ, а по сторонамъ 4 треугольныя гнѣзда для камней (рис. 521) [1]), золотая полая внутри и украшенная зернью статуэтка льва (рис. 522) [2]), стеклянная дынеобразная буса (длиною около 1 в.), золотая пластинка въ видѣ орденскаго креста, на которой прикрѣплена розетка (рис. 523), двѣ золотыя съ ушкомъ подвѣски, одна въ видѣ двойного топора (рис. 524), другая въ родѣ руки, часть золотой подвѣски, состоящей изъ полаго двойного треугольника и продѣтаго черезъ него золотого колечка (рис. 525), небольшія, изрѣдка попадавшіяся, стекляныя бусы бирюзоваго цвѣта (точно такія-же, какія были найдены въ вост. половинѣ), серебряная вещица, въ родѣ чашечки, но безъ дна [3]), золотая четыреугольная пластинка съ вытиснутымъ на ней изображеніемъ грифона и большой золотой колокольчикъ, у котораго недостаетъ внутренней подкладки [4]). Кромѣ того, въ самой южной части зап. половины кургана, на глубинѣ 1½ арш., среди камней, найдена бронзовая пряжка [5]), а ближе къ серединѣ южной стороны, на глуб. 1 арш., обнаружено нѣсколько желѣзн. гвоздей, скобъ и пробоевъ.

Въ тѣхъ частяхъ западной половины, въ которыхъ насыпь не была еще тронута, на глубинѣ 2—1 арш., лежали какъ-бы въ порядкѣ болѣе крупныя плиты (иныя до 2½ арш. длины и 1 арш. шир.), повидимому, составлявшія нижнюю настилку кургана, на которой была воздвигнута остальная часть.

[1]) Діам. 3,5 сант.; вѣсъ 1 зол. 20 дол. Три треугольные камня голубоватаго цвѣта сохранились; остальныхъ нѣтъ.

[2]) Вѣсомъ въ 34 доли, длин. въ 2, выс. въ 1,1, толщ. въ 0,5 сант. Хвостъ льва, сдѣланный изъ тонкой крученой проволоки, закинутъ на спину и соединенъ съ головой, такъ что представляетъ собою какъ-бы ручку. Вся поверхность туловища льва покрыта симметрично расположенными группами изъ четырехъ мельчайшихъ золотыхъ шариковъ (зерни). Гривы и ногъ нѣтъ. Въ фигуркѣ сдѣланы два сквозныхъ отверстія, одно вдоль, другое—поперекъ ея.

[3]) Выс. 1,5 сант., діам. вверху 4,8, внизу 2,3 сант., толщина стѣнокъ 0,2—0,3 сант. Вдоль края широкаго отверстія проложенъ рядъововъ.

[4]) Длин, 7, шир. 3,8, толщ. 0,3—0,5 сант., съ петлей сзади. Лицевая сторона представляетъ узлообразный орнаментъ.

[5]) Вѣсомъ въ 4 зол., 3 дол. Выс. 3,5 сант.: діам. внизу около 6, вверху около 3 сант.

II.

Описаніе 18 земляныхъ гробницъ, вскрытыхъ К. Е. Думбергомъ, въ 1896 г., во дворѣ Керченской тюрьмы.

При копаніи траншей для фундаментовъ главнаго тюремнаго зданія въ Керчи, у шоссе, ведущаго изъ города въ Карантинную слободку, обнаружились обрѣзы 18 гробницъ.

Всѣ онѣ оказались земляными гробницами и имѣли болѣе или менѣе одинаковый, давно извѣстный и почти ежедневно встрѣчаемый типъ. По характеру найденныхъ въ нихъ вещей онѣ могутъ быть отнесены ко II вѣку по Р. Хр., а похороненныя въ нихъ лица принадлежали, вѣроятно, къ среднему сословію Пантикапейскаго населенія.

1) Могила, покрытая плитками. Длина 3, ширина и глубина [1]) по $1^1/_4$ арш. Разорена; кости выброшены, но уцѣлѣлъ стеклянный бальзамарій.

2) Покрыта плитками; длина $2^1/_2$, выш. 1, глуб. $1^1/_4$ арш. Ничего не найдено.

3) Покрыта плитками; длина 3, шир. 1 и глуб. 1 арш. Совершенно истлѣвшій скелетъ, обращенный головою на В. Въ ногахъ 3 разбитые стекл. бальзамарія, разбитый стекл. кувшинчикъ, простая глин. лампочка, разбитое плоское блюдечко изъ красной глины и обломки желѣзн. гвоздей и желѣзн. ножа.

4) Подбойная гробница, длиною въ 3, шир. въ 1, глуб. въ $^1/_4$ арш. Истлѣвшій скелетъ, лежавшій головою на В. Въ ногахъ найдены: разбитые стеклянные бальзамарій и стаканъ, кусокъ бронзоваго перстня съ сердоликомъ, на которомъ грубо вырѣзана стоящая человѣческая фигура, и разъѣденная окисью мѣдная монета.

5) Покрыта плитками; длина 3, шир. 1, глуб. $^1/_4$ арш. Истлѣвшій скелетъ, обращенный головою на В. Въ ногахъ раздавленный стекл. стаканчикъ.

6) Покрыта плитками; длина 3, шир. $^3/_4$, глуб. $^1/_4$ арш. При истлѣвшемъ скелетѣ, обращенномъ головою на В., ничего не найдено.

7) Покрыта плитками; длина 3, шир. 1, глуб. $^1/_2$ арш. Истлѣвшій скелетъ, головою на В. Въ ногахъ стекл. кувшинъ довольно изящной формы (рис. 528) и раздавленный стекл. стаканчикъ.

8) Подбойная гробн. Длина 3, шир. $1^1/_4$, подошва отстоитъ отъ поверхности земли на $2^1/_2$ арш. При истлѣвшемъ скелетѣ, обращ. головою на В., ничего не найдено.

[1]) Здѣсь показана глубина могильной ямы. Глубина всѣхъ могилъ отъ подошвы до поверхности земли простиралась отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ арш.

Рис. 528. $^{1}/_{4}$. Рис. 528^{a}. $^{1}/_{1}$.

9) Безъ покрытія. Длина $2^{1}/_{2}$, шир. 1 арш.; подошва отстоитъ отъ поверхности на $2^{1}/_{2}$ арш. Истлѣвшій скелетъ обращенъ головою на С.-В. Въ ногахъ лежалъ глин. кувшинъ.

10) Безъ крыши; длин. 3, шир. $1^{1}/_{4}$, глуб. $^{1}/_{2}$ арш. Ограблена.

11) Безъ крыши; длина 3, шир. 1, глуб. $^{1}/_{2}$ арш. Также ограблена.

Рис. 529. $^{1}/_{1}$.

12) Подбойная, прикрытая съ боку плитками. Длина, $2^{1}/_{2}$ шир. 1, глуб. $^{3}/_{4}$ арш. Ограблена. Найдены обломки стекл. сосуда.

13) Совершенно разорена; подошва отстоитъ отъ поверхности земли на $2^{1}/_{4}$ арш. Найдены: изящная золотая серьга съ подвѣсками и изображеніемъ 2 эротовъ, несущихъ корзину съ фруктами (рис. 529), тоненькій золотой листокъ и разбитый стекл. бальзамарій. Эти, затерянныя грабителемъ, вещи лежали, по всей вѣроятности, въ сосѣдней болѣе богатой гробницѣ № 15.

14) Безъ крыши. Длина 3, шир. 1, глубина отъ поверхности 2 арш. Ограблена.

15) Покрыта плитами. Длин. 3, шир. 1, глуб. $1^{1}/_{4}$ арш. Ограблена. Найдены только тоненькій золотой листикъ и нѣсколько кусковъ стекл. сосуда.

16) Безъ крыши. Длина $2^{1}/_{2}$, шир. $^{3}/_{4}$, глуб. отъ поверхности земли 3 арш. Истлѣвшій дѣтскій остовъ, головою на В. Найдены два стекл. флакончика—одинъ изъ нихъ синяго цвѣта съ ручкой (рис. 528^{a}), другой бѣлый, безъ ручки,—половина бронзовой уховертки, 40 небольшихъ бусъ и чашечка изъ красной глины.

17) Покрыта 2 большими плитами. Длина 4, шир. 1, глуб. отъ подошвы до поверхности земли $4^{1}/_{2}$ арш. Ограблена. Отъ скелета уцѣлѣлъ только кусокъ черепа. Найдены: 9 стекл. бальзамаріевъ, изъ которыхъ одинъ отличается замѣчательною иризаціею, и разныя гипсовыя украшенія деревяннаго гроба (бычачьи головы и т. д.).

18) Покрыта плитами. Длина 3, шир. $2^{1}/_{2}$, глуб. 5 арш. Ограблена. Найдены только 3 раздавленные стекл. сосуда, кувшинъ, бальзамарій, стаканъ, круглое бронзовое зеркало и 3 бусы.

III.

Отчетъ проф. Ю. А. Кулаковскаго объ археологическихъ изслѣдованіяхъ его въ Крыму въ 1896 году.

Согласно общему плану моихъ изысканій въ Крыму, я продолжалъ непосредственное ознакомленіе съ мѣстностями, къ которымъ приблизился въ прошломъ году, и велъ раскопку кургановъ на намѣченной заранѣе территоріи.

Въ выборѣ кургановъ для раскопки я руководился цѣлью подвинуться на Ю. отъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ производились работы въ прежніе годы, чтобы тѣмъ дополнить имѣющіяся уже свѣдѣнія о курганахъ южнаго Крыма. Совершенно неизслѣдованной оставалась доселѣ территорія между теченіемъ рѣкъ Качи и Бельбека. Свои раскопки я началъ съ группы кургановъ, которая носитъ названіе «Срабеды-оба», на землѣ Дуванкойскаго общества, на правомъ берегу нижняго теченія Бельбека. Здѣсь было раскопано 4 кургана. Самый большой изъ нихъ имѣлъ въ окружности 60 саж. и на верху 17 саж.; отвѣсная высота кургана надъ материкомъ оказалась 2 саж. Насыпанъ изъ глинистой почвы, сильно слежавшейся. Гробницы оказались только въ материкѣ и всѣхъ ихъ было 5. Направленіе костяковъ во всѣхъ гробницахъ было на С.-В.

Гробница № 1, дѣтская, съ каменнымъ покрытіемъ поверхъ вырытой въ материкѣ ямы, длиною 0,9 саж., шир. 0,5, и глуб. 0,16 саж. При костякѣ, совершенно истлѣвшемъ, оказались кусочки угля и пепла; близъ головы полосой лежали красная краска и горшочекъ изъ грубой черной глины.

Гробница № 2, въ материкѣ, съ каменнымъ покрытіемъ; размѣры ея: 0,8, 0,44, 0,16 саж. Окрашенный костякъ взрослаго человѣка лежалъ съ поджатыми ногами на лѣвомъ боку. Вещей не было никакихъ.

Гробница № 3, дѣтская, съ каменнымъ покрытіемъ; размѣры ея: 0,2, 0,3, 0,1 саж. Костякъ истлѣлъ, въ головахъ 2 глин. горшечка (рис. 526), въ ногахъ куски красной краски.

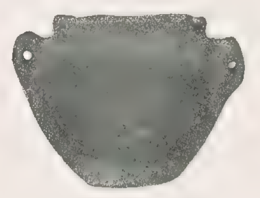

Рис. 526. 1/2.

Гробница № 4, въ материкѣ, покрытая деревомъ; размѣры: 0,73, 0,54, 0,3 саж. Два костяка съ поджатыми ногами. Вещей никакихъ не было.

Гробница № 5, яма въ материкѣ, крытая деревянными брусьями; размѣры: 0,87, 0,81, 0,59 саж. Костякъ потревоженъ

обвалившейся землей, вслѣдствіе чего черепъ найденъ въ разстояніи полуаршина отъ туловища. Костякъ съ поджатыми ногами, въ головахъ кусочки краски.

Сосѣдній небольшой курганъ, имѣвшій до материка 4 арш. 3 верш., заключалъ въ своемъ центрѣ такое-же погребеніе, какія были въ первомъ. Въ ямѣ, крытой деревомъ, лежалъ костякъ на правомъ боку съ поджатыми ногами; въ головахъ куски красной краски. Въ курганной насыпи на верху, въ полуаршинѣ отъ поверхности, найдены потревоженныя человѣческія кости.

Изъ другихъ 2 кургановъ этой группы, сильно распаханныхъ, одинъ оказался пустымъ, а въ другомъ, въ центрѣ, такая-же гробница, какъ и въ предыдущихъ. Въ головахъ костяка, лежавшаго съ поджатыми ногами, былъ глиняный горшокъ (въ кускахъ)

Отъ этой группы кургановъ я перешелъ къ другой, въ разстояніи около 3 верстъ къ З. на той-же самой возвышености. Здѣсь по сосѣдству расположены 2 очень большіе кургана «Азизъ-оба», и «Мамай-оба». Я приступилъ къ первому. Въ окружности онъ имѣлъ 85 саж., поверху около 30 саж.; отвѣсная высота оказалась около 3 саж. Погребенія были какъ въ материкѣ, такъ и въ насыпномъ слоѣ кургана. На глубинѣ 1 саж. отъ поверхности его, въ зап. сторонѣ насыпи, обнаружена каменная впускная гробница, сооруженная на готовомъ курганѣ, который затѣмъ былъ присыпанъ на значительную высоту. Гробница была сложена изъ 4 большихъ плитъ, установленныхъ стоймя и накрытыхъ сверху 2-мя большими плитами того-же известковаго камня. Приблизительные размѣры плитъ: 0,44—0,70 саж. въ широкой сторонѣ и 0,34—0,49 саж. въ узкой. Стѣны гробницы внутри украшены линейнымъ орнаментомъ (черныя и красныя полосы идутъ углами, сходящимися къ центру). Щели были замазаны жирной желтой глиной и земли попало въ склепъ очень мало. Въ склепѣ лежали на подстилкѣ изъ рѣчного камня 2 костяка, погребенные въ сидячемъ положеніи (спиной къ С.-З.). Широкой полосой черезъ оба костяка шла окраска: одинъ черепъ совершенно былъ бѣлъ, другой окрашенъ, много краски было на ребрахъ, а тазовыя кости бѣлы у костяка съ окрашенной головой и красны—у костяка съ бѣлой головой. Предметовъ не оказалось никакихъ. Въ центрѣ кургана, на глубинѣ нѣсколько большей, нежели на какой находилась каменная гробница, оказался въ землѣ огромный камень въ 1 саж. вышины и около 1 арш. ширины и толщины въ одномъ концѣ, въ другомъ—онъ значительно тоньше и уже. Камень лежалъ въ землѣ, повидимому, въ наклонномъ положеніи, въ окружавшемъ же его пластѣ земли оказалось нѣсколько камней небольшого объема. Принимая въ соображеніе то обстоятельство, что курганъ былъ подсыпанъ, я былъ-бы готовъ предположить, что большой камень былъ установленъ нѣкогда въ центрѣ кургана, а меньшіе камни, оказавшіеся около него, служили для его укрѣпленія и поддержки въ стоячемъ положеніи. Быть можетъ, это былъ такой-же менгиръ, какъ тотъ, что и доселѣ уцѣлѣлъ у въѣзда въ деревню Скеля въ Байдарской долинѣ. Я счелъ умѣстнымъ сохранить этотъ камень, и потому озаботился перевезти его въ Бахчисарай, гдѣ онъ и будетъ поставленъ въ саду дворца.

Въ другихъ обвалахъ оказалось 2 погребенія, причемъ при костякахъ были горшки изъ черной глины, изъ которыхъ одинъ сохранился хорошо (рис. 527), другой въ черепкахъ. Въ материкѣ же были 4 гробницы:

№ 1. Съ каменнымъ покрытіемъ; особенностью ея было то, что стѣнки ея были тщательно

выровнены и окрашены красной краской. Размѣры: 0,45, 0,38, 0,34 саж. Въ землѣ, проникшей черезъ покрытіе, оказался истлѣвшій дѣтскій костякъ, обращенный головой на С.-В., и при немъ въ головахъ глиняный горшокъ.

Рис. 527. ½.

№ 2. Гробница, крытая дубовыми брусьями; размѣры ея: 0,72, 0,4, 0,49 саж. Окрашенный костякъ, обращенный головой на В., лежалъ на спинѣ въ вытянутомъ положеніи. Голеней и ступней не было на мѣстѣ и не оказалось въ гробницѣ, такъ что приходилось заключить, что погребенъ былъ трупъ съ отсѣченными голенями. Предметовъ не было никакихъ; лишь въ землѣ, покрывавшей костякъ, найдены лошадиные зубы.

№ 3. Яма съ каменнымъ покрытіемъ. Гробница оказалась потревоженной и въ землѣ найдены кости въ безпорядкѣ.

№ 4. Большая яма въ материкѣ. Повидимому, также потревоженная гробница.

По сосѣдству съ этимъ курганомъ было раскопано еще 3. Два изъ нихъ, распаханные, имѣвшіе отвѣсной высоты около полусажени, заключали гробницы въ центрѣ:

Въ первомъ яма съ деревяннымъ покрытіемъ; размѣры ея: 0,72, 0,59, 0,3 саж. На днѣ лежалъ костякъ на лѣвомъ боку съ поджатыми ногами, головой на Ю.-В. Вещей не было никакихъ.

Во второмъ яма съ деревяннымъ, повидимому, покрытіемъ; размѣры ея: 0,8, 0,57, 0,29 саж. На днѣ костякъ въ такомъ-же положеніи, какъ въ № 1, но головой на В.

Въ третьемъ курганѣ (1 саж. отвѣсной высоты) въ центрѣ оказалась дѣтская гробница. Костякъ лежалъ въ согнутомъ положеніи на лѣвомъ боку; въ ногахъ найденъ горшокъ изъ черной глины, а въ головахъ куски краски.

Съ земли Дуванкойскаго общества я перешелъ на сѣв. сторону той-же возвышенности, обращенную къ долинѣ рѣки Качи, по близости отъ остатковъ средневѣковаго укрѣпленія «Керменчикъ». Владѣлецъ земли, г. Ревеліоти, обращалъ еще въ прошломъ году мое вниманіе на небольшія возвышенія, состоящія изъ нагроможденнаго камня, которыя идутъ широкой полосой по лѣсу на В. отъ Керменчика. Разрывъ въ прошломъ году 2 такихъ курганчика до скалистаго материка, я нашелъ среди камня нѣсколько черепковъ и между ними нѣкоторые, напоминавшіе амфорныя ручки. Въ этомъ году разрыто мною 3 такихъ кургана, сравнительно большихъ размѣровъ. Среди камней попадались изрѣдка черепки изъ черной глины. Наблюдая расположеніе камней въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, можно было предположить, что эти груды камня суть остатки каменныхъ зданій. Убѣдившись, что эти возвышенія не суть курганы и что въ нихъ нѣтъ погребеній, я не имѣлъ основанія продолжать дальнѣйшія розысканія, но раскопалъ одинъ курганъ, довольно большихъ размѣровъ, лежавшій на полянѣ въ лѣсу, далѣе къ В. Хотя этотъ курганъ казался цѣлымъ лишь разсѣвшимся отъ дѣйствія естественныхъ причинъ, но раскопка его показала, что онъ былъ потревоженъ. Найдены кости и черепки грубой глиняной посуды. Гробница принадлежала, повидимому, къ тому-же типу, что и разрытыя за землѣ Дуванкойскаго общества.

Спустившись затѣмъ въ равнину, я разслѣдовалъ нѣсколько кургановъ въ мѣстности къ Ю. отъ Бахчисарая въ 2 пунктахъ по сторонамъ шоссе, идущаго на Севастополь. Въ обоихъ было раскопано по 2 кургана, въ 2 и 7 верстахъ къ Ю. отъ Бахчисарая. Поводомъ къ раскопкамъ въ первомъ мѣстѣ послужило сообщеніе г. Бахчисарайскаго полиціймейстера, А. Г. Иваненко, о томъ, что въ одномъ изъ кургановъ онъ выкопалъ осенью прошлаго года каменную бабу. Баба эта, женская, довольно хорошей сохранности, перевезена имъ въ садъ Бахчисарайскаго дворца, гдѣ и хранится въ настоящее время. Такъ какъ онъ не произвелъ при этомъ раскопки кургана, а только извлекъ бабу и камни, служившіе ей опорою, то я продолжилъ раскопку. Углубившись еще на одну сажень, я нашелъ въ материкѣ гробницу. Ея размѣры были: 0,93, 0,71, 0,51 саж. Сильно истлѣвшій костякъ лежалъ на подстилкѣ изъ рѣчного камня, головой на С.-В., съ поджатыми колѣнами. Вещей не было никакихъ. Черепъ костяка представлялъ ту особенность, что на лобной кости было ярко-красное большое пятно и окраска не простиралась ни на нижнюю часть лица, ни на затылокъ.

Такимъ образомъ, баба въ данномъ случаѣ врядъ-ли имѣла отношеніе къ погребенію, а была установлена на готовомъ и очень древнемъ курганѣ. Этотъ случай представилъ полную аналогію тому, какой былъ въ моихъ раскопкахъ 1895 года на возвышенности къ С. отъ нижняго теченія р. Качи.

Сосѣдній курганъ, въ 10 саж. къ В., былъ совершенно распаханъ и едва возвышался надъ уровнемъ почвы. Материкъ оказался на глубинѣ полусажени. Яма въ материкѣ, съ деревяннымъ покрытіемъ, имѣла размѣры: 0,98, 0,76, 0,42 саж. Костякъ лежалъ въ такомъ-же положеніи, какъ и въ гробницѣ сосѣдняго кургана, и также не было никакихъ вещей.

Въ другомъ мѣстѣ, на 7 верстѣ къ Ю. отъ Бахчисарая, направо отъ шоссе въ разстояніи около полуверсты, раскопано было также 2 кургана. Одинъ оказался разграбленнымъ, въ другомъ (1 саж. отвѣсной высоты) были 2 гробницы. Одна, подбойная, прикрытая съ боку большимъ камнемъ, заключала въ себѣ совершенно истлѣвшій костякъ, лежавшій на материкѣ. У пояса и близь шеи найдены куски бронзовой бляшки, нашитой, повидимому, на кожу, а близь правой руки круглый камень, служившій, вѣроятно, для полировки каменныхъ орудій. Другая гробница, крытая камнемъ оказалась потревоженною. Камень былъ разбросанъ и кости въ безпорядкѣ.

Раскопки эти, бѣдныя въ смыслѣ вещественныхъ находокъ, дали мнѣ все-таки нѣкоторый матеріалъ для слѣдующихъ общихъ заключеній.

Курганы самой южной полосы степного Крыма принадлежатъ населенію каменнаго вѣка, также какъ и курганы, разсѣянные во множествѣ на территоріи къ С. до Симферополя и Евпаторіи. Но если въ послѣднихъ встрѣчаются впускныя могилы, принадлежащія болѣе позднему населенію Крыма, то въ самыхъ южныхъ курганахъ такихъ гробницъ не оказалось ни въ одномъ случаѣ. Гробницы населенія каменнаго вѣка даютъ намъ два типа погребенія: 1) яма въ материкѣ съ деревяннымъ или каменнымъ покрытіемъ, въ которой костякъ лежитъ съ поджатыми ногами, и 2) склепъ, сложенный изъ большихъ плитъ известковаго камня, устроенный на готовомъ курганѣ; костякъ или лежитъ съ поджатыми ногами, или погребенъ въ сидячемъ положеніи. Въ гробницахъ обоихъ типовъ костяки часто бываютъ окрашены. Стѣны склеповъ обыкновенно украшены линейнымъ орнаментомъ; окраска стѣнъ встрѣчается и въ земляныхъ гробницахъ. Предметы, находимые при костякахъ въ

гробницахъ обоихъ типовъ, вполнѣ однородны, что и подтверждаетъ предположеніе о тожествѣ населенія, оставившаго въ своихъ курганахъ эти два типа погребенія.

Предпринимая поѣздку въ Байдарскую долину, я имѣлъ цѣль провѣрить и дополнить непосредственнымъ знакомствомъ на мѣстѣ имѣющіяся уже въ археологической литературѣ свѣдѣнія о крымскихъ дольменахъ. Собранныя данныя нанесены мною на карту. Здѣсь я могу ограничиться перечисленіемъ мѣстностей, въ которыхъ находятся эти памятники: Скеля, у въѣзда въ деревню изъ долины; Бага, къ С. отъ селенія на возвышенностяхъ Ташка и Бахчеиръ; Уркуста, въ урочищѣ Багаралахъ, близь дороги въ Багу, и по дорогѣ въ Байдары въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ послѣдней усадьбы; въ урочищѣ Арманчеръ за мостомъ, въ 1 верстѣ отъ Уркусты, налѣво и направо отъ дороги, и въ мѣстности Вса, близь мельницы; Біюкъ-Мускомья, близь дороги въ Уркусту, въ полуверстѣ отъ деревни.

Почти всѣ, видѣнные мною, дольмены лишены своихъ покрытій, внутри завалены камнями и заросли кустарникомъ и дерномъ. Близь Уркусты я попробовалъ раскопать одинъ дольменъ, который имѣлъ видъ цѣлаго. Онъ былъ покрытъ большой плитой,ококо 5 арш. длины и 4 арш. ширины, а въ толщину около полуаршина и больше. Пришлось рубить деревья и кустарники, разбивать плиту съ боковъ, чтобы имѣть возможность сдвинуть ее съ мѣста. Но когда это было исполнено, оказалось, что узкія стороны каменнаго ящика сдвинуты къ центру, и самъ онъ наполненъ цѣлой грудой камня и твердо слежавшейся землей. При очисткѣ ящика найдено нѣсколько черной и красной глины, кусокъ бронзовой пластинки и нѣсколько мелкихъ костей какого-то грызуна. Вѣроятно, дольменъ былъ потревоженъ въ давнее время подкопомъ сбоку. Послѣ столь неудачнаго опыта, стоившаго большихъ усилій, я не сталъ вскрывать другого дольмена, также сохранившаго свое покрытіе, въ противоположность десятку другихъ открытыхъ, предполагая возможность, что и онъ также подкопанъ.

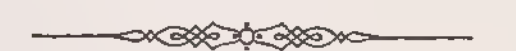
Территорію распространенія дольменовъ на С. я могу дополнить нѣсколькими данными, которыя оставались доселѣ неизвѣстными, а именно: памятники того-же типа находятся въ двухъ мѣстахъ: близь долины нижняго теченія Бельбека около селенія Камышлы и на южномъ краѣ возвышенности, подымающейся къ С. надъ долиной Бельбека, приблизительно по прямой линіи на С. отъ названнаго селенія. Въ первой мѣстности они находятся на двухъ пригоркахъ, направо и налѣво отъ глубокой балки, надъ которой проходитъ Камышловскій мостъ желѣзной дороги. Первая группа расположена ближе къ мосту въ углу, образуемомъ дорогой въ Камышлы и лѣсной тропинкой, въ направленіи селенія Ортакіой. Въ этомъ мѣстѣ находятся 3 дольмена: съ двухъ изъ нихъ сняты покрытія, и груда камней, ихъ наполняющая, поросла кустарникомъ; на третьемъ, покрытомъ двумя большими плитами, покрытіе сохранилось и лишь одна плита сдвинута съ мѣста и стоитъ бокомъ. Расчистивъ внутренность ящика, я нашелъ въ землѣ много черепковъ различнаго характера глиняной посуды и нѣсколько костей. Другая группа лежитъ къ З. отъ деревни за садами, на пригоркѣ. Дольмены вросли здѣсь въ землю до краевъ. Всѣхъ ихъ до десяти, покрытія сняты со всѣхъ, и внутри они заросли ровнымъ дерномъ. Очевидно, что они потревожены въ очень давнее время.

Самая сѣверная группа дольменовъ, на правой сторонѣ рѣки Бельбека, въ указанномъ выше мѣстѣ, подверглась большому разрушенію. Съ нихъ не только сняты покрытія, но часто выворочены

и боковыя плиты, такъ что только по аналогіи съ памятниками этого типа лучшей сохранности можно признать здѣсь дольмены. Всѣхъ ихъ здѣсь девять.

Другая серія данныхъ, которую удалось мнѣ нанести на карту въ поѣздкахъ за истекшее лѣто, относится къ памятникамъ христіанства въ горномъ Крыму. Разумѣю развалины церквей и кладбища. Данныя эти относятся къ слѣдующимъ селеніямъ: Бельбекъ, Камышлы, Бія-сала, Улу-сала, Ауджикой, Коушъ, Стиля, Богатырь, Коккозъ, Маркуръ, Айдимитрій, Сюйренское укрѣпленіе и городъ Бахчисарай. Сопоставленіе этихъ данныхъ имѣетъ свою важность и въ томъ отношеніи, что, выясняя топографически районъ распространенія христіанства, мы тѣмъ самымъ получаемъ свѣдѣнія о территоріи, которую нѣкогда занимали Готы въ южномъ Крыму. Христіанскіе памятники встрѣчаются на всемъ пространствѣ отъ Яйлы до границъ горнаго Крыма съ С. и З. Надписи (на греч. языкѣ) найдены мною въ слѣдующихъ мѣстахъ: Стиля, Сюйренское укрѣпленіе, Тепе-Керменъ, Мармара и Балаклава; нѣкоторыя изъ нихъ впрочемъ уже извѣстны. Въ Богатырѣ на кладбищѣ нашелъ я армянскія надписи.

Мои справки касательно монетныхъ находокъ дали мнѣ слѣдующее. Въ Біюкъ-Мускомьи купилъ я монету имп. Коммода, въ Каралезѣ монету имп. Валентиніана; у одного жителя сел. Ауджикой видѣлъ нѣсколько мѣдныхъ монетъ римскихъ императоровъ II и III вв., найденныхъ въ садахъ и огородахъ этого селенія. Далѣе я узналъ, что въ Балаклавѣ найдена была недавно монета имп. Константина Великаго, и пріобрѣлъ двѣ монеты имп. Аркадія, найденныя въ окрестностяхъ Балаклавы въ одномъ виноградникѣ.

IV.

Отчетъ завѣдывающаго раскопками въ Херсонесѣ К. К. Косцюшко-Валюжинича за 1896 годъ.

Раскопки Херсонесскаго городища съ сѣверной стороны склада древностей.

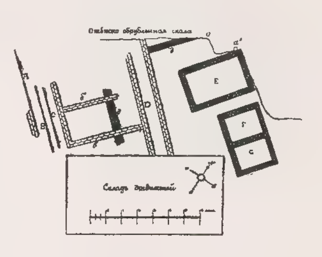

Рис. 530.

Въ отчетномъ году раскопки доведены здѣсь къ С. отъ склада древностей до отвѣсно обрубленной скалы, достигающей въ a (см. планъ на рис. 530) 4½ аршинъ высоты [1]). Кромѣ улицы (*A*) съ остатками двухъ каменныхъ водосточныхъ каналовъ (*B* и *C*), расположенныхъ одинъ выше другого, но въ разныхъ вертикальныхъ плоскостяхъ, обнаруженъ въ 14 арш. къ востоку отъ нея проулокъ (*Д*), въ 2 аршина ширины, крайній отъ моря, выходившій къ часовнѣ, открытой въ 1892 году. Между улицей и проулкомъ уцѣлѣли остатки 2-хъ поперечныхъ стѣнокъ (лит. *б* и *в*) верхняго и одной продольной стѣны (лит. *г*) нижняго, болѣе древняго, города [2]). Въ вост. сторонѣ этого участка открыты незначительная часть какой-то древней стѣны (лит. *д*) неизвѣстнаго назначенія и три превосходно сохранившіяся, пашенныя ямы (лит. *E*, *F* и *G*), отъ 4 до 5 арш. глубины, съ цементированными стѣнками и кирпичными полами. Крайняя южная яма (лит. *G*) была до верху наполнена устричной скорлупой; у подошвы ея найдена сер. монета автономнаго Херсонеса, повидимому, неописанная (на одной сторонѣ голова Артемиды вправо, съ колчаномъ за спиной, на другой бѣгущій вправо звѣрь и, снизу, слабые слѣды надписи). Двѣ другія ямы были наполнены камнями и землей. Въ большой сѣверной ямѣ найдены верхній правый уголъ отъ дорической капители изъ мѣстнаго песчаника съ окончаніемъ двустрочной греческой надписи [3]) и, сверху, плоскій глиняный кружокъ неправильной формы, 3½″—4″ въ діаметрѣ, съ двойнымъ выпуклымъ ободкомъ, въ которомъ помѣщены рельеф-

---

[1]) Подъ лит. *a*' на планѣ показана ниша, находящаяся въ этой скалѣ.

[2]) Заштрихованныя на планѣ части строеній обозначаютъ нижнія, болѣе древнія стѣны (греко-римской эпохи), а не заштрихованныя части—стѣны византійскаго Херсонеса.

[3]) Какъ эта, такъ и упоминаемыя далѣе греческія надписи будутъ изданы акад. В. В. Латышевымъ въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ «Матеріаловъ по археологіи Россіи».

ные крестикъ и однострочная византійская надпись. Внутри круга изображенъ стоящій въ лодкѣ Св. Фока, съ поднятыми кверху руками: голова окружена нимбомъ; слѣва у пояса виситъ рыба; надъ носомъ лодки изображена острога, а на кормѣ руль и два весла (рис. 531). По излому оборотной стороны видно, что кружокъ былъ укрѣпленъ на стержнѣ.

По близости найдена каменная формочка въ видѣ шиферной дощечки, для отливки крестиковъ и колецъ, а у стѣны проулка, въ верхнемъ слоѣ земли, лежали въ одномъ мѣстѣ 44 бронз. монеты первыхъ византійскихъ императоровъ. Кромѣ того, здѣсь найдены обломокъ отъ мрамор. карниза съ частью однострочной греч. надписи; 2 обломка отъ мрамор. плитъ также съ остатками греч. надписей; глин. пробка оригинальной формы ($2^1/_2''$ въ діаметрѣ, съ буквой N сверху); бронз. четыреугольная гирька (также съ буквой N сверху); бронз. (миска $3''$ въ діаметрѣ), сильно разрушенная окисью, съ однострочною восточною надписью вокругъ; разная глиняная глазурованная посуда; отъ огня пострадавшая миска, $8^3/_4''$ въ поперечникѣ, свѣтложелтаго цвѣта, съ вытисненнымъ на ней изображеніемъ сидящаго сокола (рис. 532); 2 днища мисочекъ съ грубо исполненнымъ изображеніемъ птички и съ узоромъ въ видѣ шахматной доски, бѣлаго, зеленаго и кирпичнаго цвѣтовъ; глин. тарелка, $6^3/_4''$ въ діаметрѣ, очень поврежденная огнемъ, и 120 разноцвѣтныхъ глин. черепковъ; 20 ножекъ отъ стекляныхъ рюмокъ (изъ нихъ 3 съ уцѣлѣвшими кусками, дающими понятіе о формѣ этихъ рюмокъ визант. эпохи); кусокъ отъ мраморной ступки; каменная ступка въ видѣ опрокинутой усѣченной пирамиды; часть глин. чернолаковой лампочки; 2 глин. лампочки (одна черная на высокой ножкѣ, другая гладкая краснолаковая); желѣзные сошникъ и топоръ, оба поврежденные; жерновъ отъ ручной мельницы; 2 костян. ручки отъ ножей (одна украшена кружками, другая гладкая); бронз. прямой ключъ и 3 куска отъ такихъ-же ключей; 3 бронз. наконечника стрѣлъ; желѣзн. наконечникъ копья; 3 метат. камня; часть желѣзн. стремени; желѣзн. путы на двѣ ноги съ замкомъ; 2 бронз. четыреугольныя гладкія гирьки; 6 бронз. рыболовныхъ крючковъ; глин. грузила для сѣтей (30 въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ и 2 цилиндр. формы); 40 свинцовыхъ грузилъ, найденныхъ въ одномъ мѣстѣ, въ видѣ колецъ; 2 кост. провертки; 1 костяное и 4 глин. пряслица; 2 глин. шарика; 2 зол. привѣски, одна въ видѣ полумѣсяца съ ушкомъ (рис. 533), другая въ видѣ двойного проволочнаго колечка; 3 зол. буски; сер. перстень съ синимъ круглымъ стеклышкомъ; бронз. перстень съ вырѣзанною сверху такъ назыв. «печатью Соломона», какъ на черепицахъ и золотоордынскихъ монетахъ, находимыхъ въ

Рис. 531. 1/3.

Рис. 532. 1/4.

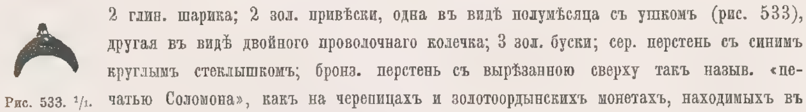

Рис. 533. 1/1.

Рис. 534. $^{1}/_{1}$.

Херсонесѣ [1]); 3 бронз. перстня гладкіе грубаго исполненія; бронз. головная булавка и бронз. ложечка для чистки ушей; 5 бронз. пуговокъ отъ пояса въ видѣ мухъ и розетокъ; 3 бронз. поясныя пряжки; 2 привѣски въ видѣ бронз. мечей; множество обломковъ отъ стекл. браслетовъ; 2 обломка отъ стекл. колецъ; 9 стеклышекъ кругл. и овальныхъ, изъ перстней; коралловая привѣска въ видѣ мушки (бывшее сверху ушко не розыскано); 2 сердолик. буски; одна коралловая и 3 изъ разноцвѣтн. стекла; нижняя часть бронз. крестика съ грубымъ изображеніемъ Спасителя; 2 бронз. крестика, изъ которыхъ одинъ, внутри круга, выпиленъ съ послѣднимъ изъ одной пластинки (рис. 534); 2 куска отъ бронз. лампадныхъ цѣпей; глин. крышка отъ курильницы; 6 бронз. пуговицъ въ видѣ бубенчиковъ; бронз. погнутый подсвѣчникъ $8^{1}/_{2}''$ высоты, состоящій изъ 2 частей: основанія на 3 ножкахъ и грубо исполненнаго заостреннаго стержня для накалыванія свѣчей (рис. 535); бронз. пуговица въ видѣ шестилепестковой розетки, съ ушкомъ внутри вогнутой стороны; крестъ внутри круга ($4^{1}/_{2}$ в. въ діаметрѣ), рельефно высѣченные на обломкѣ известковой плиты; 6 разноцвѣтныхъ кусочковъ отъ тонкихъ мрамор. плитъ (3 темнозеленаго цвѣта съ свѣтлозелеными пятнами, 1 краснаго цвѣта съ розовыми пятнами, одинъ бѣлаго съ черными пятнами и одинъ бѣлый съ розовыми жилками); 2 куска красной штукатурки; кровельная черепица визант. эпохи; 18 кабаньихъ бивней; рогъ козы; кусокъ продолбленнаго рога, формы перерѣзаннаго корытца, съ круглымъ отверстіемъ снизу, у тонкаго конца; кост. трубочка, $1^{3}/_{4}''$ длины и $^{3}/_{8}''$—$^{5}/_{8}''$ въ діаметрѣ, съ двумя расположенными одно противъ другого отверстіями у тонкаго конца; бронз. монеты херсонесскія дохристіанскаго періода—3 [2]), христіанскаго періода—115 [3]); послѣднихъ царей Босфора—4; поздне-римскихъ и византійскихъ императоровъ—82; восточныхъ—13; разрушенныхъ окисью—5. Всего монетъ найдено—267.

Рис. 535. $^{1}/_{4}$.

Раскопки въ юго-восточномъ углу площади, впереди храма.

Границу разслѣдованной въ этомъ году до скалы части Монастырской площади впереди новаго храма (см. планъ на рис. 536), составляютъ: съ С. единственная широкая улица (I.), проходящая

---

1) См. Отчетъ Археологической Коммиссіи за 1895 г., стр. 91, (рис. 232).

2) Одна съ изображ. головы Иракла и сучковатой палицы, съ надписями сверху ХЕР, снизу ΒΟΙΛΙΩΝ, и двѣ, на которыхъ видны головка льва и надпись ХЕР между лучами звѣзды.

3) Юстиніана I—3 экз., Маврикія—1 экз., Михаила III и Василія I—5 экз. (одинъ варіантъ, ВМ вмѣсто МВ), Василія I—30 экз., его-же и Константина IX—2 экз., Льва VI—7 экз. (одна свинцовая), его-же и Александра—1 экз., Романа I—22 экз., его-же и Христофора (очень рѣдкая)—1 экз. (къ сожалѣнію сильно попорченный), Константина X—11 экз., его-же и Романа II—12 экз., Романа II—14 экз., его-же и Василія II—1 экз., Іоанна Цимисхія—1 экз., Василія II—3 экз. и неизвѣстнаго императора -1 экз.

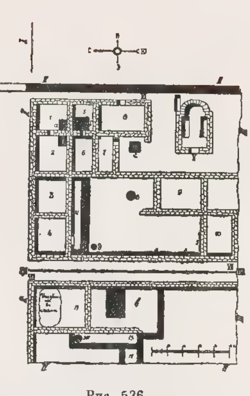

Рис. 536.

черезъ всю восточную оконечность городища; съ В. новая монастырская стѣна (II), сооруженная въ 1891 году; съ Ю. высокая насыпь изъ земли, мелкаго камня и щебня (III), образовавшаяся въ видѣ откоса во время планировки площади и постройки храма съ 1861 по 1892 г. и покрывшая толстымъ слоемъ неразслѣдованную широкую полосу центральной части древняго города; и, наконецъ, съ З. остатки базилики, отдѣленные отъ раскопки молодыми деревьями, посаженными въ 1895 г. (IV). Раскопки производились плантажнымъ способомъ, причемъ земля и мелкій камень отъ построекъ верхняго византійскаго города вывозились и сбрасывались внизъ съ упомянутаго откоса, а разслѣдованіе остатковъ древней субструктуры, которая въ этой части городища представляетъ особенный интересъ, производилось безъ отвозки, но съ разравниваніемъ земли и выемкою большихъ камней.

При разслѣдованіи верхняго города открыты: часовня съ 3 усыпальницами (V); 2 улицы (VI и VII), изъ которыхъ послѣдняя съ водосточнымъ каналомъ (VIII) изъ каменныхъ плитъ; 11 жилыхъ помѣщеній верхняго города [1]); 4 пашенныя ямы, цементированныя (лит. а, б, в и г.); 3 колодца для дождевой воды (лит. д, е, и ж.); остатки мостовой, водопровода изъ гончарныхъ трубъ (лит. з.) и стѣнъ нижняго города, состоявшихъ изъ большихъ, отесанныхъ камней твердой породы, сложенныхъ безъ извести.

Размѣры часовни: длина 8 арш. 10 верш., ширина—4 арш. 8 верш., діаметръ абсиды— 3 арш. 10 верш. Престольная доска, лежавшая въ алтарной части часовни, сдѣлана изъ инкерманскаго камня (15 × 15 × 3), съ квадратной выемкой (11 × 11 × $^1/_2$) и скошенными краями, и была укрѣплена на каменной четырехгранной тумбѣ ($5^1/_2 \times 5^1/_2$), высота которой не могла быть опредѣлена, такъ какъ сохранилась только часть тумбы. Послѣдняя была пропущена черезъ каменную плиту (1 арш. 2 верш. × 1 арш. 2 верш. × $3^1/_4$ верш.), лежавшую на кирпичномъ полу алтарной части. Полъ въ часовнѣ былъ изъ каменныхъ плитъ. Внутри оказались 2 усыпальницы, въ 3 арш. 4 верш. длины, 1 арш. 4 верш. ширины и 1 арш. 6 вершковъ глубины. Сѣверная не имѣла верхнихъ плитъ, а изъ плитъ, покрывавшихъ южную, сохранилась только одна. Стѣны усыпальницъ были оштукатурены. Человѣческія кости лежали въ безпорядкѣ, перемѣшанныя съ землей и мелкимъ камнемъ. Въ сѣверной усыпальницѣ найдены: 2 стекл. дѣтскіе браслета; стекл. дѣтское колечко; 2 бронз. дѣтскія серьги; 2 бронз. пуговицы въ видѣ бубенчиковъ и бронзовая, литая для Херсонеса, монета императора Романа I. Снаружи часовни, слѣва отъ абсиды, находилась еще одна усыпальница, въ 3 арш. длины, 14 верш. ширины и 14 верш. глубины. Въ этой усыпальницѣ, какъ и въ южной, ничего, кромѣ костей, не оказалось. У входа въ часовню найдены 7 обломковъ отъ тонкой бронзо-

[1]) См. на планѣ №№ 1—11; что касается №№ 12 и 13, то объ этихъ остаткахъ древнихъ стѣнъ пока еще ничего нельзя сказать, до выясненія ихъ назначенія при дальнѣйшихъ раскопкахъ.

вой иконы Воскресенія съ надписью ΑΝΑСΤΑСΗС сверху и вытисненными изображеніями Спасителя въ ростъ, съ крестомъ въ одной рукѣ, выводящаго другой рукой изъ гроба колѣнопреклоненнаго старца, позади котораго стоитъ молодой воинъ въ латахъ и со щитомъ. Икона сильно разрушена окисью и правая сторона ея не розыскана. Въ одномъ изъ сосѣднихъ съ часовней помѣщеній (№ 7) лежалъ на полу обуглившійся остовъ взрослаго человѣка, а около него глиняный, сильно пострадавшій отъ огня, глазур. кувшинчикъ. Улица въ 4 арш. ширины, ближайшая къ новому храму, идущая подъ прямымъ угломъ отъ главной улицы внизъ къ бухтѣ, была вымощена каменными плитами, а снизу проходилъ водосточный каналъ.

При дальнѣйшемъ разслѣдованіи, ниже уровня визант. города до скалы, которая между часовней и откосомъ опускается до 3 аршинъ, обнаружены остатки древнихъ построекъ, сооруженныхъ изъ большихъ плитъ, отесанныхъ съ обѣихъ сторонъ и плотно пригнанныхъ безъ извести. Въ корридорѣ (лит. *и*), расположенномъ впереди помѣщеній №№ 3 и 4 (стѣны его сложены изъ превосходныхъ плитъ), найдено бронз. грудное изображеніе женщины en face (рис. 537), съ гладкою поверхностью сзади и стержнемъ въ 3/8″ длины. Въ помѣщеніи № 3 найденъ большой желѣзный якорь о двухъ лапахъ съ отверстіемъ для штока.

Рис. 537. 1/1.

Характеръ кладки стѣнъ въ помѣщеніяхъ №№ 1—4 и 11 и найденные здѣсь черепки тонкой чернолаковой посуды высокаго качества доказываютъ древнее происхожденіе этихъ построекъ, а если принять во вниманіе, что всѣ онѣ, какъ видно на планѣ, составляютъ южную сторону той главной улицы (I), о которой было говорено выше, то можно съ увѣренностью сказать, что эта широкая и красивая улица досталась визант. городу въ наслѣдство отъ древне-греч. Херсонеса и проходила черезъ его акрополь. Тутъ должны были находиться лучшіе храмы и памятники; изъ послѣднихъ нѣкоторые во время раскопокъ найдены заброшенными по близости, какъ-то стела съ гражданской присягой, псефизмы въ честь Діофанта и Аристона и пьедесталы отъ Аѳины, изваянной Поликратомъ, и Діона, жреца «дѣвы». Къ этой-же эпохѣ относятся 3 колодца круглой формы (лит. *д*, *е*, *ж*) для храненія дождевой воды и 4 пашенныя четыреугольныя ямы (лит. *а*, *б*, *в*, *г*,) для храненія зерна, соленой рыбы и другихъ предметовъ потребленія [1]).

Къ колодцѣ *ж* найдены: горло родосской амфоры съ клеймами на обѣихъ ручкахъ его; 3 амфорн. ручки съ клеймами той-же колоніи; синопская амфорная ручка съ именемъ астинома и ручка неизвѣстной колоніи съ именемъ, повидимому, гончара; 130 черепковъ превосходной тонкой чернолаковой посуды. Въ колодцѣ *е* найдены, кромѣ множества черепковъ простой глин. посуды, большой прямой бронз. ключъ и сверху бронз. перстень съ неяснымъ рѣзнымъ орнаментомъ на щиткѣ.

---

[1]) Размѣры колодцевъ: *д*—$7^1/_2$ арш. глуб. и $1^1/_2$ арш. діам.; *е*—7 арш. глуб. и $1^3/_4$ арш. діам.; *ж*—5 арш. глуб. и 2 арш. діам.;—и пашенныхъ ямъ: *а*—4 арш. длин., 2 арш. шир. и 2 арш. глуб.; *б*—3 арш. длины, 3 арш. шир. и 4 арш. глуб.; *в*—6 арш. длин., 4 арш. шир. и 6 арш. глуб.; *г*—2 арш. длины, 2 арш. шир. и $5^1/_4$ арш. глуб. Колодецъ *е*, грушевидной формы, имѣетъ внизу $5^1/_4$ арш. діам. и отличается превосходной работой. По желанію монастырской администраціи онъ не засыпанъ и предназначенъ для храненія дождевой воды, стекающей съ крыши храма.

При разслѣдованіи этой части городища до скалы найдены еще слѣдующія древности: верхній, правый отъ зрителя, уголъ мраморной стелы, отъ греч. надписи которой уцѣлѣло лишь 5 буквъ въ двухъ строкахъ; 2 обломка отъ мрамор. плитъ съ остатками греч. надписей; 3 амфорныя ручки съ именами херсонесскихъ астиномовъ; 2 клейменыя ѳазосскія амфорныя ручки; амфорная ручка съ буквой N внутри круга; обломокъ древне-греч. черепицы съ изображеніемъ виноградной кисти и съ именемъ астинома неизвѣстной колоніи; бронз. гирька въ видѣ плоскаго кружка съ буквами I B; 22 бронз. херсонес. монеты дохристіанскаго періода [1]), бронз. монеты христіанск. періода [2]), всего же бронз. монетъ Херсонеса дохристіанскаго и христіанскаго періодовъ 254 экз.; 17 свинц. херсонесскихъ вотивныхъ знаковъ [3]): 12 бронз. монетъ босфорскихъ царей послѣдняго времени; 220 бронз. монетъ поздне-римскихъ и визант. императоровъ; 40 бронз. монетъ, разрушенныхъ окисью, неопредѣленныхъ; свинц. печать съ поврежденной визант. надписью на одной и съ монограммой на другой сторонѣ; свинц. печать также съ поврежденной византійской надписью на одной и стоящей фигурой святого на другой сторонѣ; обломокъ свинцовой печати съ нѣсколькими буквами визант. надписи; нижняя часть глин. формы для женской статуэтки; нижняя часть мрамор. статуи средней величины, состоящая изъ пьедестала, лежащей женщины (голова отбита), обнаженныхъ ногъ стоявшей надъ ней человѣческой фигуры, справа отъ нихъ копыта козла, позади которыхъ уцѣлѣлъ низъ отломаннаго четыреугольнаго бруса [4]); бронзовая герма, $1^{1}/_{2}''$ высоты, со стержнемъ сзади у ногъ; часть терракоттоваго изображенія Деметры, небрежнаго исполненія; часть терракоттовой статуэтки косматаго силена; 24 обломка глин. чернолаковой посуды съ остатками орнамента; 110 такихъ-же черепковъ безъ рисунковъ; 2 днища тарелокъ съ нацарапанными иниціалами MΩ и ΓA; часть глин. сосудика, состоящаго изъ короткаго широкаго горла съ отверстіемъ внизу ($^{3}/_{4}''$ діаметра), прикрѣпленнаго къ блюдцу, которое было соединено ручкой съ верхомъ горла; глиняный высокій узкогорлый сосудикъ безъ ручекъ; 160 черепковъ глиняной глазурованной посуды; горло стеклянаго флакона, сверху гладкое, а снизу винтообразно обтянутое шнурочкомъ; 13 стекл. ножекъ отъ сосудиковъ, похожихъ на рюмки; половина большой мрамор. ступки; 3 обломка отъ мрамор. ступокъ; кусокъ плоской мрамор. чаши; ступка каменная кубической формы; глин. чернолаковая лампочка, поврежденная, превосходнаго исполненія; глин. лампочка съ рельефными, художественно исполненными изображеніями бородатой головы сатира, двухъ розетокъ и четырехъ дельфиновъ (рис. 538); часть глин. лампочки съ рельефнымъ изображеніемъ женскаго лица влѣво, въ высокой прическѣ и съ ожерельемъ изъ бусъ; 6 больш. глин. лампочекъ безъ изображеній; 2 малыя глин. лампочки, также

---

[1] См. Бурачкова, Сборникъ табл. XIV, № 27—1 экз. №№ 30-35—2 экз.; табл. XV, № 68—2 экз.; №№ 70-71—6 экз.; № 72—1 экз.; № 77—1 экз.; табл. XVI № 89—1 экз.; № 91—1 экз.; № 98—1 экз.; № 99—1 экз. очень рѣдкая монета, невѣрно изданная у Бурачкова; отъ интересной надписи уцѣлѣло EIPHNHCCEBACTHC). № 107—1 экз., № 110—1 экз.; № 112—2 экз. и № 115—1 экз.).

[2]) Юстиніана I—4 экз.; Михаила III и Василія I—6 экз.; Василія I—68 экз.; его-же и Константина IX—6 экз.; Льва VI—14 экз.; его-же и Александра 1 свинцовая и 1 бронзовая; Романа I—57 экз.; Константина X—16 экз.; его-же и Романа II—20 экз.; Романа II—26 экз.; Никифора Фоки—1 экз.; Іоанна Цимисхія—2 экз. и Василія II—10 экз.

[3]) Черепъ быка съ фестонами; голова Артимиды вправо, за спиной колчанъ (на одномъ экземплярѣ сверху черепа буквы ΔI)—2; голова Ермія въ петасѣ—6; двѣ рыбки—3; дельфинъ—6.

[4]) Статуя эта изображала, повидимому, пробуждающуюся Аріадну, стоящаго надъ ней Діониса и сидящаго на обрубкѣ дерева сатира.

безъ изображеній, очень грубаго исполненія; 3 каменные мельничные жернова (изъ нихъ одинъ 15¼ въ діаметрѣ со сквознымъ отверстіемъ яйцевидной формы по серединѣ, вокругъ котораго выдолблены на глубинѣ 1″ пять пальцевъ); 3 точильные бруска (одинъ безъ дырочки, другой съ дырочкой для ношенія у пояса, третій со срѣзанными углами и скошенными съ одной стороны краями, съ бронзовымъ пробойчикомъ на заклепкѣ и колечкомъ (рис. 539), для ношенія у пояса [1]); 2 бронз. ключа, одинъ прямой, другой съ бюстомъ на подобіе гермы; 2 обломка отъ бронз. ключей; кост. ручка отъ ножа, украшенная двойными кружками; 2 кост. пластинки, украшенныя съ одной стороны узоромъ изъ линій и кружковъ съ точками, и служившія ручкой складного ножа (рис. 540); бронз. палочка съ лопаточкой, повидимому, принадлежность коропласта; бронз. пробойчикъ; бронз. винтикъ ½″ длины, съ полой, разломанной пополамъ, головкой; 5 бронз. наконечниковъ стрѣлъ; 12 небольшихъ метат. камней; 3 бронз. гирьки (2 въ видѣ плоскаго кружка и 1 малая въ видѣ

Рис. 538. ½.

Рис. 540. ⅔.

Рис. 539. ½.

усѣченнаго конуса); 69 глин. грузилъ въ видѣ усѣченной пирамиды, одно съ грубо вытисненнымъ на немъ лицомъ en face, остальныя безъ изображеній; 30 глин. грузилъ цилиндрич. формы; 2 свинц. грузила въ видѣ колецъ; 2 кост. провертки; кост. сломанная провертка, украшенная человѣческой головкой, грубой работы; кост. трубочка съ дырочкой сбоку, повидимому, для наматыванія нитокъ; 2 бронз. иголки и 1 кост., 6 глин. и 11 свинц. пряслицъ; 5 глин. шариковъ; 2 кост. шашки (одна украшенная кружками, другая крестообразной нарѣзкой); стекл. кружокъ, выпуклый съ одной стороны, можетъ быть, также шашка; раковина съ дырочкой; большая витая зол. серьга, украшенная розеткой; такая-же проволочная малая серьга; зол. буска; 3 зол. полукругл. бляшки (одна съ вытисненнымъ на ней лицомъ и съ крючечкомъ, другая малая въ видѣ розетки филигранной работы, съ ушкомъ, и третья съ двойнымъ кружкомъ и съ 4 дырочками); зол. гвоздикъ ½″ длины съ плоской головкой; бронз. перстень съ овальнымъ выпуклымъ стеклышкомъ; круглое бронз. зеркало, сильно поврежденное; 2 поясн. бронз. пряжки; бронз. фибула, такъ наз. готскаго типа, подобная изображенной у барона Де-Бая: La bijouterie des Goths, Paris, 1892, стр. 112 (рис. 541); бронз. привѣска въ видѣ кинжала; часть костянаго гребня, украшеннаго кружками и насѣчкой (рис. 542);

[1]) Такой оселокъ съ полнымъ приспособленіемъ для ношенія встрѣчается впервые.

Рис. 541. $^1/_1$.

10 стеклышекъ разной величины, круглыхъ и овальныхъ, изъ перстней и брошекъ; 368 обломковъ стекл. браслетовъ; 2 кост. пластинки, украшенныя кружка́ми, отъ ларчиковъ; крестикъ изъ листовой мѣди, $^3/_4'' \times ^5/_8''$, съ округленными концами и 4 дырочками для прикрѣпленія [1]); часть плоской бронз. лампадной цѣпи ажурной работы, съ крестами и съ верхней державкой; 2 куска лампадныхъ цѣпей; 7 бронз. пуговицъ въ видѣ бубенчиковъ; часть бронз. ложечки; 2 куска колонокъ, одинъ изъ розоватаго мрамора, другой изъ желтоватаго песчаника, съ ложками; 2 базы мраморныя и 2 изъ мѣстнаго известняка; 2 куска мрамор. дорическаго карниза (одинъ изъ нихъ съ овами); тумба каменная четырехгранная, съ продолбленнымъ насквозь отверстіемъ; усѣченная пирамидка изъ песчанаго камня со сквознымъ отверстіемъ по серединѣ и съ 4 вырѣзанными вглубь, симметрично расположенными крестами; 8 кусковъ красной штукатурки; 6 кусковъ оконныхъ стеколъ; 2 черепицы визант. эпохи; 18 водопроводныхъ гончарныхъ трубъ, $3^1/_2''$ діаметра и $1' 7''$ длины; 5 бронз. гвоздей съ полукруглыми шляпками; мрамор. остроконечная верхняя часть древне-греческаго надгробія, подобнаго описанному въ Отчетѣ Арх. Комм. за 1891 г., стр. 18, рис. 11 [2]); 8 кабаньихъ бивней; часть оленьяго рога, 4 куска такихъ-же роговъ, перепиленные; конецъ рога, заостренный въ видѣ шестигранной пирамиды съ дырочкой сверху; пластинка изъ полеваго шпата, $2'' \times ^3/_4'' \times ^1/_4''$, въ видѣ карнизика (съ одного конца проколоты шильцемъ двѣ дырочки); предметъ неизвѣстнаго назначенія въ видѣ двухъ бронз. ложечекъ, по $1''$ длины, соединенныхъ на шарнирѣ: по серединѣ углубленія одной изъ ложечекъ прикрѣпленъ стержень $^1/_4''$ длины, а на выпуклой сторонѣ ложечекъ вырѣзано изображеніе человѣческаго лица, грубаго исполненія (рис. 543).

Рис. 542. $^2/_3$.

Рис. 543. $^1/_1$.

Расчистка базилики, открытой въ 1861 году.

Во время начатаго въ отчетномъ году разслѣдованія до скалы алтарной части базилики, открытой въ 1861 г., смежной съ описанными выше (во 2-й главѣ) раскопками, найдено 756 кусочковъ смальты, а именно: 472 съ позолотой, 110 черной, 108 синей, 36 красной и 30 зеленой. До сего времени считали, что только въ одной, такъ наз. Уваровской, базиликѣ алтарная часть была укра-

[1]) На мрамор. колоннахъ встрѣчаются дырочки съ остатками заклепокъ, которыми были прикрѣплены металлическіе кресты.

[2]) Назначеніе подобныхъ украшеній вполнѣ выяснилось при раскопкахъ въ отчетномъ году некрополя у Карантинной бухты. Часть такого-же украшенія найдена Н. Ф. Романченко на предполагаемомъ мѣстѣ древней Керкинитиды.

шена стѣнной мозаикой. См. изслѣдованіе А. Л. Бертье-Делагарда: «Раскопки Херсонеса» въ № 12 Матер. по археологіи Россіи, издав. Императорскою Археол. Коммиссіею, стр. 47 [1]).

Раскопки херсонесскаго некрополя.

Такъ какъ единственнымъ мѣстомъ для свалки земли и мелкаго камня, добываемыхъ во время раскопокъ обширнаго южнаго склона херсонесскаго городища, является балка, прилегающая къ самой дорогѣ изъ Севастополя въ монастырь, то для провѣрки предположенія, что балка эта составляла нѣкогда рукавъ Карантинной бухты и что, слѣдовательно, на всемъ ея протяженіи не должны встрѣчаться погребальныя сооруженія, предприняты были развѣдки въ разныхъ пунктахъ балки, начиная отъ

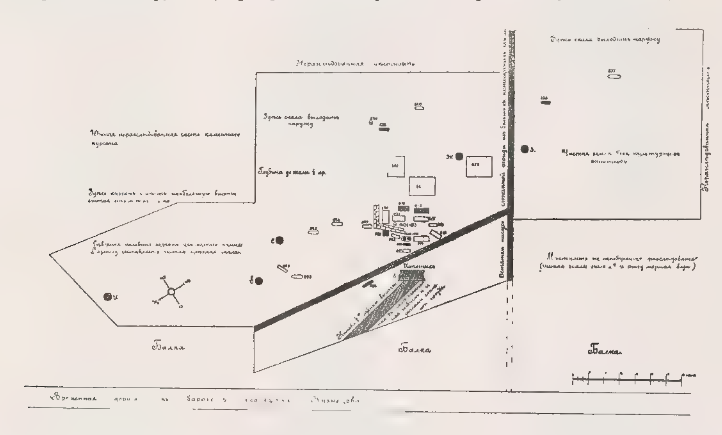

Рис. 544.

дороги, противъ пробитыхъ въ древней стѣнѣ воротъ; развѣдки эти состояли въ прорытіи девяти канавъ и выяснили совершенное отсутствіе въ почвѣ культурныхъ наслоеній и близость морской воды, которая появилась на глуб. 2—2$^1/_2$ арш. Другимъ указаніемъ на несомнѣнное существованіе здѣсь бухты являются открытые, на сравнительно небольшой площади раскопокъ, пять колодцевъ (рис. 554, лит. *в*, *е*, *ж*, *з*, *и*), высѣченныхъ въ скалѣ, отъ 2 до 5 арш. глуб., и источникъ воды, собиравшейся въ каменный бассейнъ (лит. *г*), теперь обрушившійся, въ 2 арш. глуб. Излишекъ воды вытекаетъ изъ бассейна въ балку по канавѣ въ 3 арш. шир. и $^3/_4$ арш. глуб., вырубленной въ скалѣ и наполненной щебнемъ и черепками простой глин. посуды. Колодцы и бассейнъ расположены въ началѣ подъема съ южной стороны балки и, подобно нынѣ существующимъ колодцамъ въ верховьяхъ бухтъ Карантинной, Южной и Балаклавской, прорыты были съ тою цѣлью, чтобы при минимальной затратѣ труда перехватить тѣ артеріи, по которымъ вода съ горной части полуострова изливается въ море.

[1]) Кромѣ того, на берегу моря собрано 2964 кусочка разноцвѣтной смальты, выброшенной вмѣстѣ съ землей изъ «Уваровской» базилики въ 1853 году.

Съ С. балки, на обширной покатости, расположена часть некрополя, названная въ отчетахъ «южной» и разслѣдованная, на сколько было возможно, въ продолженіе послѣднихъ пяти лѣтъ. Съ Ю. стороны балки, которую въ нѣсколькихъ мѣстахъ пересѣкаютъ древнія ограды, сложенныя на-сухо изъ большихъ камней, идетъ незначительный подъемъ, отъ начала котораго и предприняты въ отчетномъ году раскопки (см. планъ на рис. 544 [1]). Границу ихъ на В. составляетъ каменный курганъ неправильной формы, $6^3/_4$ арш. высоты. Сѣверная, ближайшая къ дорогѣ, половина этого кургана, состоящаго, подобно кургану на землѣ Шверина, изъ мелкаго камня, снята въ отчетномъ году и камень развезенъ тачками по лощинѣ. И подъ этимъ курганомъ, какъ подъ курганомъ Шверина, оказалась ровная крѣпкая скала, безъ признаковъ какихъ-либо погребальныхъ сооруженій; только въ одномъ углу обнаруженъ круглый, высѣченный въ скалѣ, колодецъ, внутри котораго, на глубинѣ 2 аршинъ, показалась солоноватая вода. Образованіе кургана, не укрѣпленнаго въ основаніи, подобно кургану Шверина, большими плитами и вообще не имѣющаго вида надмогильнаго кургана, возможно объяснить желаніемъ херсонесцевъ болѣе поздняго времени очистить отъ камней обширную балку, тогда уже осушенную устроенной пересыпью, на которой въ римскую эпоху была поставлена оборонительная стѣна. Здѣсь могли находиться огороды, какіе сейчасъ находятся въ ближайшей балкѣ между дорогой, идущей изъ Севастополя, и верховьемъ Карантинной бухты. При удаленіи камня, внутри кургана найдены: кусокъ дорическаго карниза изъ мѣстнаго песчаника съ красивымъ орнаментомъ; обломокъ круглой колонны изъ того-же матеріала; осколокъ отъ большой мраморной статуи (часть плеча); мельничный жерновъ; метательный камень и 3 бронз. монеты (Кесаріи Кавказской, одного изъ послѣднихъ босфорскихъ царей и поздне-римская).

Съ запад. стороны кургана скала постепенно подымается и на разстояніи 15 саж. отъ дороги, по направленію къ бывшей монастырской гостинницѣ, выходитъ наружу. Здѣсь при раскопкахъ открыты слѣдующія гробницы [2]):

611. Гробница, вырубленная въ скалѣ ($1^3/_4$ арш. длин., 8 верш. шир. и 8 верш. глуб.), съ остовомъ ребенка. Плитъ сверху не оказалось, а потому гробница была наполнена землей. Въ ней найдены: зол. серьга въ видѣ плетенки съ сердцевиднымъ синимъ стекломъ; зол. привѣска въ видѣ полумѣсяца съ широкимъ ушкомъ (рис. 545); зол. продолговатая буса; пара сереб. дѣтскихъ витыхъ браслетовъ; костяная привѣска въ видѣ руки, сложенной въ дулю; кост. привѣска въ видѣ гермы; 12 бусъ изъ пасты съ разноцвѣтными полосками и глазками; 2 бусы стекляныя; перломутровая буса (встрѣчается впервые); свинецъ въ безформенномъ видѣ; 10 астрагаловъ; 2 терракоттовыя, художественно исполненныя, статуэтки эрота, обнявшаго пѣтуха, и эрота съ китарой, сидящаго на дельфинѣ (рис. 546 и 547), терракоттовыя маски юнаго Вакха, Вакханки, Пана и Сатира (рис. 548—551). Находка нѣсколькихъ терракотт. фигуръ въ гробницѣ херсонесскаго некрополя встрѣчается впервые.

Рис. 545. $^1/_1$.

612 и **613**. Двѣ глин. урны съ тремя ручками каждая, раздавленныя. Онѣ находились рядомъ съ гробницей № 611, въ помѣщеніи, вырубленномъ въ скалѣ. Между жжен-

[1]) Все заштрихованное на планѣ означаетъ древнѣйшія части.
[2]) Прежнія 610 гробницъ описаны въ предыдущихъ Отчетахъ Археологич. Комм.

ными костями найдены серебр. гладкій перстень и двѣ запонки въ видѣ перегнутой два раза толстой серебр. проволоки, на концахъ которой насажены пирамидальныя украшенія (подобныя золотымъ запонкамъ, изображеннымъ въ Древн. Босфр. Ким. Табл. XXXII, 14 и Отч. Археолог. Ком. за 1876 г., Табл. II, 32).

Рис. 546. 1/2. Рис. 548. 1/2. Рис. 547. 1/2.

Рис. 549. 1/2. Рис. 551. 1/2. Рис. 550. 1/2.

614. Гробница, вырубленная въ скалѣ (3 арш. длин., 1 арш. ширины и 1 1/2 арш. глуб.). Въ ней найдены: стекл. флаконъ молочнаго цвѣта (раздавленный); 3 глин. одноручныхъ кувшинчика; глин. блюдце на высокой ножкѣ; 5 глин. гладкихъ лампочекъ одинаковой величины и формы; 3 бронз. херсонесскія монеты (см. Сборникъ Бурачкова, табл. XVI, №№ 91, 117 и 104, но сверху Артемиды видны буквы СО).

615. Такая-же гробница, 2 арш. 14 вершк. длин., 1 арш. 1 вершк. шир. и 1 арш. глуб., съ превосходно сохранившейся штукатуркой; плитъ сверху не оказалось. Въ вынутой землѣ найдено глин. глазур. блюдце на высокой ножкѣ.

616. Такая-же гробница дѣтская, въ 1 арш. 9 верш. длин., 9 верш. глуб. и 8 верш. шир., не покрытая; въ вынутой землѣ найдена раковина (не мѣстная) съ дырочкой.

617. Такая-же гробница, $2^1/_2$ арш. × 1 арш. × 1 арш., безъ верхнихъ плитъ. Въ ней найдены глин. одноручный кувшинчикъ; глин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ розетки и 19 бусъ (10 изъ разноцвѣтнаго стекла, 8 изъ пасты и 1 янтарная).

618. Такая-же гробница, $2^3/_4$ арш. × 1 арш. 2 верш. × 1 арш.; въ ней найдена глин. чернолаковая гладкая лампочка.

619. Гробница, сложенная изъ большихъ древнегреч. черепицъ, изъ коихъ лишь одна найдена цѣлой, съ клеймомъ плохой сохранности. Гробница оказалась безъ верхнихъ плитъ и была наполнена землей, при выемкѣ которой найдены глин. чернолаковая тарелка (раздавленная) и 8 свинцовыхъ кистей въ видѣ трехлистниковъ съ крючечкомъ сверху.

620. Катакомба (4 арш. длин., 2 арш. 5 верш. шир. и 1 арш. 10 верш. выс.) съ 3-мя нишами въ видѣ коекъ ($1^1/_4$ арш. шир. и 1 арш. 6 верш. выс.). Ходъ (13 верш. × 12 верш.), плотно заложенный плитой, обращенъ на С. На койкахъ лежало по одному остову, причемъ у праваго отъ входа остова оказались двѣ кожаныя подошвы отъ обуви ($9^1/_4''$ длины и $2^1/_2''$ наибольшей ширины; одна очень хорошей сохранности) и золотыя нитки, быть можетъ, отъ кистей. У средняго остова найденъ флакончикъ изъ синяго стекла. На полу, ногами къ выходу, лежали также 3 остова, изъ коихъ у крайняго, съ правой стороны, былъ сильно деформированный черепъ. Между этимъ остовомъ и слѣдующимъ лежала большая, разломанная пряжка изъ низкопробнаго серебра ($3''\times2''$), такъ называемаго готскаго типа, съ вдавленнымъ изображеніемъ креста (рис. 552). Пряжка эта указываетъ на христіанское погребеніе. Хотя нельзя утверждать, что она принадлежала крайнему остову съ деформированнымъ черепомъ, но совмѣстное погребеніе члена этой загадочной народности съ греками-христіанами составляетъ уже немаловажное открытіе [1]).

Рис. 552. $^1/_2$.

621. Катакомба, расположенная рядомъ съ предыдущей, но съ выходомъ на В. ($4^3/_4$ арш. длин., 3 арш. 10 верш. шир. и 2 арш. 9 верш. выс.), съ 2 нишами въ видѣ коекъ. На полу лежали доски отъ одного дѣтскаго и трехъ большихъ гробовъ. Доски перваго хорошо сохранились и перенесены въ складъ древностей. Въ катакомбѣ найдена лишь одна бронз. монета императора Аркадія (395—408).

622. Катакомба (5 арш. длин., 5 арш. шир. и $2^3/_4$ арш. выс.), съ ходомъ на С. и съ 3 нишами обычной формы. Кости были разбросаны по

[1]) Деформированный черепъ найденъ также въ катакомбѣ № 797 при огромномъ количествѣ остововъ. Что и эта катакомба служила погребеніемъ въ христіанскую эпоху, доказываютъ сдѣланныя въ ней находки. Наконецъ деформированный черепъ найденъ въ насыпи некрополя, а сверху лежали въ кучкѣ 7 бронз. монетъ V и VI в. При ранѣе встрѣчавшихся въ катакомбахъ деформированныхъ черепахъ, находились большія серьги-кольца съ привѣсками въ видѣ четырнадцатигранниковъ.

полу. Въ вынутой землѣ найдена зол. серьга въ видѣ колечка съ утолщеніемъ съ одной и разрѣзомъ съ другой стороны (рис. 553).

Рис. 553. 1/1.

623. Каменный гробъ въ видѣ корыта (1 1/4 арш. длин., 3/4 арш. шир.), разломанный, закрытый плитой. При лежавшемъ въ немъ дѣтскомъ остовѣ найдены 2 стекл. флакона, кост. коробка съ крышкой (2 1/2" высоты), 1 халцедоновая и 1 сердоликовая буса и бронз. херсонесская монета (Бурачковъ, табл. XVI, 115).

624. Гробница земляная. При одиночномъ остовѣ оказалась разбитая чернолаковая двуручная желобчатая вазочка, украшенная вѣнкомъ.

625. Гробн. землян. дѣтская. Въ ней найдены: кост. ручка отъ маленькаго колокольчика; просверленная раковина (не мѣстная); глин. краснолак. тарелка; 16 бусокъ изъ разноцвѣтнаго стекла.

626. Гробница, вырубленная въ скалѣ, дѣтская, 1 1/4 арш. длин. и 12 верш. шир. и глуб. Такъ какъ она не была закрыта плитой, то находившіеся въ ней глин. краснолаковый сосудъ, одноручный, въ видѣ лежащаго барана, стекл. блюдце, кост. точеная коробочка и медальонъ изъ тонкой серебр. пластинки, съ вытисненнымъ на ней изображеніемъ человѣч. головки, оказались раздавленными. Кромѣ того найдены: сер. привѣска въ видѣ двухъ, спаянныхъ вмѣстѣ, миніатюрныхъ ведеръ съ дужками (ср. Отч. Археол. Ком. за 1895 г., стр. 113, рис. 284); пара дѣтскихъ серегъ изъ зол. проволоки; привѣска въ видѣ скарабея изъ желтой пасты; 5 привѣсокъ въ видѣ амфорокъ (2 изъ аметиста, 2 изъ сердолика, 1 изъ горнаго хрусталя); привѣска въ видѣ пирамидки изъ горнаго хрусталя; 50 бусъ (1 изъ горнаго хрусталя въ видѣ шара съ продольными желобками, 3 изъ того-же матеріала гладкія, 14 круглыхъ гладкихъ изъ сердолика, 4 такихъ-же изъ халцедона, 1 большая, длинная, изъ разноцвѣтной пасты, 20 изъ того-же матеріала, разной формы, 6 гагатовыхъ плоскихъ и 1 янтарная, также плоская).

627. Гробница земляная. Въ ней найдены зол. листикъ узкій съ крючечками по концамъ отъ вѣнчика; бронз. дѣтскій браслетъ; 16 бусъ круглыхъ изъ разноцвѣтной пасты и 8 изъ синяго стекла, продолговатыхъ.

628. Такая-же гробница. Въ ней найдены глин. одноручный кувшинчикъ и желѣзн. клинокъ отъ ножа.

629. Гробница, сложенная изъ большихъ древнегреч. черепицъ, которыя оказались раздавленными стѣной, въ 12 верш. толщины, проведенной сверху, повидимому, въ римскую эпоху, такъ какъ къ самой стѣнѣ, по другую сторону, прилегала гробница изъ каменныхъ плитъ (№ 630). Около гробницы найдены выброшенныя, вѣроятно, при постройкѣ стѣны, чернолаковая разбитая тарелка и 3 свинц. трехлистныя кисти съ крючками сверху.

630. Гробница, устроенная изъ каменныхъ плитъ (2 арш. 14 верш. длин., 15 верш. шир. и 14 верш. глуб.), плотно закрытая притесанными плитами и расположенная отъ С.-В. къ Ю.-З.; она прилегала къ стѣнѣ, проходящей надъ древнегреч. черепичной гробницей (№ 629) и оказалась не тронутой. Въ ней лежалъ остовъ женщины, головой на Ю.-З., въ вытянутомъ положеніи, со сложенными на груди руками. Каменистая подошва гробницы была покрыта незначительнымъ слоемъ наплывшей земли и мелкими ракушками; признаковъ досокъ и гвоздей отъ гроба не обнаружено.

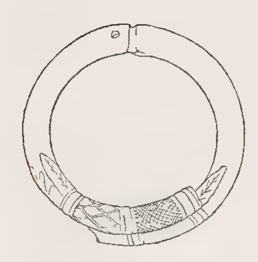

Рис. 554. 1/2.

Ниже ногъ, у края гробницы, лежали флакончикъ изъ пестраго стекла (поврежденный) и палочка изъ такого-же стекла, въ $8^3/_4''$ длины, съ плоскими кружками по концамъ (куски подобныхъ палочекъ уже не разъ встрѣчались въ гробницахъ). На ногахъ были серебр. орнаментированные обручи въ видѣ двухъ трубокъ, $^3/_8''$ въ діаметрѣ, изогнутыхъ полукругомъ. Трубки эти съ одной стороны лежали одна на другой и на глухомъ стержнѣ могли открываться и закрываться, съ другой же стороны входили одна въ другую и съ помощью дырочки укрѣплялись, чтобы не спадать съ ногъ (рис. 554). Серебро окислилось и сдѣлалось хрупкимъ. Нѣсколько выше, съ правой стороны, лежало большое круглое бронз. зеркало, совершенно разрушенное окисью. По всей гробницѣ, начиная отъ ногъ, были разбросаны бусы, изъ которыхъ мелкія гагатовыя совершенно распались (бусъ собрано: стеклянныхъ 98, разноцвѣтныхъ пастовыхъ 19, янтарныхъ 2 и 1 большая плоская гагатовая, украшенная кружками). У правой руки найдены два зол. полые перстня; изъ нихъ одинъ, съ овальнымъ аметистомъ, на которомъ вырѣзана голова воина, по-видимому, судя по величинѣ, находился на указательномъ пальцѣ (рис $555^а$), а другой, малый съ гладкимъ, также овальнымъ, выпуклымъ гранатомъ (рис. $555^б$), на мизинцѣ. Отсюда и до самаго изголовья, съ обѣихъ сторонъ, были разбросаны 17 круглыхъ зол. пришивныхъ бляшекъ, съ вытисненнымъ на нихъ изображеніемъ звѣздочекъ о шести лучахъ (рис. $555^в$), и 64 составныя части двухъ зол. браслетовъ, двоякаго вида, по равному числу, а именно: въ формѣ семи спаянныхъ рубчатыхъ трубочекъ разной величины и семи такихъ-же, но коротенькихъ, трубочекъ одинаковой величины (рис. 556). Подобныя пронизи уже были находимы въ гробницахъ, но разграбленныхъ и въ незначительномъ количествѣ, вслѣдствіе чего и считались принадлежностями ожерелій. Въ изголовьѣ найдены пара золотыхъ большихъ серегъ въ видѣ двойного шнурка, снабженнаго на тонкомъ концѣ большимъ проволочнымъ крючкомъ, а на толстомъ концѣ украшеннаго двумя рысьими головками, къ которымъ прикрѣпленъ на шарнирѣ овальный медальонъ съ гладкимъ выпуклымъ гранатомъ и съ ушкомъ, для продѣванія крючка (рис. $557^а$ сбоку, и $557^б$ спереди); золотое ожерелье, превосходной сохранности (рис. 555), состоящее изъ двухъ цѣпочекъ въ видѣ плетеннаго шнурка ($3''$ длины каждая), съ петлями сверху, и изъ подвѣшенныхъ къ нимъ одиннадцати соединенныхъ шарнирами, золотыхъ гладкихъ овальныхъ медальоновъ, увеличивающихся по мѣрѣ приближенія къ среднему, наибольшему. Въ медальонахъ вставлены 9 камней и 2 стекла овальной формы (стекла и 2 камня гладкіе, остальные 7 камней выпуклые). Порядокъ размѣщенія камней и стеколъ, считая съ лѣвой руки отъ зрителя, слѣдующій: гранатъ; стекло; темный аметистъ (быть можетъ, сапфиръ); изумрудъ; топазъ; гранатъ (средній медальонъ); топазъ; изумрудъ; аметистъ; стекло и альмандинъ (или гранатъ). Къ среднему медальону прикрѣплена золотая подвѣска въ видѣ большой бабочки ($1^1/_2''$ длин. и $1^3/_8''$ шир.), украшенной зернью, 4-мя гранатами (изъ нихъ 3 яйцевидные и одинъ сердцевидный) и изумрудомъ по срединѣ. Къ четвертымъ отъ концовъ медальонамъ привѣшаны малые зол. медальоны, въ которыхъ

вставлены: въ лѣвомъ — выпуклый гранатъ, въ правомъ — гладкое стеклышко. Къ этимъ медальончикамъ подвѣшаны кисти изъ трехъ тонкихъ золотыхъ цѣпочекъ, оканчивающіяся девятью шари-

Рис. 555. 1/1.

ками. Каждый изъ двухъ медальончиковъ такой-же зол. цѣпочкой соединенъ съ крыльями бабочки. Цѣпочки состоятъ изъ входящихъ одно въ другое звеньевъ. Такъ какъ во всѣхъ деталяхъ соблюдена симметрія, то можно считать, что въ обоихъ малыхъ медальонахъ находились гранаты, изъ

Рис. 556. 1/1.

коихъ одинъ былъ утерянъ и замѣненъ стеклышкомъ [1]). Кромѣ того, тутъ-же найдено: 11 пронизей изъ горнаго хрусталя (изъ нихъ 9 круглыхъ, разной величины, и 2 овальныя плоскія большія); 2 серебр. тонкія круглыя бляшки съ вытисненнымъ на нихъ изображеніемъ Афродиты и двухъ эротовъ [2]) (рис. 555ᵍ); сер. головная шпилька (разломанная), украшенная сверху рукой, держащей тремя пальцами шарикъ [3]); глин. сосудикъ безъ ручекъ; глин. одноручная чашечка и 2 кусочка розовой краски (румянъ). Столь распространенные въ херсонесскихъ гробницахъ глин. лампочки, стекляные узкогорлые бальзамаріи и бронз. монеты отсутствовали здѣсь совершенно. Гробница перевезена на площадь впереди склада древностей и установлена рядомъ съ большой гробницей № 599, открытой въ 1895 году [4]).

631. Гробница (въ 12 верш. къ З. отъ предыдущей), сложенная также изъ каменныхъ плитъ (2 арш. длин. и 14 верш. шир.), совершенно разграбленная. Кромѣ черепковъ глин. посуды и раздавленныхъ стекл. флаконовъ, здѣсь найдена помятая зол. бляшка въ видѣ круглой шапочки и глин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ пѣтуха.

632. Глин. урна съ витой ручкой, раздавленная. Въ ней кромѣ жженныхъ костей найдены 3 кусочка тонкаго листового золота и серебр. дѣтскій раздвижной браслетъ.

633. Двуручная раздавленная урна. Кромѣ жженыхъ костей, въ ней найдена зол. проволочная серьга.

634. Гробница земляная. При одиночномъ женскомъ остовѣ найдены бронз. херсонесская монета (Бурачковъ, табл. XVI, 103); 2 сер. перстня, изъ которыхъ одинъ украшенъ сердоликомъ, съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ идущаго вправо воина; малая бронз. пряжка отъ обуви; 8 бусъ изъ зеленой пасты, рубчатыхъ, круглыхъ; 44 бусы изъ разноцвѣтнаго стекла и одна янтарная плоская; малое круглое бронз. зеркало, разрушенное окисью.

Рис. 557ᵃ. 1/1.

Рис. 557ᵇ. 1/1.

635. Такая-же гробница, дѣтская. Въ ней найдены бронз.

[1]) Подобное ожерелье съ подвѣшанной бабочкой, но только съ пятью медальонами, украшенными не камнями, а синими стеклами, было найдено въ 1891 г. въ Ольвіи. См. статью А. В. Орѣшникова въ Трудахъ Имп. Моск. Археол. Общ., т. XV, вып. 2, стр. 9.

[2]) Отъ одной бляшки обломался ободокъ, а другая найдена въ мелкихъ кускахъ.

[3]) Такая-же серебр. шпилька, но съ инымъ положеніемъ руки, держащей шарикъ и колечко, была найдена въ гробницѣ № 201 и изображена въ Отчетѣ Археол. Ком. за 1892 г., на стр. 112, рис. 70.

[4]) На основаніи сходства нѣкоторыхъ вещей изъ этой гробницы съ однородными вещами ольвійской гробницы (ожерелье изъ медальоновъ, бабочка, рысьи головки, тонкія цѣпочки, бляшки съ Афродитой и Эротами, бусы изъ горнаго хрусталя, золотые гладкіе перстни), а также найденныхъ въ послѣдней золотыхъ листиковъ для покрытія рта и глазъ, встрѣчаемыхъ единственно и довольно часто въ Херсонесѣ, можно полагать, что въ ольвійской гробницѣ покоилась богатая херсонитянка.

браслетъ съ подвѣшанной бронз. бусой, 2 малыя сер. серьги и астрагалъ. Такъ какъ скала вышла здѣсь наружу, то работы передвинуты къ З. и опять начаты снизу, отъ балки, выше дороги.

636. Гробница земляная, на глубинѣ 3 арш. При остовѣ найдена бронз. монета гор. Амиса.

637. Такая-же гробница съ жженнымъ остовомъ, на глубинѣ $1^{1}/_{4}$ аршина. Здѣсь найдены сильно поврежденные огнемъ: 2 терракоттовые пьедестала въ видѣ малыхъ жертвенниковъ (5″ высоты); 5 стекляныхъ бальзамаріевъ, изъ которыхъ 2 сплюснуты отъ дѣйствія огня; костяная точеная коробочка (разломанная); 4 глиняныя лампочки, изъ которыхъ 2 гладкія, а 2 съ рельефнымъ изображеніемъ кентавра, вооруженннаго палицей.

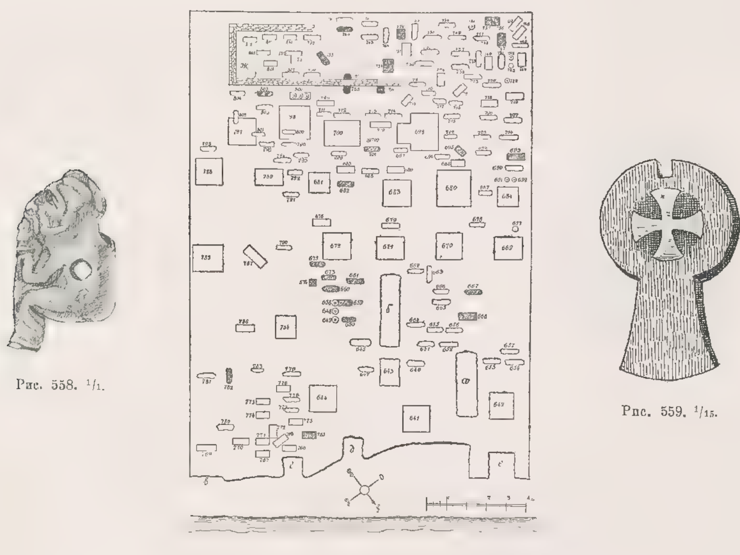

Рис. 558. $^{1}/_{1}$.

Рис. 559. $^{1}/_{15}$.

Рис. 560.

638. Гробница земляная съ одиночнымъ остовомъ, при которомъ лежали 6 свинц. трехлистныхъ кистей съ крючечкомъ сверху, и разломанный желѣзный перстень.

639. Урна глин. двуручная, раздавленная. Въ ней кромѣ жженныхъ костей ничего не оказалось.

640. Гробница земляная. Въ ней найдены бронз. круглое зеркало, разрушенное окисью, и 18 мелкихъ бусъ изъ разноцвѣтной пасты.

Въ насыпи этой части некрополя найдены: бронз. фигурка сидящаго бородатаго мужчины ($1^{1}/_{2}$″ высоты) съ несоразмѣрно большой, подпертой руками, головой (рис. 558) и двумя отверстіями, вертикальнымъ, проходящимъ черезъ спину, и горизонтальнымъ, проходящимъ черезъ бока; 3 бронз. монеты

гор. Амиса; надгробный камень изъ мѣстнаго песчаника 15 верш. выс., въ видѣ круга 8 верш. въ діаметрѣ, на расширяющейся ножкѣ 7 верш. высоты и 3 верш. толщины; внутри круга высѣченъ рельефный крестъ распространенной въ Херсонесѣ формы, съ расширяющимися округленными концами (рис. 559).

Вслѣдствіе устройства дороги по зап. берегу Карантинной бухты, явилась необходимость срыть узкую полосу земли, занятую некрополемъ, почему работы были перенесены въ эту мѣстность и начаты въ 5 саж. отъ Ю.-В. угла ограды монастырскаго скотнаго двора, отъ бухты вверхъ по уклону. Раскопки представляютъ здѣсь выдающійся интересъ (см. планъ на рис. 560) [1]).

641. Катакомба, 4 арш. 3 верш. длин., 4 арш. шир. и 2 арш. 3 верш. выс., съ ходомъ на В. и съ двумя нишами въ боковыхъ стѣнахъ, разграбленная и засыпанная землей и мелкимъ камнемъ. Въ вынутой и просѣянной землѣ найдены зол. индикація, оттиснутая съ очень рѣдкой монеты босфорскаго царя Фареанса (254—255); дѣтскій перстень изъ широкой зол. пластинки (бывшій въ гнѣздѣ его камень не розысканъ); глин. одноручный кувшинчикъ; 10 глин. гладкихъ лампочекъ; верхъ глин. лампочки съ рельефнымъ изображеніемъ двухъ обезьянъ, сидящихъ на табуреткахъ и, повидимому, закусывающихъ (рис. 561); бронз. поясная пряжка; 2 бронз. серьги-колечки; привѣска въ видѣ стеклянной амфорки; 2 бусы изъ пасты, мозаичныя; серебр. монета Юліи Семисъ (матери Геліогабала) и 7 бронз. монетъ, а именно: 4 Θеодосія Великаго (378—395), 1 поздне-римская, 2 херсонесскія (Бурачковъ, табл. XVI, 110 и 112).

Рис. 561. 1/2.

642. Катакомба, 4 арш. 6 верш. длин., 3 арш. 12 верш. шир. и 2 арш. 8 верш. выс., съ ходомъ на В. и съ 3 нишами, разграбленная и забитая доверха землей и мелкимъ камнемъ. Въ вынутой землѣ, кромѣ множества человѣческихъ костей и черепковъ простой глин. посуды, ничего не оказалось.

Между этими двумя катакомбами обнаружена насыпь (*а*) изъ сплошного слоя черепковъ простой глин. посуды, преимущественно кувшиновъ.

643. Катакомба обрушившаяся и оказавшаяся разграбленною. Въ вынутой землѣ, кромѣ человѣч. костей и черепковъ глин. посуды, ничего не найдено.

Отъ этой катакомбы вверхъ по уклону обнаружена вторая насыпь (*б*) изъ черепковъ простой глин. посуды.

644. Обрушившаяся катакомба, въ которой, кромѣ костей и битой глин. посуды, ничего не оказалось.

645—646. Двѣ земляныя гробницы съ остовомъ лошади въ каждой. Желѣзн. части уздечекъ разрушены ржавчиной.

647. Гробница земляная. При одиночномъ остовѣ, голова котораго была обращена на С., ничего не оказалось.

---

[1]) Всѣ заштрихованныя части означаютъ древнѣйшія могилы.

648—649. Двѣ глин. двуручныя урны, въ которыхъ оказались только жженныя кости.

650—651. Двѣ земляныя гробницы. При одиночныхъ остовахъ найдены двѣ бронз. монеты автономнаго Херсонеса, плохой сохранности (Бурачковъ, табл. XV, 68).

652—655. Четыре земляныя гробницы. При одиночныхъ остовахъ ничего не оказалось.

656. Гробница земляная. Въ ней найденъ глин. одноручный кувшинчикъ, чернолаковый съ коричневымъ узоромъ.

657. Гробница земляная. При одиночномъ остовѣ, голова котораго была обращена на С., ничего не оказалось.

653. Глин. двуручная урна. Въ ней, кромѣ жженныхъ костей, ничего не найдено. Ниже урны обнаружена:

659. Гробница земляная дѣтская. При остовѣ ребенка лежала глин. темнолаковая мисочка.

660. Такая-же гробница. Въ ней найдены глин. узкогорлый сосудикъ безъ ручекъ и терракоттовая статуэтка сидящей женщины, съ высокой повязкой на головѣ въ видѣ кокошника (рис. 562).

Рис. 562. 1/2.

661. Такая-же гробница. Въ ней найденъ глин. узкогорлый сосудикъ безъ ручекъ.

662. Такая-же гробница. Въ ней найдены узкогорлый стекл. плоскодонный бальзамарій; глин. одноручный кувшинъ, горло котораго оканчивается розеткой; привѣска въ видѣ зубчатаго бронз. медальона, и 6 бусъ изъ пасты (1 длинная черная съ желтыми полосками, 2 рубчатыя круглыя зеленыя и 3 цилиндрической формы, красныя).

663. Такая-же гробница, рядомъ съ предыдущей, но направленная съ З. на В. Въ ней найдены одноручная чашечка и глин. краснолаковая мисочка.

664—665. Двѣ земляныя гробницы съ остовомъ лошади въ каждой. Отъ уздечки уцѣлѣли два желѣзн. кольца.

666. Гробница земляная съ двумя остовами, лежавшими одинъ надъ другимъ; головы были обращены на С. При остовахъ ничего не найдено.

667. Гробница земляная. При остовѣ найдены два глин. узкогорлые сосудика безъ ручекъ.

668. Гробница, сложенная изъ большихъ древне-греч. черепицъ. При остовѣ ничего не найдено.

Въ насыпи некрополя на пространствѣ, ограниченномъ съ В. отвѣсной скалой, а съ С. линіей гробницъ №№ 660 — 663, 666, 667 и 657, найдены: верхняя часть надгробной стелы изъ мѣстнаго песчаника (2′ 9″ × 11″ × 5″), украшенная сверху двумя розетками и фронтономъ безъ надписи; нижняя часть такой-же стелы изъ того-же матеріала (1′ 8″ × 10″ × 5″), съ выступомъ для укрѣпленія въ горизонтальной плитѣ, безъ надписи; фронтонъ отъ надгробной стелы изъ того-же матеріала; 16 каменныхъ верхнихъ остроконечныхъ частей отъ древне-греч. надгробій, подобныхъ изображенному въ Отчетѣ Археол. Комм. за 1891 г., на стр. 18, рис. 11, но съ отбитымъ выступомъ; 6 каменныхъ плитокъ четыреугольной формы (рис. 563), съ выдолбленнымъ въ нихъ углубленіемъ того-же вида, для укрѣпленія въ вертикальномъ положеніи вышеназванныхъ

остроконечныхъ украшеній [1]); свинцовый вотивный знакъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ головы Артемиды, на другой черепа быка, украшеннаго фестонами; стекл. кружокъ, выпуклый съ одной стороны; 3 мрамор. плиточки, поврежденныя, съ частью греч. именъ (вставлявшіяся въ большія надгробныя стелы изъ мѣстнаго песчаника); 8 амфорныхъ ручекъ, изъ которыхъ 3 съ остатками именъ херсонесскихъ астиномовъ, 1 съ именемъ астинома неизвѣстной колоніи, 3 съ именемъ безъ обозначенія должности и 1 съ буквой N; обломокъ большой черепицы съ именемъ астинома и бодающимъ быкомъ; большая черепица съ неразборчивымъ именнымъ клеймомъ астинома [2]); 4 бронз. херсонесскія монеты (Бурачковъ, табл. XIV, 8 и 21 и неописанная, съ изображеніемъ головы Артемиды и бодающаго быка), надпись неразборчива; бронз. монета Пантикапея (Бур., табл. XX, 70); бронз. головка львицы, гладко обрѣзанная шея которой имѣетъ въ діаметрѣ $^1/_2$ верш.; 20 черепковъ глин. гладкой чернолаковой посуды; глин. кувшинчикъ миніатюрный безъ ручекъ; 3 глин. грузила отъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ; кусокъ дорическаго карниза изъ песчаника, обломаннаго съ одного конца.

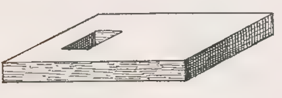

Рис. 563. $^1/_8$.

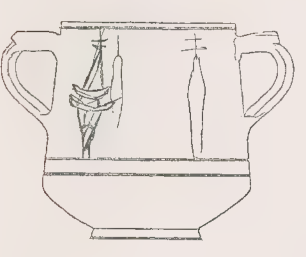

Рис. 564^а. $^1/_2$.

Рис. 564^б. $^1/_2$.

669. Катакомба въ 3 арш. 12 верш. длин., 4 арш. шир. и 2 арш. 6 верш. выс., съ ходомъ на В. и съ 3 нишами, разграбленная. На полу лежали полуистлѣвшія доски отъ гробовъ, а на полкахъ скученныя кости и глин. посуда: 3 кувшинчика одноручные; 5 одноручныхъ чашечекъ; двуручная чашечка съ грубо нацарапанными съ боку изображеніями на одной сторонѣ двухъ башенъ, увѣнчанныхъ крестами (рис. 564^а), а на другой—человѣческой фигуры, окруженной нимбомъ (рис. 564^б); 5 глин. лампочекъ безъ изображеній. Въ вынутой и просѣянной землѣ найдены зол. серьга въ видѣ ажурнаго кружка съ вставленной по серединѣ небольшой камеей изъ синеватаго халцедона, изображающей человѣч. головку (распространеннаго въ Херсонесѣ типа); пара дѣтскихъ миніатюрныхъ серегъ изъ золотой проволоки; 2 зол. индикаціи съ неясными изображеніями; овальный гладкій сердоликъ изъ перстня; бронз. медальонъ въ видѣ неразборчивой монеты, окруженной серебр. вѣночкомъ; стекл. рубчатый браслетъ, безъ слѣдовъ соединенія концовъ, подобно браслетамъ,

[1]) Наименьшая длина плитокъ 1 арш. 1 верш., наибольшая 1 арш. 4 верш., наименьшая ширина 11 вершковъ, наибольшая одинъ арш. Благодаря этимъ плиткамъ, найденнымъ впервые въ отчетномъ году, является возможность возстановить, повидимому, дѣтское надргобіе древне-греческой эпохи Херсонеса и Керкинитиды, такъ какъ въ этомъ-же году Н. Ф. Романченко нашелъ обломки подобныхъ остроконечныхъ украшеній близъ Евпаторіи; на древне-греческое происхожденіе этихъ надгробій указываетъ и тотъ фактъ, что 19 частей отъ нихъ были употреблены какъ строительный матеріалъ на устройство трехъ гробницъ римской эпохи (№ 715, 726 и 806).

[2]) Изъ подобныхъ черепицъ сложены тѣ древнія гробницы, въ которыхъ обыкновенно встрѣчаются чернолаковыя тарелки и загадочныя свинцовыя кисти.

ранѣе найденнымъ въ некрополѣ; серебр. гладкій перстень; желѣзн. перстень; бронз. щипчики съ плоскими концами; 4 поясныя бронз. пряжки; кост. ручка отъ колокольчика; часть подошвы отъ обуви, повидимому, мало ношенной, такъ какъ снизу сохранились выдавленныя полоски; глин. пряслице; 50 бусъ (1 большая круглая изъ горнаго хрусталя; 1 изъ зеленаго стекла въ видѣ четырнадцатигранника; 1 изъ разноцвѣтной пасты длинная; 3 изъ пасты круглыя съ разноцвѣтными глазками; 2 янтарныя плоскія и 42 стекл. мелкія круглыя); бронз. прямой ключъ; 2 бронз. херсонесскія монеты (Бур., табл. XVI, 108); бронз. греч., совершенно стертая, монета съ контромаркой въ видѣ головки; 2 бронз. монеты императоровъ Граціана (375—383) и Аркадія (395—408).

670. Катакомба въ 4 арш. длин., 3 арш. 14 верш. шир. и 2 арш. 4 верш. выс., съ ходомъ на В. и съ 3 нишами, разграбленная. На полу лежали доски отъ 3 гробовъ, а на полкахъ множество костей въ безпорядкѣ и глин. посуда (3 одноручные кувшинчика; 3 одноручныя чашечки; сосудикъ узкогорлый безъ ручекъ); 5 глин. лампочекъ гладкихъ; глин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ Юпитера и Леды, очень грубаго исполненія. Въ вынутой и просѣянной землѣ найдены: пара серегъ въ видѣ полушарія изъ тонкой зол. пластинки, съ проволочнымъ крючкомъ; зол. неразборчивая индикація; бронз. перстень гладкій; кусокъ стекл. палочки; 29 бусъ (1 халцедоновая продолговатая, 1 кремневая круглая, 2 пастовыя съ разноцвѣтными глазками; 4 пастовыя рубчатыя зеленаго цвѣта, 8 стекл. въ видѣ тонкихъ трубочекъ, 2 стекл. четырнадцатигранныя, 8 стекл. круглыхъ мелкихъ, 3 янтарыя плоскія); 2 стекл. пронизи въ видѣ разрѣзаннаго пополамъ желобчатаго шара, съ двумя дырочками; 3 бронз. херсонесскія монеты (Бур., табл. XVI, 108, 110 и 111) и бронз. римская монета временъ 30-ти тирановъ.

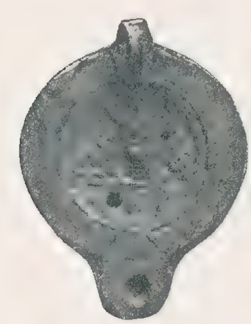

Рис. 565[а]. 1/2.

Рис. 565[б]. 1/1.

671. Катакомба, въ 3 арш. 10 верш. длин., 4 арш. 6 верш. шир. и 2 арш. 6 верш. выс., съ ходомъ на В. и съ 3-мя нишами, разграбленная. Въ ней, кромѣ костей и черепковъ глин. посуды, ничего не оказалось.

672. Катакомба въ 4 арш. 5 верш. длины, 3 арш. 12 верш. шир. и 2 арш. 5 верш. выс., съ ходомъ на В. и съ 3-мя нишами. На полкахъ были скучены кости и лежала глин. посуда (3 одноручные кувшинчика, 6 одноручныхъ чашечекъ, двуручная чашечка, чашечка безъ ручекъ и мисочка); стекл. флаконъ; 4 глин. лампочки гладкія; 9 глин. лампочекъ дѣтскихъ, очень грубой работы; глин. лампа съ грубо исполненнымъ рельефнымъ изображеніемъ стоящаго мужчины съ поднятой рукой, возлѣ котораго справа подымается удавъ, слѣва какое-то чудовище (въ родѣ морского конька), а у ногъ сидитъ ребенокъ или обезьяна (рис. 565[а]), на днищѣ лампы вытиснуто имя мастера ΜΑΡ || ΚΟΥ

(рис. 565б). Въ вынутой и просѣянной землѣ найдены 3 зол. неясныя индикаціи; сер. гладкій перстень; бронз. серьга-колечко; 2 бронз. привѣски (1 въ видѣ зубчатаго медальона, другая въ видѣ сучковатаго колечка); бронз. прямой ключъ; бронз. колокольчикъ; 2 поясныя бронз. пряжки; бронз. игла для вязанія сѣтей; браслетъ, состоящій изъ 10-ти стекляныхъ большихъ пронизей, въ видѣ разрѣзанныхъ пополамъ желобчатыхъ шариковъ, съ двумя дырочками; 3 привѣски въ видѣ янтарныхъ амфорокъ; 109 бусъ (1 сердоликовая въ видѣ четырнадцатигранника, 9 янтарныхъ продолговатыхъ, 6 стекл. плоскихъ, синяго цвѣта, 24 стекл. въ видѣ тонкихъ трубочекъ, 1 гагатовая продолговатая и 68 изъ разноцвѣтнаго стекла); 4 бронз. херсонесскія монеты (Бур., XVI, 97, 106, 112 и 118); бронз. монета одного изъ сыновей Константина Великаго и 2 бронз. монеты Өеодосія Великаго (378—395).

Всѣ 4 катакомбы расположены въ одной линіи, проведенной съ С. къ Ю., съ ходомъ на В. и съ 3 нишами въ каждой. Въ этой полосѣ, въ насыпи, достигающей 2 арш. глубины, найдены:

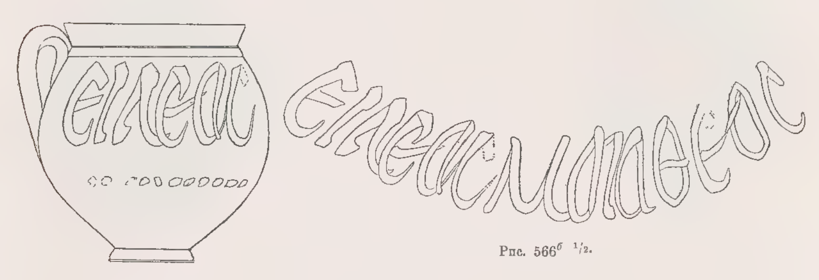

Рис. 566а 1/2.

Рис. 566б 1/2.

малое надгробіе изъ мѣстнаго камня въ видѣ портика съ колонками и фронтономъ; 2 остроконечныя каменныя украшенія древнихъ надгробій; каменная плитка съ выдолбленнымъ углубленіемъ для укрѣпленія въ немъ вышеупомянутыхъ украшеній; часть глин. двуручной вазочки на высокой ножкѣ, подъ бурымъ лакомъ съ металлическимъ блескомъ.

673. Гробница земляная. Въ ней найдены краснолаковое блюдо; глин. чернолаковая тарелка; красноглин. одноручный сосудикъ, съ носикомъ, короткимъ горломъ, которое оканчивается блюдцемъ, и съ ситечкомъ по серединѣ.

674. Гробница дѣтская, сложенная изъ четырехъ большихъ черепицъ. При остовѣ ничего не найдено.

675. Гробница земляная. При одиночномъ остовѣ найденъ глин. чернолаковый кувшинчикъ съ коричневымъ узоромъ, сильно поврежденнымъ.

676. Гробница, вырубленная въ скалѣ (3 арш.×1 арш.×12 верш.), закрытая плитами. При жженномъ остовѣ найдены одноручный кувшинчикъ и глин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ розетки о 12-ти лепесткахъ.

677. Глин. одноручная урна. Въ ней, кромѣ жженныхъ костей, ничего не оказалось.

678. Гробница земляная. При остовѣ, голова котораго была обращена на Ю., ничего не найдено.

679. Такая-же гробница дѣтская. Въ ней ничего не найдено.

680. Катакомба въ 4 арш. 10 верш. длины, 6 арш. шир. и 2 арш. 8 верш. выс., съ ходомъ на В., съ 3-мя нишами въ видѣ коекъ и съ высѣченнымъ изъ той-же скалы подпорнымъ четыреугольнымъ столбомъ. На полу, по обѣимъ сторонамъ столба, считая отъ входа, лежало по 2 остова, головами на В.; позади столба находились еще 2 остова, головами на Ю. и, наконецъ, на койкахъ нишъ лежали 5 остововъ (два, два и одинъ, считая съ Ю. къ С.). Кости и доски отъ гробовъ истлѣли, бронза покрылась толстымъ слоемъ окиси, а глин. посуда бѣлымъ твердымъ налетомъ. На полу и койкахъ лежали: 4 глин. кувшинчика одноручные; глин. одноручный миніатюрный кувшинчикъ, поврежденный; 15 глин. одноручныхъ чашечекъ; 3 глин. одноручныя чашечки чернаго цвѣта (рис. 566[а] и 567[а]), на двухъ изъ которыхъ помѣщены греческія надписи, небрежно нанесенныя желтою

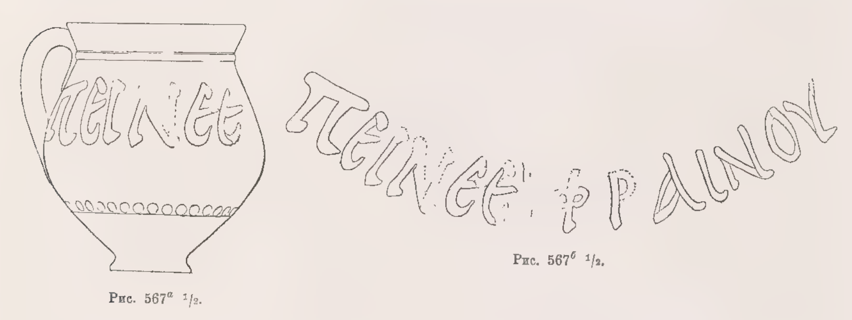

Рис. 567[а] 1/2.

Рис. 567[б] 1/2.

краскою (рис. 566[б] и 567[б]); 5 глин. мисочекъ, изъ коихъ одна была наполнена каштанами; 11 глин. лампочекъ гладкихъ; лампочка съ изображеніемъ вѣнка изъ виноградной лозы и съ именемъ мастера снизу; бронзовая фибула; 2 бронз. дѣтскіе браслета; бронз. серьга въ видѣ большого витого кольца съ овальнымъ гнѣздомъ, въ которомъ, вѣроятно, была эмаль; 2 бронз. пряжки (одна поясная, другая отъ обуви); желѣзн. перстень (бывшій въ гнѣздѣ камень утерянъ); бронз. трубочка съ двумя ушками по концамъ; бронз. колокольчикъ; до 100 бусъ, а именно 3 кост. въ видѣ трубочекъ, 11 пастовыхъ съ разноцвѣтными глазками и полосками, и 83 пастовыхъ (красныхъ 17 экз., желтыхъ 16 и синихъ 50); браслетъ, состоящій изъ 19 гагатовыхъ плоскихъ квадратныхъ пронизей; 2 бронз. херсонесскія монеты (Бур., XVI, 108 и 113); бронз. греч. неопредѣленная монета и 2 бронз. поздне-римскія монеты.

681. Катакомба въ 3 арш. 14 верш. длин., 3 арш. 7 верш. шир. и 2 арш. 6 верш. выс. съ ходомъ на В., безъ нишъ. На полу лежали 4 остова: у западной стѣны 2, головами на Ю., и у сѣверной 2, гловами на В. Досокъ отъ гробовъ не сохранилось. У остова, лежавшаго въ сѣверо-западномъ углу, найдены небольшой золотой перстень съ камеей (стоящая фигура на зеленой

Рис. 568. 1/1.

прослойкѣ агата по темному фону (см. рис. 568); зол. овальный листикъ для покрытія рта; пара сер. дѣтскихъ браслетовъ; глин. одноручная чашечка; 2 глин. лампочки безъ изображеній; 6 стекл. бусъ синяго цвѣта. У остальныхъ остововъ ничего не найдено.

682. Гробница земляная. При остовѣ, лежавшемъ головой на Ю., найдена бронз. греч. монета очень плохой сохранности, со слѣдами на одной сторонѣ головы вправо и контромарки въ видѣ монограммы внутри кружка.

683 Катакомба въ 4 арш. 2 верш. длины, 4 арш. 4 верш. шир. и 2 арш. 8 верш. выс., съ ходомъ на В. и съ 3-мя нишами, разграбленная и засыпанная землей и мелкимъ камнемъ. Въ ней, кромѣ костей и черепковъ простой глин. посуды, ничего не найдено.

684. Катакомба въ 3 арш. 4 верш. длины, 3 арш. шир. и 2 арш. 6 верш. выс., съ ходомъ на В. и съ 3-ми нишами. Такъ какъ ходъ былъ не плотно закрытъ плитой, то въ катакомбу проникли земля и вода и покрыли подошву грязью на 6 верш. толщины. Здѣсь найдены: зол. перстень съ круглымъ синимъ стеклышкомъ; серьга въ видѣ полушарія изъ тонкой золотой пластинки и проволочнаго крючечка; медальонъ, состоящій изъ неразборчивой сер. римской монеты. оправленной въ зол. ободокъ съ ушкомъ; 2 привѣски въ видѣ яйцевидныхъ гладкихъ гранатовъ въ зол. оправѣ съ широкимъ ушкомъ сверху; 4 зол. неразборчивыя индикаціи; браслетъ, состоящій изъ 6 зол. пластинокъ въ видѣ ажурныхъ параллелограмовъ, соединенныхъ проволоками, на которыхъ нанизаны 5 сердоликовыхъ плоскихъ бусовъ въ видѣ четырнадцатигранниковъ (рис. 569); ожерелье, состоящее изъ тонкой зол. цѣпочки со вдѣтыми на нее, въ одинаковомъ одна отъ другой разстояніи, 30 четырнадцатигранными плоскими пронизями изъ синяго стекла, большой плоскодонный стекляный бальзамарій; 3 стекляные флакона; глиняный одноручный кувшинъ; 2 глин. узкогорлые сосудика безъ ручекъ; 4 глин. одноручныя чашечки; 3 глин. мисочки; 22 глин. гладкія лампочки, изъ которыхъ 5 очень грубой работы; глин. лампочка съ рельефнымъ изображеніемъ розетки о 14 лепесткахъ; бронз. браслетъ; сер. гладкій перстень; пара бронз. дѣтскихъ кольчатыхъ серегъ; 2 поясн. бронз. пряжки; желѣзн. клинокъ отъ ножа; бронз. колокольчикъ въ видѣ пирамидки; большая пастовая буса съ разноцвѣтными полосками; множество бусъ гагатовыхъ и янтарныхъ, распавшихся отъ сырости; 4 бронз. херсонесскія монеты (Бур. табл. XVI, 108, 109 и 110); большая совершенно стертая бронз. монета съ контромаркой въ видѣ стоящей Артемиды въ кружкѣ изъ точекъ (см. Бурачковъ, табл. XVI, № 120) и бронз. поздне-римская монета

685. Гробница, вырубленная въ скалѣ. Въ ней найдены круглодонный бальзамарій и глин. одноручный кувшинчикъ.

686. Такая-же гробница. Въ ней найдены глин. одноручная чашечка и 2 глин. мисочки.

687. Гробница земляная. Въ ней найдены глин. чашечка безъ ручекъ и глин. мисочка.

Рис. 569. 1/2.

688. Такая-же гробница. При остовѣ ничего не найдено.

689. Гробница, вырубленная въ скалѣ, съ жженнымъ остовомъ, при которомъ также ничего не найдено.

690. Гробница земляная. При остовѣ ничего не найдено..

691-692. Двѣ глин. одноручныя урны. Въ нихъ, кромѣ жженныхъ костей, ничего не оказалось.

693. Гробница, вырубленная въ скалѣ, закрытая длинными узкими черепицами, которыми перекрывались большія древнегреч. черепицы въ ихъ соединеніяхъ. Подобная гробница встрѣчается впервые. При одиночномъ остовѣ ничего не найдено.

694. Гробница земляная. При жженномъ остовѣ найденъ сер. гладкій перстень.

695. Гробница, сложенная изъ большихъ черепицъ. При остовѣ ничего не найдено.

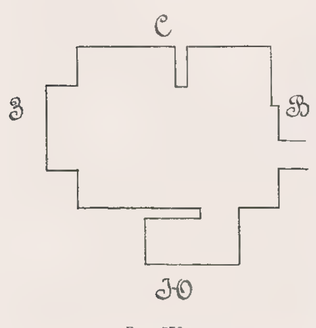

Рис. 570.

696. Гробница земляная съ жженнымъ остовомъ. Въ ней найдены бронз. малая фибула; 2 бронз. грибообразныя запонки; большое бронз. кольцо, вѣроятно, отъ конской сбруи; 2 бронз. обломка отъ удилъ; глин. гладкая лампочка и 2 глин. одноручные кувшинчика.

697. Такая-же гробница. При одиночномъ остовѣ найденъ стекл. бальзамарій съ остроконечнымъ дномъ, какъ у греч. амфоръ.

698. Катакомба въ 5 аршинъ 14 вершковъ длины, 4 аршина 5 вершковъ шир. и 2 арш. 10 верш. выс., съ ходомъ на В. (рис. 570), съ тремя нишами обычной формы и одной большой нишей въ видѣ комнаты (въ 3 арш. длин., 2 арш. шир. и 1 арш. и 6 верш. выс.) въ южной стѣнѣ, съ ходомъ въ 1 арш. 6 верш.$\times$1 арш. 4 верш., на высотѣ 1 арш. 5 верш. отъ подошвы. Въ этой большой нишѣ лежали 3 остова, а въ остальныхъ 3-хъ нишахъ по 4 остова; на полу, справа отъ входа, у сѣв. стѣны, стоялъ, изголовьемъ на З., вполнѣ сохранившій свою форму деревянный гробъ (въ 2 арш. 10 верш. длин., $11^{1}/_{2}$ верш. шир. въ изголовьѣ и $7^{1}/_{2}$ верш. въ ногахъ, и $8^{1}/_{2}$ верш. выс. въ изголовьѣ и 7 верш. въ ногахъ), на подложенныхъ камняхъ. Бока состояли изъ цѣльной доски, крышка и дно были сколочены изъ двухъ досокъ на деревянныхъ шипахъ и шпунтахъ; соединенія по угламъ въ замокъ были сдѣланы красиво и прочно. Внутри гроба лежали истлѣвшія кости одиночнаго остова (судя по обстановкѣ, мужчины), съ остатками одежды, короткихъ черныхъ волосъ и кожаныхъ подошвъ ($5^{1}/_{2}$ верш. длины). Въ изголовьѣ находились 4 глин. лампочки безъ изображеній; деревянный рѣдкій гребень (деревянные гребни визант. эпохи всѣ двухсторонніе) и бронз. херсонесская монета съ изображеніями на одной сторонѣ Артемиды, поражающей оленя, а на другой—бодающаго быка и надписи ΧΕΡϹΟΝΗϹΟΥΕΛΕΥΘΕΡΑϹ (у Бурачкова, табл. XVI, №№ 103—104, изображены подобныя монеты, но не имѣющія надписи вокругъ, и болѣе грубаго стиля). Ниже гроба, по всему полу катакомбы, въ слоѣ сырой глины въ 3—4 вершка толщины, были разбросаны кости, безъ признаковъ досокъ отъ гробовъ: это, повидимому, погре-

бенія болѣе ранней эпохи, къ которой относится и сооруженіе катакомбы. Въ остальныхъ нишахъ найдены 3 серьги въ видѣ полушарій изъ тонкой зол. пластинки съ проволочнымъ крючечкомъ; дѣтская серьга изъ зол. проволоки; зол. привѣска въ видѣ трубочки съ двумя широкими ушками у запаянныхъ концовъ; 6 зол. индикацій, изъ которыхъ двѣ съ изображеніемъ человѣч. головы вправо, остальныя неразборчивы; листикъ изъ овальной зол. бляшки для покрытія рта ребенка; впервые встрѣчающійся янтарный перстень; сер. перстень съ овальнымъ сердоликомъ, на которомъ вырѣзано изображеніе мужчины около жертвенника; 3 глин. одноручные кувшинчика; глин. одноручный желобчатый кувшинчикъ; 5 глин. одноручныхъ чашекъ; глин. желобчатая чашечка безъ ручекъ; глин. мисочка; 22 глин. лампочки безъ изображеній; бронз. дѣтскій браслетъ; 16 поясныхъ бронз. пряжекъ; желѣзн. клинокъ отъ ножа; браслетъ, состоящій изъ 16 гагатовыхъ, сильно поврежденныхъ, полушаровыхъ рубчатыхъ пронизей; 12 янтарныхъ привѣсокъ въ видѣ амфорокъ; 81 буса (сердоликовая четырнадцатигранная; 2 изъ синяго стекла той-же формы; 32 изъ зеленой пасты, круглыя, рубчатыя; 16 изъ темнокоричневой пасты, круглыя, гладкія; 2 изъ черной пасты съ разноцвѣтными глазками; 22 изъ синяго стекла, плоскихъ круглыхъ, и 6 овальной формы); 10 янтарныхъ плоскихъ кружковъ; 6 гагатовыхъ трубочекъ; 4 бронз. херсонесскія монеты (двѣ, какъ у Бур. XVI, 101, изъ нихъ одна представляетъ варіантъ, такъ какъ надпись ЄΛЄY начинается не съ лѣвой, а съ правой стороны стоящей Артемиды, остальныя двѣ см. на той-же табл., подъ №№ 106 и 110); 8 бронз. монетъ Ѳеодосія Великаго (378—395), Аркадія (395—408), Льва I (457—474) и 5 поздне-римскихъ.

699. Гробница земляная. При жженномъ остовѣ ничего не найдено.

700. Катакомба въ 4 арш. 10 верш. длин., 5 арш. 5 верш. шир. и 2 арш. 9 верш. выс., съ ходомъ на В. и съ одной только нишей въ сѣв. стѣнѣ. На полу лежали 3 остова, головами на З., покрытые тонкимъ слоемъ земли. Здѣсь найдены: серьга изъ тонкой золотой проволоки; медальонъ, состоящій изъ серебр. неразборчивой римской колоніяльной монеты, оправленной въ зол. ободокъ съ широкимъ ушкомъ, причемъ бюстъ императора, какъ и на зол. медальонѣ, найденномъ въ 1891 г. въ гробницѣ № 3, помѣщенъ головой внизъ [1]); 2 зол. индикаціи (на одной изображена человѣч. голова вправо, другая неразборчива); гладкій овальный сердоликъ, вѣроятно, изъ медальона; серебр. перстень съ сердоликомъ, на которомъ вырѣзанъ дельфинъ; перстень изъ чернаго стекла съ грубо исполненной выпуклой головой Медузы (?) изъ желтаго стекла; сер. круглая привѣска съ широкимъ ушкомъ; янтарная привѣска въ видѣ лежащей собаки (рис. 570); бронз. гладкій перстень; желѣзн. перстень; глин. одноручный кувшинчикъ; глин. одноручная чашечка; большой шаровидный стекл. флаконъ; 2 глин. лампочки безъ изображеній; глин. блюдце; 2 кремня; разныя бусы (9 изъ синяго стекла въ видѣ четырнадцатигранниковъ; 3 изъ красной пасты, продолговатыя; 22 изъ кремня, зеленоватаго цвѣта, мелкія); 3 бронз. херсонесскія монеты (Бур., 1 табл. XVI, 110 и 114, 2 экз.) и 2 бронз. монеты Ѳеодосія Великаго и Аркадія.

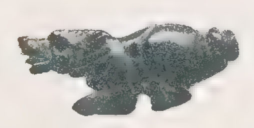

Рис. 571 1/1.

---

[1]) Мастеръ, вѣроятно, былъ вынужденъ дать предпочтеніе стоящей фигурѣ Юпитера, изображенной на оборотѣ.

701. Гробница земляная. При одиночномъ остовѣ найдена глин. чернолаковая, сильно поврежденная, мисочка.

702—708. Семь гробницъ земляныхъ. При одиночныхъ остовахъ ничего не найдено.

709. Глин. одноручная урна. Кромѣ жженныхъ костей, въ ней ничего не оказалось.

710. Гробница, вырубленная въ скалѣ. Въ ней найдена глин. одноручная чашечка.

711—714. Четыре гробницы земляныя. При одиночныхъ остовахъ ничего не найдено.

715. Гробница, сложенная изъ девяти каменныхъ плитокъ съ выдолбленными углубленіями, отъ древнегреч. надгробій. Въ ней ничего не найдено [1]).

716—717. Двѣ гробницы земляныя. При одиночныхъ остовахъ ничего не найдено.

718—719. Двѣ гробницы, вырубленныя въ скалѣ, не закрытыя плитами, разграбленныя. Въ нихъ ничего не найдено.

720. Гробница земляная. При одиночномъ остовѣ найдена глин. одноручная чашечка.

721. Гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ, разграбленная и разрушенная. При лежавшихъ въ ней трехъ остовахъ ничего не найдено.

Въ насыпи, покрывавшей эту часть некрополя, найдены: 2 каменныя остроконечныя украшенія древне-греч. надгробій; каменное надгробіе въ видѣ портика съ колонками и карнизомъ; 3 надгробія изъ мѣстнаго камня (одно 1′ 8″×10″×5″, съ изображеніемъ женскаго бюста en face; грубой работы, другое 2′ 1″×1′ 1″×6″, съ очень грубымъ изображеніемъ мужского бюста en face, третье 1′ 2″×1′ 4″, съ грубымъ изображеніемъ двухъ, рядомъ помѣщенныхъ, бюстовъ en face, большого и малаго [2]); часть (въ 1 арш. вышины) мраморной статуи голаго, мускулистаго, прислонившагося къ дереву, мужчины (недостаетъ головы, ногъ и кисти правой руки), въ грудь котораго вцѣпилась, повидимому, рысь, схваченная имъ обѣими руками; черноглин. одноручный желобчатый кувшинъ, съ нацарапанными ниже горла буквами ZOM; деформированный черепъ, сверху котораго лежали въ кучкѣ 7 бронз. монетъ (1 поздне-римская неясная, 1 Аркадія, 3 Льва I и 2 Юстиніана I, изъ коихъ одна чеканена для Херсонеса); метат. камень; 3 глин. грузила отъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ; 2 бронз. херсонесскія монеты (Бур., табл. XIV, 37, и XVI, 115).

722. Глин. урна, впервые встрѣчаемой формы, въ видѣ цилиндрическаго кувшина, 1′ 1″ высоты и 9″ въ діаметрѣ, съ очень низкимъ горломъ, 4″ въ діаметрѣ, съ двумя небольшими ручками, изъ коихъ одна отбита. Въ ней, кромѣ жженныхъ костей, ничего не оказалось.

723. Гробница земляная. При одиночномъ остовѣ ничего не найдено.

724. Гробница, вырубленная въ скалѣ. Въ ней ничего не оказалось.

725. Гробница земляная. Въ ней при дѣтскомъ остовѣ найдены сер. серьга въ видѣ колечка; сердоликовая буса; 6 мелкихъ бусъ изъ синяго стекла и глин. одноручная чашечка.

---

[1]) Въ 1894 и 1895 годахъ были обнаружены гробницы №№ 509 и 579 римской эпохи, въ которыхъ, какъ строительный матеріалъ, находились каменныя стэлы съ древнегреч. надписями.

[2]) Лица здѣсь изображены не рельефно, а въ видѣ плоскихъ круговъ съ врѣзанными въ нихъ глазами, носомъ и ртомъ. Надгробія такого грубаго исполненія встрѣчаются впервые.

726. Гробница, сложенная изъ обыкновенныхъ плитъ и изъ четырехъ плитокъ отъ древнихъ надгробій, подобныхъ тѣмъ, изъ коихъ была сложена гробница № 715. Въ ней ничего не найдено. Гробница расположена подъ стѣной, болѣе поздняго времени, на глинѣ.

Между гробницами №№ 715 и 726, у самой скалы, найдены двѣ мраморныя четыреугольныя плиточки, одна $6^1/_2{}' \times 2^3/_4{}'' \times 1^1/_2{}''$, съ именами погребенной женщины, ея отца и мужа, другая $5^1/_2{}'' \times 2^1/_2{}'' \times 1^1/_4{}''$, съ именами погребеннаго мужчины и его отца [1]).

727. Глин. одноручная урна, также подъ упомянутой выше стѣной. Въ ней, кромѣ костей, ничего не оказалось.

728. Гробница земляная, находившаяся ниже предыдущей урны у скалы. При одиночномъ остовѣ ничего не найдено.

729. Гробница, вырубленная въ скалѣ, разграбленная.

730. Гробница земляная. Въ ней найдены пара бронз. дѣтскихъ браслетовъ съ змѣиными головками и глин. лампочка безъ изображеній.

731—732. Двѣ гробницы, вырубленныя въ скалѣ и расположенныя рядомъ, одна съ С. на Ю., другая съ З. на В. Гробницы не были закрыты и въ нихъ ничего не найдено.

733. Гробница земляная. При дѣтскомъ остовѣ найдена глин. чернолаковая мисочка.

734. Гробница, сложенная изъ большихъ древне-греч. черепицъ. Въ ней найдена чернолаковая тарелка.

735—739. Пять гробницъ земляныхъ. При одиночныхъ остовахъ ничего не найдено.

740. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая плитами, разграбленная.

741. Гробница земляная. При остовѣ ничего не оказалось.

742—743. Двѣ глин. одноручныя урны. Кромѣ жженныхъ костей въ нихъ ничего не оказалось.

744. Гробница, вырубленная въ скалѣ. При одиночномъ остовѣ ничего не найдено.

745. Гробница земляная. Въ ней ничего не оказалось.

746. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая плитами, разграбленная.

747. Гробница, старательно вырубленная въ скалѣ (3 арш. длины, 15 верш. шир. и 13 верш. глубины), плотно закрытая тремя плитами изъ мѣстнаго желтоватаго песчаника. Одиночный остовъ лежалъ на правомъ боку, головой на В., и сохранился хорошо. Между зубами находилась мелкая бронз. монета автономнаго Херсонеса съ изображеніемъ львиной головки и звѣздочки о шести лучахъ (Бурачковъ, табл. XV, 71). Деревяннаго гроба, повидимому, не было, такъ какъ отъ него не сохранилось ни малѣйшихъ признаковъ.

748. Гробница земляная. При остовѣ найдена глин. одноручная чашечка и въ ней 3 бронз. монеты: 2 херсонесскія (Бур., табл. XVI, 98 и 115) и 1 босфорскаго царя Котиса I съ бюстами Клавдія и Агриппины (45—68).

749. Гробница земляная. При одиночномъ остовѣ ничего не найдено.

750. Такая-же гробница. Въ ней найдены 2 глин. одноруч. кувшинчика и глин. мисочка.

---

[1]) Такія плиточки вставлялись въ надгробныя стэлы изъ простого мѣстнаго песчаника.

751. Гробница, вырубленная въ скалѣ. При остовѣ ничего не оказалось.

752. Гробница, сложенная изъ большихъ древнегреч. черепицъ. Въ ней ничего не найдено.

753. Гробница земляная. При одиночномъ остовѣ ничего не найдено.

754. Такая-же гробница. Въ ней найденъ глин. одноручный сосудикъ съ носикомъ, покрытый бурымъ лакомъ—повидимому, мѣстное подражаніе привозной чернолаковой посудѣ.

755. Глин. урна въ видѣ остродонной двуручной греч. амфоры, закрытой свинц. пластинкой. Внутри, кромѣ жженныхъ костей, ничего не найдено.

756—757. Двѣ гробницы рядомъ, сложенныя изъ большихъ древне-греч. черепицъ. При остовѣ ничего не найдено.

758. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая плитами, разграбленная.

Въ насыпи надъ означенными могилами найдены надгробная стела изъ мѣстнаго песчаника (низъ отбитъ), съ двумя розетками и двустрочною греч. надписью; стела изъ того-же матеріала и той-же формы, съ такими-же двумя розетками, но безъ надписи (стела эта была, несомнѣнно, раскрашена); 5 малыхъ надгробій изъ мѣстнаго камня, въ видѣ портиковъ съ колонками и фронтономъ [1]); 7 каменныхъ остроконечныхъ украшеній и 5 каменныхъ плитокъ къ нимъ; 2 карниза отъ надгробій изъ мѣстнаго песчаника; часть мрамор. плитки съ 4 буквами отъ греч. надписи; 2 бронз. херсонесскія монеты (одна изображена у Бурачкова, на табл. XVI, 90; другая, очень рѣдкая, на которой изображены голова Аполлона вправо и вокругъ нея надпись ΕΙΡΗΝ(ΗΣΣΕΒΑΣΤΗΣ), Артемида съ лукомъ и стрѣлой и контрмарка сзади въ видѣ стоящей Артемиды; контромарка эта изображена у Бурачкова на табл. XVI подъ № 120); бронз. херсонесская монета визант. императоровъ Льва VI и Александра (Бур. XVII, 140); бронз. монета одного изъ позднѣйшихъ боспорскихъ царей; 4 бронз. неопредѣленныя колоніальныя монеты; 2 бронз. монеты Θеодосія Великаго (378—395) и поздне-византійская.

759. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая плитами, разграбленная.

760. Гробница земляная. При одиночномъ остовѣ найдены глин. чернолаковая лампочка и глин. узкогорлый сосудикъ безъ ручекъ.

761—764. Четыре гробницы земляныя. При одиночныхъ остовахъ ничего не найдено.

765. Гробница, сложенная изъ большихъ древне-греч. черепицъ. Въ ней ничего не найдено.

766—776. Одиннадцать гробницъ, вырубленныхъ въ скалѣ, сверху которой слой земли не превышаетъ $^1/_2$ арш. Всѣ онѣ оказались безъ верхнихъ плитъ и разграбленными.

777—781. Пять гробницъ земляныхъ. При одиночныхъ остовахъ ничего не найдено.

782. Гробница земляная. При остовѣ лежала черноглин. тарелка съ нацарапанными на ней снизу 4-мя буквами ΕΙΡΑ.

783. Гробница земляная. При одиночномъ остовѣ ничего не найдено.

784. Катакомба въ 3 арш. 8 верш. длин., 3 арш. 5 верш. шир. и 2 арш. 8 верш. выс., съ

[1]) Одно изъ нихъ представляетъ варіантъ: въ глубинѣ его высѣчено остроконечное рельефное украшеніе, изображенное на стр. 18, рис. 11, Отчета Арх. Комм. ва 1891 г. Этотъ фактъ доказываетъ принадлежность подобныхъ надгробій къ древне-греч. эпохѣ. Ихъ найдено въ отчетномъ году всего 6.

ходомъ на В. и съ 3-мя нишами. Впереди катакомбы, у самаго затвора, лежали надгробный крестъ грубой работы изъ мѣстнаго камня, съ высѣченнымъ на немъ вглубь крестомъ, и обломокъ мраморной плиты (въ 1″ толщины), на которомъ вырѣзаны вглубь изображенія святого съ молодымъ лицомъ, окруженнымъ нимбомъ, выводящаго за руку изъ лодки мужскую фигуру. Справа видна верхняя часть поднятаго паруса. Надъ головой святого, въ 1″ отъ ребра плиты, шла однострочная греческая надпись. Оборотная сторона плиты украшена рельефнымъ бордюромъ надъ гладкимъ квадратнымъ полемъ (8″×8″). Въ катакомбу, вслѣдствіе неплотно приложеннаго затвора, проникла земля, принявшая видъ наклонной плоскости, причемъ у дверей доходила до основанія нишъ. Поверхъ этой земли, головами на В., лежали 3 остова, которые, судя по отсутствію при нихъ посуды и иныхъ предметовъ, а также по каменному кресту у входа въ катакомбу, были положены въ христіанскую эпоху. На полкахъ нишъ ничего не оказалось. Подъ слоемъ земли находились истлѣвшія кости и слѣдующія древности: стекл. плоскодонный бальзамарій; 7 стекл. флаконовъ; 2 глин. одноручные кувшинчика; глин. мисочка; 2 глин. блюдца, изъ которыхъ одно на высокой ножкѣ; 7 глин. лампочекъ (съ изображеніемъ на двухъ изъ нихъ идущаго вправо быка; на двухъ — виноградной лозы; на двухъ—розетки о 14 лепесткахъ и на одной—розетки о 4 лепесткахъ); 3 глин. лампочки безъ изображеній; стекл. витая палочка, 9″ длины, съ утолщеніемъ съ одной стороны, оканчивающимся плоскимъ кружкомъ ($^5/_8$″ въ діаметрѣ) и закрученная въ видѣ кольца съ другой стороны (рис. 572); 2 бронз. браслета; бронз. серьга съ подвѣшаннымъ бронз. шарикомъ; поясная бронз. пряжка; кост. коробочка; 2 бронз. монеты Аркадія (395—408) и Гонорія (395—423).

Рис. 572. $^1/_3$.

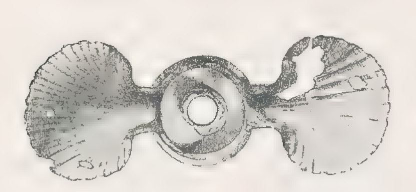
785. Катакомба въ 4 арш. длин., 4 арш. шир. и 2 арш. 5 верш. выс., съ ходомъ на В., съ двумя обычными нишами въ сѣв. и запад. стѣнахъ и тремя малыми нишами въ южной стѣнѣ. Впереди катакомбы, у самаго хода, лежалъ надгробный крестъ изъ мѣстнаго камня грубой работы (1′ 1″ выс., 9″ шир. и $4^1/_2$″ толщ.), съ вырѣзанной вглубь греческою пятистрочною надписью. Какъ и въ катакомбѣ № 784, слой проникшей внутрь земли доходилъ до основанія хода, уменьшаясь по направленію къ стѣнѣ. Поверхъ земли и на полкахъ нишъ лежало въ безпорядкѣ огромное количество костей. Ни посуды, ни иныхъ вещей сверху земли и на полкахъ не оказалось. Подъ слоемъ земли также оказались остовы и при нихъ слѣдующія древности: пара золотыхъ серегъ въ видѣ четыреугольной съ розеткою пластинки и подвѣшанной къ ней пирамидки изъ шариковъ (рис. 573); дѣтская серьга изъ золотой проволоки; полуопаловый гладкій перстень; стекл. витая палочка въ 7″ длины, подобная найденной въ предыдущей катакомбѣ; одноручная урна (въ ней, кромѣ жженныхъ костей, оказался желѣзн. стригилъ); 2 стекл. бальзамарія (одинъ съ остроконечнымъ, другой съ плоскимъ дномъ); 2 стекл. флакончика; глин. одноручный кувшинъ; 4 глин. одноручныя чашечки; 2 глин. мисочки; 9 глин. лампочекъ съ рельефными изображеніями: мужской и женской фигуръ въ лодкѣ, кентавра съ поднятой палицей (рис. 574) [1]), павлина (очень грубаго исполненія), пѣтуха, обращеннаго

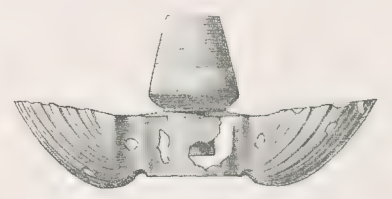
Рис. 573. $^1/_1$.

[1]) Помѣщенныя внизу буквы ЕҮ уже встрѣчались на лампочкахъ такой-же глины и работы.

Рис. 574. 1/2.

вправо (распространенный типъ), кабана влѣво, овцы вправо (также распространенный типъ), Геракла, несущаго на спинѣ кабана (также встрѣчалось ранѣе), розетки о 4 лепесткахъ и розетки о 18-ти лепесткахъ; гладкая лампочка превосходной красной глины, съ ручкой въ видѣ листика [1]); 5 глин. лампочекъ безъ изображеній; 5 глин. малыхъ лампочекъ, очень грубаго исполненія, также безъ изображеній; браслетъ изъ низкопробнаго серебра съ тупыми концами; бронз. дѣтскій браслетъ; большая бронз. фибула, подобная изображенной въ Отчетѣ Арх. Комм. за 1892 г., стр. 108, рис. 65; бронз. фибула; 6 поясн. бронз. пряжекъ; 2 бронз. пряжки отъ обуви; брон. проволочная серьга; кост. ручка отъ колокольчика; желѣзн. клинокъ; шиферная дощечка со скошенными съ одной стороны краями; бронз. игла для вязанія сѣтей (11″ длины); разныя бусы (большая четырехгранная гагатовая, большая круглая янтарная, 5 изъ пасты съ разноцвѣтными глазками, 4 изъ синяго стекла

Рис. 575^а. 2/3.

Рис. 575^б. 2/3.

въ видѣ четырнадцатигранниковъ, 1 сердоликовая, такой-же формы, и 86 мелкихъ изъ разноцвѣтнаго стекла); 3 бронз. херсонесскія монеты (Бур. XVI, 90, 115 и 118); бронз. монета босфорскаго царя Котиса I съ бюстами Клавдія I и Агриппины (45—68); 2 бронз. монеты Константина II (337—340) и Аркадія (395—408), и серебр. монета Гордіана III (238—244). Слѣдовательно, монеты, найденныя въ катакомбѣ, простираются отъ начала I до начала V вѣка христіанской эры.

786. Гробница, вырубленная въ скалѣ, не закрытая плитами, разграбленная.

787. Гробница, очень старательно вырубленная въ скалѣ (въ 3 арш. длины, 1 арш. шир. и 9 верш. глуб.), закрытая тремя плитами, швы которыхъ замазаны известью. При истлѣвшемъ остовѣ ребенка найденъ неизвѣстнаго назначенія предметъ изъ листовой бронзы, сильно разрушенный окисью (рис. 575^а и 575^б) и состоящій изъ трубочки (5/8″ высоты и 1″ въ діаметрѣ) съ двумя, расположенными одна противъ другой, раковинообразными чашечками, въ которыхъ у самаго начала сдѣлано по 2 дырочки, и кувшинчика (1 1/2″ высоты) безъ дна, со сквозными отверстіями, (3/8″ и 1/2″ въ діаметрѣ). На кувшинчикѣ надѣтъ кружокъ (1 3/8″ въ діаметрѣ), сверху котораго, на гор-

[1]) Подобная лампочка найдена въ 1895 году. См. Отч. Археол. Комм. за 1895 годъ, стр. 106, рис. 256.

лышкѣ кувшинчика, надѣто деревянное кольцо ($^5/_8''$ въ діаметрѣ). Непосредственно подъ кружкомъ уцѣлѣлъ кусочекъ шнурка.

788. Катакомба въ 4 арш. длины, 4 арш. 8 верш. шир. и 2 арш. 6 верш. выс., съ ходомъ на В. и съ шестью нишами, по двѣ въ каждой стѣнѣ. Катакомба эта несомнѣнно разграблена въ позднѣйшее время, такъ какъ всѣ кости скучены у одной стѣны и ни посуды, ни иныхъ вещей, ни на полу, ни на койкахъ, не оказалось.

789. Катакомка грубой отдѣлки, въ $2^1/_2$ арш. длины, 4 арш. шир. и 2 арш. 7 верш. выс., съ ходомъ на В., безъ нишъ. Ходъ былъ заслоненъ громадной базой изъ песчанаго камня. При трехъ остовахъ, лежавшихъ головами на В., найдены 2 глин. одноручные кувшинчика; 4 глин. одноручныя чашечки; 2 глин. лампочки безъ изображеній; бронз. ключъ при широкомъ кольцѣ, для ношенія на пальцѣ; 2 круглыя, рубчатыя бусы изъ зеленой пасты, 3 бусы изъ пасты съ разноцвѣтными глазками; бронз. монета императора Валентиніана I (364—375).

790—794. Пять гробницъ земляныхъ. При одиночныхъ остовахъ ничего не найдено.

795. Гробница земляная. Въ ней найдены глин. гладкая лампочка и пара бронз. серегъ-колечекъ.

796. Такая-же гробница. Въ ней найдены глин. одноручная чашечка и глин. лампочка безъ изображеній.

797. Катакомба въ $4^1/_4$ арш. длины, 4 арш. шир. и 2 арш. 7 верш. выс., съ ходомъ на В. и съ 3-мя нишами обычнаго типа. Плита входа была не вмазана, но прислонена, вслѣдствіе чего катакомба до порога наполнилась землей. Въ этой землѣ и на полкахъ лежало громадное количество костей, для вмѣщенія которыхъ на полкахъ, со стороны катакомбы, были заложены доски; между черепами оказался одинъ деформированный. Въ землѣ найдены: круглая пластинка изъ листовой мѣди, $1^1/_8''$ въ діаметрѣ, съ ушкомъ и крестомъ изъ точекъ, выдавленныхъ самымъ примитивнымъ способомъ; бронз. бубенчиковидная пуговка; 12 бронз. серегъ въ видѣ тонкихъ колечекъ (обычныя находки въ усыпальницахъ при христіанскихъ храмахъ) и бронз. монета императора Льва I (457—474).

На основаніи описанныхъ находокъ, погребеніе это можно считать христіанскимъ, а судя по громадному, не встрѣчавшемуся еще, количеству остововъ, при отсутствіи посуды и иныхъ вещей, катакомба эта, вѣроятно, была не семейной, но общественной «братской» могилой [1]).

798. Катакомба въ 5 арш. длины, $4^1/_2$ арш. шир. и $2^1/_2$ арш. выс., съ ходомъ на В., съ шестью нишами въ два яруса, по двѣ въ каждой изъ трехъ стѣнъ, и съ четырехграннымъ столбомъ по серединѣ, какъ въ катакомбѣ № 680. На полу лежали полуистлѣвшія доски отъ пяти гробовъ, обращенныхъ изголовьями на З. Кости, какъ на полу, такъ и на полкахъ, совершенно истлѣли. При остовахъ найдены 7 серегъ изъ тонкой золотой бляшки въ видѣ полушарія съ проволочнымъ крючкомъ (къ 2 припаянъ крючекъ особой формы; въ 3 серьгахъ крючечекъ примитивнымъ способомъ продѣтъ въ дырочку по серединѣ полушарія); серьга въ видѣ листика изъ тонкой зол. бляшки съ проволочнымъ колечкомъ, петелькой и подвѣшаннымъ зол. шарикомъ (рис. 576);

[1]) Въ ней, быть можетъ, сложены трупы погибшихъ при оборонѣ города (здѣсь-же находится сильно разрушенная фланговая башня, прилегающая къ морю), или умершихъ во время эпидеміи (напр. въ царствованіе Юстиніана I).

небольшая серьга изъ зол. проволоки; золотой овальный листикъ для покрытія рта; 2 зол. овальные листика, одинаковой величины, служившіе, вѣроятно, для покрытія глазъ и замѣнявшіе обычные двойные листики въ видѣ очковъ; большая индикація изъ плотной золотой бляшки съ неяснымъ изображеніемъ и 5 малыхъ золотыхъ индикацій, изъ которыхъ 4 съ неразборчивыми изображеніями, а на 5-й оттиснута головка въ шлемѣ, обращенная вправо; гагатовое колечко; 2 глин. кувшинчика (одинъ одноручный, другой безъ ручекъ, узкогорлый); 6 глин. одноручныхъ чашечекъ; желобчатая чашечка безъ ручекъ; 4 глин. блюдца на высокой ножкѣ; 4 глин. миски, изъ коихъ одна большая (9¹/₂″ въ діаметрѣ); стекл. шаровидный флаконъ, 5″ высоты, съ короткимъ горломъ, украшенный вырѣзанными вглубь, двойными кругами; 10 глин. лампочекъ безъ изображеній; перстень изъ темнаго стекла (бывшая сверху головка Медузы изъ желтаго стекла отбита); стекл. кружокъ, выпуклый съ одной стороны; 4 бронз. серьги въ видѣ колечекъ; бронз. трубочка съ 2 ушками по концамъ; круглое стеклышко изъ перстня; браслетъ, состоявшій изъ семи большихъ стеклянныхъ пронизей въ видѣ разрѣзанныхъ пополамъ желобчатыхъ шариковъ, съ двумя дырочками; привѣска изъ черной пасты съ желтыми полосками имѣющая видъ нынѣшнихъ гирь съ ушками; 10 янтар. привѣсокъ въ видѣ амфорокъ; разныя бусы (18 сердоликовыхъ, четырнадцатигранныхъ, быть можетъ отъ браслета; 2 круглыя изъ горнаго хрусталя; 4 изъ зеленой пасты, рубчатыя, круглыя; 18 рубчатыхъ мелкихъ изъ черной пасты, большая круглая изъ пасты съ разноцвѣтными фестонами; 4 изъ пасты съ разноцвѣтными полосками, продолговатыя; 2 гагатовыя продолговатыя; 14 янтарныхъ въ видѣ плоскихъ кружковъ; большая плоская овальная янтарная; 8 изъ синяго стекла, четырнадцатигранныхъ; 3 изъ того-же матеріала въ видѣ плоскихъ кружковъ; 24 круглыя изъ разноцвѣтнаго стекла; 39 изъ того-же матеріала, продолговатыя); 10 бронз. херсонесскихъ монетъ (Бур., табл. XVI, 89, 91, 96, 103, 108, 109, 114, 115—варіантъ, такъ какъ надпись подъ звѣздой идетъ снизу вверхъ,—118 и 120—контрмарка на стертой монетѣ); 2 бронз. монеты римскихъ императоровъ Константина Великаго (306—337) и Аркадія (395—408).

Рис. 576. ¹/₁.

799. Гробница земляная. Въ ней найдены глин. одноручный кувшинчикъ, глин. одноручная чашечка и глин. лампочка безъ изображеній.

800. Такая-же гробница, сверху катакомбы № 798. Въ ней найдена большая глин. миска.

801—802. Двѣ гробницы земляныя, на половину помѣщающіяся сверху катакомбы № 797. При одиночныхъ остовахъ ничего не найдено.

803. Гробница земляная. Въ ней найдены глин. мисочка и лампочка безъ изображеній.

804. Такая-же гробница. Въ ней найдена краснолаковая вазочка съ плющевымъ вѣночкомъ вокругъ, сдѣланнымъ желтой краской.

805. Такая-же гробница. Въ ней найдены 2 глин. чернолаковыя двуручныя вазочки превосходной техники.

806. Гробница, сложенная изъ 6 каменныхъ плитокъ съ выдолбленными углубленіями для укрѣпленія въ нихъ остроконечныхъ украшеній (см. описаніе гробницъ №№ 715 и 726). Въ ней лежали 3 глин. двуручныя урны, въ которыхъ, кромѣ жженныхъ костей, найдена бронз. высокая запонка.

За стѣной, которая подъ прямымъ угломъ сворачиваетъ на З., найденъ раздавленный шаровидный пиѳосъ (лит. ж.), закрытый обломкомъ мрамор. плиты. Пройдя 7 аршинъ, стѣна снова подъ прямымъ угломъ сворачиваетъ на С. и идетъ параллельно первой стѣнѣ. На пространствѣ, образуемомъ этими тремя стѣнами, кромѣ раздавленнаго пиѳоса, обнаружены слѣдующія 6 гробницъ.

807. Гробница земляная. Въ ней найдены 2 одноручные кувшинчика.

808—812. Пять гробницъ, вырубленныхъ въ скалѣ, не закрытыхъ плитами. При одиночныхъ остовахъ ничего не найдено.

Въ насыпи этой части некрополя найдены глин. узкогорлый сосудикъ безъ ручекъ; такой-же сосудъ въ формѣ алавастра; черноглин. тарелка; глин. одноручный кувшинчикъ съ расширеннымъ горломъ и съ носикомъ; глин. чернолаковая лампочка; 2 метат. камня; 4 глин. грузила отъ сѣтей въ видѣ усѣченныхъ пирамидокъ; 8 верхнихъ остроконечныхъ каменныхъ надгробныхъ украшеній и 2 каменныя четыреугольныя плиточки съ выдолбленными углубленіями для укрѣпленія этихъ украшеній.

Раскопки близъ Херсонеса на землѣ Георгіевскаго монастыря, на берегу моря, у мыса Феолента.

Раскопками этими обнаружены слѣдующіе остатки древнихъ сооруженій (см. прилаг. планъ на рис. 577).

I. Часовня. Алтарная часть была оштукатурена и росписана фресками, остатки которыхъ сохранились на кускахъ штукатурки, найденныхъ въ землѣ. Въ *а—а*, вдоль стѣнъ устроены каменныя скамейки въ 3/4 арш. ширины и 6 верш. высоты. Алтарная преграда сильно повреждена.

II. Узкое длинное помѣщеніе въ 15 1/2 арш. длины и 5 1/2 арш. ширины, соединяется съ часовнею черезъ дверь *б*.

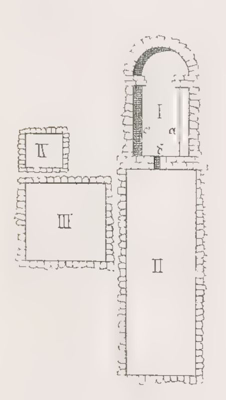

Рис. 577.

III. Помѣщеніе квадратной формы (6 арш. × 6 арш.), въ которомъ западная стѣна сохранилась на высотѣ 1 1/4 арш. Здѣсь найдены: жернова отъ ручной мельницы; обломокъ отъ каменнаго карниза; осколокъ отъ мраморной плиты и часть каменной плиты, на которой высѣченъ крестъ съ расширяющимися концами, внутри круга 7 верш. въ діаметрѣ.

IV. Кладовка въ 2 1/2 арш. длины и 2 1/2 арш. ширины. Въ ней найдено большое количество черепковъ глин. глаз. посуды, а именно: кувшинчикъ (разбитый) 7″ высоты, одноручный со сплюснутымъ горломъ; мисочка (разбитая) съ 4 дырочками, симметрично расположенными, для скрѣпленія частей, и съ вытисненнымъ изображеніемъ фантастическаго звѣря съ пушистымъ хвостомъ (рис. 578); днище другой мисочки зеленаго цвѣта, на которомъ вытиснута коричневая монограмма (рис. 579), и 25 неопредѣлимыхъ черепковъ.

Характеръ кладки и найденныя вещи доказываютъ, что этотъ маленькій монастырь и христіанскіе храмы и часовни, открытые въ

Рис. 578. 1/2.

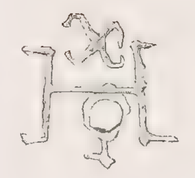

Рис. 579. 1/1.

Херсонесѣ, въ ихъ передѣланномъ видѣ, относятся къ одному времени. Всѣ помѣщенія носятъ, также какъ и въ Херсонесѣ, слѣды сильнаго огня, отъ котораго пострадала и посуда.

Перечисленныя развалины расположены въ живописной, дикой мѣстности, ниже циклопической постройки, обозначенной въ соч. З. А. Аркаса (Описаніе Гераклійскаго полуострова и древностей его), на планѣ подъ № 5, не доходя мыса Феолента, на крутомъ утесѣ, въ видѣ корабля, выдающемся въ море и неприступномъ съ трехъ сторонъ. Съ сѣверо-востока монастырь и узкую при немъ полосу земли, поросшую дикимъ виноградникомъ и кустарникомъ, защищаетъ отвѣсная высокая скала, съ которой съ трудомъ можно спуститься по тропинкѣ и ступенькамъ, высѣченнымъ въ камнѣ, повидимому, древними обитателями этой мѣстности. Въ этой отвѣсной скалѣ есть нѣсколько пещеръ, несомнѣнно устроенныхъ на половину природой, на половину человѣкомъ. По близости пещеръ находится источникъ прекрасной холодной воды. Вся эта узкая, но длинная полоса въ видѣ полукруга обращена на Ю. и, судя по дико растущему въ изобиліи винограднику и пнямъ пирамидальныхъ тополей, была обработана и принадлежала, вѣроятно, тому монастырю, остатки котораго обнаружены мною въ маѣ отчетнаго года. Полагаю, что этотъ живописный уголокъ былъ обитаемъ еще въ тѣ времена, къ которымъ относятся загадочныя циклопическія постройки, разбросанныя по всему полуострову, изъ коихъ одна, упомянутая выше, расположена надъ обрывомъ у начала лѣстницы и тропинки, ведущихъ къ источнику.

Быть можетъ, при болѣе продолжительныхъ раскопкахъ удалось-бы найти въ этой мѣстности древнія катакомбы или какой-нибудь эпиграфическій памятникъ.

V.

Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ магистрантомъ Б. В. Фармаковскимъ въ некрополѣ древней Ольвіи и на островѣ Березани въ 1896 году.

Рис. 580.

За магистральныя линіи раскопокъ Ольвійскаго некрополя г. Фармаковскимъ приняты 2 дороги, идущія по площадкѣ на З. отъ телеграфной станціи (см. планъ на рис. 580); обѣ начинаются въ 21,35 метрахъ отъ дороги, проходящей изъ сел. Парутина въ «городокъ» мимо телеграфной станціи; первая (*а*) почти вся по самой площадкѣ, идетъ у ската къ балкѣ, ограничивающей площадку съ Ю.; другая дорога (*б*) идетъ по балкѣ, находящейся съ С. у площадки, въ С.-З. направленіи. Изслѣдованная площадь, съ Ю. и С. ограниченная указанными 2 дорогами, на В. начинается въ 85,4 метрахъ отъ перекрестка дорогъ, а на З. соприкасается съ мѣстностью, изслѣдованною г. Ястребовымъ въ 1894 г. [1]). Къ Ю. отъ нея лежатъ раскопки барона Тизенгаузена въ 1873 г. [2]). Вся эта площадь представляетъ собою сплошной некрополь. Желая опредѣлить, продолжается-ли онъ далѣе прямо на З. и на Ю.-З.,

[1]) См. Отч. Имп. Арх. Комм. за 1894 г., стр. 11—12.
[2]) См. Отч. Имп. Арх. Комм. за 1873 г., стр. XXVII—XXX.

г. **Фармаковскій** проложилъ 3 траншеи (I. II. III.): 1-ую на разстояніи 4,04 метр. къ З. отъ изслѣдованной площади (длиною въ 10,98; шириною въ 2,41 м.); 2-ю (5,18×3,96 м.) въ разстояніи 9,44 м. отъ 1-й на З. и въ 12,81 м. къ С. отъ 1-й дороги, и, наконецъ, 3-ю (11,28×4,11 м.) въ 21,65 м. далѣе къ З. отъ 2-й траншеи. Кромѣ того, въ этой части некрополя, близь 2-ой траншеи, изслѣдована четыреугольная площадка (IV) въ 3, 35×3,66 м., примыкающая къ южн. границѣ раскопокъ г. **Ястребова**. Щупомъ обнаружены были на довольно большой глубинѣ этой площадки насыпная земля и черепки. Здѣсь дѣйствительно оказалась большая могила (№ 39) на глубинѣ 6,53 м. Каждая изъ траншей дала тоже по нѣскольку могилъ на различной глубинѣ. Это съ наглядностью показываетъ, что некрополь простирается отъ изслѣдованной г. **Фармаковскимъ** площади и на З. и на Ю.-З. Но могилы расположены тамъ не такъ тѣсно, какъ на раскопанной площади.

Кромѣ означенной части некрополя изслѣдована узкая площадка (V), примыкающая къ ней въ вост. концѣ и выдающаяся на Ю.-В. на подобіе мыса. Здѣсь, однако, могилъ не оказалось, а обнаружена лишь масса остатковъ разнаго рода, какъ-то: амфорныя ручки съ клеймами, терракоттовая головка женской статуэтки и обломки другихъ терракоттовыхъ статуэтокъ, зол. серьга, глин. гладкая лампочка, куски остроконечныхъ амфоръ грубой работы, черепки чернолаковой такъ наз. мегарской посуды, кости животныхъ, зола и угли. Ближе къ дорогѣ глубина этого пепелища была значительнѣе; въ направленіи къ Ю.-В. она уменьшалась; меньше попадалось и всякаго рода остатковъ. Можетъ быть, въ древности на мѣстѣ этой площадки сваливался разный мусоръ. Судя по керамическимъ остаткамъ, г. **Фармаковскій** относитъ это пепелище къ III—II в. до Р. Хр. Никакихъ фундаментовъ и вообще слѣдовъ древнихъ построекъ здѣсь не было найдено. Такимъ образомъ, эта мѣстность, вѣроятно, лежала уже за городомъ. За ней сейчасъ-же начинался некрополь.

Могилы, вскрытыя г. **Фармаковскимъ**, находятся въ различныхъ слояхъ почвы и дѣлятся имъ на 3 группы: 1) могилы, не превышающія глубины 2,14 м., 2) могилы, лежащія на глубинѣ 2,15—4,25 м., и наконецъ 3) могилы глубже 4,26 м.

А) *Могилы 1-го слоя, не глубже 2,14 м.* Онѣ вырыты или просто въ видѣ прямоугольныхъ грунтовыхъ ямъ, или же на нѣкоторой глубинѣ подбивались подъ материкъ. Большею частью, онѣ расположены съ З. на В., а костякъ головою на В. По найденнымъ въ нихъ вещамъ, могилы эти можно отнести къ первымъ вѣкамъ по Р. Хр.

№ 4. На глубинѣ 1,34 м. Могила совершенно разрушена еще въ древности. Кости всѣ разбросаны. Вещей никакихъ не найдено.

№ 6. На глуб. 2,13 м. Трупъ ребенка подъ терракоттовымъ сводомъ. Вещей не найдено.

№ 7. Могила ограблена, вещей никакихъ. Глуб. 2,13 м., шир. 1,4 м., дл. 2,13 м.

№ 8. На глуб. 2,13 м. Трупъ ребенка (судя по вещамъ, дѣвочки) былъ положенъ въ продольную половину остроконечной амфоры; при немъ оказались бусы.

№ 9. Глуб. 2,13 м. Могила (мужская) ограблена. Найдены жел. и бронз. наконечники стрѣлъ.

№ 10. Глуб. 1,52 м. Могила (мужская) разрушена, кости въ безпорядкѣ. Во рту черепа бронз. неясная монета, при стопѣ бронз. предметъ въ родѣ застежки (рис. 581) и остатки желѣзнаго гвоздя.

Рис. 581. 2/3.

№ 12—13. Глуб. 1,52 м. (?). Кости разбросаны, могилы совершенно разрушены. Въ насыпи найдены крышки глин. свѣтильниковъ и 2 глин. амфорныя ручки.

№ 14. Гробница очень тѣсная, 1,47 метр. длин., 0,61 шир., 1,15 глуб. Костякъ лежалъ головою на З., черепъ сильно приподнятъ сзади, вслѣдствіе малыхъ размѣровъ могилы. Въ головахъ простой глин. сосудъ. Погребеніе отличается отъ обычныхъ греческихъ.

№ 20. Глуб., 1,52 м.; дл. 1,52 м.; шир. 0,91 м. Могила дѣвочки; найдены сер. серьга и 4 бусины.

№ 22. Гробница, вырытая подбоемъ подъ материкъ; у входа заложена каменной стѣнкой. Размѣры могилы: 1,83 метр. длин., 0,76—0,61 шир., 1,27 глуб. Въ ней 2 остова, изъ коихъ одинъ лежалъ правильно головою на В., тогда какъ кости другого, очевидно, погребеннаго раньше, были скучены у ногъ перваго. Найдены мелкія бусы, кусокъ сѣры, бронз. серьга и, въ насыпи, обломокъ глин. флакона.

№ 23 и 5. Глуб. 1,98 м.; длин. 2,13 м.; шир. 1,83 м. Двойная могила; очертанія въ формѣ эллипсисовъ. Погребены были женщина и ребенокъ (судя по вещамъ). Могила разорена. Она была подбита подъ материкъ и заложена стѣнкой, какъ мог. № 22. На днѣ ея найдены остатки деревяннаго, мѣстами окрашеннаго пола, сбитаго большими желѣзными гвоздями. Лѣвая нога взрослаго скелета заложена на правую (тоже самое въ мог. 34 и 42). Въ насыпи встрѣчались керамическіе фрагменты хорошаго греческаго издѣлія. Въ самой могилѣ найдены бусины, бронз. колечко, бронз. привѣска (?), 21 игральная кость (въ каждой изъ нихъ просверлены дырочки, чтобъ ее можно было нанизать на нитку), розовая краска и черепокъ глин. посуды съ вдавленнымъ орнаментомъ.

№ 24. Глуб. 1,98 м.; дл. 1,95 м.; шир. 0,735 м. Подбита подъ материкъ и заложена каменной стѣнкой, какъ № 22. Кости въ безпорядкѣ [1]).

№ 26. Гробница, дл. 1,9 м., шир. 0,61, глуб. 1,3 м., подбитая подъ материкъ, съ В. загороженная стѣнкою; костякъ лежалъ головою на В. Сохранилась часть деревяннаго пола съ желѣзн. гвоздемъ въ ней. Въ насыпи попадались черепки чернолаковой посуды хорошей отдѣлки.

№ 28. Такая-же гробница, но въ видѣ овала, дл. 1,83 м., шир. 0,5—0,3, глуб. 1,9 м. Костякъ лежалъ головою на С.-В. Въ насыпи найдена бронз. монета, поврежденная окисью металла.

№ 29. Такая-же гробница, 2,13 м. дл., 0,52—0,61 шир. 1,83 глуб. Костякъ сохранился весь, голобою на С.-В. При немъ въ головахъ красная нелакированная чашечка грубой работы.

№ 30. Глуб. 2,13, дл. 1,83, шир. 0,91 метр.; подбитая подъ материкъ могила ограблена, кости разбросаны. На полу и на стѣнкахъ сохранились остатки дерева.

№ 32. Глуб. 1,72 м. Подбита подъ материкъ. Костякъ ребенка, вѣроятно дѣвочки, головою на Ю.-В. Въ изголовьѣ стоялъ глин. кувшинчикъ, въ которомъ была поставлена маленькая глиняная, не лакированная красная чашечка. Найдены еще только остатки совершенно истлѣвшихъ бусъ.

№ 33. Гробница, подбитая подъ материкъ; глуб. 1,72, дл. 0,91, шир. 0,785 метр. Могила ребенка (дѣвочки); на правой сторонѣ костяка бронз., совершенно окисшая монета; кромѣ того,

[1]) №№ 5. 22—24 и 26 помѣщались въ одной ямѣ, такъ что входъ ко всѣмъ имъ былъ общій.

найдены разбросанными какой-то маленькій изломанный серебр. предметъ, бронз. фибула, поврежденный лекиѳъ—арибаллискъ, маленькая бронз. статуэтка (рис. 582), бусы, тонкій нелакированный сосудецъ (въ кускахъ), фрагменты покрашеннаго алебастроваго сосуда и игральная кость. Могила несомнѣнно была ограблена.

№ 37. Глуб. 1,57 м. Могила ребенка; костякъ лежалъ головою на В., подъ правой рукой красная глин. чашечка, около черепа бронз. украшеніе. Могила вырыта въ видѣ простой прямоугольной ямы въ золѣ, которою засыпанъ входъ въ большую могилу № 38, болѣе глубокую и древнюю. Стѣнки могилы № 37 были выложены сырцовымъ кирпичемъ.

№ 40. Глуб. 1,34, дл. 1,52, шир. 0,785 метр. Вырыта въ видѣ прямоугольной ямы. У костяка (ребенка), лежавшаго головою на В., недостаетъ всей лѣвой половины, кромѣ плеча, подъ которымъ найдены чернолаковое блюдечко съ клеймомъ (рис. 583) и бронз. фибула. На днѣ оказались остатки деревяннаго пола.

№ 42. Прямоугольная яма, глуб. 1,52, дл. 1,67, шир. 0,61 — 0,45 метр. Костякъ лежалъ головою на В. Лѣвая нога заложена на правую (см. №№ 23 и 34); около шеи найдены бронз. предметъ и бусы; кромѣ того, оказались бронз. серьга ифибула.

Рис. 582. 1/1.

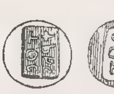

Рис. 583. 1/1.

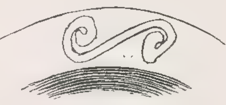

Рис. 584. 2/1.

№ 43. Глуб. 1,83; дл. 2,13, шир. 1,11 метр. Могила потревожена; въ насыпи найдены нечеткая мѣдная монета, желѣзн. гвоздь и бусы. Въ ногахъ у костяка (лежавшаго головою на В.) собраны 3 бронз. обломка, глин. чашечка съ рельефнымъ завиткомъ на верхнемъ краѣ (рис. 584), обломки деревянной чашки (въ ней лежалъ кусокъ розовой краски), 2 куска мѣла и 2 обломка желѣзн. ножика.

№ 44. Могила совершенно разорена. Она, очевидно, была подбита подъ материкъ, загорожена каменной стѣнкой, а послѣдняя крыта черепицей. Черепица часто была находима также въ насыпяхъ другихъ разоренныхъ могилъ. Въ виду этого можно принять, что стѣнки, загораживавшія входъ въ могилы, подбитыя подъ материкъ, обыкновенно накрывались черепицей.

Б) *Могилы 2-го слоя, глуб. отъ 2,15 м., до 4,25 м.* Имѣя въ виду одинаковое устройство ихъ (см. № 45 и 47), г. Фармаковскій полагаетъ, что онѣ всѣ приблизительно одновременны и что нѣкоторыя одного времени съ могилами 1-го слоя, другія позднѣе послѣднихъ. Такъ напр. № 26 (1-го слоя), по его мнѣнію, несомнѣнно древнѣе № 27.

№ 11. Глуб. 3,14 м. Подбита подъ материкъ, находится подъ мог. № 10 и сильно разорена грабителемъ. Судя по керамическимъ черепкамъ (съ рельефнымъ растительнымъ орнаментомъ), найденнымъ въ насыпи могилы, гробница эта была богата, но не древнѣе эллинистической эпохи. Тутъ-же найдены: алабастронъ, 3 бусины и остатки желѣза и мѣди.

№ 15. Совершенно ограблена; кости въ безпорядкѣ. Полъ въ могилѣ былъ облицованъ деревомъ и сколоченъ толстыми желѣзными гвоздями.

№ 16. Глуб. 2,44, дл. 2,13, шир. 0,91 метр. Могила подбита подъ материкъ къ С. и была заложена каменной стѣной. Она оказалась ограбленной и кости были разбросаны. Въ насыпи найдены жел. гвоздь, обломокъ глин. урны съ буквою Т, остатки деревяннаго пола и амфорная ручка съ клеймомъ. Кромѣ того, попадалось много мелкихъ черепковъ посуды хорошей греческой работы [1]).

№№ 17—19 и 21. Четыре могилы въ одномъ общемъ углубленіи, подбитомъ подъ материкъ и заложенномъ съ В. каменной стѣнкой. Высота этого общаго подземелья около 0,75 метр., входъ въ него идетъ уступами.—№ 17. Дл. 2,13, шир. 0,61, глуб. 3,04 метр. Могила устлана морской травой, на которой лежалъ костякъ, головою на В. У праваго локтя бронз. бляха, у правой ступни краснолаковая чашечка. Кромѣ того, здѣсь найдены бусина и 3 бронзовыя круглыя бляхи, а въ насыпи разные керамическіе обломки.—№№ 18—19 (дл. 2,13, шир. 1,67, глуб. 3, 165 метр.) представляютъ два одновременныхъ погребенія. Оба разграблены, кости одного костяка разбросаны, недостаетъ костей и у другого остова. При костякѣ № 18-й найдена бронз. бляха и въ насыпи обломки краснолаковой посуды, а у костяка № 19, лежавшаго на деревянномъ полу, оказались остатки зол. вѣнчика (въ насыпи) и позолоты, куски розовой краски (у ногъ), желѣзные и мѣдные гвозди, красный нелакированный кувшинъ, такая-же кружка и блюдо, стоявшее на терракоттовой плиткѣ.—№ 21. Могила совершенно разрушена. Въ насыпи бронз. нечеткая монета.

№ 27. Глуб. 3,04, дл. 2,13, шир. у головы 1,98, у ногъ 1,52 метр. Подбита подъ материкъ; высота могилы 0,61—1,37 м. Полъ деревянный, окрашенный въ розовый и голубой цвѣтъ. Могила ограблена, кости разбросаны. Погребено было 2 трупа, женскій и дѣтскій. Найдено нѣсколько кусковъ розовой краски, глиняный красный нелакированный флаконъ, остатки розовой и голубой окраски отъ пола.

№ 31. Могила подбита подъ материкъ, глуб. 2,18, дл. 1,83, шир. 0,835 метр. Стѣнка (изъ сырцоваго кирпича) съ Ю. Костякъ лежалъ головою на В. Подъ тазовою частью найдена бронз. монета, сильно поврежденная окисью металла.

№ 45. Глуб. 2,66, дл. 1,95, шир. 1,83, выс. подбитой могилы 0,73 метра. Могила расположена съ Ю. на С.; доступна она была съ С., гдѣ и заложена каменной стѣнкой. Она оказалась ограбленной, но грабитель утерялъ зол. серьгу (рис. 585). Кости въ безпорядкѣ. Въ могилѣ около стѣнки найдены глин., тщательно исполненный, свѣтильникъ съ изображеніемъ розетки (рис. 586) и бронзовая монета, поврежденная окисью. Эта хорошо сохранившаяся могила по своему устройству характерна для всей группы. Дно ея было сначала посыпано известью, сверху

Рис. 585. 1/1.

Рис. 586. 2/3.

[1]) №№ 11, 15 и 16 по устройству ихъ и найденнымъ въ нихъ вещамъ, г. Фармаковскій признаетъ одновременными.

которой былъ сдѣланъ деревянный полъ, сбитый толстыми желѣзн. гвоздями. Слѣды дерева сохранились по всему полу. Потолокъ имѣетъ видъ свода.

№ 47. Ограблена, но прекрасно сохранилась. Вещей не найдено никакихъ. Въ могилу ведетъ довольно длинный ходъ (δρόμος), который спускается въ нее отъ поверхности почвы подъ угломъ въ 35°. Начало этого спуска замѣчается съ глубины 1,52 м. отъ современнаго уровня почвы. Древній уровень ея, повидимому, былъ немногимъ ниже настоящаго. Какъ спускались на глуб. 1,52 м., сказать съ точностію нельзя. Вѣроятно въ яму вели приступки, вырытые изъ земли. Входъ приводитъ къ каменной стѣнкѣ, высота которой теперь 1,32 м. Грабитель влѣзъ въ могилу съ С., разломалъ верхнюю часть стѣнки и разрушилъ прилегающую къ ней часть потолка. Стѣнка была крыта на верху черепицей, куски которой найдены въ насыпи. Длина склепа 2,54 м., шир. 2,13, выс. 1,32 м.

В) *Могилы 3-го слоя, глубже 4,26 м.* Ольвійскія могилы этого слоя всѣ устроены по одному образцу. Это большія вырытыя въ материкѣ прямоугольныя подземелья, въ которыя съ поверхности ведутъ довольно длинные спуски (δρόμοι) подъ уклономъ приблизительно въ 20°. Такимъ образомъ, могилы 3-го слоя, по своему устройству, вполнѣ одинаковы съ могилами 2-го слоя и отличались отъ послѣднихъ только болѣе обширными размѣрами и лучшимъ убранствомъ; часто для покойниковъ устроены особыя лежанки, а свѣтильники поставлены въ особыя ниши, вырытыя для нихъ въ противоположной отъ входа стѣнкѣ. Но не смотря на свою значительную глубину, всѣ открытыя въ отчетномъ году могилы оказались опустошенными. Грабители, какъ показали раскопки, проникали въ могилы главнымъ образомъ со стороны входа, разрушая стѣнки; они интересовались только зол. предметами и оставляли безъ вниманія вазы и прочую утварь. Зол. вещей въ могилахъ 3-го слоя, повидимому, было очень много: часто попадались незначительные обломки ихъ; найдено также нѣсколько такихъ предметовъ, которые были забыты или не замѣчены грабителями. Вазы, оказавшіяся въ могилахъ этого класса, отличаются роскошью: часто ихъ орнаменты позолочены. Самое устройство могилъ и найденныя въ нихъ вещи говорятъ за то, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ гробницами зажиточнаго класса ольвійскихъ гражданъ. Въ могилахъ этихъ часто не оказывалось вовсе костей погребенныхъ, иногда находимы были только нѣкоторыя кости in situ (большею частью ноги), а другія были разбросаны въ насыпи или (но гораздо рѣже) по самому подземелью. Грабители, боясь обваловъ земли, очевидно забирали костякъ, вмѣстѣ съ окружавшими его предметами въ мѣшки или корзины, сгребая туда все, какъ попало, и уже на верху, выбравъ то что имъ было надо, остальное сбрасывали обратно въ вырытыя ими ямы. Разрушивъ стѣнку склепа и засыпавъ кое-какъ свою мину, грабитель открывалъ этимъ доступъ въ склепъ водѣ отъ атмосферныхъ осадковъ; она очень скоро способствовала обвалу потолковъ, которые своею тяжестью разбивали тонкія античныя вазы.

№ 25. На глуб. 5,49 метр. Заложенный стѣною входъ съ Ю.-З. тотъ-же, что къ мог. 17—19 и 21. Въ стѣнкѣ противъ входа сдѣлана ниша. Подъ ней были найдены мелкія глин. вазы, между тѣмъ какъ вазы крупныхъ размѣровъ стояли въ углу, за лежанкой у той-же стѣнки. На полу найдены въ разныхъ мѣстахъ остатки позолоты. Черепъ и кости 2-хъ скелетовъ также были разбросаны по подземелью и въ насыпи. Въ послѣдней попадались еще фрагменты различныхъ

вазъ. Планъ могилы почти квадратъ, у котораго срѣзанъ одинъ уголъ. Въ склепѣ былъ деревянный полъ, по угламъ обитый желѣзными скобками. Сохранились остатки дерева и желѣза. Здѣсь найдены 3 обломка костяныхъ украшенiй (рис. 587), 2 бронз. кольца, бронз. гвоздики, бронз. колокольчикъ безъ язычка, бусы, 5 раковинъ (въ одной изъ нихъ остатки розовой краски), обломокъ глин. флакона, террак. свѣтильникъ съ рельефными орнаментами (рис. 588) и сохранившаяся въ немъ часть фитиля, обломокъ свѣтильника изъ простой глины, 2 сосуда также изъ грубой глины, бѣлый глин. кувшинчикъ съ кирпично-красными орнаментами, террак. свѣтильникъ въ видѣ головы вепря (см. рис. 589), сѣрый глиняный кувшинчикъ, небольшой сосудъ и флаконъ изъ красной глины, бѣлый флаконъ съ темно и свѣтлорозовыми поясами, сѣрая глиняная чашечка, небольшой кувшинъ

Рис. 587. 2/3.

Рис. 588. 1/2.

Рис. 589. 2/3.

изъ желтоватой глины, алабастронъ, сосудъ въ формѣ полуяйца (ср. могилу № 35) и три амфоры, изъ коихъ одна большая, желобчатая. Наконецъ, въ подземельѣ найденъ еще совершенно развалившiйся глиняный ѳимiатерiй съ золой и углями внутри.

№ 34. На глуб. 6,395 метр. Въ стѣнкѣ противъ входа небольшая ниша, а по обѣ стороны отъ входа, во всю длину подземелья, идутъ лежанки изъ сырцевыхъ кирпичей. Потолокъ въ видѣ низкаго свода. На лежанкѣ, налѣво отъ входа, сохранились, въ разстоянiи 0,1 метра отъ краевъ лежанки, слѣды дерева, образующаго на лежанкѣ какъ-бы раму (толщиною въ 0,06 метра), вѣроятно отъ носилокъ, на которыхъ трупъ былъ внесенъ въ могилу и положенъ на лежанку. Такъ какъ *внутри* этой рамы не сохранилось никакихъ слѣдовъ дерева, то надо полагать, что на нее были натянуты кожаные ремни или веревки. Кости разбросаны по могилѣ и въ насыпи. На другой лежанкѣ не оказалось никакихъ слѣдовъ дерева, а отъ костяка остались только ноги (правая заложена на лѣвую); но въ разстоянiи 0,65 м. отъ зап. стѣнки и въ 0,6 м. отъ вост. стѣнки, на лежанкѣ найдены по 2 пары гладкихъ свинцовыхъ ручекъ (въ одной изъ ручекъ сохранился свинцовый гвоздь). Каждая ручка лежала какъ-разъ одна противъ другой; грабитель собралъ кости и нахо-

дившіяся при нихъ вещи, очевидно съ большою осторожностью, оставивъ ручки на мѣстѣ какъ малоцѣнные для него предметы. На этихъ ручкахъ ясно видно, что онѣ были придѣланы къ дереву и должны были нести довольно большую тяжесть, такъ какъ онѣ вытянулись и погнулись (въ могилѣ № 39 найдены точно такія-же ручки и около нихъ остатки дерева). Онѣ, впрочемъ, едва-ли принадлежали деревянному гробу: отъ него конечно, остались-бы слѣды. Скорѣе, надо признать, что ручки были придѣланы къ деревяннымъ носилкамъ, въ родѣ тѣхъ, которыя найдены на южной лежанкѣ этой-же могилы. Ручки же носилокъ послѣдней были, вѣроятно, кожаныя или веревочныя. О быломъ богатствѣ могилы говорятъ двѣ желобчатыя чернолаковыя пелики (рис. 590 и 591), стоявшія у самаго входа, по одной съ каждой стороны. Одна изъ нихъ была разбита грабителемъ и ея куски найдены частію на мѣстѣ, частію въ насыпи. Во вторую была вставлена маленькая глиняная чаша. Между

Рис. 590. 1/8. Рис. 592. 1/3. Рис. 591. 1/8.

вазами стояла чернолаковая чаша съ надписью Διονύσου [1]) (см. рис. 592). У входа-же найденъ глиняный алабастронъ. Мѣстами оказались остатки позолоты. Наконецъ найдены еще 2 бронз. монеты, къ сожалѣнію совершенно изъѣденныя окисью металла. Судя по керамическимъ остаткамъ, могила можетъ относиться къ концу IV или началу III в. до Р. Хр.

№ 35. На глуб. 6,405 метр. Устройство могилы—обычное замурованное стѣнкою прямоугольное подземелье, въ которое ведетъ узкій длинный спускъ съ Ю. Ниши въ стѣнѣ, противоположной входу, тутъ не было. Къ особенностямъ этого подземелья относится то, что сводъ его сдѣланъ отъ стѣнки, противоположной входу, къ сторонѣ входа. Лежанка для трупа, вырѣзанная съ приступомъ первоначально въ 2,52 метра длиною изъ материка, затѣмъ увеличена на 0,43 м. изъ сырцоваго

[1]) Фрагменты совершенно такой-же чаши найдены крестьяниномъ Е. Грищенкомъ въ могилѣ, расположенной въ его огородѣ, который находится очень близко отъ мѣста раскопокъ и подарены Археол. Коммиссіи. Фактъ нахожденія двухъ совершенно одинаковыхъ чашъ въ одной мѣстности указываетъ на фабричное ихъ приготовленіе. Чаши мог. 34-й и Е. Грищенка важны и въ томъ отношеніи, что на нихъ упоминается богъ Діонисъ, имя котораго до сихъ поръ не встрѣчалось въ ольвійскихъ надписяхъ. Что культъ Діониса имѣлъ широкое распространеніе въ Ольвіи, свидѣтельствуетъ надпись въ сборникѣ акад. В. В. Латышева, томъ I, № 12 (стр. 26), въ которой упоминается о праздникѣ τὰ Διονύσια.

Рис. 593. 1/2. Рис. 594. 1/4. Рис. 595. 1/3.

кирпича. На вост. сторонѣ склепа оставленъ приступъ, вырѣзанный изъ материка. Могила ограблена. Въ насыпи найдены небольшой глин. флаконъ, 3 амфорныя ручки и бронз. окисшая монета. У стѣнки противъ входа оказался глин. свѣтильникъ грубой работы съ двумя горѣлками. Недалеко отъ свѣтильника, ближе ко входу, на полу, найденъ глин. поломанный ѳиміатерій съ крышкой (рис. 593); внутри его были уголья и зола. Неподалеку найденъ 2-й такой-же ѳиміатерій, но совершенно развалившійся. Въ разныхъ мѣстахъ, ближе къ серединѣ подземелья, по полу могилы были разставлены черноцлаковая амфора съ витыми ручками (рис. 594), украшенная на шейкѣ вѣнкомъ и на тульѣ четыреугольниками, большая тонкая краснолаковая чаша въ формѣ полуяйца (рис. 595) и сѣрая глин. лампочка (рис. 596). Въ сѣв.-вост. углу найдена разбитою большая остроконечная амфора съ клейменою ручкою. На днѣ были видны остатки дерев. пола. Одинъ трупъ положенъ былъ, вѣрятно, на лежанку; 2 другіе лежали на полу. Кости оказались большею частію въ насыпи.

№ 36. На глуб. 5,295 метр. Устройство подземелья обычное, входъ съ Ю. Сводъ сильно обвалился; высота его приблиз. 2,13 м. Направо отъ входа лежанка, вырѣзанная изъ материка. Кости погребенныхъ найдены въ насыпи, гдѣ, кромѣ того, попадались осколки стекла, куски дерева и желѣз.

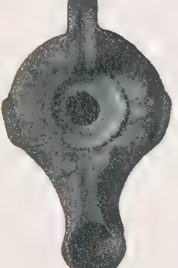

Рис. 596. 1/2.

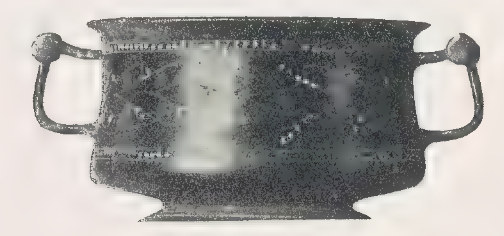

Рис. 597. 1/2.

гвозди. У стѣнки противъ входа лежали въ безпорядкѣ также остатки костяка; по серединѣ подземелья, недалеко отъ входа, найдены куски краски. За лежанкой въ сѣв.-вост. ўглу склепа оказались глиняный сѣрый свѣтильникъ съ рельефнымъ орнаментомъ, красная лакированная желобчатая ваза, глиняный флаконъ, небольшой глиняный сосудъ о 2-хъ ручкахъ, тонкая красная лакированная чашка, сѣрое глиняное блюдце, глиняный сосудъ съ орнаментомъ изъ листьевъ и точекъ (рис. 597) и чернолаковый киликсъ съ надписью ΥΓΙΕΙΑΣ (рис. 598ᵃ и 598ᵇ). Около входа найдены золоченыя бусы и частицы позолоты съ нихъ. По подземелью были разбросаны: бронз. обтянутая тонкой серебр. пластинкой тетрадрахма острова Θазоса, обломокъ какого-то желѣзнаго предмета, ручка сосуда и разные черепки глиняной посуды. Въ насыпи найдены бронз. фибула и 2 амфорныя ручки съ клеймами.

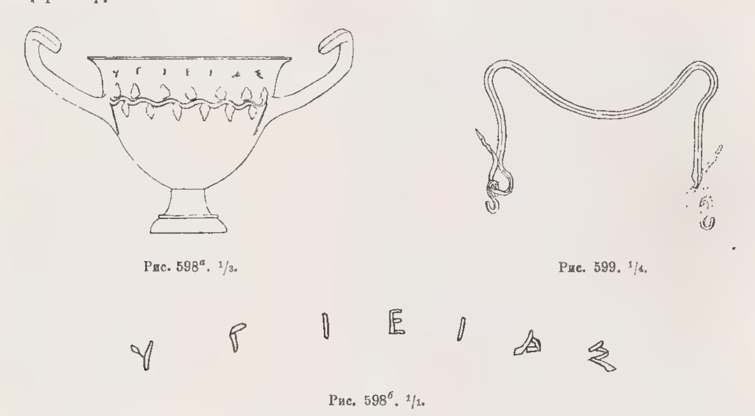

Рис. 598ᵃ. 1/3.

Рис. 599. 1/4.

Рис. 598ᵇ. 1/1.

№ 38. На глуб. 3, 66 метр. Подземелье (безъ свода) и дромосъ хорошо сохранились. Послѣдній начинается на глуб. 1, 57 м., опускается подъ угломъ въ 20° и приводитъ къ каменной стѣнкѣ, замуровывающей подземелье. Весь дромосъ былъ наполненъ землей, до глубины 1,57 м., а самый входъ въ могилу засыпанъ золою (въ ней позднѣе была вырыта мог. № 37). Высота стѣнки склепа 0,5, шир. 0,45 м.; за стѣнкой дромосъ продолжается на 0,61 м. въ горизонтальномъ направленіи, затѣмъ идетъ ступень въ 0,61 м. въ подземелье, длина котораго 2,74 м., шир. 2,74 м., высота 1,22 м.; ширина входа 1,135 м.; длина южн. стѣнки по обѣ стороны входа 0,3 и 1,305 м. На полу обнаружены снизу известь, затѣмъ слой морской травы, на которой слѣды деревяннаго пола; обнаружены также остатки желѣзныхъ гвоздей, которыми онъ былъ сколоченъ. Кости двухъ взрослыхъ остововъ разбросаны по могилѣ и въ насыпи. На полу найдены бусы, бронз. медальонъ, бронз. неясная монета, 3 обломка бронз. булавки, и обломки бронзовыхъ-же фибулы и пряжки. Въ насыпи оказались бронз. серьга, куски черепицы отъ кровли стѣнки, 2 амфорныя ручки съ клеймами и черепки разной глиняной посуды.

№ 39. На глубинѣ 6,53 метр. Подземелье безъ свода, очень неискусное. Слѣва отъ входа лежанка изъ сырцеваго кирпича, устланная камышемъ. На ней уцѣлѣли только ноги костяка. Отъ другого костяка, лежавшаго на полу, у вост. стѣнки, не осталось ничего, но на мѣсто, гдѣ онъ лежалъ, указываютъ 4 свинцовыя ручки отъ носилокъ (рис. 599); изъ которыхъ одна пара лежала ближе къ вост. стѣнкѣ, другая пара (одна ручка противъ другой) ближе къ южной. Около ручекъ остались слѣды дерева. Между 2 парами свинцовыхъ ручекъ, около середины вост. стѣнки, лежалъ гладкій золотой перстень, вѣроятно забытый или оброненный грабителями. Носилки здѣсь (можетъ быть и въ мог. 34) сдѣланы были цѣликомъ изъ дерева, сбитаго гвоздями, остатки которыхъ найдены тутъ-же. Повидимому, только къ такимъ, сплошь деревяннымъ, носилкамъ, продѣлывались металлическія ручки. Кажется, что деревянныя носилки были позолочены какъ и свинцовыя ручки. Направо отъ входа, въ сдѣланной изъ сырцеваго кирпича маленькой стѣнкѣ, найдена глин. остроконечная амфора; на лѣво отъ входа, въ лежанку заложена была другая остроконечная амфора (найденная разбитою), а передъ ней, параллельно южной стѣнкѣ, на лежанкѣ оказался желѣзный мечъ отъ котораго уцѣлѣли лишь осатки. У сѣв. стѣны, противъ входа, стояла чернолаковая желобчатая амфора (рис. 600), разбитая обвалившимся потолкомъ. По стилю и техникѣ она весьма близка къ амфорѣ, найденной въ могилѣ 25-ой. Правѣе амфоры стояло глин. чернолаковое блюдо, сильно пострадавшее, а далѣе немного вдолбленный въ полъ глин. ѳиміатерій, очень плохо сохранившійся, и глин. свѣтильникъ. Мечъ указываетъ на то, что на лежанкѣ покоился мужской трупъ. Костякъ, лежавшій у вост. стѣнки, женскій, какъ это доказываютъ найденныя около него золотая витая серьга (рис. 601) и поломанное костяное веретено. Наконецъ, въ могилѣ оказались еще глин. свѣтильникъ и обломки чернолаковой посуды хорошей работы. Въ насыпи могилы найдены 8 амфорныхъ ручекъ и кусокъ черепицы съ клеймомъ. Куски черепицы и камни стѣнки грабители побросали и въ самую могилу.

Рис. 600. 1/10.

Рис. 601. 1/1.

№ 41. На глубинѣ 6,1 метра. Дромосъ спускается въ склепъ съ В., съ глубины 1 метра отъ современнаго уровня почвы, подъ угломъ въ 26°. Само подземелье представляетъ форму трапеціи. Сводъ его правиленъ; радіусъ дуги свода=5,3 м. Лежанка вырѣзана изъ материка, но не прямоугольно, а съ расширеніемъ къ В. На ней лежала урна съ сожженнымъ прахомъ и костями. Это единственный примѣръ трупосожженія, найденный въ Ольвіи въ отчетномъ году. Урна лежала на разстояніи 2,13 м. отъ зап. стѣнки и 0,55 м. отъ южной, и подъ ея ручку былъ подложенъ алабастронъ; далѣе къ С., параллельно алабастрону, оказался глин. ѳиміатерій съ крышкой. На концѣ лежанки стояла глин. чашечка. Костей покойника не найдено, но что здѣсь находился остовъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ найденные крупные остатки совершенно такихъ-же дерев. носилокъ, сбитыхъ жел. гвоздями, какъ въ могилѣ 34-й. По могилѣ были разбросаны куски дерева, разныя мелкія позолоченныя вещи и позолота съ дерева. Въ сѣв.-зап. углу стояла

остроконечная амфора, заложенная въ сырцовые кирпичи; въ юго-вост. углу такая-же амфора, съ клеймомъ У зап. стѣнки склепа оказалась пострадавшая отъ затека росписная пелика (рис. 602ª и 602ᵇ), опрокинутая вверхъ дномъ. Въ серединѣ могилы найдены куски глин. ѳиміатерія съ крышкой (рис. 603), а въ различныхъ мѣстахъ ея двѣ глин. чашки, у одной изъ которыхъ донышко украшено рельефной головой сатира (рис. 604), большой алабастронъ и разные керамическіе обломки.

№ 46. На глуб. 4,7 м. Планъ ея обычный прямоугольный. Могила совершенно ограблена. Въ насыпи ея найдены остатки деревянныхъ украшеній и бронз. монета, попорченная окисью.

Рис. 602ª. 1/6. Рис. 602ᵇ. 1/2.

Въ верхнихъ слояхъ всѣхъ могилъ находимы были такого-же рода остатки, какъ и въ пепелищѣ, а именно: обломки остроконечныхъ амфоръ, ихъ ручки съ клеймами, черепки различной глиняной греческой посуды, кусочки стекла и т. п. Остатковъ зданій рѣшительно никакихъ не найдено во всѣхъ мѣстахъ, которыя были изслѣдованы въ отчетномъ году.

Знакомясь съ частными коллекціями древностей въ Очаковѣ, г. Фармаковскій былъ удивленъ керамическими находками съ острова Березани въ коллекціи священника Н. Л. Левицкаго, доказывающими присутствіе греческихъ поселеній на означенномъ островѣ, начиная съ VII в. до Р. Хр. вплоть до первыхъ вѣковъ нашей эры [1]). Вслѣдствіе этого, г. Фармаковскій счелъ

[1]) Н. Л. Левицкій подарилъ Археологической Коммиссіи 10 такихъ черепковъ разныхъ эпохъ. Между

нужнымъ произвести на Березани нѣсколько пробныхъ развѣдокъ, желая установить, гдѣ собственно должна быть произведена, въ будущемъ, раскопка. Оказалось, что по всему сѣв. берегу острова, а также восточному, саженъ на 250, и западному, саженъ на 150 отъ С., на обрывахъ, безпрерывно смываемыхъ волнами моря, виднѣется масса черепковъ греческой посуды разныхъ временъ; въ верхнихъ слояхъ часто попадаются зола, уголь, раковины, кости домашнихъ животныхъ, рыбъ, птицъ. Кое-гдѣ по обрывамъ видны также остатки человѣческихъ остововъ. Особенно много ихъ въ сѣв.-зап. части острова. Здѣсь г. Фармаковскій и сдѣлалъ первый раскопъ, въ видѣ траншеи по обрыву берега до 1 саж. шир. и до 3 с. длины., вплоть до материка. При этомъ на глуб. около 2,1 м. были обнаружены 2 могилы. Одна изъ нихъ была на самомъ обрывѣ, такъ что часть ея сравнительно недавно обрушилась въ море; отъ костяка уцѣлѣли только ребра и черепъ, при которыхъ найдены 3 бусины и нѣсколько кусковъ красной краски. Вторая могила, повидимому, недавно

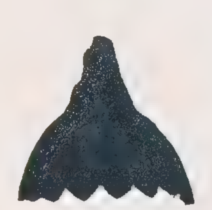

Рис. 603. 1/2.

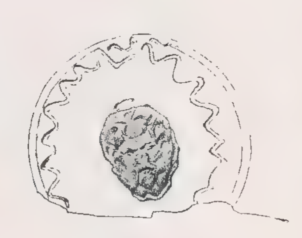

Рис. 604. 2/3.

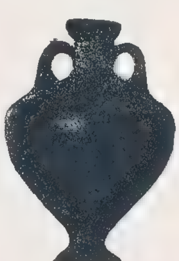

Рис. 605. 1/2.

тронутая, находилась нѣсколько дальше отъ обрыва на Ю.-В. У лѣвой ступни остова стояла глиняная чаша о 2-хъ ручкахъ, у праваго плеча грубый глиняный сосудъ. По близости найдены не принадлежавшіе къ могилѣ фрагменты большой амфоры (ручки безъ клеймъ) и при ней нѣсколько камней.

Второй такой-же раскопъ произведенъ на сѣв. берегу, саж. въ 50 отъ перваго къ В. Здѣсь, на глубинѣ 3,12 м., открыто погребеніе, подобное первымъ двумъ. Въ немъ оказался остовъ ребенка, въ головахъ котораго стояла маленькая чернолаковая амфора (рис. 605). Въ насыпи найдены бронз. кольцо и масса обломковъ грубой глиняной посуды. Всѣ три могилы по устройству сходны съ могилами, вскрытыми въ 1-мъ слоѣ Ольвійскаго некрополя. Много сходства также въ предметахъ, найденныхъ здѣсь и тамъ. Они относятся, вѣроятно, къ первымъ вѣкамъ по Р. Хр.

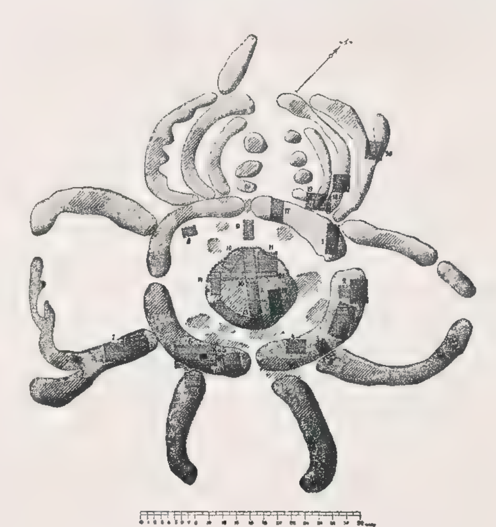
Развѣдки эти позволяютъ думать, что Березанскій некрополь занимаетъ сѣв. берегъ острова, приблизительно на 1/2 версты вглубь его; самую древнюю часть его нужно искать въ сѣв. концѣ, гдѣ, по показаніямъ очаковскихъ жителей, были находимы черепки древнѣйшихъ стилей

ними особено важны: нѣсколько обломковъ очень древняго стиля, можетъ быть VII в. до Р. Хр. (темнобурые разводы на свѣтложелтомъ фонѣ тонкаго глинянаго сосуда); фрагментъ вазы съ изображеніемъ козла, на свѣтломъ фонѣ; черепокъ отъ вазы коринѳскаго стиля и друг.

VI.

Отчетъ графа А. А. Бобринскаго, по изслѣдованію майдана у с. Цвѣтна (Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губ.).

Майданъ, въ которомъ весною отчетнаго года крестьяне села Цвѣтна произвели раскопку, расположенъ на краю возвышенной плоскости въ Чигиринскомъ уѣздѣ, на границѣ Херсонской губерніи, на пересѣченіи двухъ дорогъ, а именно: а) дороги изъ с. Нижніе-Верещаки и дер. Тарнавки въ дер. Форпостъ (Рексино-тожъ) и с. Красноселье, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи, и б) дороги изъ с. Цвѣтна въ с. Сосновку. Насыпь эта называется также «Майданъ Бурты» и «Старое Замковище». Рядомъ, къ С.-З. и къ З. расположено нѣсколько довольно большихъ кургановъ и подлѣ нихъ нѣсколько сглаженныхъ курганчиковъ. Нѣкоторые изъ большихъ кургановъ носятъ названіе «чубатыхъ могилъ», а одинъ изъ нихъ на 3-хъ-верстной картѣ названъ «Очеретной могилой»; о немъ крестьяне разсказывали, что еще на ихъ памяти на этой насыпи росъ тростникъ («очеретъ»), что, при высокомъ мѣстоположеніи кургана, представлялось необычайнымъ. Можетъ быть, въ центрѣ кургана образовался провалъ, гдѣ, при скопленіи дождевой влаги, могъ рости тростникъ. Къ Ю. стоитъ большой курганъ, раскопанный крестьянами крестообразно. Они наткнулись на центральную могильную яму, обложенную деревомъ, но никакихъ вещей въ ней не нашли.

Рис. 606.

Майданъ состоитъ изъ сложной группы земляныхъ сооруженій. Время и кладоискатели, издавна обратившіе вни-

маніе на этотъ лабиринтъ насыпей, до того исказили первоначальную форму его, что только послѣ внимательнаго изученія убѣждаешься, что первоначальная форма майдана имѣла видъ центральнаго кургана, окруженнаго кольцеобразнымъ валомъ съ четырьмя проходами во внутреннее пространство. Къ этому валу съ четырехъ сторонъ примыкали пары полукруглыхъ валовъ, въ видѣ клещей, между которыми насыпаны другіе мелкіе валы (см. рис. 606).

Майданъ уже извѣстенъ въ археологической литературѣ края и подробно описанъ въ статьѣ А. Подберезскаго «О курганахъ обрядовыхъ въ южной Россіи» (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. VII). Съ высоты птичьяго полета всѣ насыпи майдана должны представлять подобіе громаднаго паука [1]).

Длина окружности всей площади, занимаемой майданомъ и его отростками, свыше 190 саж.; длина окружности внутренняго вала около 75 саж.; діаметръ пространства, занимаемаго майданомъ, отъ края сѣв.-вост. отростка до конца юго-вост., 65 саж.; діаметръ съ С.-В. на Ю. З.—67 саж. Длина боковыхъ отростковъ, по прямой линіи, перпендикулярной къ валу, около 15 саж.

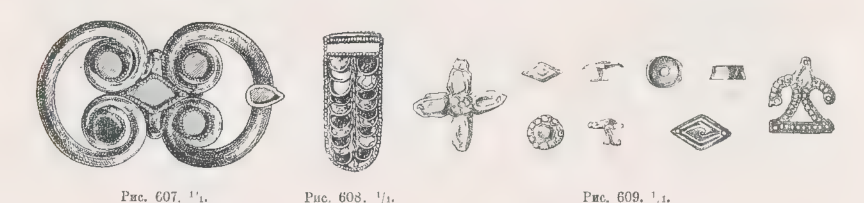

Рис. 607. 1/1. Рис. 608. 1/1. Рис. 609. 1/1.

Вслѣдствіе многочисленныхъ кладоискательскихъ раскопокъ, весьма затруднительно судить о первоначальной высотѣ этихъ сооруженій; приблизительная средняя высота ихъ надъ уровнемъ грунта—5 саж. Раскопка, обратившая вниманіе Археолог. Коммиссіи на майданъ, была произведена нѣсколькими крестьянами въ апрѣлѣ 1896 г., въ кольцеобразномъ валѣ, а именно въ южн. его части.

По тщательномъ изслѣдованіи этого мѣста, оказалось, что здѣсь была подгрунтовая могила, которая начисто разграблена крестьянами (см. на планѣ раскоп. № 6). Она выкопана въ грунтовой глинѣ прямоугольникомъ, имѣющимъ въ длину, съ С.-В. на Ю.-З., 13 арш., въ ширину 10 арш., въ глубину около 3 арш. Въ ней крестьяне нашли остовъ человѣка большого роста, подъ густымъ слоемъ дерева. Повыше скелета были кости лошади. При остовѣ найдены слѣдующія вещи, отобранныя полиціей у находчиковъ и доставленныя въ Археологическую Коммиссію: серебряная чаша; золотой браслетъ съ тупыми концами; золотая узорчатая пряжка, украшенная голубою эмалью (рис. 607); золотая гладкая пластинка, служившая головнымъ вѣнчикомъ; золотая пластинка съ тонкимъ филиграннымъ узоромъ; золотой наконечникъ ремня, украшенный синею и голубою эмалью (рис. 608); 5 золотыхъ треугольныхъ листковъ отъ погребальнаго вѣнка; мелкія золотыя украшенія съ отверстіями для пришивки на одѣянія, въ видѣ ромбовъ (379 экз.), лилій (150 экз.), крестообразныхъ цвѣтковъ (9),

[1]) Ср. «Курганы и случайныя находки близь м. Смѣла», т. II, стр. IV съ слѣд. и 113 съ слѣд.

Рис. 610. 1/1.

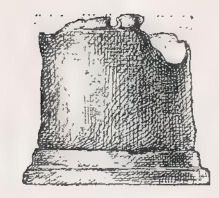

Рис. 611^{а}. 1/1.

Рис. 611^{б}. 1/1.

застежекъ (6), круглыхъ кнопочекъ (2) и розетки (рис. 609); серебряная пряжка (рис. 610); обломки тонкаго узорчатаго серебрянаго позолоченнаго издѣлія; костяная цилиндрическая коробочка (рис. 611^{а}), крышка которой украшена въ центрѣ кружкомъ (рис. 611^{б}); мелкая костяная пронизь и нѣсколько кусковъ скипѣвшаго желѣза, въ числѣ которыхъ можно различить куски чешуйчатой брони и наконечники стрѣлъ.

У окрестныхъ жителей, главнымъ образомъ у пастуховъ, проводившихъ цѣлые дни въ розыскахъ вещицъ, забытыхъ кладоискателями, мною собраны серебр. пряжка (поломанная) и слѣдующія золотыя вещи: маленькая цилиндрическая оправа, украшенная тонкимъ филиграннымъ узоромъ (рис. 612); небольшая привѣска, въ видѣ ведерца, дужка котораго украшена тремя шариками и тонкимъ узоромъ съ голубою эмалью (рис. 613); тонкое, орнаментированное съ обѣихъ сторонъ кольцо (рис. 614) и 3 меньшія гладкія колечка (рис. 615); 2 мелкія кнопки, подобныя вышеуказаннымъ; мелкій штифтикъ; маленькая розетка, подобная вышеупомянутой; 2 розетки съ длинными усиками (рис. 616); тонкій поломанный крестообразный цвѣтокъ о четырехъ лепесткахъ; 2 части лепестковъ отъ такихъ-же цвѣтковъ; очень тонкая проволока; 4 обломка длинной и узкой пластинки; крошечная ромбоидальная бляшка съ усиками; 2 обломка тонкой полоски; 22 бляшки въ видѣ лилій и 89 маленькихъ ромбовъ; всего собрано около 700 различныхъ мелкихъ золотыхъ бляшекъ.

Въ могильной ямѣ оказались только отдѣльныя кости человѣка большого роста и обломки большой греческой простой глин. амфоры.

Слѣдуетъ еще упомянуть о двухъ глин. сосудахъ съ ручками, представленныхъ черезъ полицію. Принадлежность ихъ къ этому именно погребенію не могла быть въ точности установлена.

Майданъ раскопанъ мною болѣе, чѣмъ въ 20 мѣстахъ (см. на планѣ раскопки подъ №№ 1—21), причемъ перерѣзанъ траншеей весь внутренній средній бугоръ, перерѣзаны также во многихъ мѣстахъ кольцеобразный валъ и наружные валы, но нигдѣ не оказалось погребенія. Въ одномъ мѣстѣ (см.

Рис. 612. 1/1.

Рис. 613. 1/1.

Рис. 614. 1/1.

Рис. 615. 1/1.

Рис. 616. 1/1.

Рис. 617 ¹/₁

№ 10) встрѣтились кости барана, совершенно окрашенныя окисью мѣди, и при нихъ мелкіе обломки мѣди. По словамъ крестьянъ, на этомъ мѣстѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, найденъ кладоискателями большой бронзовый котелъ, содержавшій эти кости. Котелъ разбитъ и сплавленъ. Найденъ онъ на глубинѣ по крайней мѣрѣ 4 саж. ниже уровня грунта. Тщательное изслѣдованіе мѣста этой находки ничего не обнаружило, такъ что не удалось даже установить, была-ли здѣсь могильная яма или нѣтъ. При раскопкѣ встрѣтились черепки отъ большой греческой простой амфоры.

Неподалеку отъ этого мѣста (№ 8) крестьяне указали кладоискательскую яму, гдѣ найдено было когда-то маленькое золотое изображеніе птицы (рис. 617). Предметъ этотъ много лѣтъ сохранялся у находчиковъ и пріобрѣтенъ мною у нихъ. Это небольшая золотая фигурка хищной птицы, держащей въ клювѣ колечко; она стоитъ на небольшой втулкѣ и, повидимому, представляетъ миніатюрное изображеніе тѣхъ бронз. наконечниковъ знаменъ или бунчуковъ, которые иногда попадаются въ скиѳскихъ могилахъ.

Изслѣдованіе мѣста этой находки не обнаружило ни признаковъ погребенія, ни какихъ-либо предметовъ, за исключеніемъ тонкаго бронзоваго браслета, бронзоваго наконечника стрѣлы и обломковъ большихъ амфоръ. Затѣмъ, во многихъ мѣстахъ встрѣчены черепки отъ большихъ глиняныхъ красныхъ греческихъ амфоръ, безъ клеймъ на ручкахъ; изрѣдка—кости животныхъ. Человѣческихъ костей не встрѣчено вовсе, за исключеніемъ той могильной ямы, въ кольцеобразномъ валу, гдѣ обнаружено погребеніе съ золотыми предметами.

Въ тѣхъ мѣстахъ, которыя обозначены на планѣ подъ №№ 3 и 11, на глубинѣ 3—4 саж. открыты высокіе подземные ходы, идущіе въ разныя направленія подъ насыпями. Ходы эти совершенно завалены землею. При изслѣдованіи они были очищены на значительномъ протяженіи, но кромѣ мелкихъ обломковъ угля и черепковъ отъ амфоръ въ нихъ ничего не обнаружено. Дальнѣйшее изслѣдованіе этихъ подземныхъ проходовъ сопряжено было съ большими трудностями и должно было быть прекращено. Корридоры эти были первоначально выкопаны въ человѣческій ростъ, но во многихъ мѣстахъ обвалились и, съ теченіемъ вѣковъ, первоначальная форма ихъ значительно измѣнилась.

Съ цѣлью выяснить время сооруженія майдана, мною предпринято было изслѣдованіе кургана средней величины, расположеннаго вблизи майдана, къ З. Изслѣдованіе этого кургана ведено квадратнымъ колодцемъ, шириною въ 11 арш.

Отвѣсная высота кургана около 6 арш., діаметръ окружности около 150 арш. Въ насыпи его, значительно сглаженной временемъ и вспашками, сверху оказались разбитыя и разбросанныя въ безпорядкѣ кости взрослаго человѣка. Ниже уровня грунта обрисовалась въ центральной части кургана небольшая могильная яма, засыпанная черноземомъ и покрытая густымъ слоемъ истлѣвшаго дерева отъ массивной крыши, сложенной изъ цѣльныхъ большихъ стволовъ дерева. Длина ямы (съ С.-В. на Ю.-З.) 2 арш. 9 верш., ширина 1 арш. 1 верш., глубина 14 верш. На днѣ ямы, подъ обвалившейся деревянной крышей, оказались совершенно раскрошившіяся кости взрослаго человѣка, лежавшаго головою на С.-В., въ согнутомъ положеніи, ногами подъ себя. На костяхъ была замѣтна

красная окраска, которая впиталась довольно глубоко въ землю подъ костями; иныя кости оказались совершенно красными. Краска быстро бурѣла отъ соприкосновенія съ воздухомъ. При остовѣ не оказалось никакихъ вещей; неподалеку отъ могильной ямы найденъ, на уровнѣ грунта, небольшой заостренный осколокъ кремня, служившій, вѣроятно, наконечникомъ стрѣлы.

Изслѣдованіе этого кургана показало, что онъ относится къ самымъ древнимъ могильнымъ памятникамъ Малороссіи, а именно къ эпохѣ каменно-бронзовой. Типъ кургановъ этой первоначальной эпохи достаточно извѣстенъ; всѣ главнѣйшіе признаки ея здѣсь налицо, какъ то: незначительная, по размѣрамъ, могильная ямка, укрытая подъ высокою и широкою земляною насыпью; скорченное положеніе человѣческаго костяка въ могилѣ; совершенно истлѣвшія кости, обратившіяся въ порошокъ и густо окрашенныя въ красный цвѣтъ; отсутствіе бытовыхъ предметовъ въ могилѣ, за исключеніемъ кремневаго осколка; наконецъ, устройство надъ могильной ямой массивной деревянной крыши. Срав. мои «Раскопки кургановъ близь м. Смѣлы».

Мѣстоположеніе описаннаго кургана, въ цѣпи подобныхъ-же насыпей, тянущихся одна за другой по возвышенной грядѣ, близость этой насыпи къ большому майдану, заканчивающему сказанную цѣпь кургановъ, и, наконецъ, результаты изслѣдованія майдана даютъ поводъ предположить, что время сооруженія майдана относится къ той-же отдаленной эпохѣ, т. е. каменно-бронзовой. Отсутствіе же подгрунтовыхъ могилъ подъ майданомъ, его своеобразная форма съ боковыми валами и выходами; подземные ходы и корридоры, все это, въ общемъ, оправдываетъ предположеніе, что сооруженія такого рода слѣдуетъ относить къ насыпямъ, имѣющимъ цѣли не погребальныя, а иныя, напримѣръ, обрядово-религіозныя [1]).

Правда, предположеніе это, въ данномъ случаѣ, не можетъ считаться доказаннымъ, такъ какъ вполнѣ возможно, что главная могильная яма гдѣ-нибудь сокрыта и что ее лишь не удалось найти. Во всякомъ случаѣ, погребеніе скиѳской эпохи въ кольцеобразномъ валу майдана не противорѣчитъ высказанному взгляду, такъ какъ оно можетъ быть случайнымъ, позднѣйшимъ. Подобныя позднѣйшія погребенія въ курганахъ древнѣйшихъ встрѣчались неоднократно. Къ тому-же, майданъ имѣлъ, вѣроятно, значеніе святыни прежнихъ дней, гдѣ приличествовало хоронить мертвыхъ; затѣмъ, можетъ быть, похороненная здѣсь женщина занимала при жизни должность жрицы или имѣла иное отношеніе къ религіозному значенію майдана? Во всякомъ случаѣ, о видномъ положеніи покойницы свидѣтельствуютъ золотые обручъ, вѣнки и богатыя украшенія ея одѣянія, найденныя въ ея могилѣ.

Описываемое погребеніе, относящееся, вѣроятно, къ IV—II в. до Р. Хр., носитъ всѣ характерные признаки богатыхъ могилъ скиѳскаго времени. Размѣры могильной ямы, золотые и серебряные предметы греческаго дѣла, обломки греческихъ большихъ глиняныхъ красныхъ амфоръ и кости животныхъ (напутственныя яства и питія), все это вещи, постоянно встрѣчаемыя въ скиѳскихъ могилахъ Малороссіи. Слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ найдено нѣсколько вещицъ, украшенныхъ эмалью весьма тонкой работы и художественнаго стиля. Желѣзо встрѣтилось въ могилѣ въ обломкахъ и въ очень незначительномъ количествѣ.

[1]) Подберезскій, l. c.

Слѣды большого бронз. котла съ бараньими костями, найденнаго на значительной глубинѣ въ другой части майдана, послѣ обломковъ амфоры, если не указываютъ на разграбленную могилу, то свидѣтельствуютъ, можетъ быть, объ особомъ обрядѣ жертвоприношенія. Бронз. котлы нерѣдко встрѣчаются въ скиѳскую эпоху. Небольшая зол. фигура хищной птицы, найденная крестьянами, принадлежитъ также къ предметамъ скиѳскаго дѣла, но мѣсто нахожденія этой вещицы слишкомъ неопредѣленно, чтобы можно было высказать о ней точное сужденіе. Быть можетъ, птица эта относится и къ нѣсколько болѣе позднему времени.

VII

Отчетъ М. С. Чугунова о раскопкахъ его, въ 1896 году, въ Каинскомъ уѣздѣ Томской губерніи.

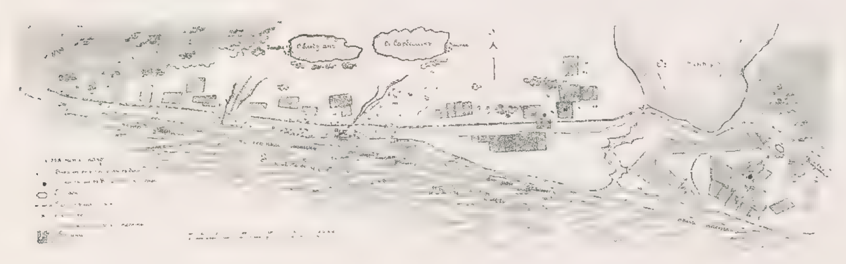

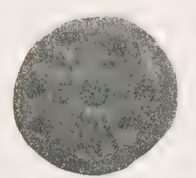
Рис. 618.

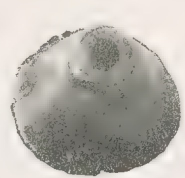
Расположенное въ Каинскомъ уѣздѣ, между селами Спасскимъ и Турумовымъ, курганное поле, къ разслѣдованію котораго приступлено было уже въ 1895 году, для ближайшаго изученія раздѣлено мною на прилаг. планѣ (рис. 618) на 5 участковъ, причемъ нумерація для каждаго участка отдѣльная. Въ 1896 г. раскопки производились: въ первомъ участкѣ курганъ № 1, во второмъ курганы №№ 1, 4, 5 и 6, въ третьемъ №№ 2, 3, 4, 5 и 6. Курганы второго участка №№ 2 и 3 и третьяго № 1 были раскопаны въ 1895 году (см. Отчетъ Археологической Коммиссіи за 1895 годъ, стр. 139).

1. Курганъ перваго участка № 1, въ 12 верст. отъ с. Спасскаго. Высота его 4$^1/_2$ арш., діаметръ 15—17 саж., основаніе 51 саж., по верху 17 саж. 2$^1/_2$ арш. Курганъ овальнаго очертанія вытянутъ въ сѣв.-южн. направленіи; сѣв. бокъ круче другихъ, южный пологій. На срединѣ кургана яма, глуб. до 2-хъ арш. Раскопка произведена траншеей съ З. на В. чрезъ яму. Въ насыпи найдены, на различной глубинѣ, желѣз. пряжка, бронз. шило, 2 стекл. бусы (одна голубая, другая позолоченная) и глиняное напрясло, съ 5—6-ю вдавленными въ него крошечными дырочками (рис. 618^a). По всей ширинѣ траншеи встрѣтились пепелъ, угли, пережженныя кости, костяные наконечники стрѣлъ, каменныя ядра (цѣльныя и въ обломкахъ) и иструхшая костяная пластинка, съ одной стороны

полированная. На глубинѣ 5 арш. отъ вершины кургана, въ срединѣ траншеи, обнаружилась овальной формы могильная яма, размѣромъ съ З. на В. въ 2 саж. 10 верш., съ С. на Ю. въ 2 саж. Могила оказалась ограбленною; въ землѣ, наполнявшей ее, найдены глин. горшечекъ съ круглымъ дномъ, осколокъ желѣз. пластинки, помятый золотой колпачекъ (рис. 619), кости человѣческія, 2 круглыя бронз. пряжки или застежки съ тремя треугольными отверстіями каждая (рис. 620) и 3 круглыя-же, но гладкія бронз. пряжки. При изслѣдованіи круглаго дна могильной ямы на 2 арш. 2 верш. отъ уровня материка оказалось, что средина его возвышается въ видѣ бугра. По стѣнамъ могилы попадались угольки и пепелъ. Въ юго-запад. направленіи шла подбойная яма (въ длину на $2^1/_2$ ашр.), на днѣ которой встрѣтились 2 больше-берцовыя кости, осколокъ какого-то костяного предмета и короткая костяная трубочка съ вырѣзанными на ней изображеніями головы животнаго (рис. 621). Кромѣ могилы, обнаружены 3 пересѣкающія траншею канавы, наполненныя черноземомъ.

II. Въ $10^1/_2$ верст. отъ с. Спасскаго, курганъ 2-го участка, № 1; высота его 4 арш. 7 вершк., діам. 16—17 саж., основ. 52 саж., по верху 17 саж. 2 арш. По срединѣ курганъ

Рис. 618^а.

Рис. 619. 1/1.

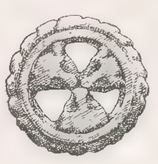

Рис. 620. 1/1.

Рис. 621. 1/1.

такой-же, какъ предыдущій; на его вершинѣ углубленіе слабо замѣтно. Въ 1895 г. была проведена траншея съ С. на Ю., причемъ открыта центральная могила, а въ западной выемкѣ обнаружена западная могила. Въ настоящую раскопку эта выемка соединена съ сѣв.-южной траншеей, подробно осмотрѣны западный край центральной могилы, гдѣ лежали гнилушки, и среди ихъ, на сѣв. сторонѣ, найдена круглая золотая бляшка, а по запад. краю немного золотой канители; въ сѣв.-запад. углу оказались 2 бронз. колечка съ остатками ремня и зубъ хищнаго звѣря. У восточ. края западной могилы найдены желѣз. пряжка и 2 дерев. палочки, обвитыя корой, а въ сѣв.-южной траншеи глин. горшокъ съ довольно красивымъ орнаментомъ. Къ В. отъ центральной могилы обнаружена третья могила, отстоящая отъ центральной на 2 саж. и расположенная съ С. на Ю. (длина ея 3 арш. 2 вершк., шир. 2 арш., глуб. 1 арш. 4 вершк.). Обѣ могилы окружены одной общей канавой (шир. въ $1^1/_2$ арш., глуб. до 1 арш.). Края могилы были обложены гнилушками въ $^1/_2$ вершк. толщиной. Могила наполнена черноземомъ. При ея раскопкѣ, преимущественно у восточ. края, найдены 43 костяные наконечника стрѣлъ различной формы, изогнутая костяная палочка съ двумя отверстіями (удила), костяная узорчатая пряжка (рис. 622) и костяная трубочка. На различной глубинѣ встрѣтились разбросанныя кости взрослаго мужчины.

Рис. 622. 1/2.

III. Въ $10^1/_2$ верст. отъ с. Спасскаго, курганъ 2-го участка № 4, круглой формы. Высота его 2 арш. 10 в., діам. 12 саж. $^1/_2$ арш., основ. 37 саж., по верху 12 саж. 1 арш. Въ срединѣ кургана яма глубиной въ 2 вершка. Раскопанъ траншеей, шир. въ $3^1/_2$ арш., съ З. на В. Въ насыпи, состоявшей изъ чернозема и глины, встрѣчались пепелъ, угли и человѣч. кости. По очисткѣ траншеи, въ срединѣ ея, на глубинѣ 2 арш. 11 верш. отъ вершины кургана, обнаружилось очертаніе могильной ямы, а по сторонамъ—очертанія канавъ (или одной общей циркулярной канавы). Могила была покрыта темно-сѣрымъ слоемъ пепла, толщ. въ $1^1/_2$ вершка. По снятіи его рѣзко обозначились очертанія могилы въ видѣ овала, длиною въ 5 арш., расположеннаго съ С. на Ю., шир. въ 1 саж., съ выступомъ на восточ. краю. Этотъ овалъ со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ смѣсью чернозема съ мелкими комками глины. Слой пепла, толщиной въ 1 арш., лежалъ на покатомъ тонкомъ (въ $^1/_4$ вершка) слоѣ гнилушекъ; надъ нимъ найдены разбросанныя челов. кости. Подъ слоемъ пепла, на разной глубинѣ, найдены кольцеобразная съ язычкомъ бронз. пряжка, куски ржаваго желѣза, кости отъ двухъ человѣч. скелетовъ, костяные наконечники стрѣлъ, бронз. проволочная серьга, маленькій бронз. наконечникъ стрѣлы, глин. черепокъ, угли, пепелъ плотно исбитые крупные комья, имѣющіе видъ четыреугольныхъ толстыхъ плитъ, стоящихъ на ребрѣ. На сѣв. сторонѣ эти плиты были направлены съ С.-З. на Ю.-В., діагонально направленію могилы, и наклонены къ срединѣ; на южной сторонѣ, имѣя тоже направленіе, онѣ были наклонены также къ срединѣ; такимъ образомъ, плиты образовали на средней могилѣ родъ свода или точнѣе купола. На восточ. сторонѣ слой пепла отдѣлялъ (на глуб. 1 арш.) черноземныя канавы отъ глины материка; среди этого пепла встрѣчались листочки розоваго цвѣта ткани, подобныя найденнымъ въ курганѣ № 1, въ 1895 году. По снятіи могильнаго слоя въ 20 вершковъ, видъ могилы представился слѣдующимъ: въ направленіи съ С. на Ю. протянутъ черный четыреугольникъ, шир. въ 26 вершк., длиной въ 1 саж. 5 вершк., окаймленный гнилушками, прилегающими непосредственно къ глинѣ материка. На З. и В. кайма образована пятивершковыми березовыми плахами (длиной каждая въ 1 саж. 4 вершка); съ южной и сѣв. сторонъ—толстымъ (до 1 вершка) слоемъ бересты. Дно могилы было покрыто тонкимъ слоемъ гнилушекъ; поверхъ ихъ часто встрѣчались также кусочки розовой ткани, на которой лежалъ слой пережженныхъ костей. Глубже слоя гнилушекъ, въ рыхлой глинѣ материка, найдены желѣз. удила и 2 бронз. колечка., челов. кости, желѣз. наконечникъ стрѣлы, маленькая желѣз. пластинка и 2 прожелѣзенныя дерев. палочки, (такія-же, какія найдены въ запад. могилѣ кургана № 1). Глина вокругъ могилы и восточной дополнительной ямы носитъ слѣды обжога. Глубина могилы 2 арш. 6 вершк., длина съ С. на Ю. 1 саж. 7 вершк., ширина 2 арш. 4 вершка. На запад. и восточ. сторонахъ траншеи, по очисткѣ ея до грунта, обнаружились, въ видѣ четыреугольниковъ, части циркулярной канавы, которыя были наполнены черноземомъ и никакихъ предметовъ въ себѣ не заключали. Въ могильной же ямѣ найдены 2 бронз. колечка, бронз. пряжка въ видѣ кольца, бронз. серьга, 1 бронз. и 8 костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ и часть желѣз. удилъ.

IV. Въ $10^1/_2$ верст. отъ с. Спасскаго, курганъ 2-го участка № 5. Высота его 2 арш. 11 верш., діам. 12 саж. $^1/_2$ арш., основ. 37 саж., по верху 12 саж. 1 арш. Курганъ круглой формы; углубленія на его вершинѣ не было. Раскопанъ траншеей съ З. на В. шириною болѣе сажени. Направленіе

глинистыхъ слоевъ оказалось большею частью нарушеннымъ. При проложеніи траншеи найдены кости человѣческія, черные черепки отъ глин. горшковъ, слой бересты (толщиной въ $^1/_8$—$^1/_4$ вершка), лежащій подъ слоемъ глины и идущій чрезъ средину кургана, поломанная глин. плошка, 9 костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ и голубая буса. На глуб. $2^3/_4$ арш., до глинистаго грунта, рѣзко обозначились въ срединѣ траншеи границы могилы, а по бокамъ четыреугольныя очертанія частей циркулярной канавы. Могила направлена съ С.-З. на Ю.-В.; длина ея 4 арш. 2 верш., ширина 2 арш. 7 вершк. по концамъ и 2 арш. въ срединѣ, глубина 20 вершк. Слѣдовъ пепла и гнилушекъ вокругъ могилы и на ея днѣ не найдено. Въ могилѣ и вблизи ея найдены 12 кост. наконечниковъ стрѣлъ, сереб. перстень, 5 разной величины и формы бусъ, 2 бронз. колечка, 2 бронз. бляшки съ ушкомъ на задней сторонѣ (рис. 623), глин. напрясло, 2 кост. вещицы (одна изъ нихъ трубочкой), 11 желѣз. палочекъ, изъ которыхъ одна съ бронз. колечкомъ, другая съ бронз. пряжкой, (рис. 623^a), желѣз. пряжка, половина глин. плошки и 2 розовые камешка.

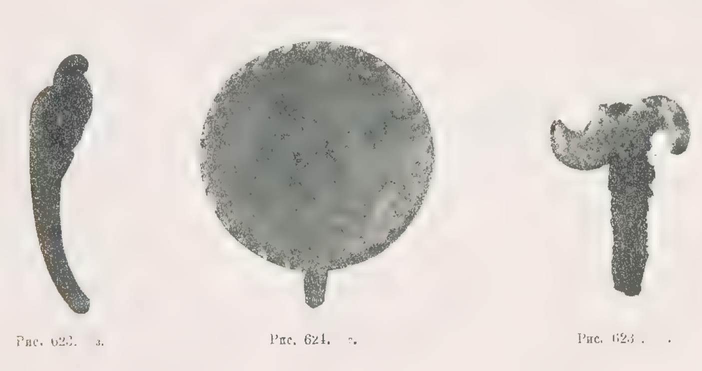

Рис. 623. з.   Рис. 624. г.   Рис. 623 .

V. Въ 11 верст. отъ с. Спасскаго, курганъ 2-го участка № 6. Высота его $1^3/_4$ арш., діам. 7 саж., основ. 21 саж., по верху 7 саж. Курганъ круглой формы, распаханъ. Въ срединѣ его на 5 четвертей ниже поверхности встрѣтился слой бересты, подъ которымъ находились совершенно иструхшія кости скелета, лежавшаго на берестяной подстилкѣ, на спинѣ, съ вытянутыми руками и ногами, лицемъ вверхъ, головой на З. и ногами на В. Около черепа никакихъ вещей не найдено, хотя лѣвая верхняя челюсть и внутренняя поверхность нижней были покрыты зеленой окисью мѣди. Подъ срединой позвоночника взято круглое бронз. съ орнаментомъ зеркало (рис. 624); выше таковыхъ костей 1 синяя стеклянная и 2 сердоликовыя бусы; у лѣвой тазовой кости 1 синяя стеклянная, 5 маленькихъ желѣз. бусъ и гладкая бронз. бляшка; у лонныхъ костей двойная желѣз. буса; у праваго большого вертела—такая-же буса; между колѣнами плоскій камень; между голенями синяя стеклянная буса; между нижними концами голеней—стеклянная вызолоченная буса. Вся насыпь состоитъ сплошь изъ чернозема; въ грунтѣ—могилы не найдено.

VI. Въ 9 верст. отъ с. Спасскаго, курганъ 3-го участка № 2. Высота его 1 арш. 10 вершк., діам. 6 саж., основ. 19 саж., по верху 6 саж. [1]) Курганъ круглой формы; въ срединѣ незначительное углубленіе. Раскопанъ колодцемъ, въ глинистой насыпи котораго оказались кусокъ пережженной кости и таранная кость взрослаго человѣка. На днѣ обнаружились 2 могилы, направленныя съ З. на В., въ разстояніи одна отъ другой на 1 арш. Величина могильныхъ ямъ на уровнѣ грунта: сѣверной длина 2 арш. 10 в., шир. 2 арш. 3 в.; южной длина 1 саж., шир. 2 арш. 9 в. Обѣ могильныя ямы имѣли овальное очертаніе. Сѣверная была наполнена смѣсью чернозема съ глиной. На глубинѣ 12 вершк. стороны ея ограничены тонкими слоями берестяныхъ гнилушекъ. Въ нижнемъ слоѣ встрѣтились разбросанныя кости ребенка и животнаго (теленка?), на днѣ кусочки желѣза и слой пепла. Южная могила была также наполнена черноземомъ. На уровнѣ материка встрѣтились иструхшія кости взрослаго человѣка и части черепа ребенка. Глубина могилы 19 в., длина 2 арш. 14 в., ширина 2 арш. Пепла и гнилушекъ не замѣчено.

VII. Въ 9 верст. отъ с. Спасскаго, курганъ 3-го участка № 3. Высота его 1 саж., діам. 11 саж., основ. 34 саж., по верху $11^1/_2$ саж. Курганъ круглой формы съ ямкой на вершинѣ, глуб. въ 10 вершк. Раскопка произведена траншеей съ З. на В., шир. въ $3^1/^2$ арш.; по срединѣ, на протяженіи $3^1/_2$ саж., сдѣлана была выемка шир. до 3 саж., поперекъ траншеи. Въ срединѣ курганной насыпи обнаруженъ слой бересты и гнилушекъ, а подъ ней смѣшанный глинисто-земляной слой, толщиной въ 2 вершка. При очисткѣ траншеи найдены иструхшія кости человѣческія, тонкая бронз. пластинка съ прикрѣпленной къ ней, въ видѣ стержня, желѣзкой, бронз. трубочка, длиной до 4 сант., толщиной до 1 сант., съ остаткомъ ткани, и маленькая костяная трубочка. На глуб. 1 саж. 5 вершк. обнаружились очертанія двухъ могилъ—восточной (центральной) и западной,—а по сторонамъ—циркулярной канавы. Могилы были расположены одна отъ другой на разстояніи $^1/_2$ арш.; обѣ овальнаго очертанія, длинникомъ лежали съ С. на Ю. и были наполнены смѣшанной землей. Каждая глуб. въ $1^1/_2$ арш., длиной въ 2 саж., шир. въ 1 саж. 8 вершк. Въ западной могилѣ на днѣ, покрытомъ пепломъ, найдены черепки, по крайней мѣрѣ, отъ 6 разной величины горшковъ. Между черепками отъ большого горшка красной глины (съ точечнымъ орнаментомъ, пузатаго и по бокамъ со сквозными дырочками) находились, среди праха, сѣмена какого-то растенія. Кромѣ того, найдено 1 желѣз. и 8 костян. наконечниковъ стрѣлъ, желѣз. удила, 2 костян. пластинки съ дырочками, часть желѣз. кольца и иструхшія кости человѣка. На днѣ восточ. могилы встрѣтились черепки отъ 2 большихъ горшковъ, разбросанныя человѣческія кости, глиняное напрясло, полированное бронзовое зеркало съ коротенькой ручкой (для вставленія въ рукоятку) и камень, обернутый въ бересту. Дно могилы было покрыто пепломъ. Канавы отстояли на различномъ разстояніи отъ окраины кургана и были наполнены черноземомъ: ни вещей, ни костей, ни пепла, ни гнилушекъ въ нихъ не оказалось.

VIII. Въ 9 верст. отъ с. Спасскаго, курганъ 3-го участка № 4. Высота его 1 арш., діам. 4 саж., основ. 13 саж., по верху 4 саж. Курганъ на половину разрушенъ при проложеніи тракта, на южной сторонѣ котораго онъ находится, и сплошь состоитъ изъ чернозема. Раскопанъ колодцемъ. Подъ срединой кургана, на глуб. 19 вершк. отъ вершины, обнаружилась могила, идущая съ С. на Ю., длиной въ

[1]) Третьяго участка кург. № 1 былъ раскопанъ въ 1895 г.; см. Отчетъ Археологической Коммиссіи за 1895 г.

1 саж. 6 вершк., шир. въ 2 арш. 9 вершк., а глуб. отъ уровня грунта въ 1 арш. Могила была наполнена черноземомъ. По сѣв. и южной сторонамъ ея и на днѣ находились въ обильномъ количествѣ пепелъ, угли и пережженныя кости. По сѣв. краю могилы встрѣтились черепки отъ 2 горшковъ съ плоскимъ дномъ и покрытыя пепломъ и углями кости отъ двухъ скелетовъ; многихъ костей недоставало, иныя были изломаны, иныя иструхли.

IX. Въ 9 верст. отъ с. Спасскаго, курганъ 3-го участка № 5. Высота его $^3/_4$ арш., діам. $3^1/_2$ саж., основ. 11 саж., по верху $3^1/_2$ саж. Курганъ круглой формы, ямки на его вершинѣ не было. Раскопанъ широкимъ колодцемъ, въ насыпи котораго найдены разбитыя части человѣч. черепа и бронз. бляшка, а на днѣ обнаружены 2 могилы, взаимно пересѣкающія другъ друга, одна въ направленіи съ С. на Ю., другая въ направленіи съ З. на В. Обѣ были наполнены мелкими углями и пепломъ, смѣшанныхъ съ черноземомъ. По дну первой могилы были разбросаны кости ребенка, черепки отъ развалившагося горшка, костяной наконечникъ стрѣлы, пластинка выдѣланная изъ ребра животнаго, на плоской поверхности которой находятся черточки. На томъ мѣстѣ, гдѣ перекрещиваются стороны обѣихъ могилъ, въ материкѣ стояли два $1^1/_2$ вершковые столба (или стойки). Во второй могилѣ, подъ слоемъ угля и пепла, оказался слой бересты и гнилушекъ, непосредственно покрывавшій кости скелета, который лежалъ на глубинѣ 9 верш. отъ уровня грунта, головой на В., ногами на З., руки и ноги вытянуты, черепъ на лѣвомъ вискѣ, лице повернуто къ Ю. Въ глазныхъ впадинахъ найдено по бронз. бляшкѣ въ формѣ сердечка, перевитой серебряной проволокой и завернутой въ тонкую истлѣвшую ткань. Около лѣваго уха оказалась кольцеобразная металлическая серьга, которая по вынутіи искрилась золотомъ, но мелкій искристый слой быстро съ нея слетѣлъ.

Позади затылка найдены 2 бронз. бляшки (изъ нихъ одна съ остатками ремня); подлѣ шейныхъ и верхнихъ грудныхъ позвонковъ, куча ржаваго желѣза, изъ которой выдѣлились различной сохранности 11 желѣз. наконечниковъ стрѣлъ (въ томъ числѣ одинъ, имѣющій на желѣзномъ стержнѣ костяную съ отверстіями втулку) и остатокъ желѣзнаго орудія; около грудины и плечъ 4 бронз. бляшки различной формы; противъ лѣваго плеча завернутая въ бересту каменная точилка; между первымъ предплечьемъ и туловищемъ обложенный гнилушками прямой желѣзной мечъ (длиной болѣе 20 вершковъ, шир. въ 1 верш., съ однимъ лезвіемъ и съ перекрещивающей ручку желѣзкой); около правой кисти заржавленная желѣзка и бронз. пряжка; противъ средины лѣвой стороны туловища обложенный берестою, лежавшій вверхъ круглымъ дномъ въ берестяной кужелькѣ, горшечекъ изъ черной глины (рис. 625); около кужельки коготь хищнаго животнаго и птичьи кости; въ полости таза 2 бронз. бляшки и опять коготь хищнаго животнаго; позади таза также 2 бронз. бляшки; на мѣстѣ таза бронз. пряжка съ остатками ремня; у верхней части лѣваго бедра окруженный гнилушками желѣз. ножъ (длиной до $3^1/_2$ вершк.) и бронз. бляшка; между костями голеней и отчасти на костяхъ вызолоченныя узорчатыя бронз. бляшки и пряжки съ ремнемъ (рис. 626), костяная съ дырочками рогулька, остатки пробочной (?) рогульки, желѣзныя стремена и удила.

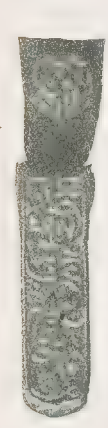
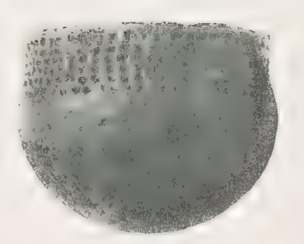

Рис. 625. $^1/_2$.

Рис. 626. 1/1.

X. Въ 9 верст. отъ с. Спасскаго, курганъ 3-го участка № 6. Высота его $^3/_4$ арш., діам. 4 саж., основ. $12^1/_2$ саж., по верху 4 саж. Курганъ круглой формы; на вершинѣ его незначительное углубленіе. Сплошь состоитъ изъ чернозема. Раскопанъ колодцемъ. На глуб. 4 вершк. въ вост. части кургана найдено глиняное напрясло. На глуб. 1 арш. отъ вершины кургана обнаружена могила (длиною съ З. на В. въ 2 арш. 11 вершк., шир. въ 1 арш. 12 вершк., глуб. отъ уровня материка въ 1 арш.), наполненная черноземомъ. На днѣ ея находился тонкій слой пепла. На восточ. сторонѣ лежали кости голеней и станъ взрослаго человѣка, а на сѣверной—черепки горшка изъ черной глины. Другихъ вещей и костей въ могилѣ не найдено.

Кромѣ того, раскопанъ курганъ въ $1^1/_2$ верстѣ отъ г. Каинска, на сельско-хозяйственной фермѣ. Высота его $^1/_2$ арш., діам. 8 саж., основ. 24 саж., по верху 8 саж. Курганъ круглой формы, въ срединѣ его незначительное углубленіе и на каждой сторонѣ отъ послѣдняго по меньшей ямкѣ. Подъ срединой кургана, на глубинѣ 2 верш. найдены черепки отъ 2 горшковъ, истлѣвшія и пережженныя кости человѣческія и лошадиныя, а на окраинѣ кургана глиняное напрясло. Слѣдовъ могилы не замѣчено.

На западной сторонѣ городка близь села Вознесенскаго (см. Отчетъ Археологической Коммиссіи за 1895 г., стр. 139—140), среди размытыхъ костей и черепковъ, найдены три костяные наконечника стрѣлъ.

VIII. Распредѣленіе древностей изъ раскопокъ,

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ РАСКОПОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1896/84	Архангельская губернія	Холмогорскій уѣздъ	С. Емецкое . . . . .
1896/66	Волынская губернія.	Новоградъ-Волынскій уѣздъ . .	Правый берегъ Случи, около Мирополя и Ульхи . . . . . .
1896/36	Елизаветпольская губернія . . .	Шушинскій уѣздъ.	Сел. Гюляфлу . . . . .
1896/75	Енисейская губернія	Красноярскій округъ	Дер. Солонечная . . . . . .
1896/64	» »	Минусинскій округъ	Дер. Малая Инея и Шошина . .
1896/97	Кіевская губернія.	Чигиринскій уѣздъ	Сел. Цвѣтна . . . . .
1896/52	Кубанская область	Майкопскій отдѣлъ	Станицы Андрюковская, Бѣлорѣченская, Костромская и Ярославская. . . . .
1896/118	» »	» »	Станица Курджипская . .
1896/58	» »	Темрюкскій отдѣлъ	Близъ почт. станціи Сѣнной . .
1896/57	Кутаисская губернія	Батумскій округъ	Дер. Худубани . . .
1896/57	» »	Кутаисскій уѣздъ	Близъ желѣзнодорожной станціи Саджавахо и сел. Вани . . .
1896/68	Орловская губернія	Брянскій уѣздъ.	Сел. Немеричи, Ивановичи, Козловка, Загорье, Алешня и Пеклино . . . .
1896/68	» »	Елецкій уѣздъ	Сел. Новоселицкое . .
1896/69	Смоленская губернія	Смоленскій уѣздъ	Гнѣздовскій могильникъ . .

произведенныхъ на средства Археологической Коммиссіи.

Кто производилъ разслѣдованіе.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о раскопкѣ.	Куда назначены древности.
К. П. Рева	93—94	Въ Архангельскій Музей.
С. С. Гамченко	85—88	Въ Кіевскій Музей.
Э. А. Реслеръ	106—109	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
П. С. Проскуряковъ	103—104	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
А. В. Адріановъ	104	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Графъ А. А. Бобринской	88—90	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Проф. Н. И. Веселовскій	2—60	Въ Императорскій Эрмитажъ и Императорскій Россійскій Историческій Музей.
В. М. Сысоевъ	60—64	Въ Импер. Росс. Истор. Музей и Кубанскій Обл. Стат. Ком.
К. Е. Думбергъ	64—65	Въ Керченскій Музей Древностей.
Е. С. Такайшвили	109—110	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
П. М. Еременко	90—91	Въ Музей Орловской Учен. Архив. Коммиссіи.
П. М. Еременко	91—92	Въ Музей Орловской Учен. Архив. Коммиссіи.
В. И. Сизовъ	92	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ РАСКОПОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1896/23	Таврическая губернія	Бахчисарайскій уѣздъ	Долина р. Качи
1896/73	» »	Евпаторійскій уѣздъ	Около Евпаторіи
1896/58	» »	Керчь-Еникальское Градоначальство	Керчь и окрестности
1896/4	» »	Симферопольскій уѣздъ	Херсонесъ
1896/57	Тифлисская губернія	Борчалинскій уѣздъ	Дер. Карякъ и сел. Хачково, Байбуртъ, Сарванъ, Сафаръ-Харабъ и Башташенъ
1896/57	» »	Горійскій уѣздъ	Ущелье рѣки Скра
1896/71	Томская губернія	Каинскій округъ	С. Спасское
1896/63	» »	Маріинскій округъ	Б. Барандата, р. Убіенка
1896/53	» »	Томскій округъ	Г. Томскъ
1896/79	Херсонская губернія	Одесскій уѣздъ	С. Поругино
1896/59	» »	Херсонскій уѣздъ	Г. Херсонъ и окрестности
1896/65	Ярославская губернія	Ярославскій уѣздъ	Сел. Великое

Кто производилъ разслѣдованіе.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о раскопкѣ.	Куда назначены древности.
Ю. А. Кулаковскій	68—70	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Н. Ф. Романченко	70—71	Въ Императорскій Эрмитажъ.
К. Е. Думбергъ	65—68	Въ Императорскій Эрмитажъ и Императорскій Россійскій Историческій Музей.
К. К. Косцюшко-Валюжиничъ	71—78	Въ Императорскій Эрмитажъ и Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Е. С. Такайшвили	110—112	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
И. С. Чугуновъ	100—103	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Г. О. Оссовскій	98—100	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
С. К. Кузнецовъ	94—98	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Б. В. Фармаковскій	78—81	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
В, И. Гошкевичъ	82—85	Туда-же.
В. А. Городцовъ	92—93	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.

IX. Распредѣленіе древностей изъ раскопокъ, произведенныхъ частными

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ РАСКОПОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1896 147	Волынская губернія . . .	Овручскій уѣздъ	Искорость . . . .
1896 17	»	Острожскій уѣздъ	Дер. Козина . . . .
1896 92	Гродненская губернія	Гродненскій уѣздъ	Гор. Гродна . . . . . .
1895 76	Забайкальская область	Троицко-Савскій округъ	Пос. Дуренахъ, Сухой Ключъ, Цаганъ-Усунъ, Ильмовая падь.
1896 41	Калужская губернія . . .	Калужскій уѣздъ	Дер. Ждамирово . . . .
1896 55	Костромская губернія	Костромской уѣздъ	Волости: Гридинская (дер. Васильевское, Руболдино, Лысая, Марѳино, Марьинское, Погорѣлово, Аридино, Александрово, Федяево, Большое Андрейково), Левашевская (дер. Дубены и сл. Песочная). Бычинская (ус. Дорь, дер. Окулово), Ишинская (дер. Репрево) . .
1896 55	» » . . .	Нерехтскій уѣздъ	Вол. Борисоглѣбская (с. Давыдовское) . . . .
1896 28	Пермская губернія	Пермскій уѣздъ.	Гляденовское костище . . . .
1896 83	Полтавская губернія.	Лохвицкій уѣздъ	Сел. Поставмуки . . . . .
1896 25	Рязанская губернія	Зарайскій уѣздъ	Окрестн. села Апонищи, дер. Козловки, с. Ситкова, Разсохи . .
1896 25	» »	Рязанскій уѣздъ	Дер. Рубцова. . . . .
1896 60	Самарская губернія	Ставропольскій уѣздъ	Близь дер. Тильцино . . . . .
1896 60	Симбирская губернія	Алатырскій уѣздъ	Сел. Сабанчеево . . . .
1893 157	Херсонская губернія	Херсонскій уѣздъ	Вол. Станиславская и Бѣлозерская. . . . .
1896 140	Эриванская губернія . .	Эриванскій уѣздъ	Сел. Тазакендъ. . . . . . .

лицами на собственныя средства на казенныхъ и общественныхъ земляхъ.

Кто производилъ разслѣдованіе.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о раскопкѣ.	Куда назначены древности.
М. Ѳ. Кривошапкинъ	143	Въ Кіевскій Музей.
Е. Орловскій	143	Вещей не найдено.
А. П. Мостицъ и Ю. Д. Талько-Грынцевичъ	143	Въ Троицкосавскій Музей.
И. Д. Четыркинъ	143	Въ Калужскую Архивную Ученую Коммиссію.
Н. М. Бекъ	143	Въ Костромскую Ученую Архивную Коммиссію.
Н. М. Бекъ	143	Въ Костромскую Ученую Архивную Коммиссію.
Н. П. Новокрещенныхъ	143	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей и Пермскую Ученую Архивную Коммисію.
Н. П. Авенаріусъ	143	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
А. И. Черепнинъ	143	Въ Рязанскую Ученую Архивную Коммиссію.
П. Ѳ. Филатовъ	144	Въ Симбирскую Ученую Архивную Коммиссію.
В. Н. Поливановъ	144	Въ Симбирскую Ученую Архивную Коммиссію.
Г. Л. Скандовскій	144	Въ Херсонскій Музей.
П. В. Чарковскій	144	Въ Тифлисскій Музей.

X. Распредѣленіе древностей изъ случайныхъ находокъ и археологи

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1896. 154.	Архангельская губернія	Шенкурскій уѣздъ	Гор. Шенкурскъ . . . .
1894. 230.	Бакинская губернія	Геокчайскій уѣздъ	Сел. Енги-Кендъ II . . . . . .
1896. 166.	» »	Ленкоранскій уѣздъ	Сел. Подгорное . . . .
1896. 49.	Варшавская губернія	Варшавскій уѣздъ	Гор. Варшава . . . .
1896. 114.	Виленская губернія	Виленскій уѣздъ	Дер. Подембе. . . . .
1896. 119.	» »	Дисненскій уѣздъ	Дер. Красная . . . .
1896. 107.	Витебская губернія	Невельскій уѣздъ	Близь дер. Рыкшино . . . . .
1896. 109.	» »	Полоцкій уѣздъ.	Дер. Фольварокъ . . . .
1896. 109.	» »	» »	Дер. Мишковичи . . . .
1896. 144.	Владимірская губернія	Владимірскій уѣздъ	Гор. Владиміръ . . . .
1896. 158.	» »	» »	» » . . . .
1896. 100.	» »	Гороховецкій уѣздъ	Дер. Купріянова . . . .
1896. 222.	» »	Меленковскій уѣздъ	Близь дер. Дмитріевой. . . . .
1896. 171.	» »	Переяславскій уѣздъ	Сел. Усолье . . . .
1896. 182.	Вологодская губернія	Сольвычегодскій уѣздъ.	Дер. Заболотье . . . .
1896. 210.	»	Вельскій уѣздъ	Дер. Вахрушевская . . . . . .
1896. 89.	Волынская губернія	Владиміро-Волынскій уѣздъ. . .	Сел. Бужанка . . . .
1896. 121.	» »	Дубенскій уѣздъ	М. Берестечко . . . .
1896. 121.	» »	Ковельскій уѣздъ	Сел. Подрижъ . . . .

ческихъ коллекцій, доставленныхъ въ Археологическую Коммиссію.

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Оловянная стопка временъ императрицы Анны Іоановны	113	Возвращены владѣльцу.
Сер. блюдо съ рельефн. изображеніемъ нереиды на гиппокампѣ и т. д.	113	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Сер. сасанидская мон. III-го стол. по Р. Х. .	113	Въ Тифлисскій Музей.
Горшокъ съ 398 сер. польск. монетами XVII стол.	113	Проданы.
125 сер. польск., данцигск., рижск., ливонск., прусск. и тирольск. мон. XVII стол. . .	113	Проданы.
2 фунта сер. куфич. монетъ (большею частью потертыхъ и обломанныхъ) IX и X стол. .	113	Въ Императорскій Эрмитажъ, Императорскій С.-Петербургскій университетъ и Виленскій Музей. Негодныя сплавлены.
162 сер. брабантскія, польскія, рижскія и шведскія мон. XVII стол.	113	Проданы.
96 сер. прусск. мон. XVIII стол.	113—114	Проданы.
$33^1/_4$ фунта мѣдн. русск. мон. XVIII стол. .	114	Проданы.
295 мѣдн. и 2 сер. мон. Петра Великаго .	114	Проданы.
Разныя сер. и золот. украшенія	114—115	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
548 мѣдн. русск. нон. XVIII стол.	114	Возвращены находчику.
687 русск. сер. мон. XVI—XVII стол. . .	114	Въ Рязанскую Ученую Архивную Коммиссію и Нижегородскій Музей.
425 русск. мѣдн. мон. импер. Екатерины II.	114	Возвращены находчику.
Свинц. медаль въ память коронованія импер. Анны Іоанновны	115	Возвращена находчицѣ.
238 мѣдн. русск. мон. XVIII стол.	115	Проданы.
33 зол. и 61 сер. мон. голландскія, австрійскія, польск., прусск. и др. XVII—XVIII ст.	115	Часть въ Императорскій Эрмитажъ и часть продана; остальныя сплавлены.
98 сер. польскихъ и рижскихъ мон. XVII стол.	115	Проданы.
40 сер. польск. и прусск. мон. XVII—XVIII стол.	115	Возвращены находчику.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ. Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1896. 167.	Волынская губернія	Староконстантиновскій уѣздъ . .	Сел. Молчаны . . . .
1896. 202.	Воронежская губернія	Воронежскій уѣздъ	Сел. Рудкино. . . . .
1896. 163.	Вятская губернія	Глазовскій уѣздъ	Почин. Аверинскій . . . . . .
1896. 161.	» »	» »	Почин. Бугдановъ . . . . . .
1896. 161.	» »	» »	Дер. Сибирская. . . . .
1896. 129.	» »	» »	Сел. Качкашура . . . .
1896. 201.	» »	» »	Дер. Сазановская . . . .
1896. 212.	» »	Малмыжскій уѣздъ	Дер. Шурга . . . .
1896. 126.	» »	Орловскій уѣздъ	Починокъ Гледеневскій . . . .
1896. 176.	» »	» »	Дер. Таборы . . . .
1896. 133.	» »	Сарапульскій уѣздъ	Близь Ижевскаго завода . . . .
1896. 161.	» »	» »	Дер. Лялышуръ . . . .
1896. 233.	Екатеринославская губернія . .	Верхнеднѣпровскій уѣздъ . . .	Земля Софіевскаго Николаевскаго причта . . . .
1896. 240.	Елизаветпольская губернія . . .	Джебраильскій уѣздъ	Мѣст. Джебраилъ . . . .
1896. 85.	Енисейская губернія	Енисейскій округъ	Около устья р. Чадобца, впад. въ Ангару . . . .
1896. 75.	» »	Красноярскій округъ	Айдашинскій улусъ . . . . . .
1896. 64.	» »	Минусинскій округъ.	Различныя деревни . . . . . .
1896. 22.	» »	Туруханскій округъ	Р. Дагалдинка и ст. Карасинскій.
1896. 80.	Казанская губернія	Казанскій уѣздъ	Дер. Тюбякъ . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
90 сер. польск. мон. XVII стол.	115	Возвращены находчику.
1216 сер. коп. царя Михаила Ѳеодоровича .	115	Въ Воронежскій Музей.
2 сер. шейныхъ кольца и 7 обломковъ такого-же кольца	116	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Саманидскій диргемъ 930 г.	116	Въ Вятскій Музей.
Желѣзныя удила	116	Туда-же.
Серебр. шейное кольцо	116	Въ Музей Орлов. Учен. Архив. Комм.
Мѣдная узорчатая подвѣска	116	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
734 сер. русск. мон. Іоанна III и Іоанна IV.	116	Въ Вятск. Губ. Стат. Комит. и въ Учен. Архив. Коммиссіи: Костромскую, Орловскую и Симбирскую.
51 сер. руб. XVIII стол.	116	Сплавлены.
96 сер. русск. мон. XVI стол.	116	Въ Археологическій Институтъ.
213 серебряныхъ денегъ царя Іоанна IV и сер. привѣска	116	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Желѣзный ружейный замокъ и мѣдный жетонъ	116	Въ Вятскій Музей.
Глиняный сосудъ	116	Въ Екатериносл. Губ. Стат. Комитетъ.
Бронз. и желѣз. предметы	116	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Каменныя орудія	118	Въ Енисейскій Общественный Музей.
Бронз. кельтъ и бронз. рукоятка ножа . .	118	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Коллекція бронзовыхъ, желѣзныхъ, каменныхъ и др. вещей	116—118	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Мѣдный котелъ и желѣзная сабля	118	Въ Императорскій Эрмитажъ.
209 сер. русск. мон. XVIII—XIX стол. . .	118	Проданы.

Годъ и № дѣла.	Мѣстности находокъ. Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1896. 105.	Казанская губернія	Лаишевскій уѣздъ	Дер. Собакайка
1896. 211.	» »	Мамадышскій уѣздъ	Дер. Чума-Илги
1896. 155.	Калишская губернія	Конинскій уѣздъ	Им. Ростокъ
1896. 123.	Калужская губернія	Жиздринскій уѣздъ	Сел. Боброво
1896. 195.	» »	Мещовскій уѣздъ	Серпейское городище
1896. 183.	Кіевская губернія	Звенигородскій уѣздъ	Мѣст. Ольшана
1896. 200.	» »	» »	Неизвѣстно
1896. 241.	» »	Каневскій уѣздъ	Сел. Пустовойтъ
1896 102.	» »	» »	Сел. Исайки
1896. 61.	» »	Кіевскій уѣздъ	Гор. Кіевъ
1885. 59.	» »	» »	Г. Кіевъ, усадьба княгини Е. И. Трубецкой
1896. 199.	» »	» »	Г. Кіевъ и окрестности его
1896. 209.	» »	» »	Дер. Мышеловка
1896. 86.	» »	Сквирскій уѣздъ	М. Паволочи
1895. 201.	» »	» »	С. Турбовка
1896. 103.	» »	Уманскій уѣздъ	Сел. Шаулиха
1896. 7.	» »	» »	Сел. Сушковка

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
1 сер. браслета, 3 сер. неспаян. кольца и 11 сер. золотоорд. мон. XIV в.	118	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
142 мѣдн. русск. мон. XVIII стол.	118	Проданы.
8 сер. мон. брабантск., польск. и прусскихъ XVII стол.	118	Возвращены находчику.
1 сер. русскія монеты XVI стол. . . .	119	Возвращены.
2 бронз. наконечн. стрѣлъ	119	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
4 сер. польск. монеты XVII стол. . . .	119	Возвращены находчикамъ.
Каменный шлифов. молотокъ, бронз. изображ. козла и бронз. топорикъ	121	Въ Кіевскій Музей.
Желѣзн. удила и стремена	119—120	Въ Кіевскій Музей.
Бусы, сер. монеты и разныя сер. и мѣдн. вещи.	120—121	
3 сер. серьги, золотое колечко, мѣдн. крестъ, 2 сер. визант. монеты, сер. подвѣска, сер., янтарн., стекл. и сердолик. буса, 2 мѣдн. позолоч. фибулы (Баронъ де Бай) . .	119	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Разныя серебр., бронз. желѣзн. и глин. предметы	121—122	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Коллекція различныхъ древностей В. В. Хвойка	122—3	Въ Кіевскій Музей изящныхъ искусствъ (временно въ Императорскій Университетъ св. Владиміра).
11 сер. монетн. гривенъ и 21 сер. отчасти позолоченныя украшенія отъ поясного набора	119	Въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
13 фунт. 54 золотника серебр. польск., рижск. и др. мон. XVI и XVII стол. . .	119	Сплавлены.
114 мѣдн. и 23 сер. литовск., польск. и прусск. монетъ XVI и XVII вѣковъ .	119	Возвращены.
77 сер. монетъ брабантскихъ, данцигскихъ и польскихъ XVII стол.	119	Проданы.
162 сер. польскія и зап.-европ. мон. XVI—XVII стол.	120	13 экз. въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра, 1 экз. проданъ, остальныя сплавлены.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1896. / 112.	Кіевская губернія	Черкасскій уѣздъ	Мѣст. Орловецъ . . . .
1896. / 97.	» »	Чигиринскій уѣздъ	Село Цвѣтна . . . .
1896. / 104.	» »	» »	Сел. Сосновка . . . .
1896. / 15.	Ковенская губернія	Новоалександровскій уѣздъ . . .	Мѣст. Солоки. . . . .
1896. / 15.	» »	Шавельскій уѣздъ.	Лукнинская волость, дер. Эндрецишки. . . . .
1896. / 117.	Костромская губернія	Кологривскій уѣздъ	Дер. Астафьево. . . . .
1896. / 191.	» »	Макарьевскій уѣздъ	Дер. Буянова. . . . .
1896. / 58.	Кубанская область	Темрюкскій отдѣлъ	Близъ станціи Сѣнной . . . . .
1896. / 52.	» »	Майкопскій отдѣлъ	Ярославская станица . . . . .
1896. / 52.	» »	» »	Махошевская станица . . . . .
1896. / 52.	» »	» »	Андрюковская станица . . . . .
1896. / 13.	Курляндская губернія	Газенпотскій уѣздъ	Им. Каллетенъ . . . .
1896. / 190.	» »	Гробинскій уѣздъ	Усадьба Кукша. . . . .
1896. / 127.	» »	Добленскій уѣздъ	Близъ Зальгаленской церкви . .
1896. / 70.	» »	Тальсенскій уѣздъ.	Имѣн. Гальтенъ . . . .
1896. / 218.	Курская губернія	Путивльскій уѣздъ	Гор. Путивль. . . . .
1896. / 170.	Кутаисская губернія	Батумскій округъ	Чаквинская удѣльная дача . . .
1896. / 42.	Кѣлецкая губернія	Стопницкій уѣздъ	Дер. Осовка . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
323 сер. западно-европ., польск., рижскія и прусск. мон. XVII стол.	119	Проданы.
Золот. и сереб. украшенія и глин. сосуды .	88 и 122	Въ Императорскій Эрмитажъ.
4 бронз. кельта и 6 бронз. слитковъ . . .	122	Въ Кіевскій Музей.
Бельгійскій талеръ 1792 г.	123	Въ Виленскій Музей.
79 сер. литовск. мон. XIII—XIV стол., мѣдн. фибула, перстни, браслетъ и шейныя гривны	123	18 мон. въ Императорскій Эрмитажъ, остальныя монеты и бронзовые предметы въ Виленскій Музей.
2028 сер. коп. Петра Великаго, 1 коп. Іоанна Алексѣевича и 1 коп. Іоанна III . .	123—124	Возвращены находчику.
754 сер. русск. мон. XV—XVII стол. . .	124	Въ Нижегородскую и Костромскую Учен. Архивныя Коммиссіи.
Двѣ мраморныя плиты съ греч. надписями и высѣченная изъ известковаго камня статуя воина	124—125	Въ Керченскій Музей Древностей.
Стекляный сосудъ	125	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Два стекляные сосуда	125	Въ Императорскій Эрмитажъ.
3 пары золот. серегъ, сер. свистокъ и сер. поясной наборъ	125—6	Въ Императорскій Эрмитажъ.
До 1000 сер. рижскихъ, ливонскихъ и шведскихъ мон. XVII стол.	126	Возвращены находчику.
106 сер. куфич. монетъ IX и X в. и 5 серебряныхъ браслетовъ	126	Монеты въ Курляндскій Музей, браслеты въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Сер. витой браслетъ	126	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
24 золотника серебр. и 19 1/4 фунт. мѣдн. мон. зап.-европ., шведск., прусск. и польскихъ XVI стол.	126	Возвращены владѣльцу имѣнія.
2899 русск. сер. мон. XVI—XVII стол. . .	126	Въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
Бронз. кольца и топорики	126	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Коллекція кремневыхъ издѣлій	126	Въ Музей Императорскаго Варшавскаго Университета.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1896. 130.	Люблинская губернія	Бѣлгорайскій уѣздъ . . .	Сел. Майданъ Сопотскій . . . .
1896. 164.	Минская губернія.	Борисовскій уѣздъ	Рѣка Березина. . . . .
1896. 159.	Могилевская губернія	Могилевскій уѣздъ	Дер. Кудино . . . .
1896. 74	»	Рогачевскій уѣздъ.	Дер. Бобовка. . . . .
1896. 125.	Московская губернія	Клинскій уѣздъ.	Дер. Семчина . . . .
1896. 135.		Коломенскій уѣздъ	Сел. Городище . . . .
1896. 11.		»	Сел. Горы . . . .
1896. 192.	Орловская губернія	Болховскій уѣздъ	Дер. Хомякова . . . .
1896. 137.		Дмитровскій уѣздъ	Дер. Рублина. . . . .
1896. 195.	. .	Елецкій уѣздъ	Афанасьевская волость, село Каменка . . . .
1896. 216.		Ливенскій уѣздъ	Близъ дер. Замарайки, им. О. Ф. Гусаревой . . . .
1896. 139.	Пензенская губернія	Керенскій уѣздъ	Гор. Керенскъ . . . . . .
1896. 5.	»	Краснослободскій уѣздъ	Сел. Ефаево . . . .
1896. 111.	» »	Мокшанскій уѣздъ.	Сел. Ломовка. . . . .
1896. 26.	»	Пензенскій уѣздъ	Гор. Пенза. . . . .
1896. 219.	Пермская губернія	Екатеринбургскій уѣздъ	Д. Зюзелка. . . . .
1896. 28.	» »	Пермскій уѣздъ.	Д. Гляденова. . . . .
1896. 97.	» »	Соликамскій уѣздъ	Дер. Квацпилеева. . . . . .
1893. 163.	»	»	Купросское Волостное Правленіе.

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
45 сер. мон. западно-европ. XVII—XVIII стол.	126	Сплавлены.
Разное оружіе, сер. монеты и пр.	127	Въ Артиллерійскій Музей.
21 фунтъ 53 золотн. сер. зап.-европ. и польск., литовск., рижск. и прусск. мон. XVI стол.	127	2 мон. въ Импер. Унив. Св. Владиміра; остальныя сплавлены.
291 сер. и мѣдн. мон. зап.-европ., польск., литовск., ливон. и прусск. XVI—XVII стол.	127	Проданы.
255 мѣдн. русск. мон. XVIII и начала XIX стол.	127	Проданы.
446 сер. русск. монетъ конца XIV вѣка и 2 обломка сер. браслета	127	Монеты въ Императорскій Эрмитажъ, а браслеты въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
375 мѣдн. русск. мон. 1759—1796 гг. . . .	127	Проданы.
504 сер. пражскихъ грошей Венцеслава III .	127	15 экз. въ Музей Орловской Ученой Архивной Коммиссіи, остальные сплавлены.
909 русск. сер. мон. Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михайловича и глин. кувшинъ.	127	Монеты проданы; глин. кувшинъ въ Импер. Росс. Ист. Музей.
Кремневый наконечникъ стрѣлы	127—8	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Бронз. ножъ, глин. кружокъ съ линейн. орнамент., 3 обломка грубой глин. посуды . .	127	Въ Музей Орловской Учен. Архивной Коммиссіи.
58 русск. сер. монетъ XVIII стол.	128	44 монеты проданы, 14 переданы въ Музей Пензенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.
Различныя серебр., бронз. и желѣзныя вещи, добытыя изъ могильника	128	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей и въ Пензенскій Губернскій Статистическій Комитетъ.
418 мѣдн. русск. мон. XVIII стол.	128	Въ Муз. Пензенской Ученой Архив. Комм.
Бронз. сосудъ въ видѣ мужской головы . .	128	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Бронзовый наконечникъ копья	128	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Большая коллекція разнообразныхъ вещей .	128—133	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей и Пермскую Ученую Архивную Комиссію.
2 сер. сасанидскіе сосуда (чаша и кувшинъ)	128	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Серебр. круглая бляха и двѣ бронз. привѣски	128	Въ Императорскій Эрмитажъ

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1896. 162.	Петербургская губернія	Гдовскій уѣздъ	Чудское озеро, дер. Подберезовье.
1896. 122.	»	Петербургскій уѣздъ	Сел. Сестрорѣцкъ . . . .
1896. 221.	» »	» »	Гор. С.-Петербургъ, по рѣкѣ Пряжкѣ . . . .
1896. 138.	Петроковская губернія.	Брезинскій уѣздъ	Дер. Колацинъ . . . .
1896. 196.	» »	Лодзинскій уѣздъ	Посел. Казьмержа. . . . . . .
1896. 172.	» »	Ченстоховскій уѣздъ.	Дер. Кузничка . . . .
1896. 150.	Подольская губернія.	Литинскій уѣздъ	Сел. Лопатинцы . . . .
1896. 150.	» »	Проскуровскій уѣздъ	Дер. Кривачинцы. . . . . . .
1896. 87.	Полтавская губернія.	Кобелякскій уѣздъ	Мѣст. Бѣлики . . . .
1896. 136.	» »	Константиноградскій уѣздъ . . .	Уроч. «Холодное Болото» . . .
1896. 188.	» »	» » . . .	Дворъ Карловскаго волостн. прав.
1896. 83.	» »	Лохвицкій уѣздъ	С. Поставмуки . . . .
1896. 116.	» »	» »	Сел. Ковали . . . .
1896. 141.	» »	Лубенскій уѣздъ	Мѣст. Лукомье . . . .
1896. 108.	» »	Миргородскій уѣздъ	Сел. Остаповка . . . .
1896. 20.	» »	Переяславскій уѣздъ	Дер. Сазенкова . . . .
1896. 90.	» »	» »	Мѣст. Борисполь . . . .
1896. 96.	» »	Прилукскій уѣздъ	Сел. Довгалевка . . . .
1896. 165.	» »	Роменскій уѣздъ	Село Москалевка . . . .
1896. 143.	» »	» »	Село Герасимовка. . . . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ	Куда назначены древности.
250 сер. русск. мон. XVII стол.	133	Въ Археологическій Институтъ.
139 сер. русск. мон. Іоанна III и Іоанна IV	133	Проданы.
69 мѣдн. русск. мон. XVIII стол.	133	Возвращены находчику.
35 сер. польск. и данцигск. мон. XVI стол.	133	Въ Императорскій Варшавскій Университетъ.
65 польск. сер. мон. Іоанна Казиміра . . .	133	Возвращены находчику.
30 сер. и мѣдн. польск., прусск. и австр. XVII и XVIII стол.	133—134	Возвращены находчику.
37 сер, польск. мон. XVII стол.	134	Возвращены находчику.
997 сер. польск. и зап.-европ. мон. XVII ст.	134	Сплавлены.
211 мѣдн. русск. мон. XVIII стол.	134	Возвращены находчику.
339 сер. польск., прусск., рижск. и русск. мон. XVII стол.	134	Возвращены находчику.
29 сер. и 9 мѣдн. русск. мон. XVIII стол. .	134	Проданы.
7 бронз. наконечниковъ стрѣлъ, бронз. фибула, бронз. наконечникъ дротика, жел. кинжалъ и глин. кружокъ съ надписью .	134—5	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
318 сер. польск., литовск., данцигск. и эльбингенскихъ мон. XVII стол.	134	Сплавлены.
19 сер. коп. Петра Вел. и сер. рубль Петра II.	134	Возвращены находчику.
249 сер. польскихъ мон. XVII стол. . . .	134	Проданы.
183 сер. пражскихъ грошей и др. богемскихъ мон. XIV—XV стол.	134	51 экз. въ Императорскій Эрмитажъ, остальные проданы.
1192 сер. польск. и др. мон. XVII стол. .	134	Возвращены находчику.
212 сер. польск. и др. мон. XVII стол. . .	134	Сплавлены.
Бронз. браслетъ и бронз. трубочка	134	Въ Кіевскій Музей.
148 сер. польск., шведск. и др. зап.-европ. мон. XVII стол.	134	Возвращены находчику.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1896. 162.	Псковская губернія	Торопецкій уѣздъ	Сел. Патрикѣево . . . .
1896. 142.	Радомская губернія	Козеницкій уѣздъ	Дер. Лаговъ . . . .
1896. 142.	» »	» »	Дер. Кликава . . . .
1896. 142.	» »	Опатовскій уѣздъ	Дер. Срюдборже . . . .
1896. 177.	» »	Сандомирскій уѣздъ	Г. Сандомиръ . . . .
1896. 152.	Рязанская губернія	Егорьевскій уѣздъ	Дер. Маврина . . . .
1896. 194.	Самаркандская область.	Джизакскій уѣздъ	1-й аулъ Ата-Курганской волости.
1895. 156.	Самарская губернія	Бугульминскій уѣздъ	Сел. Верхняя Кармалка . . . .
1896. 35.	» »	Николаевскій уѣздъ	Сел. Березовая Лука . . . . .
1896. 106.	» »	Самарскій уѣздъ	Село Старое-Семейкино . . . .
1896. 18.	Саратовская губернія	Балашовскій уѣздъ	Близь г. Балашова . . . . . .
1896 47.	» »	Сердобскій уѣздъ	Близь с. Байки. . . . .
1896. 220.	» »	» »	Сел. Комаровка. . . . .
1896. 29.	Семирѣченская область. . . .	Джаркентскій уѣздъ	Близь сел. Чолокай . . . . . .
1896. 151.	» »	Иссыккульскій уѣздъ	Озеро Иссыккуль . . . .
1896. 95.	Смоленская губернія	Дорогобужскій уѣздъ	Дер. Каськово . . . .
1896. 2.	» »	Смоленскій уѣздъ	Сел. Лобково. . . . .
1896. 148.	Сыръ-Дарьинская область . . .	Ташкентскій округъ	Гор. Ташкентъ . . . .
1896. 134.	Сѣдлецкая губернія	Константиновскій уѣздъ	Дер. Колчинъ . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
Кремневый наконечникъ копья	135	Въ Псковской Музей.
64 сер. польск. монетъ конца XVIII в. . .	135	Возвращены находчику.
30 мѣдн. польск. мон. XVIII стол.	135	Возвращены находчикамъ.
9 сер. прусск., польск. и 1 австр. мон. XVII—XVIII ст.	135	Возвращены находчику.
Бельгійскій талеръ 1648 г. и польск. шестигрошевикъ Августа III 1754 г.	135	Въ Императорскій Варшавскій Университетъ.
7 фунт. 79 золотн. русск. сер. мон. XVI стол.	135	Проданы.
4 зол. индо-скиѳскія мон. и 3 золот. слитка.	135	Монеты въ музеи: Имп. С.-Петерб. Унив., Имп. Рус. Археол. Общ., Самаркандскій и Ташкентскій; слитки сплавлены.
Бронз. бурханъ	135	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Круглое бронзовое зеркало	135	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
229 сер. русск. мон. XVIII стол.	135	Сплавлены.
Два глин. сосуда, обломки бронз. зеркала и мѣдная пластинка	135	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Круглое металлическое зеркало	135—6	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Мѣдный котелъ	136	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Каменная чернильница и до 50 мѣдн. джагатайскихъ монетъ XVI стол.	136	Въ Ташкентскій Музей.
Два мѣдные изломанные котла	136	По совершенной негодности сплавлены.
1769 сер. русск. мон. XVII стол.	136	Проданы.
До 3200 сер. мон. Петра Великаго и Іоанна Алексѣевича	136	Сплавлены.
290 мѣдн. вост. монетъ XVIII стол. . . .	136	35 экз. въ Ташкентскій музей; остальныя сплавлены.
35 сер. прусск. и польск. мон. XVIII стол.	136	Возвращены находчику.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1896. 145.	Сѣдлецкая губернія	Сѣдлецкій уѣздъ	Дер. Збучинъ. . . . .
1895. 43.	Таврическая губернія	Симферопольскій уѣздъ	Близь дер. Беэль . . . .
1896. 45.	» »	Ѳеодосійскій уѣздъ	Близь г. Ѳеодосіи. . . . . . .
1896. 77.	Тамбовская губернія	Липецкій уѣздъ.	Сел. Студенки . . . .
1896. 160.	» »	Моршанскій уѣздъ	Село Серповое . . . .
1866. 21.	»	Усманскій уѣздъ	Сел. Бѣляево. . . . .
1896. 115.	Тверская губернія.	Кашинскій уѣздъ	Гор. Кашинъ. . . . .
1896. 33.	» »	Ржевскій уѣздъ	Сел. Горки. . . . .
1896. 153.	» »	Тверской уѣздъ.	Гор. Тверь. . . . .
1896. 57.	Тифлисская губернія	Борчалинскій уѣздъ	На р. Цалкѣ. . . . .
1896. 113.	» »	Телавскій уѣздъ.	Сел. Чикаани . . . .
1896. 10.	» »	Тифлисскій уѣздъ	Сел. Кострома (Гуня-Кала). . .
1896. 213.	Тобольская губернія.	Туринскій округъ	Дер. Урусова. . . . .
1896. 146.	Томская губернія	Барнаульскій округъ	Дер. Средне-Алеусская. . . . .
1896. 71.	» »	Кузнецкій округъ	Близь дер. Егозовой. . . . . .
1896. 63.	» »	Маріинскій округъ	Д. Б. Бараидата, Колба и др. .
1896. 219.	»	Томскій округъ	Возвышенность лѣв. берега Оби, близь желѣзно-дорожнаго моста.
1896. 131.	Тульская губернія.	Веневскій уѣздъ	Сел. Гати . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
9 сер. западно-европ. мон. XVII стол. . .	136	Возвращены владѣльцу.
150 сер. римскихъ монетъ 79—222 гг. . .	137	Возвращены находчику.
Мѣдная визант. монета Мануила I	137	Возвращена находчику.
Глин. кувшинъ съ 462 сер. коп. Петра Великаго	137	Проданы.
Двѣ золотыя визант. монеты VII стол. и обломокъ мѣдн. креста	137	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
160 сер. русск. коп. Михаила Θеодоровича, Алексѣя Михаилов. и Θеодора Алексѣев. .	137	Въ Музей Тамбовской Ученой Археологической Комиссіи.
14 фунт. мелкихъ мѣдныхъ монетъ импер. Петра I	137	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Глин. горшокъ, серебр. кольца, стекл. и др. бусы, 2 бронз. бубенчика, 2 сер. визант. и 1 сер. герм. мон.	137	Въ Тверской Музей.
10 сер. руб. первой половины XVIII в. . .	137	Въ Тверской Музей.
Обсидіановыя орудія и пять мѣдн. персид. мон. XVIII стол.	138	Въ Тифлисскій Музей.
52 сер. тирольск., эльзаскихъ и персидскихъ мон. XVII стол.	138	Сплавлены.
Надгробная плита съ изображеніемъ человѣческой фигуры	137	Въ мѣстное училище.
163 мѣдн. русск. мон. XVIII и начала XIX стол.	138	Въ Императорскій Эрмитажъ.
2710 мѣдныхъ двукопѣечниковъ императора Павла	139	Уступлены частному лицу.
Бронзовое зеркало	139	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Коллекція бронз. и желѣзн. предметовъ . .	138	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Нѣсколько бронз. наконечниковъ стрѣлъ, бронз. изображ. камен. барана, бронз. колокольчико-образная привѣска и бронз. круглое зеркало	138	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
1418 мѣдн. пяти и двухкоп. мон. XVIII стол.	139	Сплавлены.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1896. 169.	Харьковская губернія	Зміевскій уѣздъ.	Слоб. Охочая. . . . .
1896. 169.	» »	» »	Дер. Мостовая . . . .
1896. 97.	Херсонская губернія.	Александрійскій уѣздъ	С. Ружичевка . . . .
1896. 51.	» »	» »	Близь с. Стецовки . . . . . .
1896. 79.	» »	Одесскій уѣздъ	Остр. Березань . . . .
1896. 79.	» »	» »	Село Парутино . . . .
1896. 79.	» »	» »	» » . . . .
1896. 79.	» »	» »	» » . . . .
1896. 82.	» »	» »	» » . . . .
1896. 82.	» »	» »	» » . . . .
1896. 51.	» »	Херсонскій уѣздъ	Близь посада Висунска . . . .
1896. 51.	» »	» »	Сел. Марьинское . . . .
1896. 62.	» »	» »	Гор. Херсонъ. . . . .
1896. 239.	Черниговская губернія.	Глуховскій уѣздъ	Гор. Глуховъ. . . . .
1896. 97.	» »	Городницкій уѣздъ	Гор. Любечъ . . . .
1896. 173.	» »	Кролевецкій уѣздъ	Сел. Мутино . . . .
1896. 238.	» »	»	Сел. Клишки . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
125 сер. рублей XVIII и начала XIX стол.	139	29 рублей продано, остальные возвращены находчику.
2 сер. рубля 1737 и 1739 гг.	139	Проданы.
12 привѣсокъ изъ пасты, изображ. львовъ, сер. фибула, бронз. колокольчикъ и т. д. .	142	Въ Кіевскій Музей.
2 глин. сосуда, 4 глин. пряслица и бронз. пряжка	139	Въ Херсонскій Музей.
Фрагменты разныхъ глин. сосудовъ и янтарная бусина въ кускахъ	141	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
2 сер. полом. серьги съ золот. головками львовъ и сердоликовый рѣзной камень .	140—141	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Чернолаковый киликсъ съ именемъ Діониса	141	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
Вещица изъ слоновой кости, глин. чернолак. кубокъ, бронз. браслетъ, амфорная ручка съ клеймомъ	141	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.
2 зол. серьги, электр. львиная головка, бронз. перстень, 4 бронз. ольвійскія мон., глин. сосудъ, стекл. стаканъ, расписной лекиѳъ и деревянная коробка	139—140	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Разныя золотыя и сер. украшенія . . .	140	Въ Императорскій Эрмитажъ.
Камен. шлифов. молотокъ и 2 бронз. наконечника стрѣлъ . . . . Желѣз. наконечникъ копья	139	Въ Херсонскій Музей.
Бронз. статуэтка, обломки бронз. зеркала, жел. ножъ и т. д.	82—83 и 142	Въ Императорскій Эрмитажъ.
350 сер. русск., польск. и нидерландск. мон. XVII стол.	142	Въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра.
Мѣдн. кадильница съ рельефными изображеніями	142	Въ Императорскій Эрмитажъ.
123 мѣдн. мон. импер. Елизаветы и Екатерины II-ой	142	Проданы.
19 сер. русск. мон. XVIII стол.	142	Въ Императорскій Университетъ Св. Владиміра и Черниговскій Губ. Статист. Комитетъ.

Годъ и № дѣла.	МѢСТНОСТИ НАХОДОКЪ.		
	Губернія или область.	Округъ или уѣздъ.	Городъ, волость, село, деревня, мѣстечко и пр.
1896. 205.	Черниговская губернія. . . .	Новгородсѣверскій уѣздъ. . .	Сел. Богданова . . . .
1889. 14	»	Сосницкій уѣздъ	Мѣст. Мѣна . . . .
1896. 225.	»	»	Сел. Наумово. . . . .
1896. 124.	»	Стародубскій уѣздъ	Дер. Берновичи. . . . .
1896. 145.	»	Суражскій уѣздъ	Дер. Поповка. . . . .
1896. 12.	Эриванская губернія . . .	Шаруро-Даралагезскій уѣздъ . .	Сел. Горсъ. . . . .
1896. 37.		» » . .	Эчміадзинъ. . . . .

Что составляло находку.	Страницы отчета, гдѣ упоминается о находкѣ.	Куда назначены древности.
1135 сер. коп. Петра Великаго	142	Въ Черниговскій Губ. Стат. Комитетъ.
2 сер. польск. монеты XVII в., 97 сер. и 6 мѣдн. монетъ Петра I	142	Въ Императорскій Эрмитажъ.
76 сер. польск. мон. XVII стол.	142	Въ Черниговскій Губ. Статист. Комитетъ.
1352 русск. сер. мон. XVI стол.	142	Проданы.
195 мѣдн. русск. мон. XVIII и начала XIX ст.	142	Въ Черниговск. Губ. Статист. Комитетъ.
1400 сер. хулагуидскихъ монетъ XIV стол. .	142	Въ Имп. Эрмитажъ, Азіятскій Музей, Имп. С.-Петерб. Унив., Имп. Русск. Археол. Общ., Инст. Вост. яз., Тифлисскій музей.
Мѣдная посуда XV—XVIII стол.	142	Въ Императорскій Россійскій Историческій Музей.

ОПЕЧАТКИ.

Стран	12	*строка*	2	снизу	*вмѣсто*	кожницы	*читай*	ножницы
»	22	»	6—7	»	»	орнатентами	»	орнаментами
»	24	»	1—2	»	»	изображенномъ	»	изображеннымъ
»	77	»	8	сверху	»	интересно	»	интересны
»	81	»	5	»	»	наконѣчники	»	наконечники
»	87	»	17	»	»	обохъ	»	обоихъ
»	102	»	2	снизу	»	похоцилось	»	находилось
»	103	»	16	»	»	переженныхъ	»	пережженныхъ
»	111	»	8	сверху	»	оконечникъ	»	наконечникъ
»	120	»	7	снизу	»	А. И. Шляпкина	»	И. А. Шляпкина
»	126	»	3-4	»	»	Сонотъ Сонотскій	»	Сопотъ Сопотскій
»	134	»	12	»	»	XVII	»	XVIII

COMPTE-RENDU

DE LA COMMISSION IMPÉRIALE ARCHÉOLOGIQUE

pour l'année 1896.

St.-Pétersbourg. 1898. 252 pages de texte in 4° accompagnées de 626 phototypies.

A.

Fouilles et recherches pratiquées dans les provinces du Kouban et Transcaspienne, et dans les gouvernements de la Tauride, de Cherson, Volhynie, Kief, Orel, Smolensk, Iaroslaw, Arkhangel, Tomsk, Iénisséisk, Elisabethpol, Koutaïs et Tiflis.

Fouilles pratiquées dans la province du Kouban (pp. 2—60, dess. 1—292).

I. Stanitza de Biéloriétchensk (pp. 2—53, dess. 1—263).

Le professeur Wesselovski a fouillé dans la stanitza de Biéloriétchensk 53 tumuli qu'on peut rapporter aux XIV-e et XV-e siècles de l'ère chrétienne et qui présentent un type de kourganes commun à presque toute la province du Kouban ainsi qu'aux provinces du Térek et du Tourgaï. Les kourganes de Biéloriétchensk donnent une idée plus complète des cérémonies funèbres et surtout des costumes des peuples qui habitaient à cette époque la Caucasie du Nord.

On enterrait le défunt ou dans une fosse quadrangulaire et oblongue creusée dans le sol d'ordinaire sans cercueil, ou bien dans un sarcophage de bois.

Les objets enfouis avec les défunts diffèrent selon l'âge et le sexe quand ils ne se rapportent pas aux besoins communs de la vie, et ont trait à des occupations particulières au sexe du mort.

Les objets communs aux hommes et aux femmes aussi bien qu'aux enfants sont les boucles d'oreille grandes ou petites, mais toujours en or, au cas même où le reste du mobilier serait très pauvre; ces boucles d'oreille présentent quelques différences suivant qu'elles sont dans des sépultures d'hommes ou de femmes. (Dess. 1^a, 1^b, 2, 183, 231).

On a également trouvé dans toutes les sépultures une ceinture à laquelle étaient fixés par des clous ou cousus, a) des anneaux (dess. 3^a, 3^b, 4 et 243^a), b) des plaques souvent ajourées, de grandeur, de forme et de dimensions très diverses (dess. 5—29, 104, 110—112, 117, 120, 121, 122, 134, 139, 147—150, 160—162, 168, 169, 174, 189—192, $204^{a,b,c}$, 224, 234^a, 234^b, 234^c, 243^c—243^e, 248^a, 248^b, 249, 250, 252, 255, 258), c) des boucles (dess. 30—39, 91, 92, 103^a et 103^b, 110^a, 119, 127, 145, 146, 163, 171, 191, 205, 235^a, 235^b, 243^b, 249, 262) et d) des bouterolles ou des languettes (dess. 40—51, 105^a, 105^b, 123, 151, 164^a, 164^b, 175, 190, 206^a, 206^b, 251). De deux tamuli, on a exhumé des ornementations de ceinture en or (dess. 52, 87 et 186—188).

Dans les sépultures d'hommes on a toujours trouvé un sabre légèrement recourbé; ce sabre était de dimensions moindres dans les sépultures d'enfants; les sabres (dess. 53, 54, 60) occupaient des positions différentes.

Quelquefois on plaçait dans la tombe des flèches (dess. 55, 97, 99, 155—158); rarement un carquois de bois, mais plus souvent de cuir (dess. 56^a—56^g).

Les vases d'or ne se sont trouvés que dans deux cercueils d'hommes (dess. 86 et 167^a); de bronze, dans un seul tombeau de femme (dess. 246). Indistinctement dans les sépultures d'hommes et de femmes on a trouvé de la vaisselle d'argent (dess. 61, 62^a, 62^b, 101, 102, 109^a—109^j, 143^a, 143^b, 153^a, 153^b, 179, 195^a, 195^b, 222, 241), de verre (dess. 63, 98^a, 98^b, 100, 131, 144, 154, 170, 173) et de terre (dess. 64, 132, 196, 213).

Aussi bien dans les sépultures d'hommes que dans celles des femmes, se sont trouvées des touffes isolées de cheveux humains.

Les sépultures des femmes étaient plus riches en objets que les sépultures des hommes. Parmi les ornements de prix on a trouvé des bracelets (dess. 65, 201, 238), des bagues d'or et d'argent parfois avec incrustations de pierres précieuses (dess. 176, 185, 220, 254), des nécessaires de toilette de formes différentes (dess. 66—69, 130, 194, 225, 226^a, 226^b, 236^a, 236^b, 237, 244, 245, 257). Aux pieds de la défunte était placée une cassette en bois, ornée de sculptures (dess. 199^a—199^d, 210^a, 210^b); cette cassette contenait une broderie inachevée ou du tricot, des ciseaux de fer (dess. 70, 212, 219). Une cloisonnette de bois séparait la cassette des pieds de la défunte.

Le vêtement des hommes comme celui des femmes était de soie, de brocart ou de velours, le plus souvent de couleur foncée; il était uni (dess. 71, 72, 207), ou rayé (dess. 229), ou à ramages (dess. 181—203^a, 215^a, 216), évidemment de provenance européenne. Autant qu'on a pu le vérifier, les habits masculins et féminins étaient de même coupe. Sur les revers du col étaient cousus des boutons parfois en or (dess. 165, 183, 184, 193, 259), mais le plus souvent en argent doré (dess. 73, 113, 114, 126, 133, 152, 159, 166, 182, 203^b, 230, 233, 242, 256, 260).

Chez les hommes les pantalons rentraient dans la chaussure et se fixaient au pied au moyen d'attaches avec des boucles d'or ou d'argent doré (dess. 74 — 80, 106, 106^a, 107, 135—138, 141, 142, 209, 217, 235^a, 235^b).

Les coiffures d'hommes (dess. 81^a, 81^b, 82, 140) à l'exception d'une seule (dess. 84) différaient de celles des femmes (dess. 83, 232, 178, 240).

Dans six sépultures, dont l'une de femme, on a trouvé des bourses en cuir et en étoffe.

Il n'a été découvert nulle part de squelette de cheval.

Les crânes humains n'offrent aucun des caractères propres à la race mongole.

Après avoir déterminé les caractères généraux des tumuli, M-r Wesselovski passe à l'examen détaillé de chacun d'eux. Pages 16 — 53. Dess. 87^a — 263.

Dans plusieurs d'entre eux, il a relevé des détails particulièrement intéressants; sur quelques sarcophages, il a constaté la présence d'une couche de charbon.

II. Stanitza d'Andriukow.

Pages 53—56 (dessins 264—276).

M-r Wesselovski a ouvert 13 petits tumuli, dont deux contenaient des effets d'un type ancien, appartenant, semble-t-il, à l'âge de bronze (dessin 264 — 267), tandis que les autres, représentant des modèles de sépultures des XIV-e et XV-e siècles de l'ère chrétienne, se rapportent au type de Biéloriétchensk (dess. 268—276).

III. Stanitza d'Iaroslaw.

Dans la stanitza d'Iaroslaw ont été fouillés deux grands tumuli (pages 56 — 59, dess. 277—289).

IV. Stanitza de Kostroma.

La stanitza de Kostroma présente un groupe de tumuli qui offrent le même type de sépulture que ceux de Biéloriétchensk. M-r Wesselowski en a fouillé douze, dont un seul était intact. Pages 59—60, dessins 290—292.

V. Sur l'invitation de M-r Wesselowski, M-r Basile Syssoief, maître au gymnase d'Ékaterinodar, s'est chargé de fouilles dans la section de Maïkop, près de la stanitza de Kourdjinsk. (pages 61—64, dess. 293—306). Sur ces fouilles, il est donné des détails plus circonstanciés à l'annexe № 1 du présent Compte-rendu.

Gouvernement de Tauride.

Des fouilles ont été faites sur divers points de la Crimée: à Kertsch, dans le district de Symphéropol, près d'Eupatorie et surtout à Chersonèse.

A Kertsch, M-r Duhmberg a découvert trois catacombes qui malheureusement avaient été déjà dévalisées dans une époque lointaine. La plus intéressante des découvertes est celle

qu'a faite M-r Duhmberg d'une autre catacombe, qu'il a trouvée dans la cour d'une maison particulière. Elle était intacte et donnait le type parfaitement conservé d'une somptueuse chambre funéraire, dont les murs sont ornés de peintures à fresque de motifs très divers. Ces peintures représentent non seulement des végétaux et des fruits, mais encore des figures et scènes mythologiques.

M-r Duhmberg a ouvert dix-huit cercueils mis à jour au cours de la construction de la prison.

Les travaux les plus intéressants de M-r Duhmberg se rapportaient à l'étude des remblais du côté Est du mont Mithridate; bien que peu avancés, ces travaux permettent d'éspérer que l'étude ultérieure de la partie Est de la montagne donnera des résultats qui éclairciront beaucoup de points touchant la topographie de l'ancienne ville et qui restent encore obscurs. C'est à ces fouilles que se refèrent les dessins 308—311 (pages 65—68).

Fouilles de M-r le professeur Koulakowski. Pages 68—69.—Voir les détails à l'annexe III.

Eupatorie. Fouilles de M-r Romantchenko. Pages 70—71. Dessins 312—314.

Fouilles à Chersonèse. Ces fouilles ont été pratiquées dans la ville et dans la nécropole sous la direction de M. Kosciuszko-Walużynicz. — Pages 71 — 78, dessins 315—328. Pour les détails voir l'annexe IV.

Fouilles dans le gouvernement de Cherson.

Fouilles de M-rs Pharmakowski et Goschkiewitz. Pages 78 — 85. Dess. 329—342. Pour les détails voir l'annexe V.

Fouilles dans le gouvernement de Volhynie.

Ces fouilles ont été pratiquées par M-r le capitaine Gamtchenko. Pages 85 — 87. Dess. 343—345.

Fouilles dans le gouvernement de Kief.

Pages 88—90. Dessins 346—356.

Les paysans du village de Tsviétna ayant fouillé l'une des tranchées d'un grand tumulus du type nommé maïdan, situé près de leur village, et y ayant trouvé divers objets (dess. 346—354) qui furent envoyés à la Commission Archéologique, son Président, le comte Bobrinskoï entreprit les investigations ultérieures de ce maïdan, qui présentait tout un groupe de remblais de terre. Le tumulus avait été fouillé de fond en comble par les paysans, qui en outre des objets ci-dessus mentionnés y avaient trouvé d'autres pièces, que le comte Bobrinskoï reussit à leur acheter (dess. 355—356). Divers détails permettent au comte

Bobrinskoï de supposer que le maïdan n'était pas un lieu de sépulture, mais qu'il servait à des cérémonies religieuses et que le tombeau fouillé par les paysans y avait été creusé plus tard.

Une description détaillée des fouilles pratiquées par le comte Bobrinskoï se trouve à l'annexe VI.

Fouilles dans le gouvernement d'Orel.

Pages 90—92. Dessins 357—359.

Fouilles dans le gouvernement de Smolensk.

Page 92.

Fouilles dans le gouvernement de Iaroslaw.

Pages 92—93.

Fouilles dans le gouvernement d'Archangel.

Pages 93—94.

Fouilles dans le gouvernement de Tomsk.

Pages 94—103. Dess. 360—403.

Fouilles dans le gouvernement d'Ienisséisk.

Pages 103—104.

Fouilles dans la province Transcaspienne.

Pages 104—105.

Fouilles dans le gouvernement d'Elisabethpol.

Pages 106—109, dess. 404—409.

M-r Rössler, maître à l'école réale de Choucha, s'est chargé de fouiller quelques anciens tumuli situés près du village de Gulaflu à une distance de 20 verstes de Choucha.

Il a trouvé des sépultures de trois types:

1) des fosses à coffres en pierre.

2) des tombeaux creusés dans le sol, mais sans coffre de pierre, et signalés à l'intérieur par des couronnes de pierre.

3) des tumuli.

La discription détaillée de ces fouilles est publiée par M-r Rössler dans la *Zeitschrift für Ethnologie*.

Fouilles dans le gouvernement de Koutaïs.

Pages 109—110.

Fouilles dans le gouvernement de Tiflis.

Pages 110—112.

B.

Trouvailles et acquisitions.

Pages 113—142. Dessins 410—496.

Dans ce chapitre il est rendu compte par gouvernements, en suivant l'ordre alphabétique, des différentes trouvailles et des acquisitions faites par la Commission Impériale Archéologique.

Gouvernement de Bakou.

Dess. 410. Plat d'argent à relief très artistique, représentant une néréide portée sur la mer par un hippocampe, accompagné de deux tritons et de deux amours. Ce plat a été trouvé dans le district de Géoktchaï, village d'Enguikendé.

Gouvernement d'Ienisséisk.

Une collection de divers objets de pierre, os, verre, terre, bronze et fer au nombre de deux cent-vingt-huit (dessins 411—429).

Gouvernement de Kief.

Dans le village d'Issaïki, district de Kanew, a été trouvé un trésor qui se composait de pièces d'argent, de verroteries, de fausses perles blanches et noires et de différents objets d'argent et de cuivre tels que: une longue chaine d'anneaux en argent ajouré, une boucle de cuivre en forme de plaque (dess. 430), une pendeloque en cuivre, de forme sphérique, avec l'inscription suivante, faite en langue slave autour d'une croix ajourée: «Sois modeste dans le triomphe et sage dans les discours» (dess. 431), une paire de boucles d'oreille (432). Dans le district de Zvénigorodka, parmi divers objets, une tête de bouc plate aux larges cornes (dess. 433). A Kief ont été trouvés dans l'enclos de la princesse Troubetzkoï différents objets d'or, d'argent, de cuivre, de pierre et de terre, parmi lesquels deux parties de bracelet doré attirent surtout l'attention: l'une de ces parties est représentée par le dessin 434; deux boucles d'oreille (dess. 435), une plaque ajourée, une tête humaine en terre (dess. 438) méritent aussi d'être signalés.

Gouvernement de Kowno.

Quatre fibules (dess. 439—440).

Province du Kouban.

Au S.-O. de la stanitza Sénnaia, section de Temriuk, a été trouvée une petite statue de gypse représentant un guerrier barbare (dess. 441); dans la stanitza de Iaroslaw un vase a été acquis par le professeur Wesselovski (dess. 442); par le même ont été achetés dans la stanitza de Mahochevsk deux vases de verre (dess. 443 et 444) et dans la stanitza d'An-

driukow trois paires de boucles d'oreille en or (dess. 448, 445, 450), un sifflet d'argent (dess. 451) semblable à ceux qui ont été trouvés dans l'un des kourganes de la stanitza de Biélorié-tchensk et qui ont été décrits plus haut (voir dess. 172), un assortiment de pièces pour une ceinture (dess. 446—447).

Gouvernement d'Orel.

Madame Gousareff a cédé à la Commission Impériale Archéologique divers objets provenant d'un tumulus, notamment un disque trouvé sur la poitrine d'un des squelettes (dess. 452).

Gouvernement de Perm.

Il a été envoyé par le president de la Commission des archives de Perm une remarquable collection d'objets anciens trouvés à dix verstes de Perm, dont plusieurs en os. Mais a plus grande partie de cette collection est formée d'objets de cuivre soit coulés, soit taillés dans une très mince feuille (pages 128—133, dess. 454—474).

Gouvernement de Poltava.

Dans le village de Moscalevka, district de Romny, les paysans ont trouvé un tuyau d'une destination incertaine (dess. 475). M-r Avenarius a fait don à la Commission Archéologique d'un disque en terre cuite, portant le nom de Théodore en langue slave ou grecque (dess. 476).

Gouvernement de Samara.

Statuette en bronze représentant un des maîtres de la secte des Djaina Parchvanate (dess. 477^a, 477^b).

Gouvernement de Saratoff.

Une glace ronde en bronze. (Dess. 478).

Gouvernement de Twer.

Neuf anneaux d'argent de différente grandeur. (Dess. 479).

Gouvernement de Tiflis.

Dalle funéraire portant une figure humaine en relief (Dess. 480).

Gouvernement de Tomsk.

Objets de bronze et de fer. (Dess. 481—486).

Gouvernement de Cherson.

Sur l'emplacement de l'antique Olbie, les paysans ont trouvé une tête de lion en or (dess. 487), une bague en bronze (dess. 488), un mouton en terre cuite (dess. 489), un verre (dess. 490).

Dans le village de Paroutino, on a trouvé une intéressante collection d'objets d'or et d'argent, notamment: un collier avec fermoir (dess. 491), une paire de boucles d'oreille (dess. 492), une pendeloque (dess. 493), deux bagues massives (dess. 494 — 495), une coupe (dess. 496). Le président de la Commission Archéologique a acheté des pendeloques représentant des lions (dess. 497^a, 497^b).

C.

Pages 143—145. Autorisation accordée à des personnes privées à l'effet de faire des fouilles archéologiques sur des terres appartenant au Domaine ou aux communes.

Suite donnée à des demandes relatives au rétablissement, à la restauration, à la conservation ou à la destruction de monuments historiques.

D.

Page 146. Publications et dépenses de la Commission Archéologique.

Annexes.

I. Extrait d'un rapport de M-r Syssoïeff sur les fouilles par lui pratiquées dans un tumulus près de la stanitza de Kourdjinsk, section de Maïkop, province du Kouban. Pages 149—156. Dess. 499—525.

II. Description des 18 sepultures fouillées en 1896 par M-r Duhmberg dans la cour de la prison de Kertsch. Pages 157—158. Dess. 528, 528^a, 529.

III. Rapport de M. le professeur Koulakowski sur ses fouilles archéologiques en Crimée en 1896. Pages 159—164. Dess. 526—527.

Des fouilles faites en Crimée, fouilles assez pauvres au point de vue des trouvailles d'objets, M-r Koulakowski a tiré les conclusions suivantes. Les tumuli de l'extrême zône Sud appartiennent aux populations de l'âge de fer, tout comme les nombreux tumuli parsemés sur le territoire qui s'étend au nord jusqu'à Symphéropol et Eupatorie. Mais si parmi ces derniers se rencontrent des tumuli saillants, appartenant à des peuplades cimmériennes postérieures, les tumuli du sud n'offrent jamais de pareils tombeaux. Les cercueils des populations de l'âge de fer nous offrent deux types de sépultures: 1) une fosse creusée en terre avec couvercle en bois ou en terre; dans cette fosse repose le squelette les jambes repliées; 2) le sépulcre formé de grandes

plaques d'albâtre, construit dans un tumulus; le squelette est ou dans une position horizontale, les jambes repliées, ou dans une position assise. Dans les cercueils des deux types, les squelettes sont souvent peints en rouge. Les murs des caveaux sont ordinairement rechaussés d'ornements linéaires, la peinture murale se trouve aussi dans les caveaux creusés en pleine terre. Les objets trouvés près des squelettes dans les caveaux des deux types sont identiquement semblables, ce qui confirme l'hypothèse de similitude des populations qui ont laissé dans leurs tumuli ces deux types de sépulture.

En entreprenant son excursion dans la vallée de Baïdar, M-r Koulakowski eut pour but de vérifier et de compléter sur place les renseignements que fournit la science archéologique sur les dolmens criméens.

Presque tous les dolmens qu'a vus M-r Koulakowski, étaient privés de toiture, encombrés à l'intérieur de pierres et couverts de broussailles et de gazon, et les efforts faits pour en fouiller un n'ont donné aucun résultat sérieux.

M-r Koulakowski donne à la fin de son rapport des détails sur la situation topographique de ces dolmens ainsi que sur les antiquités chrétiennes qu'il a trouvées et les monnaies d'empereurs romains qu'il a pu acheter dans divers villages.

IV. Rapport de M-r Kosciuszko-Wałużynicz sur ses fouilles á Chersonèse en 1896.

a. Fouilles dans la ville de Chersonèse du coté nord du dépôt des antiquités. Pages 165—167. Dess. 530—535.

En outre d'une rue (*A*, dess. 530) avec les restes de deux canaux d'égoût en pierre (*B.C*), a été mise à jour une ruelle (*D*); à l'est de cette section, M-r Kosciuszko a découvert trois fosses parfaitement conservées (*E.F.G*) de 3 à 4 mètres de profondeur aux murs cimentés et au sol briqueté.

Dans ces fouilles M-r Kosciuszko a découvert quantité d'objets d'usage domestique, dont il est donné une description, et des monnaies se rapportant à diverses périodes de l'histoire de Chersonèse, celles-ci au nombre total de 267.

b. Fouilles dans l'angle S.-E. de la place devant l'église. Pages 167—172. Dess. 536—543.

Dans les fouilles faites dans la ville supérieure ont été decouverts: une chapelle avec 3 tombeaux (*d.* 536, V), 2 rues (VI et VII), dont la dernière avec un canal d'égoût dallé (VIII), 11 logements de la ville supérieure, 4 fosses cimentées (*а*, *б*, *в* et *г*), 3 citernes pour les eaux pluviales (*д*, *е*, *ж*), des restes de pavé, de tuyaux en poterie et aussi des vestiges de murailles de la ville inférieure faites de grandes pierres polies de grain résistant et jointes sans chaux.

Suit la description de la chapelle et des objets qui y ont été trouvés, et l'énumération des antiquités mises au jour au cours des fouilles pratiquées devant l'église.

c. Déblaiement de la basilique découverte en 1861. Pages 172—173.

Pendant les fouilles commencées en 1896 à l'endroit où se trouve l'autel de la basilique, découverte en 1861, il a été trouvé 756 fragments de smalte et particulièrement: 472 dorés, 110 noirs, 108 bleus, 36 rouges et 30 verts. Jusqu'à présent on croyait que dans la basilique trouvée par le feu comte Ouvaroff seule la partie de l'autel était ornée de mosaïque murale.

d. Fouilles dans la nécropole. Pages 173—198. Dess. 544—576.

M-r Kosciuszko-Walużynicz rend compte des fouilles qu'il a faites dans les tombeaux et les catacombes, situés dans la nécropole, et donne le détail des divers objets qu'il y a trouvés.

e. Fouilles, près de Chersonèse, sur un terrain appartenant au monastère de St. Georges, sur le bord de la mer, au cap Fiolente. Pages 198—199. Dess. 577—579.

Les fouilles ont mis à jour les restes de vieilles constructions (dess. 577):

I. Une chapelle. Le chœur était revêtu de plâtre et peint de fresques, dont les fragments se sont conservés sur des morceaux de plâtre trouvés dans la terre.

II. Un long et étroit emplacement communiquant avec l'autel par une porte *b*.

III. Un emplacement de forme carrée où ont été trouvés divers objets.

IV. Un débarras où il a été trouvé quantité de tessons de vaisselle de terre.

Le caractère des constructions aussi bien que les objets y trouvés montrent que ce petit monastère, les églises et les chapelles chrétiennes découvertes à Chersonèse sont d'une même époque.

M-r Kosciuszko suppose que ce coin de la presqu'île était habité à l'époque, à laquelle se rapportent les constructions cyclopéennes qu'on relève sur toute la presqu'île et dont une se trouve précisement près de l'escalier et du sentier, qui conduisent à la source située non loin du monastère.

V. Rapport sur les fouilles pratiquées par M-r Pharmakowski dans la nécropole d' Olbie et dans l'île de Bérésan en 1896.

Pages 200—212. Dess. 580—605.

La nécropole était séparée de la ville d'Olbie par un emplacement où M-r Pharmakowski n'a trouvé ni fondement, ni vestiges de construction.

Les tombeaux fouillés par M-r Pharmakowski se trouvent à diverses couches du sol et se divisent en 3 groupes:

1) les tombeaux dont la profondeur ne dépasse pas 2,14 m.;

2) les tombeaux d'une profondeur de 2,15—4,25 m.;

3) les tombeaux d'une profondeur supérieure à 4,25 m.

Dans les couches supérieures de tous ces tombeaux, M-r Pharmakowski a trouvé des débris d'amphores, des tessons de vaisselle de terre grecque, des morceaux de verre, mais dans des endroits fouillés en 1896 il n'a été relevé aucun vestige d'un d'édifice quelconque.

Ayant pris connaissance des collections particulières d'antiquité de la ville d'Oczakoff, M-r Pharmakowski a trouvé dans la collection du prêtre Lévitzki des trouvailles céramiques provenant de l'île de Bérézan et prouvant la présence de population grecque dans cette île à dater du VII-e siècle avant J. C. jusqu'aux premiers siècles de l'ère chrétienne.

C'est ce qui a engagé M-r Pharmakowski à faire dans l'île de Berezan des fouilles. Il a ouvert trois tombeaux qui par leur structure sont semblables aux tombeaux de la couche supérieure de la nécropole d'Olbie. Les objets recueillis dans les deux endroits présentent également une complète similitude (dess. 603, 604, 605). Ils remontent vraisemblablement aux premiers siècles de notre ère.

VI. Rapport du comte Bobrinskoi sur les fouilles pratiquées dans le maïdan du village Tsviétna (district de Tchiguirine, gouvernement de Kief). Pages 213—218. Dess. 606—617.

Le maïdan se compose d'un groupe compact de constructions de terre. Le temps et les chercheurs de trésors l'ont à un tel point défiguré que ce n'est qu'après une longue étude qu'on peut reconstituer la forme primitive du maïdan, qui avait l'aspect d'un tumulus central entouré d'un rempart circulaire avec quatre entrées dans l'espace intérieur.

A ce rempart étaient contigus des quatre côtés des retranchements symmétriques et demicirculaires sous forme de tenailles, entre lesquels se trouvaient d'autres petits retranchements (dess. 606).

A hauteur de vol d'oiseau, le maïdan doit donner l'idée d'une immense toile d'araignée.

Dans les fouilles que les paysans firent dans le rempart circulaire, surtout dans sa partie sud, ils trouvèrent un squelette d'homme de haute taille sous une épaisse couche de bois; au dessus du squelette étaient des os de cheval; ils trouvèrent également divers objets qui furent plus tard remis à la Commission Archéologique (dess. 607—611). Des bergers qui passent des journées entières à recueillir les objets laissés par les chercheurs de trésors, le comte Bobrinskoï a acheté diverses antiquités (dess. 612—616). Le comte Bobrinskoï a fouillé le maïdan en plus de vingt endroits, en pratiquant des tranchées aux parties culminantes aussi bien qu'aux remparts circulaires et exterieurs. Nulle part, il n'a été trouvé de sépulture; on n'a relevé que des os de mouton peints d'oxyde de cuivre. Rien n'a prouvé q'il y avait là une sépulture. Non loin de cet endroit a été trouvé un petit oiseau de proie en or (dess. 617), que le comte Bobrinskoï a acheté chez les paysans qui l'avaient depuis longtemps déterré et

qui est une représentation en miniature des bouterolles de drapeaux ou de hampes qui se rencontrent parfois dans les sépultures scythiennes.

A l'effet de determiner l'époque de la construction du maïdan, le comte Bobrinskoï fouilla un tumulus de moyenne grandeur situé près du maïdan. Ces fouilles montrèrent qu'il se rapporte aux sepultures les plus anciennes de la Petite-Russie, précisément à l'âge néolithique. Le type de ces tumuli est depuis longtemps connu.

La situation du tumulus dans cette chaîne de remblais se suivant les uns les autres, la proximité de ce remblai du grand maïdan qni termine la chaine sus-dite des tumuli, enfin les résultats des fouilles du maïdan donnent lieû de supposer que la construction du maïdan lui même remonte à cette époque lointaine, c'est-à-dire à l'âge de pierre et de bronze.

L'absence de tombeaux souterrains sous le maïdan, sa forme originale avec ses retranchements latéraux et ses sorties, ses issues souterraines, ses corridors, tout cela permet de supposer que des constructions de cette espèce n'avaient pas un but funéraire, mais une destination rituelle et religieuse.

VII. Rapport de M-r Tchougounoff sur les fouiles par lui pratiquées en 1896 dans le district de Kaïnsk du gouvernement de Tomsk.

Pages 219—225, dess. 618—626.

VIII. Pages 226—229. Tableaux de répartition des antiquités provenant des fouilles pratiquées sur les fonds de la Commission Archéologique.

IX. Pages 230—231. Tableaux de répartition des antiquités provenant de fouilles pratiquées par des particuliers à leurs propres frais sur des terres domainiales ou communales.

X. Pages 232—251. Tableau de répartition des antiquités provenant de trouvailles fortuites et de collections acquises par la Commission Archéologique.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

